

Э.М. Далгат

**КРЕСТЬЯНСТВО
ДАГЕСТАНА
НА РУБЕЖЕ
XIX-XX ВВ.**

Посвящается светлой памяти моего отца
Муртузали Алибековича Далгата

Российская академия наук
Дагестанский научный центр
Институт истории, археологии и этнографии

Э. М. Далгат

**КРЕСТЬЯНСТВО ДАГЕСТАНА
НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.**

(Проблемы социально-экономического развития)

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Махачкала 2000

ББК 63.3 (2Рос – Даг)
УДК 94 (470.67)
Д-15

Утверждено к печати Институтом истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

Рецензенты:

доктор исторических наук, проф. Х.Х.Рамазанов,
доктор исторических наук, проф. М.Х. Мансуров.

Далгат Э.М.

Д-15 Крестьянство Дагестана на рубеже XIX-XX вв. Проблемы социально-экономического развития. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2000. – 290 с.

ISBN 978-5-905784-05-7

Книга посвящена исследованию различных аспектов социально-экономического развития дагестанского крестьянства на рубеже XIX – XX вв. Показано развитие основных отраслей крестьянского хозяйства в условиях аграрного рынка. Рассматриваются эволюция частновладельческих и государственных повинностей, вопросы аграрной политики царизма в Дагестане и классовая борьба крестьянства.

ISBN 978-5-905784-05-7

© Э.М. Далгат, 2000

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важных научных проблем, стоящей перед дагестанскими историками, является исследование дагестанского крестьянства на различных этапах исторического развития. Крестьянство в Дагестане составляло подавляющую часть населения, его главную производительную силу. В этой связи исследование социально-экономического развития крестьянства на рубеже XIX-XX вв. становится важной составной частью изучения исторического развития Дагестана в период капитализма. В это время он все активнее включается в систему общероссийского капитализма. Большие изменения происходят в экономической, социальной и культурной сферах жизни дагестанского общества. Меняется веками сложившийся уклад жизни народа. Все большую роль играют деньги. Натуральное хозяйство сменяется мелкотоварным, а оно, в свою очередь, перерастает в капиталистическое. Происходит переоценка ценностей, на первый план выдвигаются не происхождение и родовитость, а предприимчивость и деловые качества. Формируется новая дагестанская элита в лице крупных землевладельцев, скотоводов, торговцев, хозяев крупных мастерских и т.д. Процессы, происходившие в Дагестане сто лет назад, удивительно созвучны тому, что переживает наше общество на рубеже XX-XXI вв. Также идет переоценка ценностей, также формируется новая дагестанская элита из торговцев, финансистов, предпринимателей, потеснившая старую советскую элиту в лице партийно-государственного чиновничества, меняется социальная психология народа.

Таким образом, один из важных вопросов истории Дагестана конца XIX - начала XX в. в наши дни неожиданно обрел актуальность.

Дагестанскими историками нескольких поколений внесен большой вклад в изучение процессов, происходивших в Дагестане в пореформенный период, когда закончилось политическое завоевание края и началось его экономическое освоение. Став, наряду с Грузией, Азербайджаном и Арменией, еще одной российской колонией на Кавказе, Дагестан включался в общероссийскую экономическую систему. Начался длительный, сложный процесс адаптации Дагестана и России друг к другу. Он проходил не просто, зата-

нулся на десятилетия. Историками исследованы различные аспекты этого процесса, в том числе разложение феодальных отношений, занятия населения Дагестана (Х.-М.О. Хашаев), экономические последствия присоединения Дагестана к России (И.Р. Нахшунов), прогрессивно влияние России на развитие народов Дагестана (В.Г. Гаджиев), проведение крестьянской реформы 60-х годов XIX в. и ее значение для развития капиталистических отношений (С.Ш. Гаджиева, Х.Х. Рамазанов).

В 50-е и 60-е годы учеными много было сделано для изучения развития капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. Были исследованы вопросы классовой дифференциации крестьянства, использования наемного труда, степени развития капиталистических отношений в разных районах Дагестана (А.Г. Мелешко, Г.Г. Османов).

В 70-е и 80-е годы появились обобщающие труды по социально-экономическому развитию пореформенного Дагестана (Х.Х. Рамазанов), его отдельных районов (М.Х. Мансуров), где рассматривались различные аспекты исследуемой нами темы.

Немало материалов и наблюдений о хозяйственной деятельности дагестанского крестьянства содержатся в историко-этнографических работах по отдельным народам Дагестана (С.Ш. Гаджиева, М.-З.О. Османов, А.Г. Булатова, С.С. Агаширинова, Б.М. Алимова и т.д.).

Вместе с тем до сих пор не стала предметом специального научного исследования проблема социально-экономического развития дагестанского крестьянства в период капитализма. По ней не защищено ни одной диссертации, не опубликовано монографий. Все это и определило выбор нашего исследования, которое является первым обобщающим трудом, посвященным проблеме социально-экономического развития дагестанского крестьянства на рубеже XIX-XX вв. Остаются неисследованными или малоисследованными многие вопросы истории Дагестана этого периода. В частности, не исследована общественная организация крестьянского хозяйства Дагестана. Нуждается в дальнейшей разработке еще ряд вопросов социально-экономического развития дагестанского крестьянства на рубеже XIX-XX вв.

Нами впервые в дагестанской историографии предпринята попытка комплексного изучения различных аспектов социально-экономического развития крестьянства этого периода. В работе углубленно исследуется крестьянское хозяйство. Рассмотрены во-

просы мобилизации крестьянской земли, ее стоимости, соотношения наделной, купчей и арендованной земли. Новые подходы использованы при анализе полевого хозяйства. Поставлены и исследованы не по отдельным народам, а в целом по Дагестану такие вопросы, как структура посевных площадей, территориальная специализация, состав культур. Показано, как на протяжении исследуемого периода в крестьянском хозяйстве происходило изменение состава полевых культур, как товарные культуры приходили на смену традиционным, что являлось следствием приспособления хозяйства к новым товарно-денежным отношениям.

В работе сделана попытка оценить влияние аграрного рынка на крестьянское хозяйство, показан процесс перерастания мелко-товарного производства в капиталистическое. Исследуется вопрос о формировании новой дагестанской элиты из крупных землевладельцев, скотоводов, торговцев, владельцев ремесленных мастерских, которые оттеснили старую феодальную знать.

В научный оборот вводятся новые ценные источники. Это архивные материалы, мемуарная литература, материалы личных архивов.

Новизну содержит подход к оценке государственных и частновладельческих повинностей и податей крестьян. В работе показано изменение соотношения трех видов ренты - натурального оброка, барщины и денежной ренты на протяжении исследуемого периода.

Впервые нами рассмотрены социально-психологические аспекты классовой борьбы дагестанского крестьянства на рубеже XIX-XX веков.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с 80-х годов XIX в. до 1917 г. Обычно, понятие «рубежа двух веков» подразумевает последнее десятилетие данного века и первое десятилетие следующего века. Мы сознательно пошли на некоторое расширение хронологических рамок, потому что, по нашему убеждению, период с 80-х годов XIX в до февраля 1917г. качественно отличается от предыдущего и последующего периодов. Так, в предшествующий период еще продолжались антиколониальные выступления горцев, крупнейшим из которых было восстание 1877 г., являвшихся отголосками тридцатилетней Кавказской войны. А после 1917 г. в стране произошла смена общественно-экономического строя, коренной перелом в укладе крестьянской жизни. Период же с 80-х годов XIX в до 1917 г. является качественно особым этапом развития Дагестана, когда на его социально-

экономическое развитие все большее влияние оказывал российский капитализм, основные виды деятельности крестьян - земледелие, скотоводство, кустарные промыслы - постепенно приобретали товарный характер, хозяйство высших групп крестьянства становится предпринимательским, использующим наемную силу. Все это предопределило хронологические рамки исследования, нижняя граница которых 80-е годы XIX в., а верхняя - февраль 1917г. Вместе с тем при необходимости мы использовали материалы более раннего периода.

Цель настоящей работы - показать социально-экономическое развитие дагестанского крестьянства на рубеже XIX-XX вв. Для ее достижения мы поставили следующие исследовательские задачи - рассмотреть развитие различных отраслей крестьянского хозяйства в этот период, состояние его материально-производственной базы показать, как включение Дагестана во всероссийский аграрный рынок сказалось на крестьянском хозяйстве, на социальной структуре крестьянства, из высших групп которого стала формироваться новая дагестанская элита. Целями монографии предусматривалось сопоставить сословно-поземельную политику царизма в Дагестане и у других народов Северного Кавказа, выявить особенности ее проведения в Дагестане. И, наконец, показать как нежелание царизма решать сословно-поземельный вопрос приводило к крестьянским выступлениям.

Изучение истории дагестанского крестьянства на рубеже XIX-XX вв. в период становления капиталистических отношений, осмысление исторического опыта позволяет лучше понять природу и характер процессов, происходящих в нашей стране в последние годы.

Автор сознает, что не все вопросы социально-экономического развития дагестанского крестьянства на рубеже XIX-XX вв. удалось осветить исчерпывающе. История дагестанского крестьянства периода капитализма является большой сложной проблемой и нуждается в дальнейшем исследовании. Если данная работа будет в некоторой мере содействовать решению этой проблемы, то автор будет считать свой труд потраченным не напрасно.

Иллюстрации к работе любезно предоставлены З. Рамазановой, М. Сайгитовой, С. Лугуевым и Объединенным историко-архитектурным музеем Республики Дагестан.

Глава I

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ДАГЕСТАНА

§ 1. Краткая демографическая характеристика крестьянства

Исследуемый нами период истории Дагестана характеризуется относительно стабильной демографической ситуацией по сравнению с предшествующим временем.

Длившаяся десятилетия освободительная борьба горцев привела к значительному падению темпов роста населения Нагорного Дагестана. Потери несли войска Шамиля и гражданское население из-за высокой смертности и низкой рождаемости. Было разрушено и сожжено много аулов, истреблялось население, его принудительно переселяли. Последствия войны еще долго сказывались на демографической ситуации, тем более, что в 60-е и 70-е годы в Дагестане был целый ряд антиколониальных выступлений, жестоко подавляемых царизмом. Много людей погибло, а после восстания 1877 года несколько тысяч дагестанцев было сослано в отдаленные губернии России. Тем не менее, жизнь населения Дагестана постепенно входила в мирное русло, и демографическая ситуация выравнивалась.

Существует целый ряд источников, на основании которых можно дать картину изменения численности населения Дагестана в пореформенный период. Это Кавказские календари, Обзоры Дагестанской области, материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897г.¹

Имеется также ряд работ, которые содержат ценные сведения о населении Дагестана исследуемого периода²

На основании указанных источников мы составили таблицу численности населения Дагестана во второй половине XIX- начале XX в. Поскольку в этот период происходит рост городского населения за счет притока сюда крестьян, мы отразили в таблице и этот процесс.

Таблица³ №1

**Население Дагестанской области в 1866-1916 гг.,
(тыс. человек)**

Годы	Численность населения		В том числе городское		
	в тыс. чел.	в% к 1866 г.	в тыс. чел.	в. % к 1866 г	в % ко всему населению
1866	449,5	100	15939	100	3,5
1886	588,7	130	20129	125	3,3
1897	592,8	131	33616	212	5,6
1906	659,9	147	58430	362	8,7
1916	712,2	158	64875	406	9,1

Итак, с 1866 по 1916 г., т.е. за 50 лет, прирост населения Дагестанской области составил 263 тыс. человека или по 5,2 тыс. человек в год. Городское население за этот период увеличилось в несколько раз. Но доля горожан по отношению ко всему населению была незначительной. Дагестан оставался крестьянской областью.

В рассматриваемый нами период наблюдается увеличение мобильности дагестанского крестьянства. Высокая мобильность была характерной особенностью крестьянства Дагестана в отличие, например, от русского, которое до отмены крепостного права был обречено на известную неподвижность. Особенности хозяйственно-экономической жизни горцев, аграрная перенаселенность, частые неурожаи вынуждали крестьян массами уходить на заработки, в отход. Веками существовавшая система отгонного животноводства, когда летом скот держали в горах, а на зиму перегоняли на равнину, приводила в движение массы людей. Ремесленники тоже часто покидали свои селения, чтобы продать свои изделия.

Таким образом, мобильность всегда была характерна для дагестанцев. В рассматриваемый нами период Дагестан стал активно вовлекаться в русло экономического развития России, по его территории прошла Владикавказская железная дорога, что привело к расширению рынка рабочей силы, возрастанию спроса на рабочие

руки, расширилась география отходничества. Увеличился ввоз промышленной продукции, местная кустарная промышленность не могла конкурировать с фабричными изделиями, многие кустари разорялись и уходили в поисках заработка. Проникновение капиталистических отношений в дагестанские селения приводило к разложению мелкого производителя, к классовому расслоению. Разорвавшиеся крестьяне тоже пополняли армию отходников. Все эти процессы вызвали усиление мобильности населения Дагестана. Обзоры Дагестанской области, издававшиеся с 90-х годов XIX в., позволяют показать динамику отходничества в Дагестане за большой период с 90-х годов XIX в. по 1913 год.

Таблица⁴ № 2

**Динамика отходничества в Дагестанской области
за 1892-1913 гг.**

Годы	Число отходников в тыс. человек
1892	70,3
1894	72,4
1900	76,3
1905	81,8
1910	76,3
1913	93,3

Как видно из таблицы, несмотря на некоторые перепады, количество отходников возрастало год от года. Ежегодный уход на 8-9 месяцев 22-24 процентов мужчин или 12-13 процентов всего населения области за пределы Дагестана создавало диспропорцию полов, что неблагоприятно влияло на естественный прирост населения⁵.

Как распределялось число отходников по разным округам Дагестана? Снова обратимся к данным Обзоров Дагестанской области.

Таблица свидетельствует, что процесс массового передвижения населения захватил все округа. Наиболее интенсивным он был в Самурском округе (327 человек на тысячу жителей), за которым следовали округа: Гунибский (228 человек на тысячу жителей), Казикумухский (220 человек на тысячу душ), Андийский (156 человек на тысячу душ) и Даргинский (129 человек на тысячу душ). Глав-

ными районами привлечения крестьянства в пределах Дагестана были равнинно-предгорные - Кайтаго-Табасаранский и Темир-Хан-Шуринский округа.

Таблица⁶ № 3

**Численность отходников по округам
Дагестанской области в 1913 г.**

№ п/п	Округа	Количество отходников	На тысячу жителей
1.	Аварский	3286	87
2.	Андийский	9375	156
3.	Гунибский	15963	228
4.	Даргинский	11763	129
5.	Казикумухский	12069	220
6.	Кюринский	8600	104
7.	Кайтаго-Табасаранский	3828	63
8.	Самурский	23189	327
9.	Темир-Хан-Шуринский	5240	87

Во время уборки урожая и путины население этих округов пополнялось за счет жителей горных округов. Вне Дагестана главными районами привлечения дагестанских отходников были бакинские нефтяные промыслы, помещичьи хозяйства Закавказья, где находило работу население южных округов; жители Нагорного и Внутреннего Дагестана шли на заработки в Терскую область, где работали на нефтяных промыслах Грозного, виноградниках Кизляра, на железной дороге и т.д.

Отходничество являлось для многих крестьян почти единственным источником существования, для других - большим подспорьем в хозяйстве.

Таблица № 4 отчетливо показывает, что основными поставщиками отходников в Южно-Табасаранском участке Кюринского округа были безземельные и малоземельные группы крестьянских хозяйств. Для первой группы хозяйств отходничество являлось единственным, а для крестьян второй группы - важным источником доходов, в то время как хозяйства последних трех групп посылали работников в отход лишь с целью получить дополнительный заработок.

Таблица⁷ № 4

**Количество отходников в различных группах хозяйств
по Южно-Табасаранскому участку Кюринского округа**

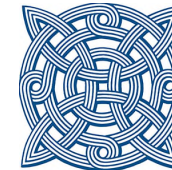
	Группы хозяйств	Кол-во дворов	Кол-во отпуславших работников на заработки	отходников	Дворов с отходниками в % к кол-ву хоз-в в группе
I.	безземельные	326	222	116	35,6
II.	с количеством пашни до 3-х десятин	2310	929	663	30,0
III.	от 3 до 5 десятин	556	99	71	12,8
IV.	от 5 до 10 десятин	227	28	23	10,0
V.	10 и более десятин	62	3	3	4,8

Отход, в зависимости от того, земледельческий он или промышленный, продолжался от 1 месяца до нескольких лет. На наш взгляд, отходничество способствовало в некоторой степени снятию остроты земельного «голода», разряжению скученности населения на ограниченной площади земель в Дагестане.

Отход крестьян на постоянные и временные заработки, вовлечение их в сферу капиталистического хозяйства в самых разнообразных видах способствовали росту образования в их среде. Более просвещенными и сознательными возвращались домой отходники, передовые взгляды несли в селения навещавшие родные места городские рабочие.

За 50 лет народности Дагестана дали прирост 46,1% - В 1866 г. население составляло 423579 человек, а в 1916 г. - 618662 человека.

За этот период увеличилось число недагестанцев, проживающих в Дагестанской области, она стала еще более многонациональной.

§2. Крестьянское землевладение и землепользование

Рассмотрим вопрос о земле как объекте собственности и земле как объекте хозяйства, т. е. о землевладении и землепользовании.

В конце XIX - XX в. в Дагестане существовало несколько форм земельной собственности: 1) земли феодалов, 2) крестьянские мульки, 3) общинные земли, 4) вакфные земли, 5) казенные земли. Из всего разнообразия форм землевладения нас интересуют крестьянские мульки и общинные земли.

Основой крестьянского хозяйства Дагестана являлось частное землевладение. Расширялось крестьянское землевладение за счет покупки частных же земель. Не все категории крестьянских хозяйств могли позволить себе покупку земель.

В исследуемый нами период дагестанское крестьянство по своему правовому и социально-экономическому положению не было однородным. Подавляющее большинство крестьянства 89 % составляли свободные уздени, являвшиеся частными собственниками земель и совладельцами общинных земель. Они делились на родовитых и простых.

В 6-ти округах области — Аварском, Кайтаго-Табасаранском, Кази-кумухском, Темир-Хан-Шурином, Кюринском и Самурском - существовали и зависимые категории крестьянства, составляющие 11 % от всего крестьянства. Они, в свою очередь, делились на зависимых узденей и райят. По своему правовому и экономическому положению эти две группы отличались одна от другой⁸.

Аграрная реформа 60-х годов, проведенная в Дагестане, не только не ликвидировала их зависимость от беков, но и узаконила ее. Право собственности на земли, которыми пользовались райяты, постоянно в течение нескольких десятилетий оспаривалось беками и служило предметом ожесточенных споров и столкновений между ними.

Основой крестьянского хозяйства являлись мульки и общинные земли. Мулками были наиболее ценные в экономическом отношении пахотные участки, а также сенокосы, сады, виноградники, огороды. Пастбища и леса обычно находились в общинном владении. Если в горах пахотные участки и сады представляли собой мульки, то на плоскости мулками были только небольшие участки, расчищенные из-под кустарников, камыша и зарослей. Осталь-

ные пахотные поля почти повсеместно в равнинной части принадлежали сельским обществам и периодически перераспределялись. Сроки переделов были не везде одинаковы, колеблясь от года до 9 лет и более⁹.

В большинстве селений Кайтаго-Табасаранского и Темир-Хан-Шуриного округов наделение пахотной землей отдельных дворов производилось в зависимости от наличия в хозяйстве рабочего скота. Двор, имевший пару волов, получал 1 пай, две пары — два пая и т.д.¹⁰ Иначе обстояло дело на Кумыкской плоскости. Как отмечает С. Ш. Гаджиева, здесь наделение землей производилось подымно, независимо от наличия рабочего скота. Права на надел не имели только женщины, у которых в семье не было детей мужского пола¹¹.

Надо отметить, что к концу XIX - началу XX в. в отдельных районах равнинной части области общинное пользование пахотными угодьями (а иногда и сенокосными) существовало лишь формально. Вернее, таковым именовалось только в силу того, что законодательно земля не была закреплена за крестьянами на праве частной собственности, фактически же, например, в большинстве селений Хасавюртовского округа уже к концу XIX в. переделы земель были прекращены, и пахотные земли, а иногда и другие угодья превратились на деле в земли, находившиеся в наследственном пользовании отдельных крестьянских дворов, и общество не разрешало ни перераспределять землю, ни наделять ею вновь прибывшие семьи. Поэтому по переписи 1886 г. в Хасавюртовском округе было около 10% крестьян, не имевших наделной земли¹².

Остановимся на отношении представителей царской администрации к формам землевладения, существовавшим в Дагестане в пореформенный период. Член Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии М. Симонов так писал в 1879 г. о крестьянском землевладении: "Пользование землею русское правительство застало в стране в следующем виде: каждый отдельный поселянин имеет для посевов отдельные участки земли, добытые трудом и борьбой с природой, называемые мулками. Мульки эти расчищены из-под леса, колючек или на плоскости — местами из-под камыша. Мульки есть и покосные и с рощами леса, поросшего впоследствии вновь. Всех этих видов мульки каждый хозяин искони привык считать своей неприкосновенной собственностью. Мульки

наследуют в роду, продают кому хотят, завещают, в том числе в пользу мечети и дают в удовлетворение, как плату по кровомщению. Повсюду такой порядок пользования мульками, как в селениях узденских, свободных обществ, в бывших подвластных ханам, так равно и райятских, подвластных бекам. Только в последних, т.е. бекских, селениях при русском правлении русскими властями сделаны ограничения в правах продажи мулька поселянином¹³.

Материалы, собранные в пореформенный период несколькими Сословно-поземельными комиссиями, свидетельствуют, что во всех округах земли пахотные, садовые и огородные, состоящие из отдельных участков, находились в пользовании отдельных хозяев, как и отдельные небольшие рощи, т. е. составляют наследственную собственность каждого хозяина и наследуются "в роде вообще по шарияту. Этими участками, мульками своими, как свободные поселяне, так и зависимые от беков всегда свободно располагали по своему усмотрению и продавали кому хотели без ограничений и не спрашивали ни у кого на то разрешения"¹⁴.

Несмотря на то, что многочисленные материалы, собранные Сословно-поземельными комиссиями, свидетельствовали о безусловном праве собственности крестьян на мульки, царская администрация не закрепила земли за крестьянами юридическим путем. Более того, вопрос о землевладении в Дагестане был предметом длительных дебатов между кавказской администрацией и представителями центральных ведомств. Начало дебатов можно отнести к 80-м годам XIX в., когда Министерством государственных имуществ был поднят вопрос о передаче земель Дагестанской области в его ведение, т.е. фактически это означало признание всех дагестанских земель казенными.

Эта позиция Министерства государственных имуществ была поддержана представителями Министерства внутренних дел и Министерства финансов.

Глава кавказской администрации А.М. Дондуков-Корсаков читал, что признание всех дагестанских земель казенными "является опасной для провинций завоеванных и несправедливой по отношению к тем частям края, где русская власть водворилась постепенно, без пролития крови"¹⁵.

Жители селения Хахита заявили членам комиссии, что окружным управлением у них взята была пастбищная земля "Атиданкан"

для лошадей всадников управления, с тем, чтобы джамаату платили по 30 руб. Требуют возвращения земли, так как деньги не платят¹⁶. Поверенные селения Губден заявили, что у них два раза взяли земли в 300 и 400 дес. для штаба полка в Дешлагаре¹⁷.

Давая показания Сословно-поземельной комиссии, крестьяне считали необходимым подчеркнуть, что мульки являются их полной собственностью, которую они всегда могут продать, завещать, дарить и т. д.

Причем это заявляли не только свободные уздени, но и жители Терекеме, платившие подати бекам. Райяты в качестве доказательства своих прав на владение мульками приводили много примеров продажи мульков не только между жителями одного и того же селения, но и другим, не подвластными тому беку, в селении которого находился мульк¹⁸.

Беки отвергали право свободной продажи и заявляли, что это делалось без их ведома и согласия.

Райяты утверждали, что их зависимость произошла от пользования общественными землями, которые при начале водворения их были открытые, т. е. не поросшие лесом и способные к орошению: за эти, собственно, земли и воду, которые они считают принадлежащими бекам, они и отбывают им установившиеся обычаем подати и повинности. Они настаивали на том, что при отбывании повинностей в расчет никогда не входили мульки¹⁹.

В подтверждение этого они указывали на следующие обстоятельства:

1. Лица, купившие мульки, но не жители селения, подвластного тому беку, где находился мульк, не отбывают такому беку никаких податей и повинностей.

2. Размер хлебной подати (чихиш) и повинностей несколько не зависит от величины мулька, находящегося во владении райяты и от количества имеющегося у него скота; но соразмерно этому количеству он получает большой или меньший участок из общественной земли; таким образом, не имеющий рабочего скота, хотя бы и владел мульком, получает общественную землю и платит чихиш в том же размере, как и другие подобные хозяева, не имеющие мулька. Те же из хозяев, не имеющие рабочего скота, которые откажутся от получения общественной земли, хотя бы и имели мульк

ки, чихиш не платят; такой один двор есть в селении Салик; обыкновенно же почти все получают общественные земли²⁰.

Как выяснили члены Сословно-поземельной комиссии, при продаже мульков райятам других селений, не подвластных тому беку, где находится мульк, купившие землю никаких повинностей беку не отбывают, так как считают их своей собственностью, приобретенную покупкою²¹.

“Некоторые мульки, сказано в документе, переходили посредством продаж из одних рук в другие по несколько раз. Мульки продавали как казенные поселяне бекским, так и бекские казенным”²².

Мологьба

По свидетельствам крестьян, такая свободная продажа земель между крестьянами различных категорий, а также между райятами разных селений осуществлялась еще в первой половине XIX в. Что же касается продажи мульков внутри селения, то это, утверждали крестьяне, существовало всегда²³.

Таким образом, различные категории дагестанского крестьянства - свободные уздени или как их называли в официальных документах - государственные крестьяне, а также бывшие частновладельческие крестьяне, т.е. зависимые уздени и райяты заявляли о своём безусловном праве собственности на мульки. В этой связи интересно отметить, что царская администрация, с одной стороны, не решилась объявить все земли Дагестанской области казенными, но, с другой стороны, она не хотела признавать за крестьянами

права собственности на земли и поэтому в официальных документах указывалось, что земля находится в наследственном пользовании крестьян. Вопрос о праве собственности крестьян на землю откладывался до окончательного определения поземельных прав населения.

Тем не менее, стараясь ограничить право крестьян на распоряжение землей, областная администрация твердо держалась взгляда, что лица, не принадлежавшие к местному населению области, не имеют права приобретать состоящих во владении дагестанцев земель²⁴.

На практике же продажа земель как между дагестанцами, так и жителям других регионов была обычным делом. Как отмечает Х.Х. Рамазанов, “не было ни одного закона, который бы официально запрещал горцам продавать мульки. Судебные инстанции руководствовались обычным правом и шариатом и оформляли сделки о купле и продаже, а при решении земельных вопросов между крестьянами опирались на эти акты”²⁵.

Как свидетельствуют различные источники, в том числе собранный нами полевой материал²⁶, в рассматриваемый период община всё ещё пыталась препятствовать продаже частных земель на сторону - не односельцам. Но это правило все чаще нарушалось, и владельцами земель становились не только жители других селений, но и горожане.

Купля земли служила для крестьян источником расширения землевладения. Купить клочок земли для бедных слоев крестьянства было нелегкой задачей. На реализацию этой цели годами собирались гроши, заработанные в отходе. Но добыть землю покупкой было нелегко, так как каждый дорожил своим мульком и неохотно продавал его. По рассказам информаторов, продать землю крестьянина могла заставить только крайняя нужда, например, когда не на что было похоронить близкого человека²⁷.

По словам информатора селения Тпиг, продажа участков земли общественным мнением очень осуждалась. Такого человека считали никудышным, бездельником²⁸.

Как говорили членам Сословно-поземельной комиссии райяты - “у нас так заведено - когда человек беднеет, он продает свой мульк, когда поправляется, он снова покупает себе мульк”²⁹. Продав землю, крестьянин чаще всего бесповоротно вступал в ряды

безземельных сельских пролетариев. Крестьяне отлично понимали роковое значение слова "безземелье".

Главным фондом, откуда крестьяне приобретали земельную собственность, были частновладельческие земли - крестьянские мульки и бекские земли.

По обычному праву купля - продажа земли производилась не свободно, а с определенными ограничениями, в некоторых селениях требовалось согласие родственников. Выше мы уже говорили о том, что община старалась препятствовать продаже земли жителям других сел.

Как свидетельствует полевой материал, в одних селениях община разрешала продавать в соседние села только пограничные с ними участки³⁰, в других селениях запрещалось и это. Информатор Асланов из селения Шимихюр Курахского района рассказывал, что один крестьянин из их селения хотел продать в селение Хпек участок земли в 6 репе, но джамаат ему не разрешил³¹. Но как отмечает Х.Х. Рамазанов, в конце XIX - нач. XX в. "община только предпочитала, чтобы крестьяне продавали свои угодья односельчанам, а не на сторону, но препятствовать этому не могла, так же, как не могла отобрать у крестьян пахотную и покосную землю, даже если они совершали антиобщественные поступки. Стало быть, право общины на крестьянские земли превратилось в фикцию и было лишено практического смысла.

При купле - продаже земли оформлялись купчие документы. Приведем один пример такого документа. Он выявлен и переведен проф. А.Р. Шихсаидовым в селении Ашар нынешнего Курахского района во время экспедиции 1988 года.

Дата составления документа 18 октября 1915 года. В нем указано, что житель селения Ашар - Ибрагим сын Хабты Ашарский продает Абдуле сыну Мамма Али Ашарскому сенокосный участок "Гир" размером 20 телят за 80 манат наличными. Продажа состоялась при свидетельстве Гаджи Шарипа сына Алахверди, Курбана сына Алахверди, оба ашаринцы.

Отмечено, что члены сельского суда ознакомились с документом и объявили о нем в главной (джума) мечети.

За составление документа покупатель уплатил 1 манат сельскому суду³³.

Таким образом, в документе имеются следующие элементы, которыми обуславливаются каждые договора: время совершения купчей, размер участка - 20 телят (т.е. с участка собирается сено, способное прокормить 20 телят. Э.Д.), цена сенокосного участка, указаны свидетели и, наконец, чтобы придать документу законную силу, члены сельского суда объявляют о нем в джума мечети, т. е. в Дагестане при отчуждении и приобретении частной собственности и начале XX в. соблюдалась определенная форма.

Интересно отметить, что относительно других частей Кавказа, в частности Кутаисской губернии в конце XIX в. в "Своде материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края" сказано, что "в "крестьянском быту, по прежнему, отчуждаются надельные угодья по домашним купчим. В купчих документах зачастую не указывались ни размер или площадь, ни границы продаваемого участка, ни цена его, ни даже время совершения купчей"³⁴.

И такие бесформенные документы, отмечалось в "Своде...", на отчуждение земельной собственности встречаются не только в Грузии и Имеретии, но и в других губерниях Закавказья³⁵.

Каковы были цены на землю? Этот вопрос еще никем специально не исследовался, поэтому остановимся на нем более подробно.

Для исследования этого вопроса мы воспользовались таким интересным источником, как объявления о торгах на землю, продаваемую за долги, которые регулярно печатались в "Дагестанских областных ведомостях".

В силу разных причин многие номера газеты утрачены и мы обратились к архиву газеты (ЦГА РД ф. 7.), где необходимые нам материалы представлены достаточно полно.

В рассматриваемый нами период цена на землю зависела от целого ряда причин. Во-первых, различные виды угодий продавались по разной цене. Во-вторых, цена на один и тот же вид угодий сильно колебалась. Это зависело от множества причин: от качества земельных угодий, от того, близко или далеко расположен продаваемый участок от селения, от спроса населения на землю, который в свою очередь зависел от обеспеченности землей и т.д.

При определении стоимости земельных угодий возникают трудности потому, что в Дагестане не было единой меры поверхно-

сти а существовало большое разнообразие всевозможных мер. Наиболее распространенной была саба, т.е. площадь угодья определялась количеством саб зерна, которое можно на нем посеять, далее - капан, пуд, рубэ, сахI, аршин, квадратные сажени, десятины и т.д.

При определении площади сенокосов, пастбищ и садов пользовались такими единицами измерения как выюки, арбы, корзины количество скота, которое могло прокормиться на этом участке.

При переводе всех этих единиц измерения площади в десятины надо было также иметь в виду, что они были неравнозначны по округам. Так, например, десятина земли обычно соответствовала 20 сабам, а в Даргинском округе десятине соответствовало 15 саб и т.д. Все это требует от исследователя большой внимательности и кропотливого труда.

Нами проанализированы все сведения о торгах на землю, опубликованные в «Дагестанских областных ведомостях» с 1909 по 1917 годы. Обширный материал свидетельствует, во-первых, что цены на землю в области были очень высокими, во-вторых, они были разными в разных частях Дагестана, в-третьих, заметны сильные колебания цен внутри одного региона.

Так, в 1914 году в Казикумухском округе были проданы два участка земли в 1,5 сабы каждый, один за 15 рублей, а другой за 150 рублей, т.е. в 10 раз дороже³⁶. Здесь имели значение и доходность земли и целый ряд других причин, о которых говорилось выше.

Для того чтобы дать представление о ценах на землю в Дагестане в начале XX в. мы систематизировали материал, опубликованный в «Дагестанских областных ведомостях» за 9 лет и свели все сведения в таблицу. Давая цены на землю по округам, мы брали средние величины, т.е. брали все сведения о ценах в округе за год и выводили среднее арифметическое. Это дает приблизительное представление о ценах на землю в этом округе.

Специфика источника, который мы взяли за основу, состоит в том, что в нем публиковались сведения о землях, продаваемых за долги и поэтому в таблице не все годы и не все округа представлены достаточно полно.

Таблица № 6
Цена десятины пахотной земли, в округах Дагестана
в 1909-1917 гг. (в рублях)

	Округа	Годы								
		1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917
1	Аварский	400	634	-	128	458	387	-	1703	-
2	Андийский	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3	Гунибский	-	-	850	-	527	-	-	561	1885
.-1	Даргинский	-	-	843	154	686	1538	407	642	-
5	Кайтаго- Табасаранский	-	-	5	-	144	-	-	1000	-
6	Казикумух- ский	1083	-	2512	1680	1544	1524	-	1756	1800
7	Кюринский	-	55	19	-	-	133	-	265	170
8	Самурский	-	-	697	694	911	-	-	5658	-
9	Темир-Хан Шуринский	-	-	-	166	-	75	-	-	-

Но, тем не менее, таблица дает возможность сделать следующие выводы: во-первых, цена пахотных земель в Дагестане была высокой, гораздо выше, чем в других областях России. Самая высокая цена земли в России в 1910-1914 гг., отмечает А.М. Анфимов, была в Южно-Черноземном районе составила за одну десятину 208 руб. 33 коп.³⁷, т.е. на много ниже, чем в Дагестане. Во-вторых, из таблицы видно, что цены на землю в горных округах гораздо выше, чем в низменных. Самые высокие цены на землю зафиксированы в Казикумухском округе.

К сожалению, использованный нами источник не дает сведений о цене на пахоту в Андийском округе. Воспользуемся сведениями русского путешественника К.Н. Россикова, который сообщал, что в конце XIX в. клочек земли в 8-10 саб стоил в Андийском округе (район Ботлиха) 250-300 руб.³⁸ или в переводе на десятины – 600 рублей за десятину земли. Можно предположить, что в начале XX в. цена земли здесь была еще выше.

Как показывает таблица, самые низкие цены были в предгорье-земледельческих Темир-Хан-Шуринском, Кайтаго-Табасаранском и Кюринском округах.

Цены на пастбищные земли были ниже, чем на пахотные участки. Объявления о торгах дают следующие сведения о цене паст-

бишных участков. Зимние пастбища, расположенные в Кюринском округе, стоили от 40 коп. до 10руб. 50коп. за десятину угодья в Темир-Хан-Шуринском - от 6 коп. до 41 руб. 60 коп.³⁹

Гораздо дороже были летние пастбища. Так, в Казикумухском округе площадь пастбища, необходимого для содержания 9 баранов стоила 550 руб. или в переводе в десятины 661 руб. за десятину пастбища. В Аварском округе десятин пастбища стоила 200 руб.⁴⁰

Стоимость сенокосных участков была выше, чем пастбищ. Так, в Казикумухском округе в 1916г. цена на сенокосы в зависимости от их качества была от 40 до 150 руб. за площадь, необходимую для прокорма одного барана, или в переводе на десятины от 400 до 1500 руб. за десятину сенокоса. В Даргинском округе цена десятины сенокоса колебалась от 560 до 800 руб, в Самурском от 277 руб до 750 руб.⁴¹ В Гунибском округе в 1913 году 2 сабы сенокоса стоили 16 руб. или 160 руб. за десятину. В Аварском округе десятин сенокоса обходилась от 100 до 307 руб.⁴²

Довольно дорого стоили фруктовые сады. Так, десятин фруктового сада в селении Ахты Самурского округа, в зависимости от его качества, стоила от 1315 руб. до 6153 руб. В Аварском округе в 1914 г. сто кв. саж. сада было продано за 30 руб. или 750 руб. за десятину⁴³. Цена на виноградники в Темир-Хан-Шуринском округе в 1911 году составляла 1500руб.за 12,75 дес. или717руб. за десятину, в Кюринском округе 6 дес. виноградников в 1912 г. были проданы за 120 руб. или 20 руб. за десятину⁴⁴.

Для сравнения возьмем сведения о ценах на виноградники в Андийском и Аварском округах, которые даны в «Очерках виноделия Кавказа». «Средняя покупная цена одной десятины земли виноградниками, отмечается в статье, в хорошей, средней и худой местностях следующая: в первой, десятин стоит 1500 руб, во второй 1200 руб., и в третьей - 700 руб.»⁴⁵. Таким образом, цены на виноградники в горах были значительно выше, чем в предгорных и равнинных округах.

Наиболее высокие цены на землю, выявленные нами, относятся к участкам земли под огородами в Самурском округе. В «Дагестанских областных ведомостях» было опубликовано по три объявления о продаже огородных участков, цена которых соответственно доходности составляла 24 кв. саж. - 80 руб.. 50 кв. саж. - 140

руб. и 56 кв. саж. - 300 руб.⁴⁶ В переводе на десятины эти цены выглядят следующим образом - 8000 руб., 7000 руб., и 15000 руб.

Таким образом, в рассматриваемое нами время в Дагестанской области наблюдались высокие цены на все виды земельных угодий. Самые высокие цены были на садовые, виноградные участки и огороды. Достаточно высокие цены были и на пахотные земли, а также сенокосы. Относительно невысокими были цены на пастбищные угодья, причем летние горные пастбища стоили дороже зимних пастбищ на равнине.

Высокие цены на различные земельные угодья в Дагестане объяснялись и малоземельем, и тем, что в пореформенный период с вовлечением Дагестана в русло экономического развития России и развитием товарно-денежных отношений, земля все чаще становилась объектом купли - продажи, возрастала ее стоимость.

Кто же является продавцами и покупателями земель в исследуемый нами период?

Выше мы уже говорили о том, что общественное мнение с осуждением относилось к фактам продажи земель крестьянами. Но, тем не менее, крестьянские земельные участки в результате прироста населения, семейных разделов все больше и больше дробились на мелкие клочки и теряли способность к удовлетворению экономических потребностей узденской семьи, в то время как зажиточные хозяйства имели возможность дольше сохранить имущество в неразделенном виде и тем самым не дробить хозяйство⁴⁷.

Продаваемая малоимущими крестьянами земля сосредотачивалась в руках зажиточных узденей.

Таким образом, бедняцкие слои крестьянства становились в силу обстоятельств продавцами земельных участков.

Крупными продавцами земельных участков, особенно в конце XIX - нач. XX в. все чаще становились представители феодального класса. Происходил рост бессословного землевладения.

Как отмечает А. Г. Мелешко, разрушение сословности землевладения особенно интенсивно происходило в Хасавюртовском округе, где проживали более крупные землевладельцы и куда наблюдался наибольший приток переселенцев⁴⁸.

Один из царских чиновников А. Белобородое писал в 1895 г., кумыкские князья, обладавшие земельными богатствами, с освобождением зависимых сословий ... лишились дарового труда и те-

перь влчат бесцельное существование, проживая остатки былого богатства... Их земли переходят в руки пришельцев и более энергичных низших классов кумыкского народа"⁴⁹.

За 35 пореформенных лет землевладельцами-феодалами был распродано около 109138 дес. на Кумыкской плоскости⁵⁰, т. е. феодальное землевладение сократилось здесь в два раза. Такие же процессы шли и в других районах Дагестана.

В 70-90 гг. XIX в. в бывшем шамхальстве Тарковском феодалы стали продавать земли отдельным обществам, купцам и разбогачившим узденям. Так, например, общество селение Капчугай купил у шамхала Абу-муслим хана кутан "Алмалы" за 500 руб.⁵¹ Общество Нижний Дженгутай купило кутан "Кирьяр", ранее принадлежавший Рашид хану Мехтулинскому. Общество Параул купило 1886 г. "Идуш-кутан" в 1000 десятин, принадлежавший ему же⁵² и т. д.

В Кайтаго-Табасаранском и Темир-Хан-Шуринском округа 540 десятин земли наследницы полковника Тулаева перешло в руки А. С. Тензель, 720 десятин О.А. фон Бенкендорф - во владение трёх купцов Тумаевых, 631 десятина Гебек-бике Хан-Магомед кизы - во владение пермского купца первой гильдии И.И. Любимова и т. д.⁵

Таким образом, налицо рост внесословности землевладения.

Наряду с разрушением феодального землевладения шел процесс мобилизации крестьянских земель и сосредоточение их в руках зажиточной сельской верхушки. Так, в Хасавюртовском округе в 1886 г. у крестьян было только 24 475 десятин собственной земли или 13% всего количества частновладельческих земель, а к 1915 г. процент бессословного землевладения в группе частного владения землей, по далеко неполным данным, составил уже около 70%⁵⁴.

По сведениям, приведенным Х.-М. Хашаевым, узденская верхушка в Аварии закупала земли на плоскости; так крупный собственник Н. Гоцинский имел 93 десятины земли в селении Гоцо Аварского округа и 2871,5 дес. зимних пастбищ в Темир-Хан-Шуринском округе и более 15 тыс. овец⁵⁵.

Богач из селения Чох Антик Нурмагома имел на плоскости 1400 десятин, Пейзула Дациев из селения Нижний Чиркей имел 4518 дес. земли, Макашариф Чохский имел 1758 дес., Мамалав - 1156 дес. и т.д.⁵⁶

Характерный пример скупки земли богатым узденем приведен в "Истории Дагестана" - долгое время Уста-Магомед-оглы был старшиной аула Утамыш и накопил небольшой капитал. Это позволило ему купить кутан "Дагу" у гимринского бека по частям: марте 1876 г. он откупил 1 часть этого кутана у своего компаньона и 233 руб., в 1896г. у него же откупил остальную часть кутана за 230 руб. Кроме этого, в 1893г. Уста Магомед купил еще часть кутана Таи Гадач" за 26 руб. у Магомед Гаджи оглы, а другую часть этого же кутана в 1894 г. купил у сыновей Абул Темир-бека за 300 руб. Наконец, последнюю часть этого же кутана в 1896 г. получил за неуплаченный долг (в сумме 150 руб.)⁵⁷.

В Кайтаго-Табасаранском округе, по данным Сословно - поземельной комиссии 1908 г., 35 узденских хозяйств владели 6866 десятинами земли, в частности, Мургузали Кичи оглы из селения Утамыш имел 1152 г. десятины, Чангу-паша Гаджи оглы - 1264 дес., в селении Александркент Дарха Ахмед-оглы — 809 дес. и т. д.⁵⁸

Такая же картина наблюдается у лезгин. Как свидетельствуют архивные документы, житель селения Моллакент Мирзабек-Мамед-Казим-оглы имел 210 десятин, Мамед-Али-оглы из того же селения 221 десятина, Оруж-бек Керим оглы из селения Куллар - 210 десяти. В Кутур-Кюринском участке в 1905 г. узден Гамзат Гаджи Нур Али оглы имел с совладельцами пастбищной земли 1000 дес.⁵⁹

Таким образом, в исследуемый период происходит вытеснение средневековой системы землевладения. Как отмечал П.В. Гидуляпов: "Для приобретения земли... в настоящее время нет надобности принадлежать к бекскому сословию: достаточно одних денег - почему даже сам райят может сделаться господином своих бывших собратьев"⁶⁰. Земля становится предметом свободной купли - продажи. В Дагестане происходили те же процессы, которые исследовал В. И. Ленин в России. "К концу XIX в. феодальная или крепостническая земельная собственность дворянства продолжает обнимать громадное большинство всей частной поземельной собственности, но развитие идет явственно к созданию буржуазной частной собственности на землю. Убывает частное землевладение, приобретаемое по наследству от дружинников, вотчинников, служилых людей и т. п. Возрастает частное землевладение, приобрета-

емое просто-напросто за деньги. Убывает власть земли, растет власть денег. Земля все больше и больше втягивается в торговый оборот..."⁶¹

Мы выяснили, что в исследуемый нами период к продаже земельных участков прибегали в основном беднейшие слои крестьянства и дворянское сословие.

Кто же выступал в качестве покупателя земель? Выше мы уже назвали зажиточных, богатых узденей, которые стремились сосредоточить в своих руках значительные земельные массивы. Помимо них земли скупали купцы. Как отмечает Г.Г. Османов, анализ данных 1905 г. показывает, что 26,2% всей частновладельческой земли перешло к крестьянам (23,1%) и купцам (5,2%)⁶².

Так, например, персидский подданный купец Мамед Гусейн Ага владел 2246 десятинами в селении Чоглы Темир-Хан-Шуриного округа, Любимов И.М.-537 дес. в сел. Тарки, Черных А.И 2440 дес. в Шамхал-Термене и т.д.⁶³

Кавказский наместник граф И. И. Воронцов-Дашков имел в Дагестане поместье в 2300 дес. земли, в которое за 25 лет вложил до 1 млн. руб., организовал крупное виноградно-винодельческое хозяйство, известное далеко за пределами Кавказа⁶⁴. Большие земельные угодья имели в Дагестане и другие представители царской администрации.

Нами рассмотрен такой способ мобилизации крестьянской (не только крестьянской) земли как купля - продажа. Покупали продавали землю крестьяне всегда, но в исследуемый период, когда Дагестан все больше вовлекался в русло экономического развития капиталистической России, земля все больше становится товаром, переходящим из рук в руки.

Помимо купли - продажи существовали и другие способы движения земли:

- а) земля передавалась по наследству;
- б) земельные участки давали в приданное;
- в) участки земли дарили (назру);
- г) земля служила в качестве залога.

Кроме того, участок земли мог послужить возмещением за убийство (диат). Здесь можно указать и такой способ перехода земли из рук в руки, правда, на время, как аренда.

Все перечисленные способы движения земли имели место Дагестане и раньше, были традиционными.

В исследуемый нами период наряду с куплей - продажей земли одним из главных средств перераспределения земли между крестьянством и классом феодалов, между крестьянством и буржуазией, а также между различными группами крестьянства стала **аренда земли**.

Крестьянские земли были составляющей частью арендного земельного фонда Дагестана. Говоря «крестьянские земли», мы имеем в виду как непосредственно мульки, так и земли, принадлежащие крестьянской общине. К сожалению, данных об аренде мульков в архивах отложилось мало потому, что такие арендные сделки, в отличие от купли - продажи, не фиксировались, а происходили на основе устных соглашений. Очень интересные сведения по вопросу об аренде крестьянами земли содержатся в материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., опубликованные в шести выпусках Трудов Дагестанского статистического управления⁶⁵.

Из материалов переписи видно, что в качестве арендаторов выступали различные категории крестьянства, начиная от беднейших крестьян, которые были вынуждены прибегать к аренде из-за малоземелья и безземелья, а также зажиточные крестьяне, для которых арендованные земли служили для развития предпринимательского хозяйства.

В исследуемый нами период широко практиковалась сдача в аренду земель, принадлежащих крестьянской общине - джамаату. Интересный материал по этому вопросу содержат "Дагестанские областные ведомости", где часто публиковались объявления о сдаче в аренду общественных земель. Сведения о сдаче общественных земель в аренду также содержатся в отчетах податных инспекторов. Сведения по Хасавюртовскому округу имеются в "Отчетах начальника Терской области".

Для большей наглядности мы свели воедино сведения об аренде за большой промежуток времени в Хасавюртовском округе.

Таблица⁶⁶ № 7

Состояние общественных капиталов в Хасавюртовском округе (руб.) в 1890-1915 гг.

Годы	Общая сумма общественных доходов	Доходы от аренды общественных земель	% арендной платы от общего числа доходов
1890	38837	12645	33
1895	30 155	9395	31
1900	71 609	16024	23
1905	116987	38761	33
1910	167378	52077	31
1913	231466	105 808	46
1915	265 649	116 149	44

Из этих "Отчетов" видно, что с 1890 г. по 1915 г. доходы от аренды общественных земель неуклонно растут. Так, если в 1890 г. доход составлял 12645 руб., то в 1905 г. он составил уже 38761 руб., а в 1915г. достиг суммы 116149 руб., т.е. увеличился в 10 раз. Какие выводы можно сделать из приведенных данных? Во-первых, видимо увеличивалось количество земель, отдаваемых в аренду. Во-вторых, несомненно, росла арендная плата. Кроме того, возрастает роль арендных денег в общей сумме общественных доходов. Если в 1890 г. процент арендной платы от общего числа общественных доходов составлял 33%, то в 1913 г. он составил 46%, т.е. значения аренды возрастало.

Для нашего исследования представляется важным рассмотреть, сколько хозяйств Хасавюртовского округа было втянуто в арендные отношения в начале XX в. Интересующие нас сведения дают материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Впервые эти материалы разработал заведующий отделом сельского хозяйства и земельной статистики Дагестанского статистического управления Николай Березинский. На основании данных, извлеченных из переписи, он написал два небольших по объему очерка - "Хасавюртовский округ в сельскохозяйственном отношении" и "Кюринский округ в сельскохозяйственном отношении". Об очерка были опубликованы в "Бюллетенях Дагестанского Статистического управления"⁶⁷.

Хасавюртовский округ делился на 5 административных участков, в которые входило 197 селений и хуторов.

Таким образом, 68 % селений и 66 % хозяйств Хасавюртовского округа было втянуто в систему арендных отношений (таблица 8)

Таблица⁶⁸ №8

Арендующее селения и хозяйства в Хасавюртовском округе в 1917 г.

Административный участок	Кол-во селений и хуторов	Число хозяйств	Кол-во селений, занимающихся арендой	Число хозяйств, арендующих землю
I	63	3555	50	2679
II	40	3059	32	2592
III	11	2034	4	1029
IV	73	1709	39	969
V	10	2864	9	2540
Итого:	197	13221	134	8780
% от общего числа			68 %	66%

Таблица⁶⁹ № 9

Землевладение в Хасавюртовском округе в 1917 г. (дес.)

Административные участки	Число хозяйств	Надельная земля			Купчая земля				
		Подворно-наследственная	Общинная	Итого	Единоличная	Товарищеская	Общинная	Итого купчей	
I	3555	186	11139	11325	2791	1692	1067	1932	7482
II	3059	5258	8642	13900	2176	1547	3668	-	7391
III	2034	3037	198	3236	25	64	-	6,5	95
IV	1709	33	29853	29886	354	-	852	1328	2534
V	2468	5772	114	5886	-	5	-	-	5
Всего по округу	13221	14286	49946,4	64233	5346	3308	5587	3266	17507

Сельскохозяйственная перепись 1917 г. позволяет проследить соотношение наделной, купчей и арендованной земли в начале XX в. см. таблицы. № 9 и №10.

Таблица № 10

Землепользование в Хасавюртовском округе в 1917 г. (дес.)

№ у четко в	Арендовано				Сдано в аренду			
	пашня	естест. покосы	прочее	Всего арен. дес	пашня	естест. покосы	про- чее	Всего арен. дес
I	2337	1557	3960	7854	648	397	459	1504
II	2085	3293	1238	6616	241	323	233	798
III	178	296	1	476	5	-	-	5
IV	1577	799	76	2453	140	11	8	159
V	686	111	-	798	199	11		209
Всего по округу	6863	6057	5276	18196	1233	741	700	2674

Как следует из таблицы № 9 наделная земля составляла 6423 десятины или 73 %⁷⁰ а купчая 17507 десятин или 22 %, т.е. почти четвертая часть земельных угодий Хасавюртовского округа приходилась на купчие земли. Относительно купчей земли — по данным таблицы товарищеская и общинная купчие земли составляли 8854 десятины или 56 % от всей купчей земли. На единоличную землю приходилось 44 %. Известно, что такая форма землевладения как товарищества на купчей земле, была характерна для русского крестьянства. Таблица № 9 свидетельствует, что товарищества на купчей земле имелись в I, II, и IV административных участках, т.е. именно там, где 67 населенных пунктов было образовано русскими переселенцами. В административных участках III и V, населенные дагестанцами и чеченцами, товариществ на купчей земле не было.

По данным таблиц №№ 9 и 10 площадь наделной и купчей земли составляла 61739 дес., а арендованной земли 18196 дес. или 18,3 % от всей земли. Таким образом, в Хасавюртовском округе в 1917г. 18,3% земельных угодий арендовалось. Площадь земель, сдаваемых в аренду, составляла 2674 дес. или 3,2 %. Нас не должно смущать, что эти цифры невелики. Цифры подобного рода только кажутся незначительными. "Гораздо важнее, чем абсолютные цифры аренды и сдачи,- писал В.И. Ленин, - чем средние проценты сдаваемой земли или сдающих землю хозяйств, тот факт, что сдает землю главным образом беднота, а арендуют наибольшее количество земли зажиточные"⁷¹.

Таблица № 9 дает нам представление о соотношении наделенной и купчей земли по пяти административным участкам Хасавюртовского округа. Еще более важным представляется выяснить, какого было соотношение наделенной и купчей земли среди различных категорий крестьянства. Таблица № 11 составлена нами на основании материалов сельскохозяйственной переписи 1917г.⁷²

Таблица № 11

Распределение наделной и купчей земли по посевам и группам хозяйств в Хасавюртовском округе в 1917 г.

Групп хоз- зяйств	Число хоз- зяйств		Всей земли		Наделной земли			Купчей земли
	Кол-во	%	Дес.	%	Дес.	%	Дес.	
Без посева	1438	28	1768	5	1245	8	436	4
но 3-х дес.	2486	49	8951	23	7312	48	548	5
3-5 дес.	766	15	7515	19	4715	31	1625	14
5-10 дес.	254	5	4061	10	1525	10	1545	14
более 10 дес	163	3	16635	43	441	3	6995	63
Итого:	5107	100	37930	100	15238	100	11150	100

Таблица⁷³ № 12

Сдача земли в аренду крестьянами в Хасавюртовском округе в 1917 г.

Группы хоз-в по посеву (дес.)	Кол-во хоз- зяйств	Всей земли	Сдают в аренду			Сдано земли %
			Кол-во дворов	%	Сдано (в дес.)	
Без посева	1438	1768	49	3	16,1	9
до 3-х дес.	2486	8951	8	0,3	124	1
3-5 дес.	766	7515	-	-	-	-
5-10 дес.	254	4061	1	0,4	34	0,8
более 10 дес.	163	16635	13	8	1710	10
Итого:	5107	37930	71	12	2029	21

Итак, по данным таблицы №11- 53 % крестьянских хозяйств владели всего 3 % наделной земли, т.е. в их хозяйствах она не играла какой-либо значительной роли, но зато на их долю приходилось 63 % купчей земли. Таким образом, хозяйства высшей группы крестьян базировались на купчей, а также, как увидим ниже, на

арендованной земле, которая составляла в их хозяйствах до 56 % (см. таблицу №13). Крестьяне первых четырех групп достаточно редко прибегали к покупке и аренде земли и довольствовались наделной землей.

Большое значение для нашего исследования имеет вопрос том, какие категории землевладельцев (по размерам земельных участков) играли главную роль в сдаче земли в аренду.

Таблица показывает, что беспосевные крестьяне, а также имевшие более 10 дес. земли, чаще остальных категорий владельцев прибегали к сдаче своей земли в аренду. Крестьяне, имевшие небольшие посевы от 3 до 5 дес., вообще не сдавали свою землю в аренду.

Посмотрим, какую роль эти категории землевладельцев играли в арендовании земли. При составлении таблицы № 13 мы также воспользовались разработками А.Г. Мелешко⁷⁴ материалов переписи 1917 г., дополнив их процентами, выведенными нами (Э.Д.)

Таблица № 13

Аренда земель крестьянами в Хасавюртовском округе в 1917 г.

Группы хозяйств	Кол-во хоз-в	Всей земли	Арендуют		Арендовано земли	
			Кол-во дворов	%	Арендвано дес.	%
Без посева	1438	1768	14	1	87	5
до 3-х дес.	2486	8951	360	14	1091	12
3-5 дес.	766	7515	230	30	1175	16
5- 10 дес.	254	4061	126	50	990	23
более 10 дес.	163	16635	91	55	9499	56
Итого: % от общего числа	5107	37930	821	16	12842	33

Из таблицы видно, что арендой земли занимались более состоятельные группы крестьян. С увеличением размеров землевладения вырастает процент хозяйств, прибегающих к аренде земли. Наименьший процент приходится на беспосевную группу хозяйств. Как видно было из предыдущей таблицы, эта категория хозяйств чаще других сдавала земли в аренду. Многие бедные крестьяне не могли использовать свою наделную землю и сдавали ее в аренду более состоятельным, либо уступали половину за то, что другой

будет пахать. Часто эти крестьяне лишались своих наделов и становились наемными рабочими. Таким образом, зажиточные крестьяне "собирали" землю, а неимущие — бросали землю и превращались в батраков.

Более наглядно положение с арендой земли вырисовывается, если мы посмотрим сколько арендованной земли приходилось на 1 хозяйство в каждой из пяти групп крестьян.

Таблица⁷¹ № 14

Доля участия групп крестьян в аренде в Хасавюртовском округе в 1917 г.

Группы хозяйств	Кол-во хоз-в арендующих землю	%к итогу	Арендвано земли (дес.)	% К итогу	На 1 хоз-во (дес.)
Без посева	14	2	87	1	6,2
до 3-х дес.	360	44	1091	8	3
3-5 дес.	230	28	1175	9	5,1
5-10 дес.	126	15	990	8	8,6
более 10 дес.	91	11	9499	74	104
Итого:	821	100	12842	100	

Как видим, и по абсолютным цифрам аренды, и по количеству земли, приходящемуся на 1 хозяйство вне конкуренции стоит пятая группа - наиболее зажиточное крестьянство. Из всего количества арендованной земли - 12842 десятины - 9499 десятины или 74 % приходилось на высшую группу, которая составляла всего 11 % от всех арендующих хозяйств. На одно хозяйство этой группы крестьян приходилось 104 дес. земли. Аренда земли этой группой крестьянства носила предпринимательский характер.

Таким образом, данные приведенных нами таблиц №№ 7-14 свидетельствуют, что в начале XX в. в Хасавюртовском округе активно шел процесс отделения земли от земельных собственников. Земля арендовалась, сдавалась в аренду, покупалась и продавалась. В этом процессе участвовали все слои крестьянства и дворянство. Если по реформе 1867 года за дворянами Хасавюртовского округа было закреплено 186 тыс. дес. земли, то накануне революции за ними оставалось всего 66 тыс. дес. земли, а 120 тыс. дес., или

64,4% всей дворянской земли, перешло к новым владельцам, главным образом из крестьян⁷⁶. Землевладение теряло сословный характер, превращалось в бессословное. Земля становилась предметом активной купли-продажи. Эти процессы свидетельствовали о развитии в Хасавюртовском округе капиталистических отношений.

Посмотрим, как обстояло дело с землевладением и землепользованием в Кюринском округе. На основании данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. мы составили таблицы №№ 15 и 16.

Данные таблиц №№ 15 и 16 свидетельствуют, что соотношение между надельной, купчей и арендованной землей в Кюринском округе было следующее: на купчую землю приходилось 62,6 %, надельную 27,4 % и на арендованную землю - 10 %⁷⁷.

Таблица⁷⁸ № 15

Землепользование в Кюринском округе в 1917 г. (дес.)

Администрат. участки	Арендовано			Сдано в аренду				
	пашня	по-косы	про-чье	Всего арен. дес.	пашня	по-косы	про-чье	Всего сдано дес.
I. Гюнейский	3575	-	-	3575	734	8	-	742
II. Южно-Табасар.	418	0,6	-	419	376	1	0,1	377
III. Кутур-Кюринск.	76	-	-	76	440	37	-	476
IV. Курахский	42	-	-	42	318	82	159	559
V. Приставство Улусского магала	76	-	-	76	68	8	8	84
Всего по округу	4188	0,6	-	4189	1936	136	168	2238

Таким образом, в землевладении и землепользовании в Кюринском округе большое значение имели купчие и арендованные земли. Из таблицы №16 видно, что в надельном землевладении в округе отсутствовали хуторские земли. На долю общинного землевладения из всей надельной земли приходилось всего 5,5 %, т.е. подворно-наследственное, чересполосное землевладение было преобладающим, из купчей земли львиная доля - 96 % тоже приходилась на чересполосную землю. В отличие от надельной земли на купчей земле были и хутора, на их долю приходилось 4,4%, из которых преобладающее количество земли 1136 дес. из 1168 дес. приходилось на Гюнейский участок. В этом же участке больше,

чем в других прибегали к арендованию земли. Из всех арендуемых в округе земель, на долю этого участка приходилось 87% земель⁸⁰.

Таблица № 16⁷⁹

Землевладение в Кюринском округе в 1917 г. (дес)

Административные участки	Число хозяйств	Надельная земля			Купчая земля			
		Подворно-наследственная	Общинная	Итого надельн	Единойкупчая		Итого купчей	
					Хуторская	Чересполосная		Товарищеская
1. Гюнейский	4064	3046	-	3046	1136	8532	-	9668
2. Южно-Табасаранский	4035	7778	46	7824	2,5	921	7,8	931,3
3. Кутур-Кюринский	4074	-	3	3	12,5	7577	0,2	7589,7
4. Курахский	3302	8	10	18	-	6798	83	6881
5. Приставство Улусского магала	844	590	4	594	17	1131	2,5	1150,5
Всего по округу	16349	11422	63	11485	1168	24959	93,5	26220,5

По количеству хозяйств первые три участка округа не сильно разнятся, но наиболее развитыми арендные отношения, а также купля - продажа земель были в первом из них, т.е. в Гюнейском участке. За ним следует Южно-Табасаранский участок, в трех остальных участках арендные отношения были развиты слабо.

Вообще же в Кюринском округе арендованная земля составляла 11,2%, а сдаваемая в аренду - 5,4% всех его угодий, причем арендовалась почти исключительно пашня. На долю сенокосов приходилось всего 0,6 дес. в Южно-Табасаранском участке. Сдавались в аренду обычно тоже пашни и в незначительном количестве сенокосы.

Рассмотрим землевладение и землепользование крестьянства Самурского округа, также используя материалы Сельскохозяйственной переписи 1917г.

Таблица⁸¹ №17.

Землевладение в Самурском округе в 1917 г. (дес.)

Административные участки	Число хоз-в	Надельная земля					Купчая земля		
		Подворно-наследст.			Общинная	Итого наделная	Едиличная	Товарищеская	Итого купчей
		хуторская	чересполос.	Итого					
I. Ахтыпаринский	4312	—	1842	1842	130	1972	1815	18	1833
II. Докузпаринский	3428	28	3306	3334	158	3492	258	6	264
III. Лучекский	3161	1	3707	3708	7	3715	916	18	934
Всего по округу	10901	29	8855	8884	295	9179	2989	42	3031

Таблица № 18.

Землепользование в Самурском округе в 1917 г. (дес.)

Администр. участки	Число хоз-в	Арендовано				Сдано в аренду			
		пашня	покосы	прочее	Всего арен. дес.	пашня	покосы	прочее	Всего сдано дес.
I. Ахтыпаринский	4312	9	-	54499	54508			72	72
II. Докузпаринский	3428	14	-	160	174	17	2	—	19
III. Лучекский	3161	36	0,1	61330	61366	12	1		13
Всего по округу	10901	59	0,1	115989	116048	29	3	72	104

Таблицы № 17 и 18 свидетельствуют, что в Самурском округе арендные отношения получили широкое развитие. Арендованные земли составляли 90,4%, наделные 7,2% и купчие земли 2,4% от всех земельных угодий⁸². Если посмотрим арендуемые земли по угодьям, то увидим, что в отличие от Кюринского округа с развитым земледелием, в котором преобладала аренда пашни, в Самурском округе преобладающей являлась аренда пастбищ, что являлось свидетельством развитого скотоводства. Наибольшее количе-

ство арендуемых пастбищ приходилось на Лучекский участок, жители которого, как свидетельствует собранный нами полевой материал и другие источники, арендовали зимние пастбища на территории нынешнего Азербайджана. Аренда пашни была весьма незначительной и составляла всего 0,05% всех арендуемых угодий, т.е. 99,5% приходилось на аренду пастбищных земель.

В наделном землевладении (таблица № 18) 97% земель приходилось на чересполосные земли и всего 3% на общинные. Хуторские наделные земли играли незначительную роль. В купчих землях львиная доля опять-таки приходилась на чересполосные земли — 99,5%. Незначительная доля приходилась на товарищества на купчей земле. Так же как и в Кюринском округе, в Самурском отсутствовали общественные купчие земли. Как увидим в дальнейшем, за редким исключением, это было характерно для всех округов Дагестана. Размеры сдаваемых в аренду земель были незначительными, что объяснялось малоземельем крестьянства. В весьма незначительных количествах сдавалась пашня в Докузпаринском и Лучекском участках и ограниченное число — 72 десятин пастбищ в Ахтыпаринском участке. Если говорить о Самурском округе в целом, то таблицы 17 и 18 говорят, что в начале XX в. здесь активно шел процесс купли — продажи и аренды земель.

Мы рассмотрели землевладение и землепользование в Хасавюртовском, Кюринском и Самурском округах. Материалы Сельскохозяйственной переписи 1917 г. позволили проследить соотношение наделного землевладения, купчей и арендованной земли, а также соотношение между подворно-наследственным и общинным землевладением как в наделной, так и в купчей земле в этих округах. К сожалению, материалы Сельскохозяйственной переписи 1917 г. по другим округам являются недостаточно полными и не дают ясной картины землевладения и землепользования в начале XX в. Так, например, отсутствуют данные о количестве подворно — наследственных и общинных земель. Это лишает нас возможности сделать выводы о соотношении наделных и купчих земель, о доле арендованных земель в общем землевладении.

Нам представляются сомнительными данные о наделной земле в Даргинском округе по Сельскохозяйственной переписи 1917г. (смотрите таблицы №№ 19 и 20). Еще из материалов Посемейных списков переписи 1886 года видно, что в общественном владении в

Даргинском округе состояло земель пахотных неполивных 9798 дес. 640 саж., сенокосных земель 1843 дес. 693 саж., а также пастбища, значительная часть которых участвовала в арендных отношениях⁸³. Данные же об аренде в Даргинском округе, извлеченные из материалов Сельскохозяйственной переписи 1917 г., не отражают реального положения вещей.

Таблица⁸⁴ № 19

Землевладение в Даргинском округе в 1917 г. (дес.)

Администрат. участки	Число хоз-в	Надельная земля			Купчая земля		
		черес-полосная	общинная	Итого на-дельной	Еди-ноличная хутор-ская	Това-ри-щеская	Итого купчей
Акушинский	7904	0,1	11	11,1		4421	4421
Сюргинский	3678	0,9	25	25,9	0,4	1144	3 1147,4
Мекегинский	6291					2322	14 2336,0
Цулахарский	4960		19	19		1785	5 1790,0
Всего в округе	22833	1	55	56	0,4	9672	22 9694,4

Таблица № 20

Землепользование в Даргинском округе в 1917 г. (дес.)									
Администр. участки	Число хоз-в	Арендвано			Сдано в аренду				
		пашня	по-косы	про-чее	Всего дес.	па-шня	по-косы	про-чее	Всего дес.
Акушинский	7904	41	-	-	41	157			157
Сюргинский	5678	-	-	-	-	5			
Мекегинский	6291	187	-	-	187	59			59
Цулахарский	4960	49	-	-	49	24			24
Всего в округе	22833	277	-	-	277	245	-	-	245

Материалы Посемейных списков 1886 г, свидетельствуют, что из 78 селений Даргинского округа 14 селений или 17% сдавали принадлежавшие им общественные пастбищные горы в аренду⁸⁵. В таблице же 20 указано всего 245,4 десятины земли, сдаваемой в аренду. Причем, это пахотные земли, аренда же пастбищных угодий не дана вообще. Более или менее верными, на наш взгляд, мо-

гут быть данные о купчей земле, согласно таблице 19 в 1917 г. она составляла 9694,5 десятин. Почти вся она была единоличной, общественных купчих земель не было. Весьма незначительным было количество товарищеской купчей земли.

Неверными, на наш взгляд, являются данные о количестве земли, арендуемой крестьянами Даргинского округа. Известно, что за отсутствием в округе достаточного количества зимних пастбищ жители арендовали их за пределами округа, иногда даже области. Эти данные в таблице отсутствуют. Дано лишь количество арендуемых пашен, и оно также вызывает сомнение.

Неполными являются сведения о землевладении в Гунибском, Казикумухском и Аварском округах. В материалах Сельхозпереписи 1917 г. нет сведений о наделных землях. Если обратиться к материалам переписи 1886 г., то увидим, что в Аварском округе в тот период было земли общественного владения 202 002,3 дес., из них 158 256 дес. приходилось на пастбища. 12 443,5 дес. - на пахоту и 10 819,9 дес. - на сенокосы. Остальная земля была под лесом, кустарником и садами⁸⁶. В процентном выражении это выглядит следующим образом: 79% - пастбища, 6,2% - пахота, 5,4% - сенокосы.

В Гунибском округе по переписи 1886 г. в общественном пользовании находилось 166 423 дес., из них под пастбищами 102 303 дес., под пахотой - 18 733 дес., общественные харимные земли, т.е. нераздельную собственность общества, составляли 30 451 дес.⁸⁷ В процентах это составляло: 64% - пастбища, 19% харимные земли, 11% - пахота.

В Казикумухском округе согласно переписи 1886 г. в общественном пользовании находилось 51 809,2 дес. земли. Из них 6 736 дес. - пахотной, 4 542 дес. - сенокосной и 39 880 дес. - пастбищной⁸⁸. Или в процентах: 79% - пастбища, 8% - сенокосы, 13% - пахота. (Во всех 3-х случаях проценты выведены нами - Э.Д.).

Все приведенные нами данные относятся к общинному землевладению, которое мало изменялось в течение достаточно большого промежутка времени, было статично. Это позволяет нам в какой-то мере использовать материалы переписи 1886 года для характеристики общественного землевладения в этих 3-х округах в начале XX в.

На основании данных Сельскохозяйственной 1917 г. и используя некоторые материалы посемейной переписи 1886 г., мы соста-

вили таблицу, которая дает представление о соотношении надельной, купчей и арендованной земли по округам.

Таблица № 21
Соотношение надельной, купчей и арендованной земли по округам в 1917 г.

Округа	Надельная		Купчая		Арендованная		Всего	
	дес.	%	дес.	%	дес.	%	дес.	%
Самурский	9179	7,2	3029	2,4	115989	90,4	128197	100
Кюринский	11486	27,4	26220	62,6	4189	10	41895	100
Хасавюртовский	64233	64,2	17507	17,5	18196	18,3	99933	100
Казикумухский	-	-	18374	99,9	23	0,1	18397	100
Аварский	-	-	8238	98,7	108	1,3	8346	100
Гунибский	-	-	9719	99,9	5	0,1	9724	100
Даргинский	56	0,5	9695	96,6	277	2,9	10028	100

Даже неполные сведения таблицы говорят о том, что в области широко практиковались купля-продажа, а также аренда земли. Областная администрация требовала, чтобы при сдаче в аренду общественных земель проводились публичные торги. Сообщения о проведении публичных торгов помещались в официальной части газеты "Дагестанские областные ведомости". Отдельные крестьяне и сельские общества не только сдавали общественную землю в аренду, но зачастую выступали в роли арендаторов. Арендовали землю как у других сельских обществ, так и у феодалов. Так, например, шамхал Тарковский 43% своих доходов получал в качестве арендной платы за землю, 27% — от рыбных промыслов и нефтяных колодцев и лишь 6% — от пахотных и садовых земель личного пользования⁸⁹, т.е. арендная плата за землю была основной статьей доходов шамхала.

К сдаче в аренду своих земель в исследуемое время прибегали и другие дагестанские феодалы. Мехтулинский хан от сдачи в аренду 6 зимних и 8 летних пастбищ в свое время получал доход, составлявший 600 баранов. 280 овец. 115 ягнят. 115 кусков сыра. Кроме этих пастбищ он сдавал в аренду подгорные поля под распаху и в качестве сенокосов за 200 руб.⁹⁰

Общество селения Урахи Даргинского округа также сдавало в фонд общественных земель и получало за них 100 рублей в год⁹¹.

Чаще всего сельские общества сдавали в аренду пастбищные участки, в горах обычно на три летних месяца, а сельские общества равнинных селений отдавали в аренду пастбища на зимние месяцы.

Помимо общественных земель в Урахах в аренду сдавалось много мульков. Абдурагим Далгат объясняет это следующими причинами — "во-первых, большим количеством бедноты, которая сдавала свои клочки в аренду и уходила на заработки, и, во-вторых, большой прослойкой сельской знати, администрации, служителей религии — кадиев, мулл, муталимов, а также чиновников, военных, многие из которых не живут в ауле и, будучи не в состоянии обрабатывать свои участки, сдают их в аренду.

Например, одних всадников Дагестанского конного полка и нукеров у начальников округов и у наибов из Урахи на сегодняшний день (имеется в виду 1915-1916 гг., Э.Д.) имеется 50 человек. Почти все они сдают свои земли в аренду.

Разные торговцы мануфактурой, бакалейщики и другие, число которых все увеличивается, тоже забрасывают земледелие и сами обрабатывают только хорошие участки, а плохие, далекие отдают в аренду. Однако это не мешает им, где возможно и выгодно приобретать новые клочки земли, по нужде продаваемые бедняками. Не отстает от них и верхушка духовенства - она тоже сдает земли в аренду и покупает новые участки⁹². Таким образом, в аренду свои земли сдавали представители крайних групп урахинского узденства. Это были бедняки, не имевшие скота для обработки своей земли и сдававшие ее в аренду из нужды. С другой стороны, сельская знать, сдававшая земли в аренду для получения прибыли. Как правило, арендаторами являлись малоземельные, но имеющие двух быков, крестьяне. Использовать полностью рабочие руки семьи, в которой имелось несколько трудоспособных членов и тягловая сила, у них не было возможности из-за отсутствия собственной земли. Поэтому такие семьи засевали на половинных началах чужие участки⁹³.

Были в Урахи и такие крестьяне, которые не имели своего хозяйства и пары быков, чтобы обрабатывать хотя бы чужие земли. Выходили из положения, спаривая в одно тягло по одному рабочему быку⁹⁴. Основной костяк крестьянского хозяйства Урахи - крестьяне, имеющие от одного до двух гектаров (т.е. примерно от 1

до 2 десятин,- Э.Д.) пахотной земли, как правило, не брали и не сдавали в аренду землю, не продавали свои участки⁹⁵.

В исследуемый нами период крестьянские хозяйства прибегали к аренде земель, принадлежащих казне. Как правило, это были пастбища, иногда сенокосы, пашни. В годы первой мировой войны администрация Дагестанской области по распоряжению Министерства земледелия, с целью улучшить положение с продовольствием, отдавала свободные казенные земли под разведение огородов. Для того, чтобы заинтересовать крестьян землю под огороды давали без объявлений о торгах, для всех желающих сроком на 12 лет⁹.

Из отчетов податных инспекторов видно, что при аренде казенных земель часто имели место случаи субаренды, когда богатые крестьяне арендовали большие участки пастбищ у казны, а затем небольшими участками пересдавали в аренду более мелким собственникам. Пример такой субаренды приводится в информации податного инспектора Кюринско-Самурского участка в Бакинскую казенную палату. Он пишет о том, что "овцепоголовье находится в руках нескольких очень богатых кулаков, которые скупают как зимние, так и летние выпасы и часто в таком количестве, что передают их другим не без выгоды для себя"⁹⁷.

Помимо перечисленных категорий земель в аренду сдавались мечетские, вакфные земли. В одних селениях их давали для обработки желающим - по жребию, в других - нуждающимся беднякам. Так, информатор из селения Ашар Курахского района (бывший Кюринский округ) Рамазан Абдуллаев рассказывал, что в их селении вакфные земли отдавали в аренду беднякам за половину урожая⁹⁸. Тоже самое наблюдалось в селении Урахи⁹⁹. В селении Хупюк того же Курахского района, по сообщению информатора девяностолетнего Салиха Керимова, небольшие вакфные участки отдавали для обработки крестьянам, которые за это обязаны были обеспечивать мечеть керосином и выполнять другие работы по уходу за мечетью¹⁰⁰.

Обычное право горцев строго регламентировало использование мечетских земель. Так, в келебских адатах указывалось, что, если кто засеет вакфные земли до распределения их джамаатом между односельчанами, с того взыскивается штраф в размере одного барана¹⁰¹. В адатах другого общества - цекубского - указывалось,

что "взыскивается одна овца с того, кто засеет на вакфном пахотном участке разные культуры кроме пшеницы"¹⁰².

В Дагестане вакфные земли отдавались в аренду на определенный срок, обычно на 1 год и более, в отличие, предположим, от Узбекистана, где "вакфные объекты отдавались лишь в краткосрочную аренду, не более, чем на год"¹⁰³.

Надо остановиться и на таком моменте крестьянского землевладения, когда землю частных лиц отбирали за казенные недоимки, а также за неуплату штрафов в окружные и сельские штрафные суммы. Согласно статьям 65 и 66 "Правил о порядке взимания окладочных сборов с сельских обывателей Кавказского края"¹⁰⁴, отобранная у неисправного плательщика земля передавалась сходом отдельным членам общества или распределялась между всеми членами общества или же оставалась в нераздельном пользовании всего селения. Если же селение, к которому принадлежал неисправный плательщик, отказывалось отбирать у него земельные угодья, окружное податное присутствие по представлению податного инспектора делало распоряжение о сдаче земельных угодий недоимщика в аренду с торгов, причем определялся срок, на который она сдавалась, сроки и порядок взноса арендных платежей за землю. Податное присутствие определяло также меры "против возможной неисправности арендаторов"¹⁰⁵. Так, в "Дагестанских областных ведомостях" было опубликовано объявление об отдаче в аренду на 6 лет 2 участков пахотной земли, принадлежащих жителю селения Итля Аварского округа Гимбату Гусейн оглы "на пополнение числящей за ним недоимки поручительной суммы, по определению Екатериноградского окружного суда за недоставление в суд, состоявшего у него на поруках подсудимого"¹⁰⁶.

Любопытные сведения о сдаче в аренду крестьянских земель приводит Н.И. Воронов в статье "Из путешествия по Дагестану", опубликованной в первом выпуске "Сборника сведений о кавказских горцах". Он пишет в 60-е годы XIX в. о дидойцах следующее: "На горах, входящих по положению своему в альпийскую полосу, находят обильный корм не только местные, но и чужие стада, так что дидойцы получают от него известный прибыток (саба-лахо)"¹⁰⁷.

Позже дидойцы в числе других селений Западного Дагестана участвовали в восстании 1877 г., и в качестве наказания царская администрация конфисковала обширные летние пастбища, состав-

лявшие около 16 тысяч десятин. Эти земли были переданы в ведение Управления государственных имуществ Бакинской губернии и Дагестанской области"¹⁰⁸.

Таким образом, эти земли стали казенными, и администрация начала сдавать их в аренду с торгов. Если вначале торги проходили в Андийском округе и дидойцы брали в аренду свои пастбища, то затем торги были перенесены в административный центр наместничества в Тифлис и дидойцы потеряли возможность участвовать в торгах.

Интересные факты о сдаче земель в аренду кубачинцами приведены Д.Н. Анучиным в его "Отчете о поездке в Дагестан", сделанном им на заседании Императорского российского географического общества в 1884 г. Он пишет, что "землей хозяева (т. е. кубачинцы - Э.Д.) пользуются для сена, некоторые из наиболее достаточных имеют еще участки земли около Уркарах и в других местностях, которые сдаются обыкновенно в аренду..."¹⁰⁹

В качестве арендной платы зажиточные кубачинцы брали часть урожая. Как отмечает Д.Н. Анучин, "кубачинский помощник старшины получает с сдаваемых им в аренду участков достаточно для себя хлеба на весь год"¹¹⁰.

В исследуемый нами период наряду с натуральной арендной платой широкое распространение получила денежная арендная плата. Обычно за деньги отдавали в аренду пастбищные земли. Д.Н. Анучин сообщал, что крестьяне селения Урахи покупали хлеб за деньги, вырученные от продажи скота, сукна и сдачи в аренду пастбищ¹¹¹. В "Обзоре Дагестанской области за 1898 г." сообщалось, что "по недостатку кормов в нагорных округах, овцеводы этой части принуждены бывают ежегодно перегонять свои стада на пастьбу в плоскогорную часть области, а также в соседние губернии и в Терскую область, где они арендуют пастбища, платя от 20 до 50 руб. и более за пастьбу сотни овец"¹¹².

В качестве арендной платы выступала помимо денег и части урожая такая форма натуральной аренды, как отработка. Крестьяне селения Тарки, которые занимались хлебопашеством и сенокосением на землях шамхала Тарковского, обязаны были работать в пользу шамхала 2 дня: день пахать и день жать. Тому же шамхалу Тарковскому отбывали повинности крестьяне селения Урма, которые пользовались владельческими пашнями"¹¹³.

Такая форма натуральной аренды была широко распространена в Южном Дагестане, где крестьянство широко пользовалось владельческими землями. За счет арендаторов или же ими самими производились все без исключения полевые работы, начиная с обработки и поливки и кончая уборкой и молотью. Землевладелец никакого участия в этих работах не принимал.

Форма натуральной аренды, как мы говорили выше, получила распространение в южных округах Дагестанской области.

Многочисленные материалы, собранные несколькими Сословно-поземельными комиссиями говорят о том, что дагестанская администрация и беки считали земли, которыми пользовались райяты, собственностью высшего сословия, а подати и повинности - за арендную плату"¹¹⁴. Таким образом, получается, что эта аренда была бессрочной и передавалась по наследству, т.е. райяты выступали в роли своеобразных арендаторов.

Говоря о крестьянском землевладении, мы должны остановиться на таком вопросе, как проведение межевания земель после того, как в Дагестане в 1867 г. была проведена крестьянская реформа. Известно, что она носила половинчатый, незавершенный характер. Во-первых, она была проведена не во всем Дагестане, а только в шамхальстве Тарковском, ханстве Мехтулинском, Присулакском наибстве и Кумыкском округе. В остальных частях Дагестана зависимые отношения сохранялись до реформы 1913 года. Во-вторых, проводя реформу, правительство коснулось только крестьян зависимых лично от феодальных правителей, те же крестьяне, которые зависели от беков сохранили свою зависимость. Тем самым были сохранены сложные, конфликтные отношения между беками и подвластными им крестьянами на долгие годы"¹¹⁵.

Межевание земель крестьян и феодалов не проводилось долго. Дня проведения размежевания у горских народов в 1869 г. при Кавказском Горском управлении был создан межевой отдел. В его задачу входило производство лишь хозяйственных съемок и разграничение горских земель"¹¹⁶.

Поскольку правительство избегало юридической классификации поземельных прав дагестанских крестьян, то межевая комиссия не выдала никаких документов, подтверждающих права крестьян. Выдача документов о размежевании земель, предусмотренных реформой 1867 г., затянулась на долгие годы.

Отсутствие границ между землями различных владельцев, мелкие споры, отмечал Х.-М.О. Хашаев, приводили к тому, что возникали распри, сутяжничество, убийство, кровная месть, переходившая из поколения в поколение.¹¹⁷

Яркой иллюстрацией того, как на долгие годы затянулось межевание земли в пореформенном Дагестане, является размежевание земель в Присулакском наибстве между бывшим владельцем Али Султаном Казаналиповым и его крестьянами.

Вопрос о разделе земель между Казаналиповым и подвластными ему до реформы крестьянами тянулся с 1867 г. по 1891 г., когда по распоряжению главноначальствующего генерал-адъютанта Шереметева 8 июля 1891 г. этот вопрос был внесен на рассмотрение Совета главноначальствующего.

Совет решил, что нет оснований для отсрочки решения этого дела. В документе, принятом Советом, говорилось, что "хотя сословно-поземельные отношения в Дагестанской области еще не определены, но несомненно, что по разнохарактерности быта разных местностей Дагестанской области, в племенном, географическом и историческом отношениях, вопрос поземельный не получит для всех их одного общего разрешения, настоящее же дело, в сущности, есть только продолжение дела, разрешенного в 1867 г. на тех же главных основаниях, в Кумыкском округе Терской области, смежной с настоящей частью Дагестанской области, населенных тем же племенем и в тех же условиях зависимости от кумыкских владельцев"¹¹⁸.

Поэтому Совет принял решение о том, что нет препятствий для закрепления в собственность Казаналипова земли, доставшиеся ему по разделу и оставления остальных земель во владении крестьян, как общественную собственность.

Но на этом дело о размежевании земель не закончилось. Окончательно вопрос был решен лишь 5 ноября 1904 г., т.е.¹¹⁹ подкрепление законодательными актами размежевания земель Казаналиповых тянулось почти 37 лет.

Выше мы уже говорили о том, что отсутствие межевания приводило к бесчисленным поземельным спорам между феодалами и крестьянами, между различными сельскими обществами.

Говоря о крестьянском землевладении конца XIX - начала XX в., нельзя не сказать о сервитутах. *Сервитуты* как институты обы-

чая существовали в Дагестане давно. Сервитутное право являлось следствием дагестанского малоземелья, оно возникло в связи с неравномерностью распределения земель между обществами, необходимостью прогона скота весной в горы, а зимой на зимние пастбища через земли других селений.

Как писал Б. Городецкий, "на бекских кутанах и ятагах, которые считаются собственностью их владельцев, поселяне имеют право бесплатно и даже без разрешения хозяина пасти свой скот с весны до осени; производить распашки и посевы; беку, принадлежит право делать посевы и то в размере, установленном его предками, в пользу владельца идет также плата за пастьбу поселянами скота на убранных пашнях"¹²⁰.

Беков не устраивало это право сельских обществ, и в пореформенный период они стали его оспаривать. Земля, на которую имелось сервитутное право, ценилась меньше, ее неохотно покупали. Беки стремились уничтожить сервитуты, сельские общества их всячески защищали.

Характерный пример приведен у Х.-М.О. Хашаева: "Общество селения Халимбек-аул предъявило иск к арендатору кутана, принадлежащего Гебек-кизы из селения Эрпели о том, что он не позволяет обществу пасти скот на этом кутане, хотя общество всегда пользовалось этим правом. Темир-Хан-Шуринский окружной суд на основании показаний свидетелей соседних обществ подтвердил это право общества Халимбек-аул. Поверенный Гебек-кизы подал жалобу в Дагестанский народный суд, где мнения членов суда по этому вопросу разделились. Члены суда — беки голосовали против признания сервитутного права сельского общества на земли, принадлежащие бекам и чанкам по праву частной собственности, а члены суда учдени, напротив, голосовали за признание за обществами права пользования кутанами, основанного на древнем обычае, т.е. за правом пастьбы скота за время от "Гилля" до звезды "Туршу"¹²¹.

Мы видим, что уздени апеллируют к древним дедовским обычаям, т.е. наличие сервитутов, его источник - не милость феодалов, а унаследованный народом старый обычай, может быть это остаток общинного права на эти земли, позже утраченного.

Сервитутное право существовало в разных регионах Дагестана. Мы привели примеры сервитута у кумыков.

Своеобразные сервитуты были развиты у лакцев. Они делились на три вида: "барт-уртту", "духра" и "ках".

"Барт-уртту" представляло собой право весеннего выпаса скота на пастбищах и покосных угодьях, принадлежащих сельскому обществу или отдельному лицу.

"Духра" (дословно: старая трава) — право на использование травы после сенокоса, примерно с середины августа и до ноября.

"По адату, право "барт-уртту" действовало до 10 - 12 июня, после чего покосные участки, оставались под травой для сенокоса. Это право могло принадлежать отдельному сельскому обществу, распространялось на угодья другого сельского общества или отдельным лицам - на определенный участок покоса в своем или в другом селении»¹²².

Третий вид сервитута "ках" означал право на осенний выпас на пахотных участках после снятия урожая. Этот вид сервитута доставлял землевладельцам много неудобств, ибо по обычаю тот, кто имел право "ках" на пахотный участок мог запретить хозяину земли производить осенью вспашку и сев озимых на этом участке. Хозяин пахотного участка должен был просить обладателя права "ках" разрешить ему вспашку и сев озимых. Если владелец "каха" давал согласие, то за это он получал с хозяина пашни 2 руб. 85 коп. с десятины или 1/3 сабы ячменя с каждой посеянной сабы ячменя¹²³.

Так же, как и два предыдущих сервитута, право "ках" могло принадлежать как отдельным лицам, так и целым сельским обществам.

По мнению А.Г. Булатовой, "возникновение указанных сервитутов можно связать с былой собственностью общины на пашню и покосы. С прекращением переделов и переходом отдельных участков в частную собственность на первых порах земля после сбора урожая вновь как бы поступала в собственность сельской общины. Отсюда и право "ках" у лакцев, которым пользовалась вся сельская община. Впоследствии право общины претерпело некоторые изменения, выразившиеся в том, что это право перешло в собственность отдельного владельца и могло таковым передаваться другим лицам за обусловленное вознаграждение на определенный срок"¹²⁴.

Примерно таким же был механизм возникновения сервитутного права "барт-уртту". В первое время после того, как возникла частная собственность на покосы, они оставались на время до начала

косьбы в общинной собственности. Отсюда и право "барт-уртту" целого селения на какой-нибудь покосный участок, принадлежащей определенному лицу. Появление же отдельных собственников права "барт-уртту" - явление более позднего порядка, развившееся в результате купли - продажи¹²⁵.

Сервитутное право распространялось на значительные земельные массивы сельских обществ и частных землевладельцев. Так, например, на всех покосных и пастбищных землях селения Багеклю лежал сервитут "барт-уртту", на покосах общества Кара, на пастбищах Ярта-суну и Сундаралу, принадлежащих селениям Чукна, Куркли, лежало право "духра". Право "ках" лежало на землях, на 500 саб посева, принадлежащих обществу сел.Кума. При "духра" и "барт-уртту" размер пастбищ измеряется числом баранов, причем на одного барана полагалось одна десятина. Площадь посевов измерялась количеством сабов зерна, которое можно было посеять на этом участке земли¹²⁶. Сохранение сервитутного права порождало бесконечные споры между владельцами земель и обладателями права сервитута и служило тормозом для развития экономики.

Так, например, жители селения Халимбек аул, ссылаясь на обычное право, требовали разрешения на рубку леса, принадлежащего Апашевым в местностях "Идрис" и "Каранай-Гумбек". Суд установил сервитутное право халимбек-аульцев, но Апашевы хищнически истребили лес, чтобы не дать крестьянам воспользоваться своим правом¹²⁷.

В исследуемый нами период существовали различные точки зрения на природу крестьянского землевладения в Дагестане. Одна из них отражена в статье, опубликованной в "Терских ведомостях". В ней сказано, что правом собственности на земли в Дагестане пользуются ханские роды, а уздени являются арендаторами ханских и бекских земель¹²⁸.

Существовали и другие точки зрения, сторонники которых признавали за дагестанскими узденями право полной собственности на используемые ими земли. В вопросе о крестьянском землевладении кавказская администрация проявляла большую осторожность¹²⁹.

Военный губернатор Дагестанской области запретил в определениях народных судов и других документах по поводу публичной продажи недвижимых имуществ употреблять выражение "пра-

во собственности", которое при необходимости должно было заменяться термином "право владения".

Подведем краткие итоги. Наиболее характерным в крестьянском землевладении и землепользовании в исследуемый нами период является, с одной стороны, обезземеливание беднейших слоев крестьянства, а с другой - скупка земель богатой узденской верхушкой. Земля, несмотря на всяческие запреты, налагаемые администрацией, неминуемо переходила от слабого к сильному, служа средством дальнейшего ослабления слабого и еще большего усиления сильного.

Вовлечение Дагестана в русло экономического развития капиталистической России приводило к росту бессословного землевладения, к перераспределению земельного фонда области. Сохранение освященных обычаем таких прав землепользования, как сервитуты, мешало развитию землевладения в области, служило его тормозом.

§3. Материально-производственная база крестьянского хозяйства

В настоящем параграфе мы остановимся на таких важных элементах материально-производственной базы крестьянского хозяйства, как трудящимся на земле людям, являющимся основной производительной силой в сельском хозяйстве, на тягловой силе, а также на орудиях сельского хозяйства. Рассмотрим вначале вопрос о рабочей силе в крестьянском хозяйстве, затем остановимся на том, какую тягловую силу использовали в хозяйстве дагестанских крестьян и в какой мере хозяйства были обеспечены ею, и, наконец, рассмотрим, какие сельскохозяйственные орудия применялись в различных районах Дагестана, попытаемся проследить эволюцию этих орудий в рассматриваемый период.

а) рабочая сила в крестьянском хозяйстве

Вопрос о рабочей силе в крестьянском хозяйстве Дагестана является сложным для изучения. В отличие от центральных губерний России в Дагестане земств не было, не проводилось земских обследований, а именно они дают богатый материал по затронутому вопросу.

Чем располагаем мы? Во-первых, свидетельствами современников, из которых можно почерпнуть сведения о том, для выполнения каких работ в крестьянском хозяйстве привлекался труд наемных работников, какова была оплата этого труда, иногда имеются сведения о том, столько работников нанимал тот или иной хозяин.

Интересный материал содержат «Обзоры Дагестанской области». В частности, это сведения о количестве крестьян по округам, которые каждый год шли в отход на заработки как внутри Дагестана, так и за его пределами.

Ценные сведения о числе хозяйств, прибегавших к найму рабочей силы, содержатся в Первой всероссийской переписи населения в 1897 г. Некоторые сведения по исследуемому вопросу имеются в Сельскохозяйственной переписи 1917 г.

В хозяйственно-экономических обзорах податных инспекторов мы нашли сведения о том, куда шли наниматься на работу крестьяне тех или иных податных участков.

Остановимся на вопросе - сколько хозяйств в сельской местности области имело постоянных рабочих. Эти данные находим в Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Как сообщает «Перепись», по области хозяйств с прислугою (как там названы постоянные рабочие) - 3,09%¹³⁰.

Они распределялись следующим образом:

- с 1 прислугою - 80,28% хозяйств,
- с 2-3 -> - 16,63 %->-,
- с 4-5 -> - 1,92%->-,
- с 6-10 -> - 0,98% ->-,
- с 11 и больше - 0,19% ->- 100%

Таким образом, громадное большинство хозяйств обходилось 1-5 наемными рабочими. Если по Дагестану в среднем 3,09 % хозяйств имело постоянных рабочих, то по округам это число менялось. В горных округах 1,3 % населения имело постоянных работников, а на равнине уже 6,3% хозяйств¹³¹. Данные приводятся без Хасавюртовского округа, который на момент переписи относился к Терской области. Несомненно, с Хасавюртовским округом эта цифра бы сильно возросла.

Посмотрим, как распределялись наемные работники по различным категориям крестьянских хозяйств на примере Хасавюртовского округа по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.

Таблица¹³² № 22

Данные о найме рабочей силы в Хасавюртовском округе в 1917 г.

Группы хозяйств	Число трудоспособных членов (в среднем на хоз-во)	Число хоз-в, нанимавших рабочих в %	Кол-во нанятых рабочих в %
Беспосевные	2,2	1,1	10,0
С посевом от 3 дес.	2,4	1,2	17,1
-"- от 3 до 5 дес.	2,8	2,7	10,8
-"- от 5 до Юдес.	3,2	11,0	17,7
-"- свыше 10 дес.	3,8	25,0	44,4

Из таблицы видно, что, чем большим земельным участком владеет семья, тем чаще прибегает она к использованию труда наемных рабочих. 62 % всех нанимаемых рабочих приходится на хозяйства, имеющие от 5 дес. земли и выше. Чем меньше участок земли, тем меньше вероятность найма работников.

Как отмечал Г.Г. Османов, такое положение было характерно и для других районов Дагестана, в частности, для Южно-Табасаранского наибства и Гунибского округа¹³³.

Таким образом, переписи 1897 и 1917 гг. свидетельствуют о том, что в дагестанских селениях зажиточные крестьяне, как правило, прибегали к услугам постоянных наемных работников.

Помимо постоянных работников существовала довольно обширная категория сезонных рабочих, нанимавшихся на сезонные полевые работы. По данным податных инспекторов, на сезонные полевые работы внутри Дагестанской области в конце XIX - нач. XX в, нанималось до 25-30 тыс. наемных работников¹³⁴, что составляло третью часть от всех крестьян-дагестанцев, уходивших на заработки в отход.

Таким образом, две трети крестьян не находя работу в пределах области, уходили за ее границы, где нанимались работать в сельском хозяйстве, например, в Терской области, а также в промышленности, например, на нефтяных промыслах Баку и Грозного, на железной дороге.

Нас интересует та часть дагестанских крестьян, которая нанималась на сезонную и постоянную работу внутри области. Как отмечают современники, и подтверждает полевой материал, собран-

ный нами и другими исследователями, крестьяне из горных округов Дагестана на время уборки урожая зерновых и винограда нанимались на работу в крестьянские хозяйства на плоскость. Большое количество отходников из агульских обществ было занято на работах в хозяйствах табасаранских беков и других состоятельных лиц. Особенно много их было в табасаранских селах Ягдыг, Арак, Чилик, Зортил, Пилат, Чардаг, Митаги, Рукель и т.д.¹³⁵.

Часть агульских отходников устраивались на работу на виноградных плантациях крупных садоводов Дербента¹³⁶. Кроме хозяйств состоятельных табасаранских крестьян горцы находили работу и в терекемских селах во время уборки урожая зерновых. Этот период продолжался обычно 20-30 дней.

Как отмечает С.Ш. Гаджиева, «зажиточные терекемские дворы обязательно прибегали к найму жнецов - бичинчи из других районов Дагестана. В связи с большим спросом на рабочих к терекемцам устремлялись жнецы-бедняки, порой и середняки, преимущественно из горских обществ (верхние кайтагцы, даргинцы, табасаранцы, лезгины, агулы и др.)¹³⁷. Таким образом, в качестве наемных рабочих, батраков выступали не только безземельные бедняки, но и крестьяне, имевшие свое хозяйство, не упускали возможности заработать в сезон уборки. Как сообщали нам информаторы, поскольку урожай на плоскости созревал на месяц раньше, чем в горах, крестьяне успевали поработать на плоскости и вернуться домой, где к этому времени уже созревал урожай на собственных полях¹³⁸.

«Бывало, что одни и те же люди, - пишет С.Ш. Гаджиева, ежегодно в течение 15-20 лет нанимались к одним и тем же хозяевам. У многих горцев в Терекеме были кунаки, у которых они останавливались до найма на работу. Не имевшие кунаков шли обычно на площадь с серпами на плечах и там заключали договор. Окончательно такой договор подтверждался на участке, где должна была определиться плотность посевов»¹³⁹.

Как же оплачивался труд жнецов? По рассказам информаторов, платили обычно не деньгами, а зерном, которое затем горцы везли к себе домой.

По сведениям С.Ш. Гаджиевой, у терекемцев плата обычно составляла 1/4-1/5 часть из убранных снопов, если участок был чистым и зерновые густые и высокие¹⁴⁰.

По свидетельству Н. Львова, у аварцев работник или работница, нанимаемые во время покоса или жатвы, получали в день от 15 до 20 коп. с хозяйскою пищею. Другие более легкие работы вознаграждались гривенником, пятью копейками, или вместо денег мукою. «А бывало, - отмечает автор, - что работницы не получают ни того, ни другого, ни третьего, а довольствуются обедом и ужином, с куском курдюка, сухой баранины, яичницы и т.д. Этим угощением за дневной труд, по крайней мере по наружности, работник или работница совершенно довольны.»¹⁴¹ По воспоминаниям Абдуллы Омарова: «У нас были приглашаемые на работы одна, две женщины, во время лета, и всего получали в плату старые одежды, хлеба или масла и никогда деньги.»¹⁴² «Но, несмотря на самую скудную плату, - пишет он далее, - в летнее время в горах никто не сидит сложа руки. Даже и те, кто имел собственных полей, шли целыми семействами на работу к другим»¹⁴³.

Гаджи-Мурад Амиров красочно описывает как нанимались жнецы на работу в селении Урахи Даргинского округа. «Рано утром, крики рабочих, которые ищут нанимателя, оглашают аул. Они кричат: кому угодно нанять жнеца? Рабочие, которые предлагают свои услуги по утрам, бывают иноаульцы. А местные рабочие находят себе работу еще до наступления времени жатвы. С наступлением сумерек рабочие возвращались домой, где их ожидал горячий хинкал в доме нанимателя»¹⁴⁴.

Характеризуя оплату труда жнецов, Амиров отмечает, что «рабочая плата у нас самая ничтожная. Она равняется 15-30 копеек на хозяйском корме, который обходится не дороже 10 копеек»¹⁴⁵.

В тех случаях, когда работник нанимался на целый год и управлял всем хозяйством, работая более 14 часов в сутки, то он получал только 8 рублей в год (от 5 рублей до 12 рублей), при хозяйских харчах и одежде¹⁴⁶. Интересно замечание Амирова относительно того, что прежде работники во время летних работ нанимались за большую, чем в 70-е годы XIX в., описываемые им, плату, потому что работа не была единственной статьёй их дохода и, если были недовольны этой платою, то покидали работу и присоединялись к молодым, отправлявшимся куда-нибудь на «промысел» (т.е. на воровство)¹⁴⁷.

С водворением русской администрации, боровшейся с этим «промыслом», работа по найму стала для многих крестьян основ-

ным заработком. Они были вынуждены соглашаться работать за цену, которую устанавливал наниматель.

Д.Н. Анучин отмечал, что состоятельные акушинские уздени прибегали к найму батраков для земледельческих и домашних работ. За работу они получали от 25 до 30 руб. в год на хозяйских харчах и одежде.¹⁴⁸

Интересные сведения об условиях работы и оплаты труда батраков в 90-е годы XIX в. в Аварском округе приводит А.П. Андреев. «Два горца, пишет А.П. Андреев, ранили друг друга, и причина в том, что один из них нанялся к другому работником на неделю, но 10 коп. в день. Поработав, однако, 2 дня, он потребовал расчет, как как хозяин за свои 10 копеек все соки из него высасывал и заставлял работать по 14 часов в сутки. Наниматель не давал расчета, говоря, что он нанимал на неделю, поэтому ссора»¹⁴⁹.

Состоятельные крестьяне прибегали к найму батраков не только для уборки урожая, но и для пахоты. Абдула Омаров писал, что его отец «всегда нанимал пахарей из соседних деревень, за несколько мерок хлеба»¹⁵⁰. Услугами батраков пользовались и при сенокосении. Так, в агульском селении Буршаг существовали общинные сенокосы, расположенные далеко от селения. Работать на них приходилось с ночевками. Труднее всего было перебросить урожай домой. Это было не под силу рядовому общиннику. Поэтому они уступали свои пай богатым хозяйствам, которые располагали и транспортом, и тягловой силой. Эти хозяйства нанимали батраков па время покоса. Общинные земли постепенно превращались в частную собственность богатых хозяйств. Бедные общинники становились батраками богатых.

Заработная плата батраков зависела от разных причин. Одна из них названа в «Хозяйственно-экономическом и податном обзоре Даргинско-Табасаранского участка за 1913 г.» Податной инспектор пишет, что осенью 1914 г. усилился отход на осенние полевые работы на плоскости, так как поднялись цены на рабочие руки из-за того, что по обстоятельствам военного времени не прибыли на эти работы персы из Азербайджана, которые обычно конкурировали с местными рабочими горцами¹⁵¹.

Помимо пахоты и жатвы зерновых, дагестанские крестьяне нанимались на уборку марены. Известно, что в 50 - начале 70-х годов XIX в. мареноводство было процветающей отраслью сельского хо-

зяйства Дагестана, приносившей владельцам плантаций большие доходы. Как свидетельствуют современники, горцы нанимались на период уборки урожая на плантации марены. Об этом говорится в сообщении Н.И. Воронова «Из путешествия по Дагестану» относительно лакцев: «Из прочих селений Казикумухского тану» относительно лакцев: «Из прочих селений Казикумухского округа большей частью ходят только в Дербент и Кубу, где нанимаются в маренкопатели»¹⁵².

Такое же наблюдение относительно даргинцев сделал Владимир Вильер де Лиль-Адам. Он пишет о жителях даргинского селения Аямахи: «Многие молодые люди ходят на лето копать марену в Джемикент, Великент и другие селения, лежащие в окрестностях Дербента»¹⁵³.

Относительно оплаты труда крестьян у процитированных выше авторов, которые побывали в Дагестане примерно в одно время, существуют разногласия. Так, Вильер де Лиль-Адам считает, что аямахинцы зарабатывали на марене «весьма мало, но цель их собственно научиться татарскому (тюркско-азербайджанскому) языку»¹⁵⁴. Н.И. Воронов же сообщает, что лакцы «на марениках в течении восьми месяцев зарабатывали по 50 руб. и больше»¹⁵⁵, т.е. по тем временам довольно значительную сумму.

Помимо рассмотренных нами чисто, земледельческих работ, дагестанские крестьяне в отдельных районах области нанимались] на такую специфическую работу, как работа на соляных промыслах. Путешествовавший в 80-е годы XIX в. по Дагестану К.Н. Россиков отмечал, что в селениях Канхидатль и Нижнее Энхели, главным источником доходов которых был соляной промысел, «наемный труд раньше вовсе не существовавший, теперь же на него есть спрос»¹⁵⁶. В качестве наемных рабочих привлекались жители этих же селений, причем «как рабочая сила в соляном промысле, да и в других отраслях промышленности и труда фигурирует женщина»¹⁵⁷. Оплата труда составляла пятую часть добытой соли «при полном хозяйском продовольствии и иждивении»¹⁵⁸.

Помимо найма крестьян для выполнения земледельческих работ, рассмотренного нами выше, зажиточные крестьяне нанимали бедняков для ухода за скотом. Остановимся на этой разновидности найма. Но прежде рассмотрим, сколько было скота в Дагестанской области и как он распределялся между различными категориями

крестьян. Дагестанские крестьяне разводили различные виды скота - мелкий и крупный рогатый скот, лошадей, мулов, ослов. Как отмечал К.Н. Россиков, в 80-е годы XIX в. в Андийском округе население «содержит большей частью ишаков, коз, баранов, коровы и телята встречаются в ограниченном количестве, лошади только у зажиточных домохозяев, так называемых нукеров, несущих обязанности: полицейскую, почтовую и чапарскую (конвойную)»¹⁵⁹.

Недостаточное количество лошадей К.Н. Россиков объясняет недостатком лугов и выгонов. Как вьючное животное употребляют ишака, его содержание обходилось втрое дешевле, чем содержание лошади¹⁶⁰.

К.Н. Россиковым приводятся интересные сведения о количестве различного вида скота в 80-х годах XIX в. по двум селениям Лидийского округа - Канхидатле и Нижнем Энхели.

Так, в Конхидатле было: «17 лошадей, 64 ишака, ПО голов крупного рогатого скота и 260 овец. В Нижнем Энхели: 59 лошадей, 167 ишаков, 272 голов крупного рогатого скота и 2600 овец»¹⁶¹. Из приведенных данных видно, что преобладающими были тягловый рабочий скот и овцы. Достаточно много было ослов, незаменимых в горах вьючных животных.

Посмотрим, каково было соотношение между различными видами скота в некоторых селениях в конце XIX в. по данным печатного инспектора Даргино-Табасаранского участка¹⁶².

Таблица № 23

Обеспеченность различными видами скота некоторых селений Даргино-Табасаранского участка в 1898 г.

Селение	Дымов	Пахотной земли	Крупный рогатый скот	Лошади	Овцы
Чоглы	140	136	502	11	1300
Хахита	180	79	382	23	465
Карлабко	172	76	223	24	320
Сулейманкент	130	75	205	10	-
Нухта-махи	126	39	177	28	270
Чуни	127	81	117	21	320

Во-первых, бросается в глаза незначительное количество лошадей. В среднем по приведенным селениям на один дым приходилось не более 0,13 лошадей или 87% дымов были безлошадными. Объяснение этому мы приводили выше. Гораздо лучше были обеспечены крестьяне крупным рогатым скотом. В среднем на один дым приходится по 1,8 головы крупного рогатого скота. Причем, прослеживается закономерность: чем больше в селении пахотной земли, тем больше крупного рогатого скота. Это объясняется тем, что крупный рогатый скот в Дагестане применялся в качестве тягловой силы для обработки земли.

Посмотрим, каким было соотношение различных видов скота в плоскостной части Дагестана. Перепись 1886 г. дает нам эту возможность.

Таблица № 24

Обеспеченность разными видами скота некоторых селений на плоскости Дагестана в 1886 г.

Селение	Дымов	Крупного рог. скота	Лошади	Овцы
Падар	69	281	34	-
Ханмамедкала	40	196	26	219
Берикей	226	1187	221	404
Великент	150	1352	120	320
Карадаглы	25	242	69	2739
Селик	37	188	19	-
Татлар	68	300	34	94
Уллутерекеме	35	226	36	108

В этой таблице, как и в предыдущей, прослеживается одна и та же закономерность - незначительное количество лошадей по сравнению с числом крупного рогатого скота. Так, если на один дым по приведенным селениям, в среднем приходится 0,86 лошадей, то крупного рогатого скота до 6,11. Причина этого в большом значении крупного рогатого скота для крестьянского хозяйства, использовавшего его в качестве тягловой силы.

Кроме того, надо учитывать, что на плоскости основной отраслью хозяйства было земледелие. И еще одна причина того, что на плоскости было больше рабочего скота в том, что для обработки тяжелых плоскостных почв требовалось запрягать в плуг по не-

сколько пар животных от 3 до 6, в отличие от горных районов. На плоскости лошадь, как и в горах, использовали для верховой езды.

Мы рассмотрели вопрос о соотношении различных видов скота в крестьянских хозяйствах некоторых селениях горной и плоскостной частей Дагестана. Теперь остановимся на том, как распределялись скот и земля между различными категориями крестьянских хозяйств. Данные такого рода дает нам сельскохозяйственная перепись 1917г. Обратимся к таблицам, приведенным в диссертации А.Г. Мелешко¹⁶⁴. В качестве примера по горным округам автор взяла Гунибский округ, а в качестве примера равнинных округов взяла Хасавюртовский округ.

Какие выводы можно сделать на основании таблицы № 25? Во-первых, мы видим, что 32 % всех хозяйств, относящиеся к первым двум группам, вообще не имеют рабочего скота. В то же время им принадлежит 22 % земли. Для обработки земли крестьяне этих групп должны были прибегать к услугам хозяйств, имевших рабочий скот.

Далее, 36 % крестьянских хозяйств, относившихся к третьей группе, имели по 1 голове рабочего скота и 35 % земли. Эта группа крестьянских хозяйств тоже должна была пользоваться услугами других хозяйств, имевших рабочий скот. Таким образом, около 70 % крестьянских хозяйств были малоимущими, у них или вообще не было тягловой силы или недостаточно для обработки полей.

В этих условиях развивалось супряжничество или оказание взаимных услуг при пользовании рабочим скотом. Подробнее на супряжничестве мы остановимся далее, а теперь вернемся к анализу таблицы № 25.

Из указанных в таблице категорий крестьянских хозяйств лишь относящиеся к четвертой, пятой и шестой группам, имели возможность обрабатывать землю, пользуясь собственным рабочим скотом. Эти группы крестьянских хозяйств владели 43 % земли.

Таблица № 25

Распределение земли и скота среди крестьянских хозяйств
Гунибского округа в 1917 г.

Группы хозяйств	Число дворов	%	Крупный рогатый скот	%	Овцы и козы	%	Земля в дес.	%	Размер пашни на двор, дес
I. Без скотине хоз-ва	1744	13	-	-	-	-	1674,3	20	0,27
II. Хоз-ва без раб. скота, не имеющие до 10 овец	2476	19	4322	15	757	0,6		2	
III. Хоз-ва, имеющие 1 голову раб скота и не менее 25 голов овец	4694	36	10902	36	34406	26	1837,0	35	0,4
IV. Хоз-ва, имеющие 2 головы рабочего скота и от 25 до 99 голов овец	3056	24	9903	33	26593	20,2	2387,3	29	0,5
V. Хоз-ва, имеющие 3 головы раб. скота и от 100 до 199 голов овец	840	7	4119	14	31876	24,1	962	12	0,8
VI. Хоз-ва, имеющие 4 и более голов рабочего скота и от 200 и более голов овец	111	1	745	2	38454	29,1	166,6	2	1,1
Итого:	12921	100	29991	100	132086	100	8027	100	0,6

Посмотрим, как распределялся между различными категориями крестьянских хозяйств мелкий рогатый скот. Первые две группы хозяйств, составляющие 32 % владели менее 1 % овец и коз. Хозяйства пятой и шестой групп, которые составляли вместе всего 8 % от всех крестьянских хозяйств, владели 53 % овцепоголовья. Как видно из таблицы № 25, на каждое хозяйство этих высших групп приходилось не менее 100 овец и коз. Несомненно, что некоторые из них владели и тысячными стадами.

Для того, чтобы пасти свой скот, хозяйства двух высших групп прибегали к найму пастухов. Пастухами нанимались неимущие крестьяне, владевшие крошечными участками земли или безземельные.

Данные таблицы № 25 говорят об остром малоземелье в Гунибском округе, о его аграрной перенаселенности. Размеры пахотных участков колебались от 0,27 десятины до 1,1 десятины. Гу-

нибский округ был преимущественно скотоводческим, и земледелие здесь не играло большой роли.

Цифры, приведенные в таблице № 25, рисуют картину классового расслоения в округе. Высшая группа хозяйств, составляющая около 1% от общего числа, владела почти третью часть (29,1 %) овцепоголовья. Хозяйства же первой группы не имели ни крупного, ни мелкого рогатого скота, а лишь небольшие участки земли, недостаточные для прокорма семьи.

Как мы уже говорили, крестьяне этой группы служили источником рабочей силы для хозяйств высших групп. Далее мы подробно остановимся на найме пастухов и чабанов состоятельными крестьянскими хозяйствами, сроках найма, а также, на каких условиях это происходило.

Таким образом, мы рассмотрели, каково было положение с распределением скота, земли между различными группами крестьянских хозяйств в горной части Дагестана на примере Гунибского округа.

Посмотрим, как обстояло дело в равнинной части Дагестана на примере Хасавюртовского округа. Для составления таблицы № 26 некоторые данные нами взяты из приложения № 4 кандидатской диссертации А.Г. Мелешко, проценты выведены нами.

Хасавюртовский округ был земледельческим, т.е. основным средством производства была земля. Посмотрим, как она распределялась между хозяйствами. Беспосевные, т.е. не имевшие пахотных участков хозяйства составляли здесь 28,1%. Около половины крестьянских хозяйств - 49 % владели участками земли до 3 дес. Высшая пятая группа хозяйств, составлявшая всего 3 %, имела в своем распоряжении 43 % всей земли, в том числе 23 % пахоты. На двор • гой группы хозяйств приходилось не менее 104 десятин земли.

Посмотрим, как распределялся между хозяйствами скот. И здесь видно, что пятая группа хозяйств сосредоточила в своих руках до 39 % овцепоголовья.

Таким образом, высшая группа крестьянских хозяйств в Хасавюртовском округе играла большую роль в сельскохозяйственном производстве, гораздо более значительную, чем это было в Гунибском округе. Процесс классовой дифференциации в Хасавюртовском округе зашел намного дальше, чем в горных округах.

Третья часть крестьянских хозяйств была лишена основного средства производства - пахотной земли. Эта категория крестьян для добычания средств к существованию вынуждена была наниматься на работу в хозяйства зажиточных и богатых крестьян.

Вместе с тем, средняя прослойка крестьянства, т.е. имевшая до 5 десятин земли, составляла довольно значительный процент - 64%.

Таблица № 26

Распределение земли и скота среди хозяйств Хасавюртовского округа в 1917 г.

Хозяйства	Число хозяйств	%	Кол-во земли		в т. ч. посево		Количество крупного рогатого скота		Количество овец и коз		
			Дес.	%	Дес.	%	Голов	%	Голов	%	
I. Беспосевные	1438	28	1768	5	-	-	1,2	3116	13	4524	9
II. С посевом до 3 дес.	2486	49	8951	23	3442	35	3,6	11111	47	12602	23
III. "-" от 3 до 5 дес.	766	15	7515	19	3609	26	5,1	4761	20	6542	12
IV. "-" от 5 до 10 дес.	254	5	4060	10	1564	16	7,8	2373	10	9273	17
V. "-" свыше 10 дес.	163	3	16635	43	2236	23	104	2304	10	20939	39
Итого	5107	100,0	38929	100,0	9851	100,0	7,6	23665	100,0	53880	100,0

Расслоение крестьянства затронуло не только Гунибский и Хасавюртовский округа, приведенные нами в качестве примера. Он происходил и в других районах области. Из среды узденства выделяются крупные земельные собственники и собственники скота, эксплуатирующие наемный труд.

Как отмечает Х.-М.О. Хашаев, уже к концу XIX в. у 78 хозяйств богатых узденей Аварского округа было 933,5 десятины земли, у 32 таких же хозяйств Гумбетовского участка Андийского округа - 778 десятин¹⁶⁵.

Богатые аварские крестьяне закупали землю на плоскости. Во втором параграфе этой главы мы приводили примеры покупки разбогатевшими узденями до нескольких тысяч десятин земли и нескольких десятков тысяч овец.

В то же время половина крестьян Аварского округа не имели рабочего скота и 73,3% не имели овец и коз¹⁶⁶.

В Кайтаге также наблюдаем процесс расслоения крестьянства. В Верхнем горном Кайтаге хозяйства отдельных крестьян достига-

ли больших размеров. Умалат-бек оглы из Уракарахского наибства имел >7 лошадей, двух ослов, 7 тысячи баранов, 70 саб пахотной земли и 15 саб покоса; Наби Хапиз оглы - 8 голов рогатого скота, 10 лошадей и 1000 овец; Абу-Бакар Нурбаганд-оглы имел 45 лошадей, три осла, 70 саб пахотной земли, 20 саб покосов и 6 тысяч овец¹⁶⁷.

В то же время в этом же наибстве 27 % крестьянских хозяйств не имели рогатого скота, а 73 % не имели лошадей. 83 % крестьян не имели овец и коз, 22,5% не имели пахотных участков, процент крестьянских хозяйств, не имевших сенокосов и других угодий доходил до 28%¹⁶⁸.

У лезгин Самурского округа наблюдаем аналогичную ситуацию. Хозяйства разбогатевших крестьян имели большое количество земли и скота. Житель селения Маза Джафар Гаджи Джалил оглы имел 20 голов рабочего скота, И голов крупного рогатого скота, 1470 овец. Крупные собственники были в селении Смугул. Так, житель этого селения Магомед-Гусейн-Салах оглы имел 21 I олову рабочего скота и 1620 овец, Махсуд-Гаджи-Шахбан оглы - 4) голов рабочего скота и 13 тысяч овец, Мирза-Ага-Гаджи-Шахбала оглы - 12 голов крупного рогатого скота и 2300 овец, Аллахверди-Омахан-оглы - 114 рабочего скота и 3 тысячи овец¹⁶⁹. Жители селения Борч того же Самурского округа: Навруз-Шихамир-оглы имел 12 голов рабочего скота и 2300 овец, Лачин Нур Ахмед оглы 9 голов рабочего скота и 2050 овец, Мустафа Фатали оглы - 7 голов рабочего скота и 1600 овец¹⁷⁰.

В селении Куруш в руках семи крестьянских хозяйств было сосредоточено 150 голов крупного рогатого скота и 8250 овец¹⁷¹.

Картину расслоения крестьянских хозяйств дают материалы посемейной переписи и по Табасарану. В 80-е годы XIX в. из 2969 крестьянских хозяйств Южного Табасарана не имели крупного рогатого скота 507 хозяйств или 17%; 860 хозяйств (29%) сосредоточили у себя 60 % всего рогатого скота, 2243 хозяйств (75,7%) не имели лошадей, зато 22 хозяйства (0,8% всех хозяйств) имели 319 лошадей, что составляло 22,9%¹⁷². Житель селения Кандик Гаджихан-Мамед-Кутий-оглы имел 80 лошадей, 2500 овец и 40 десятин пахотной земли¹⁷³.

Таким образом, мы видим, что процесс расслоения крестьянства охватил все районы Дагестанской области. Выделяется про-

слойка богатой крестьянской верхушки, сосредоточившая в своих руках основные средства сельскохозяйственного производства. С другой стороны, часть крестьянских хозяйств разоряется, не имеет ни скота, ни земли. Бескотные, безземельные, а также малоземельные слои крестьянства вынуждены были искать средства к существованию на стороне. Это был найм на различные земледельческие работы. Выше мы подробно останавливались на вопросе найма крестьян на пахоту, уборку зерновых, на сенокошение. Бедняки нанимались к своим богатым односельцам, искали работу в соседних селениях, а также шли на время уборки урожая в зерновые земледельческие округа равнинного Дагестана.

Один вид найма батраков - на земледельческие работы в хозяйствах богатых крестьян мы уже рассмотрели, остановимся на найме по уходу за скотом.

Материал, приведенный нами ранее, свидетельствует о том, что богатые крестьянские хозяйства сосредоточили в своих руках большое количество овцепоголовья, крупного рогатого скота, лошадей. Для ухода за этим скотом богатые крестьяне прибегали к найму батраков. А. Далгат писал, что «зимой молодежь и подростки из бедных урахинских семей батрачили в кумыкских аулах, за кусок хлеба ходили за скотом»¹⁷⁴.

Эта форма найма была распространена по всей области. Существовали разные виды найма - когда пастухов нанимал богатый скотовладелец, когда пастухов нанимала группа крестьян, объединявшая свои стада для перегона их на зимние пастбища на плоскость, и, наконец, когда пастуха нанимало сельское общество для выпаса аульного стада.

Относительно последнего вида найма М.-З.О. Османов отмечает, что это занятие считалось самым непрестижным. Пастухом аульского стада становился только очень бедный человек, ни на что другое не рассчитывающий, причем он старался наняться в пастухи в другом ауле; в своем ауле лишь круглые сироты могли, не унижив себя, пойти в наемные пастухи или подпаски¹⁷⁵.

Между тем, - пишет М.-З.О. Османов, - оплата труда пастуха по сравнению с другими работами была не низкая, скорее наоборот. Но получение заработка малыми мерами с каждой семьи, с обходом с мешком в руках хозяев скота, обидные оговорки при этом и т.п. было тягостным. Процедура питания по домам хозяев или

снабжения пищей на день также имела много возможностей для обмана или унижения пастуха»¹⁷⁶. Для того, чтобы закончить вопрос об этом виде найма крестьян, скажем об оплате пастуха аульского стада.

Обычно пастухи нанимались на весенне-летний период, а в более теплых местах - и на весь год. На Засулакской равнине нанимали на лето одного пастуха, на зиму - другого. За зиму ему давали 1 сах зерна с 1 головы скота, летом 1 сах за голову ежемесячно и однодневный надой.

В предгорье оплата пастуха была гораздо выше из-за трудностей выпаса в условиях лесистых возвышенностей. Так, в селении Джебел пастуху помимо зерна полагалось ежедневно 5 хлебов, крынка сметаны (творога, масла), вечером - горячий ужин¹⁷⁷.

В горном Дагестане существовала примерно такая же система оплаты, правда, кормили пастуха здесь гораздо чаще, что было связано с дефицитом еды, характерным для высокогорья.

Обязанности пастуха были сложными, его работа была очень ответственной. Как отмечает М.А. Агларов, обязанность пастуха неотступно находится при стаде и знать все, что касается последнего, должна была выполняться столь неукоснительно, что старейшие адаты Келебских селений содержат пункт, согласно которому, «если у пастуха украдена скотина и об этом узнали старейшины раньше, чем сам пастух, то с пастуха взыскивается пахотный участок, равный пахотному участку Исмаиллил хур, независимо от величины украденного. Исмаиллил хур (пашня Исмаила) тут же оценен в 30 голов овец»¹⁷⁸. Как видим, адаты предусматривали суровое наказание невнимательному пастуху.

По воспоминаниям Абдулы Омарова, в его ауле в середине XIX в. «нанимали пастухов для коров и быков за 1/2 сабы ячменя или за 1/3 сабы пшеницы со штуки с условием, что если пастух будет от себя нанимать мальчика (подпаска), то в таком случае положить ему на завтрак по 2 хлеба с очереди: он же должен бы отвечать за пропавшую по его вине скотину»¹⁷⁹.

В ауле Чох, по воспоминаниям О. Каранаилова, нанимали 2-х пастухов, которым платили за каждую скотину по кали овса (калимера сыпучих тел), телят выгоняли отдельно¹⁸⁰.

Надо сказать, что существовала такая форма пастыбы скота, как «ирга» т.е., когда каждый член общины ходил за стадом столь-

ко дней, сколько голов его скота входило в общественное стадо. В тех аулах, где были сильны патриархальные отношения, каждый член общины выпасал общественное стадо независимо от того, сколько голов его скота находилось в стаде¹⁸¹.

Другой формой ведения хозяйства в исследуемое время выступает кош или серкерство, временное объединение скотовладельцев для организации кочевки скота. Если раньше такое объединение, видимо, создавалось между близкими людьми, то в конце XIX - нач. XX в. серкерство, сохранив внешнюю форму, меняет свое содержание. Роль серкера, возглавлявшего временное объединение, чаще всего стали выполнять крупные барановоды. Они принимали к себе мелких скотовладельцев, которым было не под силу самостоятельно организовать кочевку. В Дагестане, как, например, и у грузин¹⁸², такие мелкие владельцы скота выполняли роль чабанов, и за право войти в серкерство выполняли всю тяжелую работу. Бывало и так, что мелкие владельцы скота на определенных условиях присоединяли к стаду своих животных, а сами шли на заработки в отход¹⁸³.

За право войти в кош, отмечает Г.Г. Османов, мелкие скотоводы были обязаны обработать землю серкера. Тем самым крупные скотоводы получали себе даровую рабочую силу¹⁸⁴.

Как отмечают исследователи, «крупные барановодческие хозяйства напоминают хозяйства кулацкого, капиталистического типа, богатевшие за счет эксплуатации наемного труда чабанов, присоединившихся к ним из-за незначительности отары крестьян и даже общины в целом (используя бесплатно и за мизерную символическую плату сельские пастбища)»¹⁸⁵.

У агулов крупные барановоды приглашали несостоятельных общинников, и те с утра до глубокой ночи выщипывали шерсть с овец. Таким способом здесь получали шерсть с баранов в то время, как ягнят стригли. По завершении работы все приглашались на обильный ужин и все работавшие получали определенное количество шерсти¹⁸⁶.

Интересно отметить, что в отличие от пастухов сельского стада труд чабанов считался более престижным. М.-З.О. Османов объясняет это наличием профессионализма, уважением к тяжелому труду и тем обстоятельством, что чабан в отличие от пастуха часто

пас своих овец и самостоятельно, и как участник коша, и как наемный профессионал¹⁸⁷.

Наблюдаются различия и в оплате труда сельских пастухов и чабанов коша. Система оплаты чабанов в Дагестане была такой же, как и других народов Кавказа. Она делилась на основную и дополнительную.

В основную плату входили скот и зерно. А в качестве дополнительной платы чабану полагались питание, рабочая одежда, обувь. Количество скота, которое полагалось чабану в качестве платы, зависело от целого ряда причин. Имело значение: какого размера отара, опытный чабан или нет, старший чабан получал больше младшего и т.д. Полевой материал свидетельствует, что плата чабанам была выше в районах с развитым овцеводством, например, в горной части области. Там, где овцеводство было слабо развито, им платили меньше.

В среднем плата чабана коша составляла 10 овец в год и колебалась в различных районах от 5-6 овец до 25 овец в год. Везде было - обязательным выделение продуктов питания для чабанов. В этом вопросе принято было проявлять щедрость. Как отмечает М.-З. Османов, в селении Мекеги, если хубчав (скотовладелец) был жадный, при наполнении очередной мерки мукой для чабанов, муку прими-пали, и хубчав вынужден был терпеть это¹⁸⁸. Обязательными в качестве платы для чабанов были бурка или шерсть и чарыки.

В тех случаях, когда наемный чабан имел в коше большое количество своих овец, то оплата его снижалась.

Таким образом, в конце XIX - нач. XX в. в Дагестанской области богатыми крестьянскими хозяйствами широко использовался наемный труд менее состоятельных общинников по уходу за скотом.

В исследуемый нами период большое значение для хозяйства дагестанского крестьянина имело *супряжничество*, понимаемое как оказание взаимных услуг при пользовании рабочим скотом. Остановимся на этом явлении. Супряжничество или супряга было распространено по всему Дагестану, как в горах, так и на плоско-сти.

Как отмечал Абдула Омаров, «из горцев редкий хозяин имеет больше одного быка. Во время работы каждый находит себе ком-

паньона, имеющего тоже одного быка, и по очереди пашут; например, сегодня оба быка работают у одного хозяина, а завтра у другого: это называется на туземном языке «удружить быка»¹⁸⁹.

Для вспахивания земельных участков в горах в плуг впрягались обычно два быка, на плоскости, где были тяжелые почвы, необходимо было несколько пар рабочего скота. Вернемся к таблице № 25, где на примере Гунибского округа показано распределение рабочего скота - между разными группами крестьянских хозяйств и посмотрим, сколько крестьян могло обходиться своим рабочим скотом, а сколько должно было прибегать к услугам других хозяйств.

Как видно из таблицы № 25, достаточное количество рабочего скота, т.е. 2 головы и выше в горах имели лишь 31% крестьянских хозяйств. Остальные же имели по 1 голове рабочего скота (36 %) или же не имели его вовсе (33 %). в то время как на долю этих хозяйств приходилось более половины участков земли. Таким образом, к супряге вынуждено было прибегать около 70 % всех крестьянских хозяйств Гунибского округа.

Как отмечают исследователи, супряга существовала и у даргинцев. Возникла она из чисто экономических соображений. В тех случаях, когда объединялись бесскотный крестьянин и владелец быка, то первый должен был заготовить сено второму или выполнить за него другие работы, т.е. эта была удобная форма эксплуатации богатыми крестьянскими хозяйствами малоимущих крестьян.

По словам Абдулы Омарова, у лакцев были такие хозяева, преимущественно вдовы или одинокие старухи, которые не имели сами возможности распахать свою землю, и поэтому искали людей, имеющих быков и мало земли, чтобы отдать им засеять поле с половины; при этом торговались, вычесть ли из будущего урожая затраченные семена, а потом излишек разделить пополам, или же разделить весь урожай на две части. Подобные договоры обуславливались качеством земли и ее местоположением¹⁹¹.

Были и такие, которые не имели рабочего скота, или потому, что его у них никогда не было, или же потому, что они продали его осенью прошедшего года за неимением корма на зиму. Из таких бедняков некоторые, скопивши себе кое-как капитал в 12-15

руб., ходили теперь по базарам, чтобы купить быка, причем старались, по возможности, купить выздоровевшего от болезни¹⁹².

Как мы уже говорили, супряга получила распространение и на плоскости. Для обработки земли на плоскости применяли тяжелый плуг, в который надо было впрягать 3-6 пар рабочего скота. И поэтому, чтобы составить полный плуг, крестьяне 2-3 хозяйств должны были объединяться в супрягу, или ортак.

Таблица № 26 о распределении земли и крупного рогатого скота в Хасавюртовском округе свидетельствует о том, что почти третья часть (28 %) крестьянских хозяйств имела в среднем 2,1 головы крупного рогатого скота, т.е. число рабочего скота, приходившегося на 1 хозяйство было еще меньше.

По наблюдениям С.Ш. Гаджиевой, ортак имел несколько разновидностей.

1.Тенг ортак объединял равное количество тягловых животных и работников. Если собственных рабочих рук не хватало, прибегали к найму работника со стороны.

2.Ортак, когда одно хозяйство выставляло 2 пары буйволов, другие - два - по одному.

3.Когда все три хозяйства выставляли по два буйвола.

4.Когда все четыре хозяйства выставляли по одному буйволу и т.д.¹⁹³.

Для того, чтобы вступить в ортак, необходимо было иметь помимо рабочего скота сельскохозяйственный инвентарь и семена.

У терекеменцев, отмечает С.Ш. Гаджиева, супрягу образовывали для выполнения не только пахоты, но и всего комплекса земледельческих работ. Это считалось более рациональным. В хозяйствах состоятельных крестьян всех терекеменских аулов занимались рисоводством. И поскольку это было очень трудоемкое занятие, то здесь тоже использовали супрягу¹⁹⁴.

Как отмечает С.Ш. Гаджиева, у кумыков в отличие от терекеменцев было две формы супряги (ортака). При одной - крестьяне объединялись для совместного ведения всех полевых работ, от пахоты до уборки включительно; для этого объединяли весь инвентарь, тягловую силу и рабочие руки. При другой форме объединялись только на время пахоты, после чего каждый засеивал, поливал и убирал свой участок своими силами¹⁹⁵.

Те крестьянские дворы из низших групп хозяйств, которые не имели рабочего скота, но владели участком земли, могли или уступить половину земли владельцу рабочего скота с тем, чтобы последний вспахал его участок, или же должен был продать участок целиком¹⁹⁶.

У народов лезгинской группы в супрягу - «амадагар» объединялись несколько хозяйств для обработки земли и сбора урожая сообща.

Как отмечает С.С. Агаширинова, в супрягу объединялись в первую очередь родственники одного тухума, а затем соседи¹⁹⁷.

Таким образом, в исследуемое время в крестьянских хозяйствах всех частей Дагестанской области использовали супрягу.

К супряге прибегали в горных районах главным образом крестьянские хозяйства, имевшие по 1 голове рабочего скота, и бесскотные землевладельцы с обязательством выполнить определенные работы в хозяйстве владельца тяглогового скота.

На плоскости к супряге прибегали низшие группы крестьянских хозяйств, а также те дворы из средних групп, которые не имели скота, достаточного для того, чтобы составить полный плуг, т.е. 3-6 пар тяглогового скота.

В некоторых районах Дагестана получила распространение такая форма супряги, когда объединившиеся хозяйства не только пахали землю, но выполняли и другие полевые работы.

Зажиточные крестьянские хозяйства обычно не объединялись в супрягу и вели свое хозяйство сами. Для этого они имели в достаточном количестве и инвентарь, и рабочий скот, а также наемных рабочих из числа беднейшего крестьянства своего, а также соседних аулов, нанимавшегося в постоянные батраки и в сезонные рабочие.

б) тягловая сила в хозяйстве крестьян

Одним из важных элементов материально-производственной базы земледелия является тягловая сила. Рассмотрим, что выступало в качестве тягловой силы в хозяйстве дагестанского крестьянина в исследуемое время. В отличие от России, где основной тягловой силой выступала лошадь¹⁹⁸, в Дагестане она, в силу ряда причин, не стала важным хозяйственным животным. Главной причиной была трудность содержания лошади. Содержать лошадь зимой в горах могли лишь более или менее состоятельные хозяйства. Тре-

бовалось много качественного сена и фуража, чего не всякое крестьянское хозяйство могло себе позволить.

В Дагестане больше трех четвертей хозяйств не имели лошадей. Больше их было на равнине, у кумыков 15-20 на 100 жителей, тогда как в целом по Дагестану их было 10 на 100 жителей¹⁹⁹.

В силу специфики природно-географических условий Дагестана исторически сложилось так, что основной тягловой силой выступали волю. В равнинной и предгорной частях области использовали также буйволов. На долю буйволов в Кайтаго-Табасаранском округе в 1912 г. приходилось 31,7% общего количества крупного рогатого скота. С.Ш. Гаджиева отмечает, что, если исключить горную часть округа, где буйволов обычно не разводили, то этот показатель для терекеменского участка окажется выше²⁰⁰.

Треть всего поголовья крупного рогатого скота составляли буйволы и у засулакских кумыков в начале XX в.

По Дагестанской области наибольший удельный вес буйволов был в хлебных, земледельческих округах, а именно в Темирханшуринском, Кюринском и Кайтаго-Табасаранском. На их долю приходилось в 1892 г. до 97 % всех буйволов Дагестанской области²⁰¹.

Интерес к буйволам дагестанских крестьян объясняется их достоинствами, как рабочего скота. Это их большая сила, необходимая при вспашке тяжелым плугом полей на равнине. Они были очень выносливыми, хорошо переносили жару, не боялись волков. Но с другой стороны, они требовали много корма, плохо переносили холод и не были приспособлены к работе на каменистом грунте. Поэтому в горах буйволов не разводили.

А. Далгат писал, что селение Урахи было самой высокой зоной распространения буйволиц. Из-за нехватки корма голодные разъяренные буйволицы, часто разметая все на своем пути, убегали на подножный корм в лес и на далекую равнину за десятки километров²⁰².

Более приспособленными к условиям горного земледелия оказались волю. Они-то и являлись наиболее распространенным тягловым скотом в исследуемый период.

Выше в таблице № 25 на примере Гунибского округа мы уже проанализировали, как распределялся крупный рогатый скот между различными категориями крестьянских хозяйств. Теперь по-

смотрим, какое место в массе крупного рогатого скота занимали волы.

Материалы, собранные М.-З.О. Османовым, рисуют следующую картину. В равнинных селениях в стаде крупного рогатого скота в соотношении вол - корова преобладание имел вол (и по числу имеющих их владельцев, и в абсолютном количестве). В предгорье из 7 селений преобладание коров отмечено в 4. В горной и высокогорной частях во всех 14 селениях преобладали коровы и по числу владельцев, и абсолютно²⁰³.

Таким образом, прослеживается закономерность: в районах с развитым земледелием в стаде крупного рогатого скота рабочий скот преобладает над молочным. В горах, где земледелие из-за природно-географических условий было развито меньше, наблюдается преобладание молочного скота над рабочим. Разведение крупного рогатого скота на равнине объясняется еще хорошей кормовой базой, наличием самана-мякины.

Материалы, приведенные С.Ш. Гаджиевой по терекеменским селениям, подтверждают сказанное нами выше о преобладании крупного рогатого скота на плоскости. Так, в селении Деличобан на 110 хозяйств - 860 голов рогатого скота, 100 лошадей и 273 овцы и козы; в селении Джемикент на 159 хозяйств - 730 голов крупного рогатого скота, 168 лошадей и 146 голов овец и коз и т.д. по ряду селений участка. Таким образом, наибольшую роль в скотоводческом хозяйстве терекеменцев играл крупный рогатый скот, значительно меньшую - лошади и еще меньшую - овцы и козы²⁰⁴.

Возвращаясь к вопросу о волах, надо отметить, что дагестанские крестьяне, впрочем, как и в других регионах Кавказа, особое внимание уделяли содержанию рабочего скота. Для их выпаса выделяли лучшие пастбища, расположенные недалеко от пахотных участков и сенокосов.

Как отмечает М.-З.О. Османов, наиболее опекаемой категорией скота были волы²⁰⁵. Две особенности их содержания обнаруживают заинтересованность крестьян в их качественной пастьбе.

Первая состоит в том, что в пастьбе волов соблюдался принцип общественного выпаса, основанного на обязательном поочередном привлечении хозяев скота. Крестьяне проявляли недоверие к наемному труду в таком важном деле. Кроме того, волы как наиболее ценный скот (наравне с конями) нуждались в охране. Стадо

волов пасли сами хозяева, числом от двух до двенадцати, в зависимости от величины стада и рельефа местности (ландшафт, наличие рядом крутых обрывов, леса), где находится пастбище, от активности скотокрадов и волков. Например, в горной части стадо волов пасли два хозяина по очереди; в предгорье - два днем и четыре ночью (каждый хозяин проводил у стада две ночи и один день. А в лесистых предгорьях Кайтага и Табасарана со стадами находились шесть человек днем и двенадцать в ночную смену²⁰⁶.

Когда же пасты волов поручали наемному пастуху, то на ночь I! помощь ему ходили по два хозяина скота по очереди. Вторая особенность содержания волов, - отмечает М.-З.О. Османов, - это выделение для них специальных пастбищ, расположенных поблизости от селения, предусматривающих максимальное удобство выпаса и обладающих высокими кормовыми качествами²⁰⁷. Делалось это с целью обеспечения рабочему скоту в страдную пору и корма, и отдыха.

На эти пастбища, кроме волов, другой скот не допускался.

В отличие от рабочего скота, у дойного не было специальных пастбищ, и для их выпаса нанимали пастуха. Такое разделение рабочего и дойного скота бытовало почти по всему Дагестану, на равнине в меньшей степени²⁰⁸.

Таким образом, в крестьянском хозяйстве Дагестана в исследуемый нами период тягловой силой в зависимости от района выступали, в отличие от России, не лошади, а волы и буйволы. Если в горах в плуг надо было запрягать по 2 вола, то на равнине полный плуг состоял из 3-6 пар рабочего скота. Маломощные крестьянские хозяйства, не имевшие рабочего скота, или имевшие его в недостаточном количестве, вынуждены были или продавать свою землю тем, кто имел скот, или же прибегать к супряге.

В исследуемый нами период супряга была распространена у всех народов Дагестана.

В крестьянском хозяйстве рабочему скоту уделялось особое внимание, отдавались лучшие пастбища, обеспечивался хороший уход.

в) сельскохозяйственные орудия в крестьянском хозяйстве

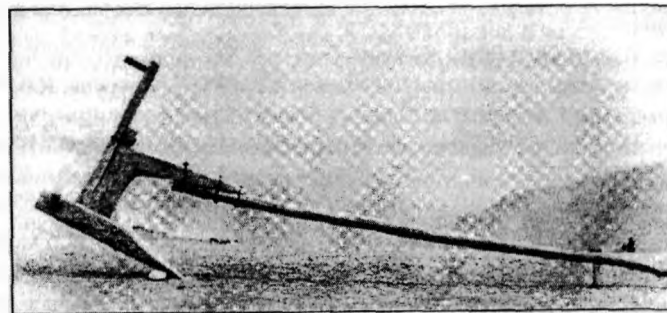
Нельзя говорить о материально-производственной базе земледелия, не рассмотрев вопрос о том, какие сельскохозяйственные орудия использовали крестьянские хозяйства в исследуемый период.

Земледелие являлось древнейшим занятием дагестанцев. Подтверждают это данные лингвистики и этнографии. А.Н. Генко специально занимался наименованиями земледельческих орудий в Дагестане и пришел к выводу, что подтверждением древности земледелия в Дагестане является то, что у всех дагестанцев весьма схоже называются земледельческие орудия²⁰⁹. Название пахотного орудия звучит у аварцев - пуруц, у даргинцев - дурац, у агулов - дуруц и т.д. Пуруц являлся пахотным орудием полозкового типа, выработанный народным опытом применительно к характеру и условиям горного земледелия.

В исторической литературе пуруц обычно называют плугом²¹⁰. Но, на наш взгляд, это не совсем верно: плугом называется пахотное орудие, которое переворачивает пласт земли в отличие от сохи, которая землю только отваливает в сторону.

Дагестанский горный плуг, по сведениям этнографов, отличается от легких пахотных орудий других областей Кавказа. Характерной особенностью дагестанского горного орудия является то, что это орудие всегда легкое, «чиркающее», взрыхляющее землю, но не отваливающее ее. Абдула Омаров, описывая обряд «вывоза плуга в поле» у лакцев, пишет, что пахарь нес на плечах обыкновенный горский плуг²¹¹, т.е. пуруц был действительно легким. Пуруц имел узкую пятую и «уши», заменяющие собой борону. Эта форма, а также небольшие размеры пуруца способствовали достижению наименьшего сопротивления почвы небольших горных террасных полей. Наличие пяты создавало необходимую в этих условиях устойчивость.

На первый взгляд, пуруц-дуруц является примитивным архаичным орудием. Может, это и так. Но его легкость и исключительная маневренность делали его единственно целесообразным в условиях мелкоконтурного горного рельефа, пахотные участки которого имеют незначительный плодородный слой - гумус.

Убедительным подтверждением этого является то, что экспедиция Академии наук СССР, работавшая в гоним Дагестане в 40-е-50-е годы нашего века, обнаружила, что горцы по-прежнему широко пользуются пупуп-лупупем²¹². Ученые обнаружили и описали 5 Горное пахотное орудие (пуруц), подтипов этого пахотного орудия, от более примитивного до более усовершенствованного. Пуруц-дуруц относится к ползному типу пахотных орудий, свойственному горным странам Европы, Передней Азии и Кавказа. Это пахотное орудие требовало всего одной пары волов, и поэтому многие крестьянские хозяйства в горах имели по 1 вола и прибегали к супряге.

Помимо пуруца-дуруца в горах использовали орудие ручной вспашки. Это было в тех местах, где невозможно было использовать даже легкий и маневренный пуруц-дуруц. Орудие ручной вспашки представляло собой легкую деревянную рукоятку (длиной до 1 м), служащую опорой для обеих рук, на нижний конец, которой был надет железный лемех²¹³.

В отличие от горного, для всего плоскостного Дагестана было характерно, в противовес легкому, требующему лишь одной пары волов горному орудью, пахотное орудие другого типа - тяжелый, требующий 4-5 пар волов и более плуг «кутан» («кютен»), а также тяжелый деревянный плуг с железным лемехом «сабан».

«Котан», или «кутан», применяли для пахоты крестьяне терекеменских селений. Как все кавказские плуги, терекеменский передковый плуг состоял из трех основных частей: рабочей (собственно плуг), колесной и яремной²¹⁴. Участки с рыхлым грунтом тереке-менские крестьяне пахали более легким плугом - хыш, в который впрягали одну пару буйволов²¹⁵.

У кумыкских крестьян основным пахотным орудием в XIX-нач. XX в. был передковый плуг «сабан», в который впрягали от 2 до 4 пар волов. Так же как «котен», он состоял из основных частей: рабочей, колесной и яремной²¹⁶.

В хозяйствах кумыкских крестьян, живших в предгорной части, кроме «сабана», употребляли более легкий плуг «пурус». Как и в горах, существовало несколько видов пуруса от более архаичного, сделанного из одного куска дерева (пята и ручка), до более усовершенствованного²¹⁷.

У лезгин в конце XIX-нач. XX в., стали применять тяжелый плуг «кутен», а до этого пользовались горским плугом. Поскольку этот плуг не переворачивал пласт, а только разрезал его, участок приходилось перепахивать несколько раз. При этом направление вспашки менялось, и, таким образом, земля оказывалась вспаханной вдоль и поперек²¹⁸.

Мы рассмотрели пахотные орудия, применяемые в крестьянских хозяйствах Дагестана в исследуемое нами время. Кроме них, применялся еще целый ряд орудий, предназначенных для боронования, уборки урожая и т.д.

Надо сказать, что специального орудия для проведения боронования у дагестанских крестьян не было. В горах это объяснялось неглубокими каменистыми почвами. По свидетельству Н. Львова, у аварцев «за неимением борон, горянки, следуя за сохой, разбивают груды земли обухом топора или кирки»²¹⁹.

Горский плуг-пуруц после пахоты волокли по взрытой земле, и это заменяло боронование. У лезгин боронование выполняли деревянной беззубой бороной или просто волокли по земле связки хвороста²²⁰.

Более усовершенствованной была борона у терекеменских крестьян. Борона-мала представляла в своей основе массивный дубовый брус или балку, куда вбивали 9-11 кольев-зубьев. Сверху к зубчатому брусу через оставленные отверстия прикреплялись 2 или 3 поперечные планки и арканом привязывалась большая широкая метла из дубовых прутьев. Назначение зубчатого бруса было рыхление, выравнивание почвы и заделка в нее семян²²¹.

Для уборки урожая зерновых по всему Дагестану пользовались серпами. Местные серпы отличались от русских большей закругленностью, меньшей величиной и пилообразным лезвием. У дар-

гинцев, кроме того, имелся серп, напоминающий косу в миниатюре²²².

У аварцев было два вида серпов: большой, предназначенный для жатвы хлебов, и маленький для кошения трав²²³.

Для молотыбы хлеба использовали молотильные доски из крепких пород деревьев, в днище которых забивали кремни.

Сельскохозяйственные орудия обычно делали местные мастера. Почти в каждом селении были свои кузнецы. Славилась своими серпами, плугами жители селения Харбук. С.Ш. Гаджиева отмечает, что терекеменцы покупали серпы именно у харбуцких мастеров²²⁴.

Для изготовления сельскохозяйственного инвентаря железо добывали на месте, в частности, близ селений Атлы-боюн, Казанище, Карабудахкент, Башлы. Позднее железо стало ввозиться из России²²⁵.

После присоединения Дагестана к России в область стали проникать сельскохозяйственные орудия фабричного производства - серпы, косы, железные плуги, конные грабли. Этот процесс усилился с 90-х годов XIX в., когда по территории Дагестана прошла ветка Владикавказской железной дороги.

В «Обзоре Дагестанской области» за 1902 год отмечалось, что «в селениях округов, прилегающих к железной дороге, постепенно вводятся в употребление усовершенствованные железные плуги. Результаты вспашки этими плугами получались отличные, между тем как для работы ими требовалось только две пары буйволов, для прежних же плугов - четыре пары. Благодаря этому, в конце года явилось значительное число последователей по замене старых плугов новыми»²²⁶.

Кроме железных плугов, появились молотилки, сеялки. Но все ни усовершенствованные орудия были в хозяйствах богатых крестьян, средние и маломощные крестьяне не могли позволить себе такие орудия сельского хозяйства, посмотрим, как распределялись усовершенствованные сельскохозяйственные орудия по различным округам Дагестана.

Таблица 24. № 29 Изменения в структуре посевов хлебов в Дагестанской области за 1892-1913 гг.²²⁸

Округа	годы	П о с е в ы										прочих хлебов
		озимый пшеницы	яровой пшеницы	овса	ячменя	кукурузы	проса	риса	рука	картофель		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Аварский округ	1892	348	1203	1131	2769	1007	44	-	-	36	256	
%	1913	80	559	124	267	608	-	-	-	162	3235	
Андийский округ	1892	1099	1369	56	2493	274	20	-	206	-	52	
%	1913	1005	752	2355	8600	1158	95	-	4389	298	6584	
Гумбольдтский округ	1892	2433	3022	637	4734	410	-	-	960	12	679	
%	1913	5418	4775	2014	11201	2523	90	-	752	374	914	
Даргинский округ	1892	3555	1486	711	600	440	724	-	382	-	135	
%	1913	2891	4057	436	766	97	65	-	886	37	1259	
Кавказский округ	1892	2334	1834	123	2477	-	-	-	232	-	162	
%	1913	1734	3030	44	162	15	-	-	725	51	4817,5	
Кайтагский округ	1892	29875	1000	3	7085	67	328	300	380	233	723	
%	1913	24432	898	65	11449	622	36	-	366	15	780	
Кюринский округ	1892	918	89	2166	161	928	11	-	130	6	108	
%	1913	3204	228	108	13942	-	82	-	778	18	1359	
Самурский округ	1892	120	7223	-	74	-	131	-	225	-	19	
%	1913	8813	405	-	2452	-	604	-	955	604	803	
Т.-Х.-Шуринский округ	1892	15715	1020	718	6183	5311	89	-	-	-	660	
%	1913	18898	1800	771	10110	2332	367	180	455	20	-	
Хасавюртовский округ	19-1900	13814	484	7	5620	1780	44	412	-	6	-	
%	1913	22335	2049	114	5711	3738	1061	1043	25	1987	-	
		161	423	15914	101	210	13			343		

Из таблицы № 27 видно, что усовершенствованные с сельскохозяйственные орудия получили распространение преимущественно в равнинном Хасавюртовском округе. Здесь было большое количество однолемешных и многолемешных железных плу-1 он, другой сельскохозяйственной техники. В остальных округах крестьяне пользовались традиционными орудиями сельского хозяй-1-1 на, а именно деревянными плугами, сохами, серпами, косами и 1 рафс «Прочие орудия сельского хозяйства». Надо отметить, что в условиях острого малоземелья в горном Дагестане с его террасным земледелием применение усовершенствованных железных плугов, жатвенных машин и т.д. было зачастую просто невозможно.

Посмотрим, как распределялись сельскохозяйственные орудия между различными группами крестьян в Хасавюртовском округе в %.

Таблица²²⁸ № 28

Распределение сельскохозяйственных орудий между различными группами крестьян в Хасавюртовском округе (в %)

Группы хозяйств	Кол-во хоз-в	Плуги од-нолемешные	Плуги много-лемешные	Жней-ки	Веялки	Число дворов без инвентаря
Беспосевные	25,1	4,3	1,7	2,0	1,1	83,6
С посевом до 3 дес	49,5	38,1	5,0	6,8	6,8	36,6
« от 3 до 5 дес.	16,0	29,1	12,5	13,6	13,6	17,6
« от 5 до 10 дес.	5,2	15,0	23,3	22,3	27,2	8,5
« свыше 10 дес.	4,2	13,5	57,5	55,3	61,3	3,0
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	42,0

Из таблицы видно, что усовершенствованная сельскохозяйственная техника распределялась в крестьянских хозяйствах неравномерно.

Основная часть усовершенствованной техники была сосредоточена в руках высших двух групп крестьянских хозяйств. Составляя всего 9,4% всех хозяйств, они владели 80,8% многолемешных плугов, 77,6% жнеек и 33,5% веялок, в то время, как 83,6 хозяйств вообще не имели усовершенствованного сельхозинвентаря.

В Хасавюртовском округе по сельскохозяйственной переписи 1917г. насчитывалось всего 15022 единицы сельскохозяйственного инвентаря, из них 6252 единицы усовершенствованного²²⁹, т.е.

41,6%. 11, цифра достаточно высокая. По другим округам, как мы говорили, картина иная.

Мы рассмотрели материально-производственную базу дагестанского крестьянства во второй половине XIX -нач. XX в. остановились на таких вопросах, как обеспеченность крестьян скотом, в том числе рабочим; использование в крестьянских хозяйствах труда наемных рабочих; обеспеченность сельскохозяйственным инвентарем.

Анализ всех этих компонентов материально-производственной базы, говорит о том, что в исследуемый нами период наблюдается расслоение крестьянства на несколько групп, отличающихся своей обеспеченностью и скотом, и сельхозинвентарем. Вопрос о том, насколько дагестанское крестьянство было обеспечено землей, мы рассматривали ранее.

В рассматриваемый период среди дагестанского крестьянства наблюдаются бедные хозяйства, хозяйства среднего достатка и богатые хозяйства. Бедное хозяйство не имело своего рабочего скота, или имело только несколько голов овец. Крестьяне этой группы часто устраивались батраками в хозяйства богатых крестьян. Из этой группы сельское общество чаще всего нанимало сельских пастухов.

Для обработки своего участка земли крестьяне прибегали к помощи крестьян, имевших рабочий скот, на условиях половины урожая или же продавали землю.

Крестьянские хозяйства средних групп имели до 10 овец и выше, по 1 голове рабочего скота и для того, чтобы обработать свой участок прибегали к супряге, объединяясь для проведения сельскохозяйственных работ с такими же владельцами. Крестьяне средних групп не упускали возможность заработать на стороне. Так, среди крестьян горцев, спускавшихся на плоскость на уборку урожая, бывали как бедняки, так и середняки. Хозяйства этих групп пользовались неусовершенствованным сельскохозяйственным инвентарем, таким, как серпы, косы, пахотное орудие - пуруц-дуруц и т.д. В исследуемое нами время четко выделялись из общей массы богатые крестьянские хозяйства, составлявшие новую дагестанскую элиту. Эти хозяйства использовали труд батраков, а также сезонных рабочих. Хозяйства этой высшей группы имели от нескольких сот до нескольких тысяч (а в ряде случаев до нескольких

десятков тысяч) голов крупного рогатого скота как молочного, так и тяглого, много земель.

В хозяйствах этой группы крестьяне уже применяли усовершенствованные сельскохозяйственные орудия. Если говорить о Дагестане в целом, то процесс распространения в крестьянских хозяйствах усовершенствованных сельхозорудий шел медленно, но это не означало отсутствия поступательного движения в направлении замены традиционных деревянных орудий более совершенными. Особенности горного рельефа, террасное земледелие, малоземелье предъявляли особые требования к сельскохозяйственным орудиям, и многие изделия фабрично-заводского производства просто не могли применяться в горах. Именно поэтому, на наш взгляд, стало возможным, что вплоть до наших дней в горах пользовались «дедовскими» пуруц-дуруцами, хорошо приспособленными к местным условиям.

Процесс укрепления материальной базы в крестьянских хозяйствах Дагестана в конце XIX - начале XX в. шел медленно и то в высших группах крестьянских хозяйств, в то время, как основная часть крестьян пользовалась неусовершенствованными сельскохозяйственными орудиями. Но, тем не менее, и здесь наблюдается определенный прогресс. Процесс этот усилился с конца XIX в., когда по территории Дагестана прошла железная дорога и стали ввозиться заводские сельскохозяйственные орудия.

§4. Крестьянское земледелие и животноводство

И земледелие, и скотоводство являются древнейшими занятиями населения Дагестана. Они сосуществовали в течение многих веков, не только дополняя друг друга, но и обеспечивая возможность совместного существования. «Наши исследования земледельческих поселков Дагестана и состава культур, - говорил Н.И. Вавилов, - показывают несомненную древность земледелия и в этой стране, во всяком случае, существующего здесь много столетий и характеризующегося особыми эндемичными сортами ячменя, пшеницы, льна и бобов»²³⁰

Со второй половины и, особенно с конца XIX века, когда усиливается вовлечение Дагестана в русло экономического развития

России, земледелие и скотоводство области претерпевают значительные изменения. Что это были за изменения, в каком направлении они происходили - исследованию этих вопросов и посвящен данный раздел.

Нами сделана попытка рассмотреть такие аспекты крестьянского земледелия и скотоводства, которые мало освещались или вообще не освещались в исторической литературе. К ним относятся структура посевных площадей, территориальная специализация, структура посевной площади, применительно к различным группам хозяйства. В ходе работы над темой на основании данных разнообразных статистических источников, нами составлен целый ряд таблиц, иллюстрирующих различные аспекты исследуемой проблемы.

Полевое хозяйство

Прежде чем говорить о крестьянском земледелии, коротко остановимся на вопросе о *системах земледелия*, распространенных в Дагестане в конце XIX - начале XX в.

Выдающийся русский растениевод Д.Н. Прянишников выделял четыре системы земледелия - в зависимости от степени интенсивности сельскохозяйственных угодий и от способов восстановления плодородия почвы: залежную, трехполье, плодосмен и промышленную²³¹. Двумя разновидностями залежной системы являлись подсека и перелог.

В исследуемый нами период в России в значительной степени получило распространение трехполье²³². Но, как отмечает А.М. Анфимов, «русское земледелие велось при наличии всех четырех классических систем земледелия при разных масштабах их распространения, и нельзя сказать, чтобы существование любой из них не было хозяйственно целесообразно в конкретных условиях страны или отдельного региона»²³³.

Многообразие почвенно-климатических условий в Дагестане привело к тому, что и здесь использовались различные системы земледелия и севооборота.

В высокогорной части Аварии участки земли под пахоту создавались на месте выкорчеванных лесов. Срубленный лес складывали в кучи, покрывали дерном и сжигали. На этих участках сеяли несколько лет подряд, после чего их оставляли под пар²³⁴. Это была одна из древних систем земледелия - подсечно-огневая. Встречались однопольные севообороты, особенно там, где земли было ма-

ло. Использовали одни и те же участки, и хотя их хорошо удобряли и чередовали сельскохозяйственные культуры, такие участки быстро истощались. Такие севообороты встречались у аварцев²³⁵ и даргинцев²³⁶.

Помимо однопольной системы применялась и двухпольная система. Поле делилось на две равные части: одна из них оставлялась в залежи и служила пастбищем для скота, а другая была занята хлебными злаками. На следующий год поля, бывшие в залежи, поступали под хлеб, а бывшие под посевом - в залежь.

Существовала также трехпольная система. Применение той или иной системы земледелия зависело от местных условий, достатка земли, пастбищ и т.д. Если земли было достаточно, то под пар оставляли половину пашни, если же ее было мало - треть²³⁷. Бывало, что из-за незначительности пашни не оставляли никакого пара.

У лакцев, отмечает А.Г. Булатова, «господствовала трехпольная система земледелия, на которую наложило свой отпечаток малоземелье лакцев: широко использовались также чередование культур. Пахотное поле делилось на три части, а если было несколько участков, то через каждые два года на третий один из участков оставался под так называемый «черный пар». Участок, бывший летом под паром, осенью засеивался озимой пшеницей. Определенная последовательность культур была и на остальных участках»²³⁸.

В хозяйствах лезгинских крестьян применяли двухпольные, реже трехпольные севообороты²³⁹.

В некоторых селениях высокогорной части из-за недостатка пахотной земли применяли однопольный севооборот, при котором, из 1 'ода в год сажали одну и ту же культуру, что сильно истощало поля²⁴⁰.

У агулов система земледелия была близка к трехпольной²⁴¹.

У табасаранцев применяли различные виды севооборотов, но как отмечает Б.М. Алимова, чаще встречались двухпольные севообороты и реже - трехпольные, а в большей части селений горного Табасарана применяли однопольный севооборот²⁴².

Мы рассмотрели системы севооборотов, используемые в крестьянских хозяйствах горных районов Дагестана. Рассмотрим, как обстояло дело на плоскости.

Как отмечает С.Ш. Гаджиева, у кумыков преобладала трехпольная система с плодосменом. Под яровые культуры кумыки поднимали зябь, под озимые - черный пар. Наряду с трехпольем сохранялась и более примитивная переложная система²⁴³. В отдельных местах земля делилась на поливную и неполивную. Поливные земли обрабатывались подряд 10-12 лет, потом пустовали 3-4 года. Неполивные обычно обрабатывались 3-4 года, а затем несколько лет пустовали²⁴⁴.

В хозяйствах дагестанских терекменцев в зависимости от количества земли, ее плодородия применяли различные виды севооборотов. Имели место и двухпольная и трехпольная и многопольная системы земледелия²⁴⁵.

Для восстановления плодородия часть земель периодически оставляли под пар, отводя обычно эти земли под пастбища, залежи. В отдельных случаях они отдыхали год, в других 5-10 лет, в третьих один сезон (с осени до весны и наоборот). Все зависело от необходимости²⁴⁶.

Таким образом, в исследуемый нами период в крестьянских хозяйствах Дагестана находили применение самые различные виды, севооборотов. Применение того или иного вида севооборота зависело от целого комплекса причин - от размеров пахотных земель, от местоположения этих земель, качества почв, климата и других факторов, рождавших различные комбинации.

К сожалению, мы не располагаем статистическими сведениями о типах севооборотов в крестьянских хозяйствах в различных районах Дагестана, которые могли бы дать представление о распространенности некоторых из них.

В Дагестанской области, в отличие от губерний европейской России, такой учет не велся. И мы не можем сказать, сколько процентов крестьянских хозяйств применяло тот или иной вид севооборота.

Рассмотрим вопрос о *структуре посевных площадей* или, вернее вопрос о *структуре посевов хлебов*.

Сделанное уточнение не случайно, ибо в исследуемый нами период в Дагестанской области не было проведено межевание земли и поэтому нет сведений о посевных площадях.

Наша задача — проанализировать, как изменялись в разных районах Дагестана посевы зерновых, каковы были тенденции раз-

вития полеводства. И поэтому вопрос, что брать за основу: площадь засеваемой земли или количество засеваемых четвертей различных хлебов, является непринципиальным.

Статистика посевов хлебов в более или менее приемлемом виде в Дагестанской области велась с 90-х годов XIX в. и сведения публиковались в «Обзорах Дагестанской области».

Этому статистическому материалу присущи все недостатки царской официальной статистики, которые множество раз критиковались в специальной литературе. Так, например, в некоторых «Обзорах» сведения о посевах хлебов давались дифференцировано по владельческим, крестьянским и арендаторским землям, а в других «Обзорах» такой дифференциации не проводится, и посевы хлебов даны в целом по тому или иному округу. Все это создает определенные трудности для исследования.

Помимо «Обзоров Дагестанской области» сведения о посевах хлебов встречаются в «Кавказских календарях», но они зачастую тоже страдают недостатками. Так, например, в «Кавказском календаре» указано, что за 1875 год определенное количество хлебов было посеяно в горских округах, без указания этих округов и того, сколько хлебов приходится на каждый округ. Некоторые сведения по структуре посева хлебов имеются в фондах податных инспекторов. Как известно, институт податных инспекторов в Дагестанской области был создан в 90-е годы XIX в., т.е. примерно в те же годы, когда стали издаваться «Обзоры Дагестанской области».

Интересующие нас сведения по Хасавюртовскому округу, который в исследуемое время входил в состав Терской области, находим в отчетах начальника Терской области за соответствующие годы.

В настоящем исследовании мы решили ограничить сопоставление структур посевов хлебов, взяв такие крайние даты как 1892 г., когда начали издаваться «Обзоры», и 1913 год - последний год перед мировой войной. Данные «Обзоров» за 1892 и 1913 годы мы смели в единую таблицу № 29.

Анализировать таблицу № 29 можно с двух позиций: с точки зрения районной специализации растениеводства и с точки зрения структуры изменения посевов различных культур. Районную, территориальную специализацию мы рассмотрим позже, а теперь остановимся на структуре посевов хлебов.

Таблица²⁴⁷ № 29

Изменения в структуре посевов хлебов в Дагестанской области за 1892-1913 гг²

Округа	го-ды	посеяно четвертей									
		озимой пшеницы	яровой пшеницы	овса	ячменя	кукурузы	проса	риса	ржи	картофеля	прочих хлебов
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Аварский округ	1892	348	1203	1131	2769	1007	44			38	256
	1913	80	559	124	267	608	-			162	3235
%		23	46	11	10	60				426	1264
Андийский округ	1892	1099	1369	66	2493	274	20		206	1	52
	1913	10005	7521	2355	8600	1156	95		4389	298	6584
V		910	622	3567	383	422	475		2130	29800	12564
Гунибский округ	1892	2433	3022	637	4724	410			960	12	679
	1913	5418	4775	2014	11201	2523	90		752	324	914
%		214	158	316	237	615			78	2700	135
Даргинский округ	1892	3555	1486	711	690	440	724		382		1259
	1913	2691	4057	436	766	97	65		886	37	2045
%		75,6	273	61	111	22	8,3		232		162
Казикумухекий округ	1892	2334	1834	123	2477				72,5	51	4817,5
	1913	1734	3030	44	362	15				178	1608
%		74,3	165	36	15					349	33
Кайтаго-Табасаранский округ	1892	29875	1000	3	7085	67	328	300	380	233	723
	1913	24432	898	65	11449	622	36		366	15	780
		91 8	89	2166	161	928	11		130	6	108
Кюринский округ	1892	27105	17	612	18905		82			8	1359
	1913	32504	1228		13942	-	108	1799	778	18	256
%		120	7223		74		131			225	19
Самурский округ	1892	8813	405	-	2452		604		955	604	803
	1913	13942	360		9551		1780		10940	314	593
%		158	89		390		295		1145	52	74
Т.-Х.-Шуриинский округ	1892	15715	1020	718	6383	5311	89	-	-	330	660
	1913	18898	1800	771	ЮНО	2332	367	180	455	20	
%		120	176	107	158	44	412			6	
Хасавюртовский округ	19-890	13814	484	7	5620	1780	9061	-		368	
	1913	22335	2049	1114	5711	3738	1191	1043	25	1997	
0/		161	423	15914	101	210	13			543	

Доминирующее положение в посевах хлебов в Дагестане занимала пшеница. На втором месте стоит ячмень, далее идут овес и кукуруза. В отличие от европейской России, где «царицей» всех хлебов являлась в исследуемый нами период озимая рожь, в Дагестанской области ей отводилось достаточно скромное место. В ряде ок-

ругов ее или вовсе не сажали, или сажали в незначительных количествах. Только в двух округах - Андийском и Самурском к 1913г. рожь в структуре посевов занимала более видное место: если в 1892 г. в Андийском округе было посеяно 955 четвертей ржи, то в 1913 г. стали сеять 10940 четвертей, соответственно в Самурском - в 1892 г. -955 четвертей, а в 1913 - 10940 чет. ржи.

Как видно из таблицы № 29, картофель в исследуемый период сажали во всех округах. В горных округах количество засеваемого картофеля было незначительным, но зато наблюдалась тенденция к его увеличению. В Даргинском округе картофель стали сажать только к концу рассматриваемого периода.

В предгорных округах - Кайтаго-Табасаранском, Самурском, Темир-Хан-Шуриинском - посевы картофеля сократились, причем в некоторых - резко (в Т.-Х.-Шуриинском посевы к концу периода составили лишь 6% от первоначального количества). За счет сокращения посевов под картофель произошло увеличение их под другие культуры - овес, ячмень, кукурузу, в разных округах по-разному.

В плоскостном Хасавюртовском округе наблюдаем значительный рост (в 56 раз) посевов картофеля. Если в начале периода в округе сажали 368 четвертей, то к концу периода эта цифра составила 1997 четвертей, т.е. увеличилась на 543 %..

Как отмечал В.И. Ленин: «Увеличение посевов картофеля означает повышение техники сельского хозяйства (введение в посев корнеплодов) и рост технической обработки сельскохозяйственных продуктов (винокурение и картофельно-крахмальное производство)»²⁴⁹.

Увеличение посевов под картофель в Хасавюртовском округе иллюстрирует характер процессов, которые происходили в этом округе.

Довольно прочные позиции в структуре посевов занимала кукуруза. За исследуемый период она усилила свои позиции в Хасавюртовском округе-к 1913 г. посевы кукурузы составили 210% и в Кайтаго-Табасаранском округе - 928% к 1913г.

Увеличение посевов кукурузы наблюдаем и в горных округах - Андийском (422%) и в Гунибском (615%).

Однако этого нельзя сказать относительно Аварского округа (сокращение до 60%), Даргинского округа (сокращение до 22%),

Темир-Хан-Шуринского округа (сокращение до 44%). В некоторых округах кукурузу не сеяли вообще - Кюринский и Самурский округа. В Казикумухском округе кукурузу начали сеять лишь к концу исследуемого периода и то в ничтожных количествах (15 четвертей).

Рис - культура традиционная для Дагестана. Его посевы к концу исследуемого периода имелись в 3-х округах; самые значительные в Кюринском округе (1799 четвертей), затем идет Хасавюртовский округ (1043 четверти), меньше сажали рис в Темир-Хан-Шуринском округе - 180 четвертей.

В Кайтаго-Табасаранском округе культура риса к 1913 году исчезла вообще, уступив место другим культурам.

Просо сажали во всех округах, за исключением Казикумухского. Но доля его в общей структуре посевов была незначительной. Посевы проса имели в основном потребительский характер. За исследуемый период посевы этой культуры несколько увеличились в Кюринском, Самурском и Темир-Хан-Шуринском округах, в остальных округах намечалась тенденция к уменьшению посевов проса.

И, наконец, четыре основные культуры, которые выращивали в Дагестане, это овес, ячмень, озимая пшеница и пшеница яровая.

Среди хлебных злаков по числу посеянных четвертей в целом по Дагестану первое место занимала озимая пшеница. Значительный рост этой культуры наблюдается в равнинном Хасавюртовском и предгорных Темир-Хан-Шуринском, Кюринском, а также в Самурском округах.

Усиливающиеся связи с рынком выдвигали перед землевладельцами этих округов проблему повышения доходности, которая раньше при натуральном хозяйстве, в общем, не играла особенной роли.

Стремление дать рынку больше продукции с той же площади реализовалось, в частности, путем усовершенствования хлебных злаков.

Этим объясняется сокращение посевов ржи в перечисленных округах (кроме Самурского, в котором за исследуемый период количество засеваемой ржи увеличилось).

Озимая пшеница, как более урожайная по сравнению с яровой, получила распространение, как мы отметили выше, в округах с бо-

лее развитым торговым земледелием - Хасавюртовском, Кайтаго-Табасаранском, Кюринском, Темир-Хан-Шуринском.

В перечисленных округах посевы яровой пшеницы значительно уступали озимой.

Другую картину наблюдаем в горных округах. В Аварском, Гунибском, Даргинском и в Казикумухском округах сеяли преимущественно яровую пшеницу. Причем, во всех округах кроме Аварского, где ее посевы к 1913 году составили 46% от 1892 года наблюдалась тенденция к увеличению посевов под яровой пшеницей.

Наряду с яровой пшеницей в горных округах сеяли и озимую пшеницу, но доля посевов первой была все-таки несколько выше. Надо отметить, что пшеница в горных округах не всегда вызревала. И, кроме того, посевы пшеницы в горных округах носили потребительский характер.

После пшеницы из зерновых устойчивое второе место занимал ячмень. В 7 округах из 10 за исследуемый период прослеживается тенденция к увеличению посевов ячменя. Так, в Андийском округе посевы ячменя возросли на 383 %, в Гунибском округе на 237 %, в Даргинском - на 111 %, в Кайтаго-Табасаранском - на 16 %, в Самурском - на 390 %, в Темир-Хан-Шуринском - на 156 %. В Хасавюртовском округе посевы ячменя увеличились, но незначительно, так как основные площади были заняты более товарной продукцией - пшеницей и кукурузой.

В трех округах - Аварском, Казикумухском и Кюринском наблюдается снижение посевов ячменя, вызванное увеличением посевов других культур.

Овес в структуре посевов, как это видно из таблицы, занимал незначительное место. В ряде округов (Аварский, Даргинский, Казикумухский) посевы овса за исследуемый период снизились, в Самурском округе его не сажали вообще и лишь в Андийском, Гунибском и Хасавюртовском округах посевы овса увеличились к концу исследуемого периода.

Еще меньше места, чем овес, в структуре посевов в Дагестанской области в исследуемый период занимало просо. Его сажали в небольших количествах, исключительно с потребительской целью. Лишь в Самурском и Хасавюртовском округах посевы проса занимали более или менее видное место. Так, в Самурском ок-

руге в 1913 году было посеяно 1780 четвертей, а в Хасавюртовском 1191 четверть проса. Причем, в последнем округе количество засеваемого проса составило всего 13% от засеянного в 1892 году. Таким образом, место проса в структуре посевов хлебов в Хасавюртовском округе также прочно заняли более товарные виды зерновых - пшеница и кукуруза.

Большой интерес для истории дагестанского земледелия имеет *территориальная специализация*, которая связана с торговой специализацией районов.

В районной специализации важную роль играли природно-климатические факторы, а отчасти и традиции местного земледельческого населения.

Для исследования этого вопроса хорошо бы иметь данные не только по округу в целом, но и по отдельным участкам этих округов. К сожалению, такой возможности мы не имеем. В «Обзорах Дагестанской области», «Кавказских календарях», в выпусках «Сельскохозяйственной переписи 1917 г.» сведения о посевах по области даны в масштабах округов, а не отдельных участков. Таким образом, мы лишены возможности рассмотреть специализацию в посевах хлебов внутри тех или иных округов и можем говорить о положении в целом по округу или же относительно отдельных районов - Юждаг, плоскость, горный район и т.д.

Как уже отмечалось, в горных округах ведущими культурами были пшеница и ячмень. По количеству посеянных четвертей пшеницы выделяется Андийский округ. В 1913 г. здесь было посеяно 10005 четвертей озимой и 7521 четверть яровой пшеницы. Значительными были и посевы ячменя - 8600 четвертей.

В этом округе наблюдается самый значительный прирост в посевах пшеницы. С 1892 г. по 1913 годы посевы озимой пшеницы увеличились на 910 %, а яровой - на 622 %. Несколько меньший процент дает ячмень - 383 %. Из всех горных округов Андийский округ, судя по таблице № 29, дает лучшие показатели по посевам всех видов хлебов.

На второе место после Андийского округа по динамике роста посевов хлебов за исследуемый период по горным округам вышел Гунибский округ. Здесь происходит увеличение посевов всех видов хлебов, кроме ржи. Посевы ржи с 1892 г. по 1913 годы сократились с 960 четвертей до 752 четвертей, т.е. составили 78 %.

Посевы озимой пшеницы увеличились на 214 %, яровой - на 158 %. На Гунибский округ приходилось самое большое количество посевов ячменя - 11201 четверть в 1913г. Больше, чем в других горных округах, сажали здесь и кукурузу - 2523 четверти, в то же время как в Гунибском в 1913г. кукурузы было посажено 1156 четвертей, а в Аварском - 608 четвертей, Даргинском - 97 четвертей, а в Казикумухском и вовсе 15 четвертей.

В Даргинском и Казикумухском округах к 1913г. наблюдалось увеличение посевов яровой пшеницы соответственно на 273 % и 165 %. Остальные зерновые культуры в этих двух округах имели устойчивую тенденцию к уменьшению посевов, т.е. увеличение площадей под одними культурами происходило за счет уменьшения площадей под другими культурами. Так, в Даргинском округе увеличились посевы под яровой пшеницей, ячменем и рожью, но зато уменьшились посевы под озимой пшеницей, овсом, кукурузой и просом. В Казикумухском округе тоже увеличились количество высеваемой озимой пшеницы и больше стало посевов картофеля. Но зато в 1913 г. уменьшилось по сравнению с 1892 г. количество высеваемой озимой пшеницы, овса, ячменя.

Интересное явление наблюдаем в Аварском округе. По всем видам хлебов, рассмотренных в таблице № 29 в этом округе наблюдалось сокращение посевов, за исключением картофеля, посевы которого с 38 четвертей в 1892 г. выросли до 162 четвертей в 1913 г. Посевы озимой пшеницы в 1913 г. составили всего 23 % от количества засеянного в 1892 г., яровой пшеницы - 46 %, овса - 11 %, ячменя - 10 %, кукурузы - 60 % и лишь в графе «Прочие хлеба» видим резкое увеличение посевов с 256 четвертей в 1892 г. до 3235 четвертей или в 12 раз. Сюда вошли культуры, не указанные в основных графах таблицы.

Увеличение посевов «прочих хлебов» наблюдалось также в Андийском, Гунибском, Даргинском округах. В Кайтаго-Табасаранском округе посевы «прочих хлебов» с 1892 г. по 1913г. увеличились всего на 8 %.

Другую картину наблюдаем в округах с развитым торговым земледелием. В Кюринском и Самурском округах посевы «прочих хлебов» уменьшились соответственно до 19 % и 74 %, зато увеличились посевы под товарными культурами. В Темир-Хан-Шуринском округе к концу исследуемого периода перестали сеять

«прочие хлеба», в Хасавюртовском их не сеяли вообще, вся площадь использовалась под товарные культуры.

Увеличение посевов «прочих хлебов» наблюдаем во всех трех аварских округах. Данные по Аварскому округу мы приводили выше, в Гунибском округе посевы «прочих хлебов» с 1892г. по 1913годы с 679 четвертей выросли до 914 четвертей, т.е. увеличились на 135 %. В Андийском округе «прочие хлеба» с 52 четвертей в 1892 г. увеличились до 6544 четвертей, т.е. возросли многократно.

Что же все-таки представляли «прочие хлеба» в этих округах?

Как отмечают исследователи материальной культуры, помимо культур, перечисленных в таблице № 29, у аварцев сеяли особый род голого ячменя, фасоль, горох, чечевицу, лен, коноплю, конские бобы. И, видимо, увеличение посевов под «прочими хлебами» происходило за счет перечисленных выше культур. Дать более конкретный ответ не представляется возможным.

Во всех округах в разной степени наблюдался процесс вытеснения одних культур другими.

Сравнивая соответствующие данные о посеянных четвертях хлебов, можно видеть, что на протяжении одного двадцатилетия профиль земледелия в округах значительно менялся, принимая вид, более отвечающий требованиям рынка. Статистика посевов хлебов отразила борьбу между культурами за место в севообороте.

Составленная нами таблица может дать некоторое представление об этом. Из таблицы видно, что озимая пшеница весь период занимала прочные позиции в предгорных и плоскостных округах. Это Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский, Темир-Хан-Шуринский, Хасавюртовский округа, т.е. там где было развито товарное земледелие.

Пшеница (озимая и яровая) потеснила с первых позиций ячмень в Андийском и Казикумухском округах. В Аварском округе ячменю пришлось потесниться, чтобы уступить место кукурузе, которая с четвертого места перешла на первое. Весь период ячмень занимал устойчивое первое место лишь в Гунибском округе.

Устойчивое второе место занимал ячмень в предгорных округах и плоскостном Хасавюртовском округе. В некоторых округах ячменю за 20 лет удалось вытеснить другие культуры. Так, в Андийском округе ячмень вытеснил яровую пшеницу, а в Хасавюртовском округе ячмень вытеснил просо.

Таблица²⁵⁰ № 30

Изменение структуры посевов зерновых по округам за 1892-1913 гг.

Округа	годы	1 место	2 место	3 место	4 место
Аварский	1892	ячмень	яров.пшен	овес	кукуруза
	1913	кукуруза	яров.пшен.	ячмень	картофель
Андийский	1892	ЯЧМЕНЬ	яров.пшен.	озим.пшен	кукуруза
	1913	озим.пшен.	ячмень	яров. пшен	рожь
Гунибский	1892	ячмень	яров.пшен.	озим.пшен.	овес
	1913	ячмень	озим, пшен	яров.пшен.	кукуруза
Даргинский	1892	озим. пшен.	яров.пшен.	просо	овес .
	1913	яров.пшен.	озим.пшен	рожь.	ячмень
Казикумухский	1892	ячмень	озим.пшен	яров.пшен.	овес
	1913	яров. пшен.	озим.пшен	ячмень	картофель
Кайтаго-Табасаранский	1892	озим.пшек.	ячмень	яров.пшен.	просо
	1913	озим.пшен.	ячмень	яров.пшен	кукуруза
Кюринский	1892	озим.пшен.	ячмень	овес	просо
	1913	озим.пшен.	ячмень	рис	яров.пшен.
Самурский	1892	озим.пшен.	ячмень	рожь	просо
	1913	озим.пшен.	рожь	ячмень	просо.
Т.-Х.-Шуринский	1892	озим.пшен.	ячмень	кукуруза	яров.пшен.
	1913	озим.пшен.	ячмень	кукуруза	яров пшен.
Хасавюртовский	1892	озим.пшен.	просо	ячмень	кукуруза
	1913	озим.пшен	ячмень	кукуруза	яров. шен.

Заметно потесниться пришлось овсу, который в ряде округов стоял на третьем и четвертом местах. К концу исследуемого периода овес был вытеснен: в Аварском округе ячменем, а в Кюринском - рисом, в Гунибском - кукурузой, а в Казикумухском - картофелем. Просо сохранило четвертую позицию лишь в Самурском округе. В других округах этой культуре пришлось потесниться и уступить место в Кюринском округе - яровой пшенице, в Хасавюртовском округе - ячменю, в Кайтаго-Табасаранском округе - кукурузе, в Даргинском округе - ржи. Картофель занял место кукурузы в Аварском округе и место овса в Казикумухском округе.

Таким образом, мы видим, что в округах шел процесс вытеснения одних культур другими в соответствии с требованиями рынка. Перестройка дагестанского земледелия шла в направлении производства торговых культур. Из севооборота вытеснялись привыч-

ные за многие века зерновые культуры, которые утрачивали конкурентоспособность.

В вопросе об изменении структуры посевных площадей имеется и другой интересный аспект. Хорошо было бы рассмотреть развитие торгового земледелия в разных группах крестьянских хозяйств, его влияние на состав и положение этих групп. Но, к сожалению, мы не располагаем необходимыми сведениями. Ни в «Обзорах Дагестанской области», ни в «Кавказских календарях», ни в отчетах податных инспекторов, ни в других материалах не даются сведения о структуре посевных площадей применительно к разным группам крестьянства. Но мы имеем сведения из «Обзора Дагестанской области за 1892 год» о том, какова была структура посевов хлебов в бекских и крестьянских хозяйствах в 1892 г. Этот год единственный, когда сведения даны дифференцировано, но и то только по двум округам: Темир-Хан-Шуринскому и Кайтаго-Табасаранскому.

Если бы мы располагали сведениями о структуре посевов за последующие годы, то могли бы процесс изменения структуры посевов рассмотреть в динамике. К сожалению, в «Обзорах Дагестанской области» за последующие годы, как мы отмечали выше, сведения не дифференцируются по землевладельцам.

Обратимся к таблице № 31

На основании данных «Обзора» за 1892 г. о посевах хлебов, нами выведены проценты, которые показывают, какую часть, составлял тот или иной злак от всех посевов хлебов.

Как видно из таблицы № 31, в Темир-Хан-Шуринском округе в структуре посевов значительная доля приходилась на озимую пшеницу и ячмень. Во владельческих хозяйствах пшеница и ячмень составляли почти 70 %, а в крестьянских хозяйствах еще больше - 74 %. Довольно большую роль в структуре посевов Темир-Хан-Шуринского округа играла кукуруза, во владельческих хозяйствах она составляла 19 %, а в крестьянских чуть меньше - 17 % от всех хлебов.

На долю остальных зерновых культур и во владельческих и в крестьянских хозяйствах приходилось 1-4 % всех посевов.

Если говорить о пшенице, то во владельческих хозяйствах на озимую пшеницу приходилось 46 %, в то время как на яровую всего лишь 4 %.

В крестьянских хозяйствах разрыв был еще больше. На озимую пшеницу приходилось 53 %, а на яровую всего 3,3 % от всех посевов хлебов.

Как видим, и во владельческих и в крестьянских хозяйствах Темир-Хан-Шуринского округа шли одинаковые процессы - происходило увеличение производства наиболее выгодных торговых культур, а именно - озимой пшеницы и ячменя.

Обратимся к Кайтаго-Табасаранскому округу. Здесь сведения о структуре посевов хлебов дифференцированы по хозяйствам: владельческие, крестьянские, а также арендаторские.

Таблица²³¹ № 31

Структура посевов в бекских и крестьянских хозяйствах в 1892 г.

Округа	посеяно четве							> тей			итога
	озимой пшеницы	яровой пшеницы	овса	ячменя	кукурузы	проса	риса	ржи	картофеля	прочих хлебов	
Темир-Хан-Шуринский											
на землях:											
владельческих	2450	200	230	1240	1000	21	-	-	-	160	5301
%	46	4	4,5	23	19	0,5	-	-	-	3	100
крестьянских	13265	820	488	5143	4311	68	-	-	330	500	24925
%	53	3,3	2	21	17	0,3	-	-	1,3	2	100
; Кайтаго-Табасаранский											
• на землях:											
владельческих	7550	247	-	1319	-	-	120	73	-	260	9369
%	78	3	-	14	-	-	1Д	0,8	-	2,8	100
крестьянских	15724	465	-	4120	67	328	180	170	206	172	21432
%	73	-2,2	-	19	0,5	1,6	0,9	0,9	1	0,9	100
арендаторских	6801	288	2	1646	-	-	37	27	291	9093	
%	75	3,2	0,03	18	-	-	0,4	0,3	3,1	100	

Как видно из таблицы № 31, в этом округе на долю владельческих хозяйств приходилось озимой пшеницы гораздо больше, чем это было в Темир-Хан-Шуринском округе. В последнем озимая

пшеница составляла 46 % всех посевов, в то время как в Кайтаго-Табасаранском - 78 %. В крестьянских хозяйствах посевы озимых соответственно составляли 53 % и 73 %. Процесс перестройки структур хлебов в сторону увеличения производства торговых хлебов в Кайтаго-Табасаранском округе происходил более активно, чем в Темир-Хан-Шуринском.

Увеличение посевов озимой пшеницы во владельческих хозяйствах происходило за счет вытеснения из севооборота таких традиционных культур, как овес, кукуруза, просо.

В крестьянских хозяйствах перечисленные выше культуры сажали, но в очень незначительных количествах. Эти культуры имели для крестьян, главным образом, продовольственное значение.

В отличие от других округов, в Кайтаго-Табасаранском и во владельческих, и в крестьянских хозяйствах выращивали рис, но в незначительных количествах. Во владельческих хозяйствах на долю риса приходилось 1,3% всех посевов, а в крестьянских соответственно-0,8 %.

Сравнивая структуру посевов хлебов в двух видах хозяйств мы видим, что во владельческих хозяйствах процесс развития торгового земледелия шел интенсивнее, чем в крестьянских.

В этих хозяйствах предполагали производить товарную озимую пшеницу, пользующуюся большим спросом. Другие культуры играли незначительную роль. Во владельческих хозяйствах пшеничное земледелие приближалось к монокультуре. Но и в крестьянских хозяйствах ценная товарная озимая пшеница занимала доминирующее положение.

Большой интерес представляют сведения о структуре хлебов на арендаторских землях.

Как видно из таблицы №31, 96 % всех посевов хлебов приходилось на пшеницу и ячмень, т.е. на самые товарные виды. Таким образом, в Кайтаго-Табасаранском округе мы имеем дело с предпринимательской арендой, когда земля арендовалась с целью производства товарной продукции, а не с потребительской целью.

Это еще раз свидетельствует о том, что в этом округе в 90-е годы XIX в. развивалось торговое земледелие, как во владельческих, так и в крестьянских хозяйствах.

Мы рассмотрели вопрос о структуре посевных площадей в разных районах Дагестанской области, в разных категориях хозяйств.

Остановимся на таком важном вопросе как *урожайность* на крестьянских полях.

Дагестанским крестьянам приходилось вести хозяйство в исключительно тяжелых условиях, что не могло ни сказаться на урожайности. На основании данных «Обзоров Дагестанской области» за несколько лет мы составили таблицу, которая показывает положение с урожайностью хлебов в Дагестане на протяжении длительного времени.

Как видно из таблицы № 32, урожайность хлебов в области была низкой. Никакой тенденции к увеличению урожайности не наблюдалось. Урожайность некоторых хлебов с 1892 по 1913 годы даже снизилась. Это яровая пшеница, кукуруза. Правда здесь надо принять во внимание, что 1913 год был, по сведениям «Обзора», неурожайным из-за засухи. По всем округам урожай был или средний, или ниже среднего²⁵².

Таблица ²⁵³ № 32

Урожайность хлебов в Дагестанской области (в самах)

Наименование хлебов	1892	1897	1902	1907	1913
Озимая пшеница	3,19	2,8	3,8	4,3	3,3
Яровая пшеница	2,56	0,9	2	3,3	2
Ячмень	2,94	2,1	3,5	3,3	3,3
Овес	1,91	2,2	2,7	4,0	2
Кукуруза	2,88	6,3	10,2	3,4	4,7
Просо	4,28	5,4	3,1	3,5	3,4
Рожь	3,26	3,5	3,6	3,0	5,9
Рис	12,9	8,5	8,1	5,7	7,9
Картофель	4,8	5,1	5,3	7,9	4,2
Прочие хлеба	3,3	2,7	2,9	2,8	2,4

Впрочем, такое положение было довольно частым. Из года в год «Обзоры» сообщают, что урожай «ниже среднего», «неудовлетворительный», «плохой урожай» и редко встречалось сообщение о «хорошем», «выше среднего» урожае.

Если брать для сравнения с 1892г. не 1913 г. как неблагоприятный, а 1907г., то картина вырисовывается несколько более оптимистическая. За 15 лет немного выросли урожайность озимой пше-

ницы, ячменя, овса, кукурузы, картофеля. Такие же культуры, как рис, рожь, просо показали уменьшение урожайности.

Чем же объясняется низкая урожайность в Дагестане?

На наш взгляд, этому способствовал ряд причин. Во-первых, природно-климатические условия - горный рельеф местности, частые засухи. Во-вторых, примитивные способы ведения хозяйства, отсталая техника.

«Труд земледельца в Дагестане, - писал Ю.П. Проценко, - весьма тяжелый ... нередко земледельцу приходится кроме обработки земли под хлеба, еще навозить, или наносить снизу, на скалистую площадку, самую землю. При этом, так как на голом припеке солнца всякая мелкая растительность может выгореть, то владельцу нередко ... приходится издалека провести на свое поле воду для его орошения, для чего или вырубить на камне канавку, или же провести ее по деревянным лоточкам»²⁵⁴.

Орошение играло большую роль в земледелии Дагестана. Искусственное орошение существовало как на плоскости, так и в горах.

Б.Ф. Добрынин отмечал: «В Дагестане воду проводят не только в долины, случается видеть отводы воды еще высоко в горах. Нередко туземец ведет воду с одной высоты на другую, даже через целое ущелье в деревянных желобах, почти висящих в воздухе, на тонких и высоких подставках, иногда же ведет воду под землей в трубах»²⁵⁵.

Источниками для орошения полей у аварцев являлись горные реки, главным образом Аварское и Андийское Койсу и их притоки, берущие начало в ледниках Главного Кавказского хребта. Воду из рек поднимают для орошения специальными деревянными колесами - самокачками²⁵⁶.

В 1909г. в Аварском округе длина оросительных каналов равнялась 86 верстам; в Андийском -127 верстам. В последнем округе орошались только земли следующих селений Каратино-Технуцальского участка: Ботлих, Ансалта, Миарсо, Мути, Орто-Коло, Зило, Ашали и Гумбетовского участка: Инхо и Чиркат²⁵⁷.

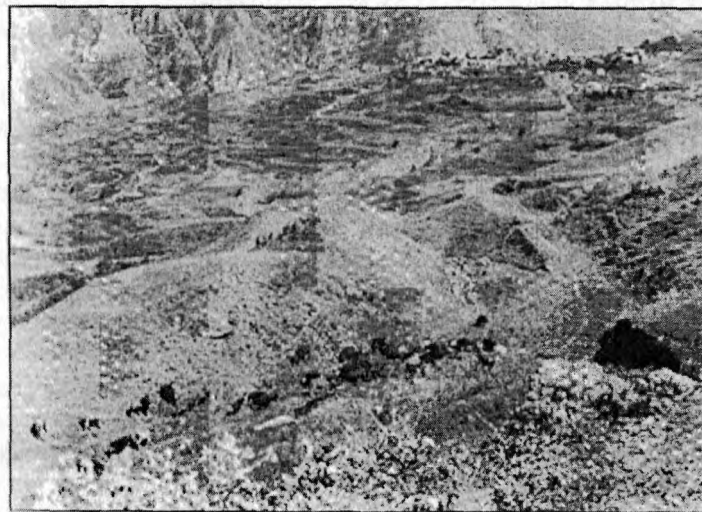
В Гунибском округе длина оросительных каналов составляла 174 версты.

Водопользование в Аварии носило общинный характер. Оросительные сети возводились силой сельской общины²⁵⁸.

В Даргинском округе в начале XX в. было, как отмечает Е.И. Козубский, 4 канавы в 20 верст с площадью орошения в 20 десятин. В предгорном Кайтаго-Табасаранском округе совершенно другая картина. В начале XX в. в этом округе было канав 147 верст с площадью орошения в 111700 десятин²⁵⁹. Из них 112 верст оросительных канав, орошавших 8935 десятин посевной площади, приходилось на Нижнекайтагский участок, в который входила и терекменская земля.

Как отмечает С.Ш. Гаджиева, терекменцы возвели широкую сеть оросительных каналов. Основной своей кормилицей они считали реку Уллучай. Для поддержания оросительных каналов в порядке каждый год, обычно ранней весной, каждое крестьянское хозяйство выделяло по одному человеку²⁶⁰.

Интересными являются сведения о распределении воды между крестьянскими хозяйствами, которые приводит С.Ш. Гаджиева. Она отмечает, что в некоторых терекменских селениях при распределении воды исходили из числа рабочих волов. Для тех, у кого Пыла пара волов, выделялось воды, скажем, на одни сутки или половину суток, днем или ночью, у кого две пары - в два раза больше и т.д. При таком принципе распределения основными потребителями воды выступали преимущественно зажиточные крестьяне и помещики²⁶¹.

Широко применялось орошение в крестьянских хозяйствах Кумыкской плоскости. Без полива поля не давали урожая. Неплодородная земля использовалась в качестве покосов и пастбищ.

Наиболее значительными водными системами на Кумыкской плоскости являлись системы рек Терека и Сулака.

В 70-е годы XIX в. сельскими обществами была проведена большая работа по созданию новых оросительных систем. В этот период были проведены самые значительные каналы во всей области: из Сулака - Юзбаш и Шабу с его разветвлениями, из Терека - Юз-баш и Волковский²⁶².

По нашим подсчетам, с помощью этих каналов орошалась площадь больше 33 тысяч десятин.

«Вся тяжесть работ по уходу за каналами, - отмечает современник, - лежала на плечах трудового крестьянства. Землевладельцы должны были участвовать в ремонте денежными взносами и пропорционально получаемой воде. Но до сих пор ... взносы эти производились крайне неаккуратно, и вся тяжесть содержания канала падает целиком на сельские общества, отбывающие работы натурой»²⁶³.

Говоря о сложных условиях, в которых дагестанские крестьяне вели полевое хозяйство нельзя не сказать о *террасном земледелии*.

Все бывавшие в Дагестане путешественники в своих воспоминаниях отмечали нехватку удобной пахотной земли у горцев. С восхищением они писали о дагестанских террасах, созданием которых горцы пытались компенсировать нехватку пашен.

«Удобные места для террас выбирать трудно, пестрые их латки рассеяны поэтому всюду на громадных пространствах, и часто «поля» бывают расположены в нескольких километрах от аула и на таких высотах, куда не может вскарабкаться даже выносливый и ко всему привыкший горный ишак. В таких местах пахать «поля» приходится вручную мотыгами и лопатами», — отмечают исследователи²⁶⁴.

Террасы являлись показателем высокой земледельческой культуры и имели в Дагестане многовековую историю.

В горах существовали различные виды террас. Это естественные террасы и террасы искусственные. Третий вид - это террасы, образовавшиеся в русле реки благодаря паводковым водам. Такие террасы покрывались наносным илом, песком, галькой; постепенно

их начинали использовать под насаждения, огородив предварительно стеной от проникновения паводковых вод.

Как отмечают исследователи, создание искусственных террас начиналось обычно от основания склонов и велось вверх. Каменные стены, закрепляющие откосы, делались на сухой кладке, толщина зависела от их высоты²⁶⁵.

Но иногда строительство террас шло и сверху вниз. Оно было характерно для пашен верхних высот, расположенных вокруг средневековых поселений. Здесь отсутствовали фундаментальные стены-подпорки, так как для поселений этого времени характерны зерновые посевы, террасы для которых не делались громоздкими²⁶⁶.

В предгорьях террас было мало, и они чаще всего были естественные, а в горах было много как искусственных, так и речных террас.

Дагестанские крестьяне накопили большой хозяйственный опыт, умело использовали особенности ландшафта, создали оригинальную форму террасирования полей, методы орошения в горах.

Остановимся на вопросе о *составе высеваемых в крестьянских хозяйствах культур*.

Как отмечает С.С. Агаширинова у лезгин, из зерновых культур наибольшее распространение получили пшеница, ячмень, просо, овес, кукуруза и рис. Перечисленные культуры возделывались почти по всей территории Лезгистана, за исключением риса, который культивировался лишь в районе Прикаспийской низменности, где благодаря обилию речных долин имелось достаточное количество воды²⁶⁷.

Аварцы преимущественно сеяли пшеницу, рожь, ячмень, овес, просо, особый род голого ячменя, конские бобы, фасоль, горох, чечевицу, кукурузу, картофель. Из технических культур аварцы выращивали лен и коноплю, из которых изготовлялись ткани и продукты питания²⁶⁸.

Примерно те же культуры выращивали даргинцы. Как отмечают исследователи, в горнодолинной зоне в XIX в. преобладала кукуруза, которую сеяли вместе с фасолью. В более ранний период здесь сеяли гораздо больше ячменя, голозерного ячменя, конопля, льна, пшеницы²⁶⁹.

В горной зоне кукурузы почти не было, так как кукуруза требовала много воды и тепла. Здесь выращивали много ячменя, пшеницы, моркови, картофеля, ржи, свеклы.

В предгорье гораздо больше места занимала озимая пшеница и ячмень; кроме того, здесь сеяли полбу, а также просо, кукурузу, овес. В верхнем предгорье были также свекла и картофель²⁷⁰.

Как отмечают исследователи, с присоединением Дагестана к России, увеличилось количество овощей, выращиваемых в хозяйствах крестьян, но в горы они не проникали вплоть до коллективизации сельского хозяйства²⁷¹.

Состав высеваемых культур у лакцев приблизительно тот же, что и у других горских народов. А.Г. Булатова отмечает, что в крестьянских хозяйствах селения Уллучара выращивали особого вкуса редьку, в форме длинного корня, а крестьяне селения Курла разводили белую редиску²⁷². Зерновые же культуры были те же, что и у соседей²⁷³.

Рассмотрим состав культур, высеваемых в крестьянских хозяйствах плоскостного Дагестана. Ссылаясь на дореволюционных авторов, С.Ш. Гаджиева пишет, что кумыки сажали пшеницу, ячмень, просо, кукурузу и рис, или как его раньше называли - «сорочинское» зерно. «Больше всего сеяли кумыки озимую пшеницу и ячмень. В весеннем посеве большое место занимали яровой ячмень, кукуруза, а также рис (у сулакских кумыков). Кроме того, кумыки весной сеяли огородно-бахчевые культуры, в основном тыкву, арбузы, дыни, фасоль, огурцы, что составляло специфическую особенность хозяйств населения равнинного и предгорного Дагестана»²⁷⁴.

К концу XIX - началу XX в. с проведением по территории Дагестана железной дороги, в полевом хозяйстве кумыков возросло значение пшеницы как основной товарной зерновой культуры. Обратимся к таблице № 29.

В 1890 г. пшеницы в Хасавюртовском округе было засеяно 14298 четвертей пшеницы, что составляло 46 % от всех посевов зерновых.

В 1913 г. ситуация изменилась. Посевы пшеницы составляли уже 24384 четвертей, что от всего количества зерновых составляло 67 %²⁷⁵. Рост производства пшеницы происходил, как это мы говорили раньше, за счет уменьшения посевных площадей под другие

культуры, например, площади, засеваемые просом, уменьшились более чем в 8 раз.

У терекеменцев основное место в хозяйстве тоже занимало производство зерновых культур. В «Записке о сословно-поземельном строе в Кайтаге» отмечалось, что в 1901 г. в Терекеме поля засеивали обыкновенно пшеницей, ячменем и чалтыком, причем 1/3 пашни засеивают пшеницей и 1/3 - ячменем и чалтыком, но чалтык - меньшая часть ... Кукурузу и просо сеют только в те годы, когда ожидается дурной урожай»²⁷⁶.

Как отмечает С.Ш. Гаджиева, «... пшеница, выращенная терекеменцами и известная под названием «терекеме будай» (терекеменская пшеница), славилась во всем районе - и у южных кумыков, и у лезгин, и у даргинцев. Урожай пшеницы составлял, - в среднем, сам 10 (в засушливые годы - значительно меньше)»²⁷⁷.

Полевой материал, собранный нами в Агульском районе, говорит о том, что крестьяне этого региона, возвращаясь из отхода на полевые работы на плоскости, обычно привозили терекеменскую пшеницу, пользовавшуюся в горах большим спросом²⁷⁸.

Помимо перечисленных культур, все большее значение в крестьянском земледелии приобретали *технические культуры*. Одни из них возделывались в Дагестане издавна, другие были явлением новой эпохи, эпохи пореформенного развития области.

К культурам, которые возделывались в Дагестане, относится марена, корни которой в крестьянских хозяйствах использовались для окраски тканей, шерстяных нитей в красный и бордовый цвета. Марену не только использовали в своих хозяйствах, но и вывозили для продажи.

С.Ш. Гаджиева пишет, что «для приморского Дагестана марена являлась очень древней культурой и с давних пор играла немаловажную роль в международной торговле. Дагестанская марена, так же как и закавказская, еще во времена Хазарского каганата вывозилась на восточные рынки, в том числе и в Индию»²⁷⁹.

Наибольший расцвет мареноводства приходится на 60-е годы XIX в. Марена занимала большие площади в равнинном Дагестане. Как сказано в «Записке о сословно-поземельном строе в Кайтаге», «мареноводством занимались наиболее зажиточные из поселян»²⁸⁰. использовали для изготовления урбеча, семена конопли также употребляли в пищу, из стеблей делали веревки и т.д.

На маренных плантациях находили работу многие горцы. В той же «Записке о сословно-поземельном строе Кайтага» указывалось, что «бедные люди из всех магалов, за исключением Ирчамуль и Кара-Кайтаг, ходят на заработки в Терекеме и другие недалекие места во время выполки марены ...»²⁸¹.

По подсчетам Х.Х. Рамазанова, в 60-е годы XIX в. в мареноводстве Дагестана было занято 115 тысяч человек²⁸².

Мареновый бум продолжался до 70-80-х годов XIX в., когда был открыт химический краситель ализарин, вытеснивший марену.

Мареноводство резко пошло на убыль, с некоторых плантаций марену вообще не собирали. Это стало невыгодным.

«Химия победила,- писал В.С. Кривенко - смертный час мареноводству пробил. Владельцы плантаций разорились. Цена пуда марены упала с 8-15 рублей до 30 копеек за пуд»²⁸³.

Другими техническими культурами, которыми занимались в крестьянских хозяйствах Дагестана были шелководство и хлопководство. Но эти отрасли хозяйства не получили такого развития, как мареноводство.

И шелководство, и хлопководство в Дагестане в конце XIX - начале XX в. в связи с проникновением изделий фабричной промышленности России стали приходить в упадок.

«У терекменцев, - пишет С.Ш. Гаджиева, - шелководством в большинстве случаев занимались мелкие крестьянские хозяйства, но этот промысел все чаще привлекал и зажиточные элементы села. Об этом говорит разведение специальных тутовых рощ отдельными предпринимателями»²⁸⁴.

По данным «Обзоров Дагестанской области» в начале XX в. шелководством занимались некоторые крестьяне селений Касумкент, Магарамкент, Юхари Стал, Ашага Стал, Гильяр и т.д. Но число таких крестьян в 1902 г. достигло всего 20 человек, добыто было всего 10 фунтов шелка²⁸⁵.

Хлопководство, как мы говорили, пришло в упадок в связи с проникновением изделий российской текстильной промышленности. Но и раньше оно не имело товарного значения, хлопок шел на домашние нужды, в частности из него изготавливали одежду, паласы и т.д.»²⁸⁶

К техническим культурам, которые возделывались в хозяйствах крестьян, относились еще лен и конопля. Но обе культуры не

имели товарного значения и вынашивались для домашних нужд. Лен использовался для изготовления урбеча, семена конопли также употребляли в пищу, из стеблей делали веревки и тд.

Животноводство

Наряду с земледелием важным компонентом дагестанского крестьянского хозяйства было животноводство, которое также являлось одним из самых древних занятий горцев.

Животноводство в Дагестане имело свои особенности, связанные с природно-климатическими условиями области, которая делилась на горную и равнинную части. Горная часть области была сравнительно хорошо обеспечена летними пастбищами, в то время как пастбища равнинной части Дагестана были удобны для зимнего выпаса скота.

Природно-географические особенности, разнообразие ландшафтов Дагестана послужили причиной того, что в течение веков здесь складывались самые разнообразные формы скотоводства.

В специальной работе, посвященной формам традиционного скотоводства в Дагестане, М.-З.О. Османов выделяет следующие формы скотоводства, имевшие место в XIX - начале XX в.:

I. Стационарные формы скотоводства: 1) выгонная; 2) стойловая; 3) хуторская с подвидами: а) выгонный хутор; б) пастбишный; в) яйлажный.

II. Подвижные формы скотоводства: 1) яйлажная с подвидами: а) отгон рабочего скота; б) отгон крупного рогатого скота (быки, бычки, телки); в) отгон мелкого рогатого скота; 2) кышлачная с подвидами: а) осенне-зимний отгон; б) осенне-зимний с частичным отходом населения; в) весенний. 3) домашняя форма; шалашная форма.

III. Кочевые формы скотоводства²⁸⁷.

Дагестанцы прекрасно приспособились к особенностям своего ландшафта и научились использовать поочередно пастбища от равнин и долин до высокогорья, подтверждением чего является указанное выше разнообразие форм скотоводства в Дагестанской области.

Остановимся на вопросе: сколько было скота в крестьянских хозяйствах Дагестана и, в первую очередь, - на *динамике уровней развития скотоводства*.

Статистические данные, которыми мы располагаем, не дают возможности выявить динамику крестьянского производственного скотоводства, ибо эти данные включили в себя все поголовье скота без дифференциации по владельцам.

Но, на наш взгляд, в конце XIX - начале XX в. доля бекского хозяйства в общей массе сельскохозяйственного производства не могла быть большой, поэтому общие данные по животноводству могут с большей долей вероятности характеризовать положение крестьянского скотоводства.

Для того, чтобы показать количественные показатели скотоводства, мы обратились к «Обзорам Дагестанской области» Можно было бы воспользоваться данными посемейной переписи 1886 г., как более точными и полными, но поскольку мы собираемся показать развитие скотоводства в динамике, то нам нужны данные и по более позднему году. И мы решили отдать предпочтение однородным источникам и обратились к «Обзорам Дагестанской области». В первых выпусках «Обзоров» сведения по скотоводству даны в целом по области и поэтому за исходный год мы взяли 1896, когда сведения были уже дифференцированы по округам.

Второй год, взятый нами для сравнения, это 1913 год, последний мирный год перед первой мировой войной, когда на состоянии скотоводства еще не отразились все тяготы военного времени.

Таким образом, источником статистических сведений при составлении нами таблицы № 33 послужили «Обзоры Дагестанской области» за 1896 и 1913 гг.

При составлении таблицы № 33 нами были суммированы данные по крупному рогатому скоту, которые в «Обзорах Дагестанской области» дифференцированы на быков, коров, буйволов и буйволиц. Кроме того, мы суммировали данные по овцам и козам, а также по ослам и мулам, чтобы удобнее было анализировать.

Для того, чтобы нагляднее была видна динамика развития скотоводства в области, мы вывели проценты, показывающие, какой процент составлял скот в 1913 году от уровня 1896 года.

Далее, количество мелкого рогатого скота (овец и коз) переведено нами на крупный в пропорции 5:1, а ослы и мулы 2:1. Нами использован расчет поголовья скота на 100 человек сельского населения (таблица № 34)

Таблица № 33²⁸⁸
Сравнительное распределение скота по округам
Дагестанской области в 1896 и 1913 годах

Округа	Лошади			Крупный рогатый скот			Овцы и козы			Ослы и мулы		
	1886	1913	к% 1986	1886	1913	к% 1986	1886	1913	к% 1986	1886	1913	к% 1886
Аварский	4171	1171	-72	29018	19496	-33	174479	94331	-46	6647	5546	-17
Андийский	4298	3371	-2	32183	35433	+10	266905	220374	-18	7104	8725	+123
Гунибский	4693	3202	+10	41430	43738	+5	257724	272448	+5	8409	11363	+35
Даргинский	4924	4143	.16	58268	58799	+0,1	159446	139468	-13	3338	5290	+58
Казикумухский	4067	1973	-52	22977	13865	-40	158335	127630	-20	3942	3711	-6
Кайтаго-Габасаранский	3327	3232	-2	59658	46204	-23	126230	107540	-15	1650	1206	-27
Кюринский	51 ⁰⁰	4832	-7	40000	37237	-7	122548	113611	-7	394	478	+21
Самурский	6399	4120	-36	13941	20056	+43	281655	370527	+32	4110	2823	-37
Тьешр-Хан-Уршский	3581	5104	+42	48767	59870	+22	245620	235608	-4	1559	972	-38
того Б округах	42639	35776	-17	346241	334698	-3	1793141	1683757	-6	37153	40114	+8

Обратимся к таблице № 33. Как видно из таблицы, поголовье лошадей за семнадцать лет в целом по округам уменьшилось на 17 %. Если брать по отдельным округам, то наибольший процент убыли лошадей приходится на два округа. Это Аварский округ, где количество лошадей уменьшилось почти на 2/3. С 4171 головы в 1896г. уменьшилось до 1177 головы лошадей в 1913. Значительный процент убыли поголовья лошадей приходится также на Казикумухский округ - 52 %, там в 1896 г. было 4067 лошадей, а в 1913 г. всего 1973 лошади. Сравнительно не на много уменьшилось поголовье лошадей в Андийском округе (2 %), в Кайтаго-Табасаранском (2 %) и в Кюринском округе (7 %). Несколько выше эта цифра по Даргинскому округу (16 %).

Всего два округа показывают увеличение поголовья лошадей. Это Гунибский округ, в котором количество лошадей с 4693 голов увеличилось до 5202 голов, что составило 10%, а также Темир-Хан-Шуринский округ. Этот округ дал наибольший рост поголовья лошадей. Если в 1896 г. в округе была 3581 лошадь, то в 1913 г. количество лошадей достигло 5104, т.е. увеличилось на 42 %. В целом же по области, как уже отмечалось выше, наблюдалось умень-

шение поголовья лошадей на 17 %. К тому же в первый год войны для нужд армии у дагестанцев было изъято 10 тысяч лошадей.

Обратимся к показателям по крупному рогатому скоту. Здесь вырисовывается картина не столь удручающая, как с поголовьем лошадей.

В целом по области за 17 лет с 1896 по 1913 годы поголовье крупного рогатого скота снизилось на 3%.

Посмотрим, как обстояло дело по отдельным округам.

Как и в предыдущем случае Аварский и Казикумухский округа показали наибольшее по области сокращение поголовья крупного рогатого скота. Если в 1896 г. в Аварском округе было 23018 голов крупного рогатого скота, то в 1913 г. было только 19496 голов, что составляло сокращение на 33 %.

В Казикумухском округе поголовье крупного рогатого скота сократилось еще больше. В 1896 г. там было 22977 голов, а в 1913 г. - 13865 голов, т.е. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 40%.

В Кайтаго-Табасаранском округе также произошло сокращение крупного рогатого скота на 23 %. Если в 1896 г. было 59656 голов, то в 1913г. осталось лишь 46204 головы крупного рогатого скота. Несколько лучше было положение в Кюринском округе, где сокращение составило 1 %.

В пяти округах наблюдается прирост поголовья крупного рогатого скота. В Даргинском округе прирост был незначительным и составил всего 0,1 %. Несколько выше прирост крупного рогатого скота был в Гунибском и Андийском округах. В Гунибском округе в 1896 г. было 41430 голов крупного рогатого скота, а в 1913г. стало 43738 голов, т.е. прирост составил 5 %. В Андийском округе прирост был выше и составил 10 %, поголовье крупного рогатого скота с 32183 голов увеличилось до 35433 голов.

Самый большой прирост поголовья крупного рогатого скота пришлось на два округа - Самурский и Темир-Хан-Шуринский. В первом прирост поголовья составил 43%. Это самый высокий показатель по области. В 1896 г. крупного рогатого скота здесь было 13911 голова, а в 1913г. - 20056 голов. В Темир-Хан-Шурином округе в 1896 г. крупного рогатого скота было 48767 голов, а в 1913 г. 59870 голов, т.е. прирост составил 22 %.

Большой прирост крупного рогатого скота в этих двух округах, видимо, объясняется тем, что здесь было развито земледелие, причем в исследуемый нами период в этих округах значительно выросли площади под товарными хлебами - озимой пшеницей и ячменем²⁸⁹. Развитие торгового земледелия вызвало и увеличение количества крупного рогатого скота, который в этих округах использовали в качестве тягловой силы. Причем, если в горах в легкий горский плуг впрягали 1 или 2-х волов, то в тяжелый плоскостной плуг «собан» требовалось впрягать 3-6 пар волов. Этим, видимо, следует объяснить прирост крупного рогатого скота в Самурском и Темир-Хан-Шурином округах.

Таким образом, прирост поголовья крупного рогатого скота дали горные округа (за исключением Аварского) и плоскостной с предгорным (Темир-Хан-Шуринский и Самурский). Но в целом по всем округам поголовье крупного рогатого скота сократилось, как уже говорилось выше, на 3 %.

Посмотрим, как обстояло дело с *овцеводством*. Эта отрасль животноводства была одной из ведущих в Дагестанской области в исследуемое нами время. Как отмечает военный губернатор: «Овцеводство занимает первое место в скотоводческом хозяйстве области, в особенности, в нагорных округах»²⁹⁰.

Как свидетельствует таблица № 33, овцеводство в области с 1896 по 1913 год сократилось на 6%. Из девяти округов в семи произошло сокращение, и лишь в двух увеличилось овцепоголовье. Наибольшее сокращение дал Аварский округ. В 1896 г. здесь было 174473 овец, а в 1913 г. всего 94331 овца, т.е. овцепоголовье уменьшилось на 46 %.. Значительно сократилось количество овец и в других горных округах. В Андийском - на 18 %, в Казикумухском - на 20 % и в Даргинском - на 13 %.

Из горных округов прирост овцепоголовья произошел только в хозяйствах Гунибского округа. В 1896 г. было 257724 овцы, а в 1913 г. - 272448 овцы, т.е. прирост составил 5 %.

В предгорных округах также произошло сокращение поголовья овец. В Кайтаго-Табасаранском оно составило 15 % и в Кюринском - 7 %. Сокращение овцепоголовья на 4 % показал и Темир-Хан-Шуринский округ. И лишь в Самурском округе произошел большой прирост поголовья овец.

Если в 1896 г. они составили 281655 голов, то в 1913г. -370527 голов, т.е. прирост овцепоголовья достиг 32 %.

Таким образом, и такая ведущая отрасль животноводства, как овцеводство в конце XIX начале XX в. находилось в кризисном состоянии.

Единственная отрасль животноводства области, которая была на подъеме, как это следует из таблицы № 33, это разведение ослов и мулов. Это животные неприхотливые и хорошо приспособленные к горным условиям. Они широко использовались для перевозки грузов.

В «Обзоре Дагестанской области за 1890 год» так говорилось о значении ослов в горах Дагестана: «Не лай собаки возвещает путнику о близости жилища койсубулинца, а крик осла, этого единственного и неутомимого вьючного животного в горных тущобах Дагестана, имеющего для жителей этих тущоб такое же значение, какое имеет лошадь для крестьянина средней полосы Европейской России»²⁹¹.

Как отмечают исследователи, количество мулов в области было невелико. В 1900 году мулы составили около 2,5 % от общего поголовья ослов и мулов²⁹², т.е. мы, по существу, будем рассматривать ословодство.

Как свидетельствует таблица № 33, наибольшее количество ослов приходилось на горные округа. Больше всего их было в Гунибском и Андийском округах. Наименьшее число приходилось на Кюринский и Темир-Хан-Шуринский округа.

Горные округа давали и наибольший прирост поголовья волов. В Даргинском округе прирост за 17 лет составил 58 %. Это самый высокий показатель по области. Если в 1896 году в этом округе было 3338 ослов, то к 1913 г. их число достигло 5290 голов. Следующим по приросту поголовья ослов стоит Гунибский округ, к которому в 1896 г. было 8409 голов, а через 17 лет их число увеличилось до 11363 голов и составило 35 %. На третьем месте по приросту поголовья ослов стоит Андийский округ, где процент прироста составил 23.

В двух горных округах наблюдалось некоторое сокращение поголовья ослов: в Аварском округе - на 17 % и Казикумухском - на 6 %.

Значительное сокращение поголовья ослов, и так незначительного, дали предгорные и Темир-Хан-Шуринский округа. В последнем произошло их наиболее значительное по всей области сокращение - на 38 %, если в 1896 г. здесь было 1559 ослов и мулов, то в 1913 г. их количество составляло всего 972 головы.

Большое сокращение поголовья ослов и мулов произошло в Самурском округе с 4110 голов в 1896 г. до 2823 голов в 1913 г., т.е. на 31 %.

В Кайтаго-Табасаранском округе сокращение поголовья ослов составило 27 %, с 1650 голов оно снизилось до 1206 голов.

Из предгорных округов лишь один Кюринский дал прирост поголовья ослов на 21 %, но общее число этих животных здесь было невелико. Если в 1896 г. их было 394 голов, то в 1913 г. количество ослов увеличилось до 478 голов.

Таким образом, из девяти округов области в четырех наблюдалось увеличение поголовья ослов, а в пяти оно сократилось. В целом по области прирост составил 8 %. В Даргинском и Кюринском округах ословодство явилось единственной отраслью животноводства, которая дала прирост.

В самом худшем положении было скотоводство в хозяйствах Аварского округа. Ни одна отрасль животноводства здесь не дала прироста, оно находилось в глубоком кризисе. В хозяйствах Казикумухского округа - та же картина. Из горных округов лучше всего развивалось скотоводство в хозяйстве Гунибского округа. По всем видам скота здесь наблюдался прирост поголовья, особенно мулов и ослов (35 %).

В предгорных округах в худшем положении оказалось скотоводство в хозяйствах Кайтаго-Табасаранского округа. Ни в одной отрасли скотоводства здесь не произошло прироста поголовья, налицо кризисные явления.

В Кюринском, Самурском и Темир-Хан-Шуринском округах в одних отраслях животноводства наблюдалось сокращение поголовья, в то время как в других его прирост. Так, например, в Темир-Хан-Шуринском округе сократилось поголовье мелкого рогатого скота (на 4 %) и ослов (на 38 %), но зато увеличилось поголовье лошадей (на 42 %) и крупного рогатого скота (на 22 %).

Совокупным показателем темпов развития скотоводства является сравнение числа голов скота в переводе на крупный, приходящихся на 100 человек сельского населения.

При анализе таблицы № 34 следует учитывать, что сведения о населении за 1896 г. в «Обзорах» даны без дифференциации на коренное население, временное население и войска, как это делалось в более поздние годы. Поэтому цифры за этот год могут быть несколько завышены по сравнению с 1913 годом, где мы взяли только коренное население. На наш взгляд, это не смогло сильно повлиять на конечный результат и исказить показатели темпов развития скотоводства в области.

Таблица № 34²⁹³

Сравнительное распределение скота по округам Дагестанской области в 1896 и 1913 годах

Округа	в переводе на крупный рогатый скот			Сельское население			на 100 чел. сельского населения		
	1886	1913	к % 1886	1886	1913	к % 1886	1886	1913	к % 1886
1. Аварский	71407	42862	60	35179	34409	98	200	124	62
1. Андийский	93414	87030	93	50953	56216	ПО	180	155	86
}. Гунибский	101871	107633	106	61181	75073	123	166	143	86
4. Даргинский	96750	93482	97	79886	92038	103	121	114	94
5. Казикумухский	60722	43219	71	52853	50678	96	115	85	74
6. Кайтаго-Табасаранский	91054	73547	81	77423	79282	102	117	93	79
7. Кюринский	69905	65050	93	77022	83666	109	91	78	86
3. Самурский	78726	99692	127	62712	69938	112	126	142	113
Э.Т.-Х. Шуринский	102251	112581	110	76351	90234	118	134	125	93
Итого в округах	766100	725096	95	573565	621534	108	133	117	88

Как свидетельствует таблица № 34, по количеству скота, приходившегося на 100 человек сельского населения, выделялся только Самурский округ, где рост составил 13 %. В остальных округах результат оказался отрицательным. В этих округах уровень роста населения опережал уровень роста животноводства.

В целом по области население возросло с 573565 человек в 1896 г. до 621594 человека в 1913 г., т.е. на 8 %.

Животноводство за этот же период сократилось на 5 %. В результате количество скота на 100 человек населения составило в

1896 г. - 133 головы, а в 1913 г. - 117 голов, произошло сокращение на 12 %.

Особенно удручающее положение сложилось в Аварском, Казикумухском и Кайтаго-Табасаранском округах. Количество скота на 100 человек сельского населения с 1896 г. по 1913 г. в этих округах уменьшилось соответственно на 38 % в Аварском, 26 % в Казикумухском и на 21 % в Кайтаго-Табасаранском округах.

Таким образом, в развитии животноводства в Дагестанской области в конце XIX - начале XX в. налицо был кризис.

Если сравнивать количество скота, приходящегося на 100 человек населения в Дагестане и в Европейской России, то оказывается, что в России этот показатель с 1883 по 1900 годы составил 76,8 головы скота²⁹⁴ т.е. за 17 лет не изменился, что позволило А.М. Анфимову говорить о застое животноводства в России²⁹⁵.

В Дагестане же тоже за 17 лет с 1896 по 1913 годы количество скота на 100 человек сельского населения со 133 голов уменьшился до 117 голов. Таким образом, у нас есть все основания говорить не о застое, а о регрессе дагестанского животноводства.

Обратимся к материалам, характеризующим собственно крестьянское скотоводство, главным образом, по сельскохозяйственной переписи 1917 г. Год, когда производилась эта перепись, был третьим годом первой мировой войны, которая сильно подорвала экономику России, Дагестана в том числе.

На 20 % сократились посевные площади, поголовье лошадей на 20,7 %, крупного рогатого скота - на 5 %, овец и коз - на 34 %. Валовое производство всего сельского хозяйства в целом уменьшилось на одну треть²⁹⁶.

Материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. по Дагестану дают сведения ценные своей высокой достоверностью.

Дагестанские ученые провели большую работу по обработке и обобщению первичной документации этой переписи.

Первую попытку обработать часть этих материалов сделал Г.Г. Гусейнов.

Работу, начатую Г.Г. Гусейновым, продолжили И.Р. Нахшонов, А.Г. Мелешко, Г.Г. Османов²⁹⁷ и много сделали, чтобы восполнить пробел, имеющийся в изучении вопроса.

Для того, чтобы охарактеризовать, как распределялся скот между хозяйствами, возьмем в качестве примера из горных округов -

Гунибский округ, а из равнинных округов - Хасавюртовский округ. Помимо двух названных округов посмотрим, как распределялся скот в Самурском округе, который являлся ведущим по количеству скота, приходящегося на 100 человек сельского населения.

Таблица № 35 показывает большое неравенство крестьян по владению скотом в Гунибском округе. 13,5 % всего крестьянства вообще не имело скота, ни крупного, ни мелкого рогатого.

Таблица²¹ № 35

**Распределение скота среди крестьянских хозяйств
Гунибского округа в 1917 г.**

Группы хозяйств	всего дворов	%	у них крупн. рогат. скот	%	у них овец и коз	%
1. Бесскотные	1744	13,5	-	-	-	-
2. Без рабочего скота, имеющие до 10 овец	2476	19,2	4322	14,5	757	0,6
3. С 1 гол. рабочего скота и не более 25 овец	4694	36,3	10902	36,4	34406	26,0
4. С 2-мя гол. рабоч. скота и от 25 до 99 овец	3056	23,6	9903	33,1	26593	20,2
5. С 3-мя гол. рабоч. скота и от 100 до 199 овец	840	6,5	4119	13,5	31876	24,1
6. С 4-мя гол. И более рабоч. скота и 200 и более овец	„1	0,9	745	2,5	38454	29,1
Итого:	12921	100,0	29991	100,0	132086	100,0

Представители 2 и 3 групп крестьянских хозяйств, составлявших в совокупности 55,5 % всех хозяйств, имели немного мелкого рогатого скота. Рабочий скот и то только по одной голове имела 3-я группа хозяйств. Она для вспашки своей земли должна была прибегать к помощи соседей, вступать в супругу. Самостоятельно заниматься земледелием они не могли.

Несколько более устойчивым было положение крестьянских хозяйств 4-й и 5-й групп.

Высшая 6-я группа составляла всего 0,9 % от всех хозяйств. Она сосредоточила в своих руках третью часть (29,1 %) всего овцепоголовья Гунибского округа, т.е. наиболее товарной отрасли животноводства Дагестана.

Таким образом, на примере Гунибского округа мы видим, что в горах Дагестана в конце XIX - начале XX в. наблюдалась сильная дифференциация крестьянских хозяйств по владению скотом.

Посмотрим, как обстояло дело с распределением скота в равнинном Хасавюртовском округе (таблица № 36). Поскольку этот округ земледельческий, то для характеристики экономических групп исходным моментом послужила земля, а не скот, как в Гунибском

Хасавюртовский округ, также как и Гунибский, показывает неравномерность в распределении скота между крестьянскими хозяйствами. Две низшие группы - беспосевные и с посевом до 3 десятин земли - составили 76,7 % всех крестьянских хозяйств. На их долю приходилось 33,9 овцепоголовья и 60 % крупного рогатого скота.

Таблица²¹⁹ № 36

**Распределение скота среди крестьянских хозяйств
Хасавюртовского округа в 1917 г.**

Группы хозяйств	всего дворов	%	у них крупн. рогат. скот	%	у них овец и коз	%
1. Беспосевные	1438	28,1	3116	13,1	4524	8,5
2. С посевом до 3 дес.	2486	48,6	11111	46,9	12602	23,4
3. С посевом от 3 до 5 десятин	766	14,5	4761	20,0	6542	12,2
4. С посевом от 5 до 10 десятин	254	5,5	2373	10,1	9273	17,1
5. Свыше 10 десятин	163	3,3	2304	9,9	20939	38,8
Итого:	5107	100,0	23665	100,0	53880	100,0

Представители четвертой и пятой групп крестьянских хозяйств составляли всего 8,8 % , на их долю приходилось 20 % крупного рогатого скота и 55,9 % овец и коз.

14,5 % всех хозяйств приходилось па долю средних слоев крестьян. Они владели всего 12,2 % овец и коз и 20,2 % крупного рогатого скота, т.е. их доля во всей массе крестьянских хозяйств и в сельскохозяйственном производстве была невысока.

Доля средних хозяйств в Гунибском округе (см. таблицу № 35) была значительно выше и составляла почти 60 %, в то время как в Хасавюртовском, как мы говорили выше - 14,5 %.

Обратимся к Самурскому округу. Как мы уже отмечали раньше, в этом округе приходилось больше скота, чем в других на 100

человек сельского населения - 113 голов³⁰⁰. По области этот показатель равнялся 88 головам скота³⁰¹.

Самурский округ был хорошо обеспечен прекрасными летними альпийскими пастбищами. В зимнее время скот перегоняли на зимние пастбища, расположенные в равнинной части области.

Приведенная нами таблица № 37 составлена Г.Г. Османовым на основании данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.

Посмотрим, как распределялся среди крестьянских хозяйств (Самурского округа крупный и мелкий рогатый скот.

Таблица³⁰² № 37

Распределение овец и коз среди крестьянских хозяйств Самурского округа в 1917 г.

	число хозяйств	хо- %	у них овец	%
1. Не имеют овец и коз	8056	69,0	-	-
2. Имеют до 30 голов	1177	10,0	14186	3,2
3. "- от 30 до 100	1183	10,4	8282	2,0
4. "- от 100 до 300	889	7,6	133350	32,3
5. "- от 300 до 1000	256	2,2	153600	37,3
6. "- свыше 1000	39	0,8	99690	25,2
Итого:	11600	100,0	408108	100,0

Таблица³⁰³ №38

Распределение крупного рогатого скота среди крестьянских хозяйств Самурского округа в 1917 г.

	число хозяйств	%	у них крупн. рог. скот	%
1. Не имеют скота	2690	23,2		-
2. Имеют 1 голову скота	7514	64,6	7514	32,6
1. "- 2 головы скота	1009	8,8	2018	8,7
4. "- от 3 до 5 головы	318	2,8	1272	5,5
5. "- свыше 5 голов скота	69	0,6	12112	53,2
Итого:	11600	100,0	22916	100,0

Таблицы № 37 и 38 четко показывают, что в Самурском округе имело большое неравенство крестьян по владению скотом. Три высшие группы крестьянских хозяйств, которые составляли всего 10,6 % владели 94,8 % мелкого рогатого скота.

На долю всех остальных хозяйств приходилось всего 5,2 % овец и коз.

Такое же расслоение наблюдается и во владении крупным рогатым скотом. Всего 0,6 % всех хозяйств владели 53,2 % поголовья крупного рогатого скота, в то время как 87,8 % крестьянских хозяйств или вообще не имели крупного рогатого скота или имели всего по 1 голове, что было недостаточно для самостоятельного ведения хозяйства.

Таким образом, поляризация групп здесь прослеживается весьма отчетливо.

В целом по всей Дагестанской области шел процесс дифференциации крестьянства. Три округа, взятые нами и качестве, примера, это наглядно демонстрируют. Скот все больше концентрировался в руках разбогатевшей аульской верхушки, в то время как роль мелкого производителя в сельскохозяйственном производстве уменьшилась. Причем, если в горах доля мелкокрестьянских хозяйств в сельхозпроизводстве была еще довольно значительной, то на плоскости она была значительно меньше.

В конце XIX - начале XX в. в области предпринимались попытки улучшить породы местного скота. Как отмечалось в отчете ветеринарно-санитарной службы за 1908 год: «Старая порода скота, так называемая великокавказская, не обновлялась долгие годы подпитием свежей крови, постепенно начала хиреть, мельчать и теперь стала крайне низкого качества и продуктивности. Улучшение поэтому селекционно крупного рогатого скота в Дагестанской области в смысле увеличения его молочности и работоспособности являлось в настоящее время настоятельно необходимым»³⁰⁴.

Как отмечает Х.Х. Рамазанов, «первый опыт улучшения породы крупного рогатого скота в Дагестане был предпринят не официальной властью, а самими горцами. В 1903 г. жители селения Казикумух купили на Харьковской селекционной ферме за 360 руб. двух чистокровных швицких быков. Доставка их из Харькова в Казикумух обошлась в 500 руб. Весной того же года с быками были случены свыше 50 коров»³⁰⁵. В том же 1908 г. попытки к улучше-

нию породности дагестанского скота были предприняты администрацией в лице заместника Кавказа И.И. Воронцова-Дашкова. Он выделил 3 тысячи рублей для приобретения 8 швицких быков для Дагестана. Но все это были полумеры, которые не могли сколько-нибудь повлиять на улучшение породности скота в области.

Попытки улучшить породность предпринималась и в овцеводстве. Правда администрация отмечала, что «скотоводство и в особенности овцеводство в Дагестанской области носит кочевой характер, и поэтому трудно в нем сделать какие-либо существенные улучшения, рекомендуемые современной зоотехникой»³⁰⁶.

Тем не менее, начиная с 60-х годов XIX в. в Дагестане предпринимались попытки разведения тонкорунной овцы. В 1900 г. поголовье мериносов в Дагестанской области составляло 55351 голов, т.е. примерно 3 % от всего поголовья. Основное же овцепоголовье состояло из грубошерстных овец курдючной породы. Они были неприхотливы и выносливы, т.е. обладали качествами, необходимыми в горах.

Пчеловодство

В крестьянских хозяйствах исследуемого периода определенную роль играло пчеловодство. В Дагестане имелись хорошие условия для развития этой отрасли хозяйства - было много альпийских лугов, где произрастали медоносные растения.

Пчеловодство получило развитие почти во всех округах области, кроме Андийского и Самурского. Пчеловодство носило неустойчивый характер, так как, во-первых, оно велось примитивным способом, во-вторых, зависело от неблагоприятных климатических условий. Из-за ранних морозов и засушливого или, наоборот, слишком дождливого лета большое число пчелиных семей погибало. Тем не менее, в наиболее удачливые годы доходы от пчеловодства служили подспорьем крестьянскому хозяйству. Эта разновидность крестьянских промыслов Дагестана оказалась почти не исследованной. В работе ХХ. Рамазанова «Сельское хозяйство и промышленность в пореформенный период» имеется информация о том, что в 60-70 годы XIX в. Мамерза-бек Марагинский получал со своих райят в числе других подать медом³⁰⁷. Какинские беки также взимали с жителей зависимых селений Ялах и Луткун подать медом, размер которой строго не был определен³⁰⁸.

В «Обзорах Дагестанской области» за 90-е годы XIX в. сведений о пчеловодстве нет. Лишь с начала XX в. «Обзоры» стали сообщать сведения о развитии пчеловодства в разных округах. Правда, за отдельные годы информация из некоторых округов не поступала, а начиная с 1911 г. материалы о пчеловодстве снова исчезли. Таким образом, мы имеем возможность проанализировать ситуацию примерно за первое десятилетие XX в.

Как это видно из сведений, сообщаемых «Обзорами Дагестанской области», для крестьян, занимавшихся пчеловодством, оно служило дополнительным источником доходов. Часть снятого меда шла на нужды крестьянской семьи, а часть - на продажу. Посмотрим, какова была доля товарного меда по округам. Для анализа возьмем 1903 и 1908 годы, поскольку они были благоприятными для пчеловодства, кроме того, сведения за эти годы даны более полно, чем за другие. Это также поможет в какой-то степени проследить динамику пчеловодства за эти шесть лет.

Таблица³⁰⁹ № 39

Развитие пчеловодства в Дагестане в 1903-1908 гг. (в пудах)

Округи	1903			1908		
	собрано меда пуд.	продано меда	%	собрано меда пуд.	продано меда	%
Аварский	87	36	41	85	49	58
Гунибский	259	77	29	332	96	29
Даргинский	175	80	45	100	32	32
Казикумухский	111	61	55	133	80	60
Кайтаго-Табасаранский	54	-	-	137	-	-
Кюринский	80	-	-	200	45	22
Темир-Хан-Шуриный	145	71	48	140	130	93
Итого по области	911	325	35	1127	432	38

Из таблицы очевидно, что в целом по области рост сбора меда был незначительным. Если учесть, что за 1903 г. данные по сбору меда приведены не по всем округам, то расхождение будет еще меньшим. В развитии пчеловодства по округам наблюдаются различия. Лидером был Гунибский округ, в котором и в 1903 г., и в 1908 г. было собрано больше всего меда - 259 и 332 пудов. На втором и третьем местах находятся Даргинский и Темир-Хан-Шуриный округа. Значительные изменения в пчеловодстве произошли в

Кайтаго-Табасаранском и Кюринском округах. В каждом из них в два с половиной раза вырос сбор меда. Но, к сожалению, нет данных о том, сколько из собранного меда было продано. И, наконец, меньше всего было развито пчеловодство в Аварском округе, где сбор меда был в пределах 87-35 пудов.

Теперь посмотрим, сколько собранного меда крестьяне продавали, где пчеловодство носило более товарный характер и как менялась товарность на протяжении шести лет.

Как видно из таблицы № 39 во всех округах часть меда крестьяне продавали. Причем, за шесть лет в целом по области наблюдался увеличение доли меда, который шел на продажу, т.е. росла Г)парность пчеловодства. Как же выглядело это по округам?

В Даргинском округе наблюдалось не только уменьшение объема сбора меда, но и уменьшение доли проданного меда с 45 % до 32 %. Не изменилась товарность пчеловодства в Гунибском округе - 29 %, при том, что этот округ давал наибольшее количество меда по области. В трех округах - Аварском, Казикумухском и Темир-Хан-Шурином видим увеличение товарности пчеловодства. В первых двух округах в 1908 г. больше половины собранного меда шло на продажу. Ярко выраженный товарный характер пчеловодства носило и Темир-Хан-Шурином округе, где на продажу шло 93 % меда. округ был предгорным, по его территории проходила железная дорога, товарно-денежные отношения здесь получили большое развитие, товарный характер приобретали разные отрасли крестьянского хозяйства, в том числе и пчеловодство.

Остановимся на вопросе, какие доходы имели крестьянские хозяйства, занимавшиеся пчеловодством. К сожалению, «Обзоры» не дают сведений о суммах денег, вырученных за продажу меда в Кайтаго-Табасаранском и Даргинском округах. О Кайтаго-Табасаранском округе лишь сказано, сколько пудов меда там собирали, и какова была цена одного пуда. Сведений о том, сколько из собранного меда шло на продажу, нет. Цена за пуд в этом округе за разные годы колебалась от 12 рублей до 14 рублей. По Даргинскому округу сведения о стоимости проданного меда даны лишь за один год. Неполными являются также сведения по Кюринскому округу. Тем не менее, общее представление о том, какой доход приносило хозяйству дагестанского крестьянина пчеловодство, дает таблица № 40.

Таблица³ №40

Доходы от пчеловодства по округам Дагестана (в рублях)

Округа	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
1. Аварский	920	540	420	300	470	600	660	222
2. Гунибский	581	640	670	493	900	977	863	309
3. Казикумухский	-	558	842	1259	1300	1570	1040	876
4. Даргинский	-	730	-	-	-	-	-	-
5. Кюринский	160	-	-	-	280	200	450	-
6. Темир-Хан-Шуриномский	890	652	851	1646	1765	623	1430	1360
7. Кайтаго-Табасаранский	-	-	•	-	-	-	-	-
Итого по области	2551	3120	2783	3698	4715	3970	4443	2767

Мы видим, что сумма за проданный мед по области с 1902 по 1908 годы колеблется от 2,5 до 4,4 тысяч рублей т.е. налицо тенденция к увеличению доходов от этого промысла.

Мы не располагаем данными о количестве крестьянских семей, занятых пчеловодством по округам. Имеются лишь сведения по Гунибскому округу за 1903 г. В «Обзоре Дагестанской области» указано, что в Гунибском округе было 400 пчеловодов³¹⁰. Как мы говорили выше, анализируя таблицу № 39, в этом округе и собирали меда больше, чем в других округах, но продавали его мало - 29 %, гораздо меньше других округов.

В 1903 г. за проданный мед в Гунибском округе было выручено 640 рублей, т.е. на один крестьянский двор приходилось менее 2 рублей, «Эта сумма, конечно, очень незначительна и большого значения для крестьянского хозяйства не имела. Но не следует забывать, что в Гунибском округе пчеловодство носило наименее товарный характер.

В гораздо больших размерах получали доход от продажи меда и Темир-Хан-Шурином округе, где на продажу шло до 93% меда и выручка доходила до 1785 рублей. Наибольшее развитие пчеловодство получило в селении Губден этого округа³¹². Но не имея данных о числе крестьянских семей, занимавшихся пчелиным промыслом, мы не можем вычислить доход одной семьи от продажи меда.

Среди селений Аварского округа, где было развито пчеловодство, «Обзоры» называют Гимры, Аракань, Мишули, Тлох и отселок Хины³¹³.

В конце XIX в. в Дагестанской области был создан кружок пчеловодов. Главнначальствующий гражданской частью на Кавказе послал министру государственных имуществ и земледелия в 1897 г.: «Некоторые из лиц, проживающих в Дагестанской области, желая содействовать развитию в оной пчеловодства, распространяли по лезные по этой части сведения и возбуждали в населении интерес к знаниям»³¹⁴.

В «Обзорах Дагестанской области» ежегодно публиковались сообщения о деятельности кружка. Из них видно, что в его собственности было незначительное число ульев и ничего не говорится о какой-либо значимой практической деятельности кружка в развитии пчеловодства в области.

В рассматриваемый нами период оно в Дагестане велось примитивными способами, никаких передовых методов, как, например, культивирование медоносных растений, не применялось.

И, тем не менее, пчеловодство в Дагестане существовало почти повсеместно. Этот промысел, хоть и не в такой степени как кустарный или отхожий, служил подспорьем крестьянскому хозяйству. В одних округах в большей, в других - в меньшей степени.

§5. Промысловая деятельность дагестанского крестьянства

1. Кустарные промыслы, причины и тенденции развития

Анализируя развитие капитализма в России, В.И. Ленин выделил в качестве стадий развития ремесленного производства - домашнее ремесло, производство на заказ и производство на рынок или мелкотоварное производство³¹⁵. Эти ступени как этапы движения от домашнего натурального производства к товарному, рыночному, прослеженные В.И. Лениным на примере России, переходящей к капитализму, характерны и для других народов на различных этапах общественного развития.

Домашнее ремесло, или домашние промыслы, были традиционным и самым распространенным занятием дагестанского горца, которые он сочетал с основным занятием - сельским хозяйством.

Крестьянин, оставаясь земледельцем, сам вместе с членами своей семьи производил в своем хозяйстве все виды работ, начиная от переработки сырья и до подготовки к потреблению.

Занятие домашними промыслами имело место в каждом селе. Они сохранились в большинстве горских хозяйств вплоть до коллективизации, некоторые дошли до наших дней.

Широкому развитию домашних промыслов в Дагестане способствовало малоземелье, скудость природы, бездорожье. Сельское хозяйство было не в состоянии прокормить людей. Помимо этих причин существовала еще одна - суровый климат, короткий период времени, когда крестьянин мог заниматься сельским хозяйством.

Как отмечал К. Маркс, «чем не благоприятнее климат, тем короче рабочий период в сельском хозяйстве, тем короче, следовательно, и то время, в течение которого затрачивается капитал и труд. Например, Россия ... Легко представить себе, какой потерей было бы для России, если бы 50 или 65 миллионов населения ее европейской части оставалось без занятий в течение шести или восьми зимних месяцев, когда должны прекратиться всякие полевые работы. Не считая 200000 крестьян, работающих на 10500 фабриках, в деревнях России повсюду развилась своя домашняя промышленность. Существуют деревни, где все крестьяне из поколения в поколение являются ткачами, кожевниками, сапожниками, слесарями, ножовщиками и т.д. Отсюда видно, что расхождение периода производства и рабочего периода, причем последний образует только часть первого, является естественной основой для соединения земледелия с подсобными сельскими промыслами ...»³¹⁶

То, что К. Маркс говорил о России, еще в большей степени было характерно для горной части Дагестана, где существовало расхождение периода производства с рабочим периодом. Эти, а также другие, указанные выше причины, вызвали широкое распространение в Дагестане промысловой деятельности.

Наряду с домашними кустарными промыслами в Дагестане существовала и такая форма промышленных занятий, как ремесло, г.с. производство изделий по заказу потребителей. Материалы, сырье могли принадлежать как самому ремесленнику, так и заказчику-покупателю. По ленинской классификации, ремесло - это вторая стадияльная форма в развитии крестьянского промышленного производства.

«На этой стадии впервые создается возможность для отрыва промысла от натурального земледелия и вклинения производителя и товарное обращение в том случае, когда ремесленник получает и

пату деньгами и появляется на рынке для закупки оружия, сырья и пр.»³¹⁷

В силу особых социально-экономических и естественноисторических условий, о которых говорилось выше, в Дагестане давно произошло разделение труда, когда часть населения вытеснялась из сферы сельскохозяйственного производства. Как отмечал Е.М. Шиллинг, «отрыв селения Кубачи от сельского хозяйства за счет почти поголовного занятия мужчин металлообработкой и отчасти торговлей, - явление давнее»³¹⁸. Это утверждение подтверждается Рейнегсом, который писал в конце XVIII в. о кубачинцах: «Полеводство у них совершенно в забросе. Они сеют немного и получают немного. Садоводство для них также не имеет значение. Все, что им нужно для питания, они получают по весьма дешевым ценам от соседних племен. Еще менее они занимаются животноводством»³¹⁹. В схожем положении находились и другие ремесленные центры Дагестана.

Таким образом, наряду с домашними промыслами, в Дагестане существовало ремесленное производство, когда основным, а часто и единственным источником существования становились изготовление и продажа ремесленных изделий.

В рассматриваемый период в Дагестане получила распространение и третья по классификации В.И. Ленина стадия развития крестьянской промышленности - *мелкое товарное производство*. На этой стадии ремесленник постепенно переходит к изготовлению изделий для продажи на рынке. Крестьянин превращается в товаропроизводителя. В.И. Ленин отмечал, что «под товарным производством разумеется такая организация общественного хозяйства, когда продукты производятся отдельными, обособленными производителями, причем каждый специализируется на выработке какого-либо продукта, так что для удовлетворения общественных потребностей необходима купля-продажа продуктов, становящихся в силу этого товарами на рынок»³²⁰.

На этой третьей стадии развития крестьянской промышленности появляются новые черты социально-экономической жизни горцев. Происходит дифференциация ремесленников, часть из них становится наемными рабочими. В работе В.П. Пожидаева об унцукульских мастерах приводятся несколько интересных примеров того, как независимый, самостоятельный ремесленник попадал в за-

висимость. Незнание рынка, неопытность разорвали ремесленников, и они шли наниматься на работу к более удачливым мастерам³²¹.

В этот период в дагестанских селениях появляется новая фигура - скупщик. Скупщики занимались торговыми операциями по сбыту продуктов и закупке сырья. Скупщики являются стихийным порождением мелких крестьянских промыслов в условиях развития товарно-денежных отношений, установления специализации между отдельными районами и усиления между ними экономических связей.

Сбыт вырабатываемых изделий самим производителем, отмечает И.Р. Нахшунов, требует временного прекращения им производства, изучения спроса потребителей, знания рынков потребления и наличия дополнительных им денежных средств, связанных с реализацией товаров³²². Естественно, что далеко не каждый кустарь располагал этими возможностями и знаниями, и между ними должно было совершиться разделение функций производителей и продавцов, сочетавшихся раньше в одном лице. Со временем сбыт изделий закреплялся за тем, кто какими-либо способами успевал копить известный денежный капитал³²³.

Постепенно скупщик отрезал ремесленника и от рынка сбыта, и от сырья, и, по существу, выступал организатором всего процесса ремесленного производства. Такой тип производства относится к рассеянной мануфактуре и является первичной формой капиталистических отношений.

В исследуемое нами время в Дагестане одновременно существовали разные формы производства. Это и домашние промыслы, и ремесло, и рассеянная мануфактура. Рассеянная мануфактура развивалась в сельской местности, а в городах имелись мастерские, где наемные рабочие выполняли работу на хозяина мастерской. Хозяевами мастерских часто были разбогатевшие кустари. Такие мастерские имелись не только в городах области, но и за ее преде-

Балхарки за изготовлением керамической посуды

лами, как на Кавказе, так и в России, и даже за пределами империи. Так, ищукельские мастера открыли мастерские в городе Сан-Луи в США. Их изделия пользовались большим спросом, а они сами вызывали большой интерес американцев. Унцукулец, живший в Сан-Луи в 1904-1905 гг., вспоминал, что унцукульцы «работали в своих мастерских, одетые в черкески, папахи, при кинжале и револьвере, возбуждая удивление эксцентричных янки и их жен, которые целыми группами заходили в их мастерские и часами рассматривали и их самих, и их работу. Такая реклама поднимала цену на товар»³²⁴. В Дагестанской области в рассматриваемый период стали возникать предприятия фабрично-заводского типа, но их роль в экономике была еще незначительной.

Налицо было несколько форм производства. На наш взгляд, все формы производства в исследуемый нами период в той или иной степени были связаны с сельскохозяйственным производством. Одни в большей степени, например, домашние промыслы, где основным занятием было сельское хозяйство, а промыслами занимались в свободное от сельскохозяйственных работ время, другие в меньшей степени. Например, часть рабочих фабрики «Каспийская мануфактура» были жителями пригородных селений Тарки, Альбуригент, и они не порывали связи с сельским хозяйством.

В таких признанных ремесленных центрах, как Кубачи, Амузги, Харбук, Балхар, Гочатль, Карата, Кумух, Анди и т.д. ремесленник в исследуемое нами время окончательно не порывал связи с земледелием и скотоводством. Но основным источником доходов, безусловно, было ремесленное производство.

Предметом нашего интереса являются те хозяйства, где основным занятием оставались земледелие и скотоводство, а подсобные занятия давали дополнительный заработок, служили подспорьем крестьянскому хозяйству Дагестана. Такими подсобными занятиями, отмечали дореволюционные источники, служили кустарные промыслы, отхожий и извозный промыслы.

Домашние кустарные промыслы представляли собой составную и неотъемлемую часть крестьянского хозяйства. Они оказали значительное влияние на все аспекты жизни дагестанского общества.

Из 1416 населенных пунктов Дагестана было несколько десятков селений, где почти все население занималось выработкой кус-

тарных изделий. Преобладающая часть населения не теряла связи с сельским хозяйством.

Обзоры Дагестанской области дают представление о количестве ремесленников в области, об их распределении по годам и округам, о тенденции в развитии ремесла. Сведения о ремесле здесь даны систематизировано, что позволило свести их в таблицу. Она дает представление о количестве ремесленников в Дагестане на протяжении более 20 лет.

Таблица³²⁵ №41

Ремесленники в Дагестане в 1892-1913

Ремесленники	1892	1897	1902	1907	1912	1913
в городах	1115	1010	2340	1893	2478	2213
в округах	-	11696	16301	20356	25286	28213
Всего в области	-	12706	18641	22249	27764	30426

Из таблицы № 41 видно, что более 90% ремесленников проживало в округах, в сельской местности, где они так или иначе были связаны с сельскохозяйственным производством. 7 % ремесленников, работающих в городах, могли находиться там временно, в поисках заработка. Частью это были работники мастерских, о которых мы говорили выше.

К сожалению, в «Обзоре» за 1892 г. нет сведений о количестве ремесленников в округах и в целом по области, тем не менее, очевидна тенденция к увеличению числа ремесленников.

С 1892 по 1913 гг. количество ремесленников в городах выросло почти в два раза, а в округах с 1897 по 1913 гг. выросло в 2,5 раза, т.е. и в округах тенденция к увеличению числа ремесленников была бо-!се ярко выражена. В целом по области, с 1897 по 1913 гг. число ремесленников тоже выросло в 2,5 раза.

Сколько же людей в Дагестане занимались домашними промыслами в свободное от земледелия и скотоводства время? К сожалению, такой статистики до революции не велось. Существуют лишь (отрывочные сведения дореволюционных авторов и указание на то, что в каждом дагестанском селении занимались домашними промыслами.

Говоря о причинах такого развития в Дагестане кустарных промыслов, О.В. Марграф называет «исторические условия» и «густоту населения». Под историческими условиями он имеет в

виду го, что через Дагестан «пролегал в течение многих веков естественный путь восточной торговли и народных движений с востока, через Дербент и по берегу Каспийского моря, и, благодаря этому пути, его население, чаще других, оказывалось в осадном положении ...

На этой скалистой почве, окруженные со всех сторон врагами, они должны были находить и добывать все средства пропитания и защиты: пищу, платье, обувь, оружие и прочее»³²⁶.

Дагестанская область была наиболее густо населенным районом Северного Кавказа. Это тоже отразилось на развитии крестьянских промыслов.

Таблица³²⁷ № 42

Плотность заселения регионов Северного Кавказа

	Квадрат миль	Население обоого пола	На 1 кв. миль душ	% туземного (городского) населения
Дагестанская область	519	481524	950	99
Терская область	1075	610773	560	61
Кубанская область	1714	843247	480	11
Ставропольская губерния	1246	475057	370	2

Как видим, Дагестанская область была более населена, чем другие районы Северного Кавказа. За ней следовали Терская и Кубанская области и, наконец, Ставропольская губерния, в которой большинство составляло русское земледельческое население из государственных крестьян в то время, как в Дагестане жили в подавляющем большинстве горские племена, которые и занимались кустарными промыслами.

В плоскостной части Дагестана кустарное производство не получило такого распространения, как в предгорных и горных районах, т.е. его роль увеличивалась по мере удаления от Каспия. Это наблюдение было сделано еще дореволюционными исследователями О.В. Маргграфом и А.С. Пираловым³²⁸.

Исторические условия, высокая плотность населения, скудная природа, малоземелье, малопродуктивное сельское хозяйство - все это вызвало широкое развитие промысловой деятельности в Дагестане.

По степени значимости среди кустарных промыслов на первом месте стояла обработка шерсти, затем металлообработка. Широкое распространение получили также обработка кожи, глины, дерева.

Обработка шерсти. Из шерсти в Дагестане делали самые разнообразные изделия. Это дагестанское сукно, наплечные бурки, ковры, сумахи, паласы, различные ткани, хурджины, войлок, мешки, шерстяная обувь, чулки, носки, веревки, головные платки и т.д. Развитию шерстеобрабатывающих промыслов в Дагестане способствовало наличие большого количества овец. Как показывают археологические раскопки, овцеводство на территории Дагестана было распространено еще во II тысячелетии до нашей эры. Греческий историк Геродот, живший в V в. до н.э., указывал, что населению западного побережья Каспийского моря известны не только приемы изготовления шерстяных тканей, но и способы их окраски (красками, полученными из листьев деревьев, произрастающих в местных лесах).

Арабские историки X-XI в. упоминали о том, что город Дербент славится красками, добываемыми из корня марены. Наличие шерсти и красок способствовали развитию ковроделия.

Шерстяные ткани производились на всем Кавказе, всеми его народами по мере их сил и искусства. При этом жители гор и при том самой высокой - "альпийской" полосы, заметно превосходили жителей равнин и степей по качеству изделий.

По количеству и технике шерстяного производства, отмечал ().В. Маргграф, племена, населяющие Северный Кавказ, располагались в следующей последовательности: дагестанцы, осетины, кабардинцы, кумыки, чеченцы, казаки (русские крестьяне Ставропольской губернии), ингуши, караногайцы, калмыки, туркмены и другие степные кочевники³²⁹.

Суконный промысел. Прочность и красота дагестанских сукон достигалась ценой больших усилий, большим трудом при несовершенных орудиях. «Весь ткацкий станок лезгин состоит из нескольких чурбаков или камней и скалок и мог быть сделан в течение одного дня, а между тем, - свидетельствует О. В. Маргграф, - насколько сукно дагестанское красивее и лучше того, которое ткют русские крестьянки или казачки на более совершенном станке»³³⁰. В отличие от Закавказья, где производством сукна занимались и женщины и мужчины³³¹, на Северном Кавказе, в частности в Даге-

стане, но было исключительно женским занятием. Количеством и качеством изготавливаемого сукна выделялись три горных округа: Казикумухский, Даргинский и Аварский. «По показаниям кустарей, - писал О.В. Маргграф, - в этих округах в каждом дворе выделкой сукна занимается, по крайней мере, одна женщина»³³². Затем следуют округа Гунибский, Самурский и Андийский, где суконный промысел не имел преобладающего значения. Здесь большее развитие получили бурочный и ковровый промыслы, а также садоводство.

Вот как оценивал качество сукон, производимых в трех первых округах О.В. Маргграф: «В деле суконного производства, - писал он, - Казикумухский, Даргинский и Аварский округа, по отношению к прочим занимают такое же положение, как столичный портной к деревенскому: в них изготавливают преимущественно тонкие, высокие сорта сукон и ими славятся, так как в прочих округах изготавливаются прочные и дешевые ходовые сукна»³³³.

Сукна, выделяемые в разных округах, отличались не только качеством, но и цветом. Так, в Цудахаре готовили исключительно белое сукно высших сортов.

В Закавказье широко известны были «кубачинские» шали (сукна). Они находили хороший сбыт в Нухе, Гяндже, Шемахе, Карабахе, в Тифлисе»³³⁴. Хотя в Кубачи не было своей шерсти, ежегодно из этого селения вывозилось много готовых черкесок. Дело в том, что в отличие от других селений, где было развито скотоводство и была своя шерсть, кубачинским женщинам приходилось покупать шерсть. Они ее расчесывали, пряли, а затем отдавали женщинам соседних даргинских селений, которые превращали шерстяную пряжу в сукно. Это сукно вновь поступало в Кубачи и уже оттуда сбывалось под маркой «кубачинского»³³⁵. Таким образом, налицо было определенное разделение труда, выгодное кубачинцам, обогащавшимся за счет эксплуатации соседей. Кубачинские женщины, получив готовое сукно, шили из него черкески и башлыки, которые затем продавали в местные лавочки как за деньги, так и за колониальные товары. Черкески шили обычно из ходовых, недорогих сукон. Шили и дорогие черкески, но только на заказ.

Какие же доходы получало крестьянское хозяйство от суконного промысла? Готовые черкески продавались обычно от 1 руб. 80 коп. до 10 рублей за штуку. Из селения Кубачи, где было до 1000

дворов, по показанию кустарей, ежегодно вывозили не менее 3000 конских вьюков с готовыми черкесками. По подсчетам О.В. Маргграфа, вьюк надо считать до 5 пудов³³⁶, следовательно, вывозилось до 15000 пудов в год. Средний вес черкески составлял примерно 5 фунтов, т.е. количество черкесок, ежегодно вывозимых из Кубачи, было около 120000³³⁷.

Подсчитаем, сколько в среднем в год зарабатывала кубачинка на суконном промысле. В среднем на каждый двор приходилось около 120 черкесок. Шерсть, годная на сукно, в Дагестане стоила дороже, чем в прочих местах Кавказа. Один пуд такой шерсти стоил 10 руб. Из пуда шерсти получалось 8 черкесок, то есть на одну черкеску уходило шерсти на 1 руб. 20 коп. Для того, чтобы из этой шерсти сделать сукно, кубачинки платили женщинам соседних селений от 1 рубля до 1 руб. 50 коп. за кусок, который шел на изготов-исние одной черкески. Таким образом, за сырье и за изготовление сукна на одну черкеску, платили в среднем 2 руб. 50 коп. Стоили же готовые черкески от 1 руб. 80 коп. до 10 рублей³³⁸. На дешевые ходовые черкески шла черная и темно-серая шерсть, которая стоила вдвое дешевле. Черкески из дешевой шерсти стоили от 1 руб. 80 коп. по 4 руб. 50 коп.

Посмотрим, какие деньги зарабатывала кубачинка, делавшая категорию черкесок, стоивших 5-10 руб., т.е. в среднем 7 руб. 50 коп. Из этой суммы вычитаем 2 руб. 50 коп. расходов за сырье и изготовление сукна и имеем в среднем 5 рублей за одну черкеску. Этот доход за черкеску мастерица имела бы в том случае, если бы сама продавала ее на дальних рынках - в местах наибольшего спроса, причем надо учитывать и расходы на транспортировку. На деле же мастерицы продавали черкески скупщикам по цене гораздо более низкой, чем их рыночная стоимость.

Мы также не учли расходов на нитки, на отделку черкески. Как мы отметили, оптовым покупателям, которые везли товар на продажу в другие регионы Дагестана и в Закавказье, черкески уступали по гораздо более низкой цене, предположим за 3 руб. Но и даже с учетом всего этого, заработка женщин, занимавшихся суконным производством, были довольно значительны и служили хорошим подспорьем для крестьянского хозяйства³³⁹.

О масштабах суконного промысла в трех наиболее выделявшихся в этом плане округах в 80-е годы XIX в. дают представление

следующие цифры: в Казикумухском, Аварском и Даргинском округах производством сукна были заняты 43422 женщины, на изготовление сукна потреблялось 110424 пудов шерсти, стоимостью до 1,4 млн. руб., а стоимость готового сукна составляла более 2 миллионов рублей³⁴⁰.

Изготовление сукон было промыслом, т.е. этому занятию горянки посвящали время, свободное от земледельческих или домашних работ. Обычно это было время с конца сентября до середины мая. Зимой шла предварительная обработка шерсти, а весной ее ткали. Чаще всего шерсть была своя, не покупная. Но были и такие селения, где не было своей шерсти, но и они производили изделия из сукна. В качестве примера мы рассмотрели Кубачи.

Наиболее известны производством сукон были селения Акуша, Кутиша, Мекеги, Аллу-ая, Муги, Усиша, Хаджал-Махи, Цуда-хар Даргинского округа, Вихли, Цовкра, Кунды, Кая, Чукни, Арчи Казикумухского округа. В селениях Карата, Арчо, Тинди, Анчик, Хелетлюри Андийского округа и в некоторых из перечисленных выше аулов других округов вырабатывались белые, наиболее мягкие, тонкие и прочные сукна, находившие в Тифлисе большой спрос для пошива черкесок³⁴¹.

Суконным промыслом в несколько меньших размерах занимались лезгинки и кумычки. По сведениям С.С. Агашириновой, лезгинки помимо сукон на станках типа ковровых, делали прекрасные шерстяные клетчатые ткани, известные под названием шали. Их использовали как платки, а также наматывали на талию. Они служили, кроме того, занавесками. После того, как со второй половины XIX в. в Дагестан стали проникать фабричные ткани, шали сохранили только значение одной из деталей женского национального костюма³⁴².

Расцвет производства сукон пришелся на пореформенный период. В конце XIX - нач. XX в. наметилась тенденция к падению спроса на кустарное сукно, которое постепенно вытеснялось фабричной продукцией. Но вплоть до Октябрьской революции (впрочем и позже) простые горцы носили одежду из домотканого сукна.

Для дагестанских кустарных промыслов характерно то, что некоторые отрасли были распространены на обширной территории, другие же получили развитие на определенной ограниченной тер-

ритории. Сравнительно широкое распространение получил м Дагестане суконный промысел, который мы уже рассмотрели.

Значительными отраслями промысловой деятельности, получившей распространение в определенной части Дагестана, были ковроделие и производство бурок.

Ковроделие. Развитию ковроделия, как и суконного промысла, способствовала хорошая сырьевая база - развитое овцеводство, а также наличие хороших натуральных красителей. Помимо марены, прекрасного красителя, которого много было в районе Дербента, на территории Дагестана широко распространены травы, деревья и кустарники, цветы и листья которых дают прекрасные насыщенные тона при окраске шерсти, а в недрах гор имеются химические вещества, закрепляющие окраску пряжи: алюминиевые квасцы, купорос и другие³⁴³.

Ковроделие в большей степени получило развитие в округах Южного Дагестана - Самурском, Кюринском и Кайтаго-Табасаранском. Здесь производились и ворсовые, и безворсовые ковры-сумахи. Ковроделие было одним из древних занятий лезгин и табасаранцев. Производство ковров на продажу, по мнению Э.В. Кильчевской и А.С. Иванова, началось в период феодализма. В период, который мы исследуем, продажа ковров велась в широких масштабах.

В Кюринском округе ковроделие было более развито в селениях Касумкент, Ашкент, Кайсун, Орта-Стал, Ашага-Стал, Юхари-Стал, Магарамкент, Гильяр, Ашага-Ораг, Куркент, Юхари-Ярак, Зизик и всех селениях Кутур-Кюринского участка. Здесь выделывали как ворсовые, так и безворсовые ковры.

Ковроделие, как и производство сукна, было исключительно женским делом. Ковровым ткачеством женщины занимались наряду с занятиями сельским хозяйством. Ковры производились как для домашних потребностей - определенное количество ковров составило необходимую принадлежность приданного невесты, так и на продажу.

К сожалению, источники не дают сводных данных относительно количества ковровых изделий в Дагестане в конце XIX в. В фонде Статистического комитета сохранились неполные данные за 1900 год по Кюринскому округу. Из них следует, что в этом году в округе было израсходовано 1800 пудов шерсти, 30 пудов марены и

1 пуд минеральных красок и получено 236 паласов, 92 ковра, 32 куска сукна, 50 войлоков и 120 пар чулок³⁴⁴. В следующем 1901 г. в Кюринском округе для производства шерстяных изделий было израсходовано уже 2 тысячи пудов шерсти. Через четыре года в 1905 г. в том же округе было изготовлено 400 ковров, 707 паласов, 192 куска сукна, 220 пар чулок и носков и 60 войлоков. На все это было израсходовано уже 3500 пудов шерсти и красок на 705 руб.³⁴⁵

Как видно из этих данных, производство изделий из шерсти, в частности ковров, увеличивалось год от года.

Интересные данные о промысловой деятельности дагестанцев в 1915 г. приведены в работе «Дагестанская промышленность за пять лет»³⁴⁶. В частности, ковроделием в 1915г. занималось 40 тысяч человек, что составляло 30,2% от всех кустарей Дагестана. На первом месте стоял суконный промысел, в котором было занято более половины - 51% всех кустарей. Ковровщицы выработали в этом году продукции на 2 млн. рублей, в то время как продукция суконного промысла оценивалась в 952 тыс. рублей³⁴⁷. Таким образом, ковровщицы вырабатывали продукции на большую сумму. Если взять продукцию кустарных промыслов за 100 %, то доля ковроделов составляла 31,3 %, а суконщиков - 14,9 %.

В ковроделии не была развита специализация. Все операции, начиная с подготовки шерсти, выполняли женщины одной семьи. Посторонних обычно не приглашали. В этом отличие коврового промысла от суконного, где, как мы об этом говорили выше, существовала специализация, когда одни женщины шерсть пряли, другие - ткали, третьи шили черкески.

С ковроткачеством у лезгин связано много пословиц. Одна из них гласит: «Если много девочек, то семья будет богата коврами, если много мальчиков, то богата лошадьми»³⁴⁸.

В ковровом промысле, как и в сукноделии, в исследуемый нами период появляются скупщики, которые всецело сконцентрировали в своих руках торговлю коврами. Так, в 1900 г. скупщики вывезли из Кюринского округа ковров и паласов на 20 тыс. руб., в 1901 г. - на 15 тыс. руб., а в 1905 г. - на 27 тыс. руб.³⁴⁹

Как отмечает С.С. Агаширинова, большое число скупщиков приезжало в Самурский округ из Кубинского уезда. Они скупали самурские ковры, а также привозили с собой образцы кубинских ковров и заказывали здесь копии с них³⁵⁰. Это объяснялось тем, что

в Кубинском уезде были популярны рисунки ковров, сочетавшие в себе лезгинские, арабские, персидские мотивы. Лезгинские ковровщицы успешно осваивали новые для них рисунки, и их ковры пользовались спросом в Закавказье. Каковы же были заработки ковровщиц? Стоимость ковров была довольно высокая.

Так, в конце XIX - нач. XX в. сумах размером 3x5 м. приравнивался к стоимости одной коровы³⁵¹. Но из этой стоимости надо вычесть стоимость сырья, учесть, что на производство ковра ушло много времени, а также то, что скупщики закупали ковры по низкой цене. Как отмечалось в Кавказском календаре за 1893 г., годовой заработок ковровщиц, работавших даже на экспорт, составлял примерно 30-35 руб.³⁵² Это было очень мало, даже по сравнению со средней годовой заработной платой батрака в Пермской губернии, которая составляла 95 рублей³⁵³.

Для того, чтобы прокормить семью, ковровщицы были вынуждены привлекать к работе остальных членов семьи, включая детей. Продолжительность рабочего времени доходила до 10-12 часов в сутки³⁵⁴. Таким образом, ковровый промысел, получивший наибольшее развитие в южных округах Дагестана, приносил крестьянскому хозяйству дополнительный заработок, служил еще одним источником существования. Иногда ковроделие было главным источником существования крестьянской семьи, но окончательного отрыва от сельского хозяйства не происходило.

В конце XIX - нач. XX в. с появлением в Дагестане фабрично-заводской продукции, спрос на некоторые виды кустарных изделий падал. Но этого не произошло с ковроделием. Поскольку, с одной стороны, не было конкуренции фабричной продукцией, с другой стороны, усиливались экономические связи с Россией, т.е. расширялся рынок сбыта и был высоким спрос на дагестанские ковры, их производство возрастало. Это имело и некоторые негативные последствия. Как отмечает С.С. Агаширинова,

Горянка, вяжущая носки

значительная масть ковров Дагестана в конце XIX в. из числа изготовленных на продажу отличалась крикливостью, яркостью, т.н. «анилиновостью» цвета, обедненностью и упрощенностью узоров³⁵⁵.

Резкое увеличение спроса на ковры привело к тому, что с ростом их производства страдало качество.

Для того, чтобы исправить положение в 90-х годах XIX в. в Тифлисе Кавказский кустарный комитет разработал меры, направленные на восстановление ковроделия. Были созданы ковровые школы, мастерицы привлекались к участию в кустарных выставках. По сведениям «Обзора Дагестанской области» за 1908 г., в Касуумкенте начала работу учебно-показательная ковроткацкая мастерская³⁵⁶. В следующем году она была переведена в селение Ахты, являвшееся тоже одним из центров ковроткачества. Как видно из «Обзора» за следующий 1909 г., при ковроткацкой мастерской был организован склад материалов и усовершенствованных орудий и инструментов, предназначенных для продажи населению³⁵⁷.

Создатели ковровой мастерской принимали меры к внедрению в ковровый промысел лучших станков, производили сбор оригинальных старых ковровых рисунков для внедрения в производство³⁵⁸.

Помимо ворсовых и безворсовых ковров, крестьянки Дагестана выработывали из шерсти самые разнообразные изделия. В ряде округов делали превосходные *войлоки, паласы, носки*. Они делались, как для домашнего потребления, так и на продажу. Большую роль играли войлоки

в промыслах кумыков, особенно северных³⁵⁹, а также в селениях высокогорной Аварии³⁶⁰.

В этом районе в значительных размерах было развито *производство бурок*. Особенно отличались качеством бурок и размахом производства андийские селения. В исследуемый нами период в бурочном производстве происходил процесс перехода от кустарного к промышленному. Как отмечал Х.-М.О. Хашаев, в селении Ансалта производством бурок занимались только женщины в свободное от сельхозработ время. Каждая женщина готовила шерсть в одиночку, а обкатку бурки производили вдвоем - втроем. Обычно это делалось в порядке взаимопомощи³⁶¹.

Однако кустарный промысел постепенно уступал место крупному бурочному производству, с применением наемной рабочей силы. В селении Ансалта были скупщики, которые не только скупали готовые бурки для продажи, не допуская самого производителя даже на местные базары, но и закупали шерсть и раздавали ее женщинам для чистки и крашения. Затем в нескольких домах своих родственников скупщики открыли мастерские по производству бурок. При этом бурочницы работали за плату. Некоторые из них уже не имели связи с сельским хозяйством и жили на одной заработной плате³⁶².

По переписи 1886 г. в селении Анди (82 хозяйства) 126 женщин занимались преимущественно производством бурок, а в селении Гоготль (59 хозяйств) - 76 женщин³⁶³.

О размерах бурочного производства в Андийском округе в начале XX в. и качестве бурок пишет в своей работе А.С. Пиралов: «В Андийском округе Дагестанской области бурочный промысел отличается наиболее крупными размерами производства в крае. Среднее годовое производство бурок по селениям 35300 штук стоимостью от 5 до 9 руб. за штуку. Некоторая часть андийских бурок отличается особой длиной ворса, который не имеют ни кабардинские, ни чеченские бурки»³⁶⁴.

Таким образом, обработка шерсти была промыслом, широко распространенным по всему Дагестану, чему способствовало развитое скотоводство, дающее сырье.

Металлообработка. Второе место в промысловой деятельности дагестанцев занимала металлообработка. Из металлообрабатывающих промыслов в рассматриваемый период наибольшего развития достиг оружейный, возникновение которого уходит в глубь веков.

Оружие было принадлежностью национального костюма дагестанцев, т.е. оно было у каждого горца.

Как пишет Г. Алкадари, каждый дагестанец мог рассчитывать на уважение и почет со стороны односельчан лишь в том случае, если он:

1. Имел Коран, написанный хорошим почерком.
2. Имел красивую жену из числа двоюродных сестер.
3. Владел верховым жеребцом из породы светло-серых лошадей казахского магала или светлогоних лошадей Карабаха.

4. Имел пистолет или ружье изготовления Гаджи-Мустафы или же мажарское ружье - изделие некоего Сарели.

5. Владел хорошим кинжалом, изготовленным мастером по имени Базалай-Али либо Абдул-Азизом.

6. Имел хорошую острую саблю выделки исфаганского мастера Уста Азада, либо египетского изготовления.

7. Имел либо янтарные, либо коралловые четки.

8. Вел несколько беспечный образ жизни»³⁶⁵.

Как видим, в этом своеобразном горском кодексе умение владеть оружием играло не последнюю роль. Причем оружие должно было быть хорошей выделки и качества.

Производством оружия занимались жители Кубани, Амузги, Харбук Кайтаго-Табасаранского округа, Икра Кюринского округа, Большое Казанище Темир-Хан-Шуринского округа.

Крупным центром металлообработки был Казикумухский округ. Жители Кумуха стали преимущественно серебряниками и ювелирами, жители Табахлы, Ури и Вилтах - лудильщиками и никелировщиками, жители Хури - мастерами по обработке меди, хурукринцы - часовыми мастерами и ювелирами³⁶⁶.

Металлообработка существовала и в форме крестьянских промыслов, и в форме ремесла. В первом случае металлические изделия производились по заказу в свободное от полевых работ время., «В Кюринском округе, - как отмечает Е.И. Козубский, - ювелирный промысел особенно развит в селениях Рича, Икра, Кучхюр, где он производится по заказу, в свободное от полевых работ время. В Самурском округе ювелирное производство развито в селениях Ахты, Кака и Цахур»³⁶⁷.

Другое положение сложилось в таких известных центрах металлообработки, как Кубачи и соседние селения. В исследуемое время здесь происходил процесс перерастания ремесленного производства в ремесленную мануфактуру, когда различные рабочие исполняли не последовательные операции по переработке сырья в продукт, а производили отдельные его части, собираемые затем вместе. Д.Н. Анучин отмечал, что «главное занятие жителей - изготовление оружия. Клинки и стволы они, впрочем, делать не мастера и покупают их готовыми; клинки большей частью - в селении Амузга, а стволы - в большом ауле Карбуке (Харбуке - Э.Д.). Кубачинцы берут на себя только труд отделки оружия, изготовления

ружейного ложа, замка, оправки в серебро, наведение черни, позолоты, резьбы и т.д.»³⁶⁸

В Дагестане было большое количество мастеров, производивших медную посуду. В основном производство медной посуды приходилось на Казикумухский и Даргинский округа. Медную посуду кустари производили в самом Дагестане и продавали ее на базарах. Много медной посуды было дагестанской работы по всему Кавказу - и в северной, и в южной его части. Посуда продавалась во всех городах и местечках³⁶⁹. Эта посуда не привозилась из Дагестана, а производилась во всех этих городах и местечках дагестанскими кустарями-отходниками. Более подробно об отхожем промысле будет сказано ниже.

Почти в каждом селении были кузнецы, изготавливавшие ножи, щипцы, топоры, молотки, подковы, а также необходимый сельскохозяйственный инвентарь. К некоторым хорошим кузнецам приходили и из соседних селений. С.Ш. Гаджиева отмечает, что «в некоторых селениях (Берикей, Уялутерекеме и др.) кузнецам отводили особые участки, обрабатываемые обычно теми из поселян, которым кузнец обязан производить починку бесплатно»³⁷⁰.

И кузнецы, и мастера-медники обычно не отрывались от сельского хозяйства, среди них было трудно найти такого, кто не имел бы пашни и скот.

Проанализировав данные о количестве кузнецов в разных районах Дагестана в конце XIX - начале XX в., Х.Х. Рамазанов пришел к выводу о явном упадке кузнечного дела. Он объясняет это конкуренцией дешевых изделий фабрично-заводской выделки³⁷¹. Сокращалось также медное производство³⁷².

Обработка дерева, кожи и глины. Повсеместное развитие в Дагестане получили такие промыслы, как обработка *дерева, кожи и глины*.

Из деревообрабатывающих промыслов нельзя не отметить изделия кустарей из селения Унцукуль Аварского округа. Они изготавливали свои изделия из кизилового и других ценных и твердых пород дерева, инкрустировали их цветными металлами и камнями. Сырье для обработки, в частности кизиловое дерево, привозили из Чечни и Грузии.

Свои изделия унцукульцы продавали как в Дагестане, так и за его пределами. Причем иногда добивались довольно далеко.

Дидойцы делали из дерева разную посуду - корыта, ульи, а из ветвей корзины - и все это продавали в Сигнахе, Телави и других местах Кахетии³⁷³.

Производством разнообразных деревянных изделий, особенно посуды, занимались в селениях Чилик, Махмудкент, Карчаг, Касумкент, Целягун. Плотничье и столярное ремесло развивалось к Телетле и Гагатле.

В исследуемое нами время ремесленники и кустари по деревообработке составили 9 % от общего количества ремесленников и кустарей области³⁷⁴. «Деревообработка в целом,- отмечает Х.Х. Рамазанов, - стояла на уровне домашней промышленности и ремесла. Каких-либо крупных заведений по обработке дерева в сельской местности не было».³⁷⁵

Выделкой овчин и кож для местного потребления жители Дагестана занимались повсеместно. Наибольшее развитие этот промысел получил в исследуемое нами время в Кайтаго-Табасаранском, Гунибском и Темир-Хан-Шурином округах. Из овчин, как и из сафьяна, делали шубы, шапки, чупяки и башмаки, различного рода сумки, ремни и пояса.

Жители ряда селений Даргинского и Казикумухского округов занимались изготовлением сапог и башмаков на продажу. В некоторых городах Северного Кавказа и Закавказья существовали сапожные мастерские дагестанских кустарей. В них применяли и наемный труд. Жители отдельных селений специализировались на производстве гончарных изделий. Они шли и для внутреннего потребления, и на продажу.

Наиболее известными были гончарные изделия, изготовленные в селениях Балхар Даргинского округа, Сулевкент Кайтаго-Табасаранского округа, Испик и Джули Кюринского округа.

Надо отметить, что, несмотря на то, что в конце XIX - начале XX в. в Дагестане все больше появлялось фабрично-заводской продукции, которая конкурировала с изделиями местных кустарей, они не были полностью вытеснены с рынка. Вплоть до Октябрьской революции, да и гораздо позже, горцы охотно покупали для своих хозяйств привычные, удобные и сравнительно недорогие изделия местных мастеров - медную посуду, овчинные шубы, шапки, сапоги, бурки и т.д.

Таблица № 43

Распределение кустарей и их выработки по отраслям в 1915 г.

Наименование промыслов	Число занятых лиц (тыс. чел.)	В%к общему числу	Выработка продукции (в тыс. руб.)	В%к общей выработке
1. Суконный	68,0	51,3	952,0	14,9
2. Ковровый	40,0	30Д	2000,0	31,3
3. Трикотажный	7,0	5,3	147,0	2,3
4. Бурочный	5,0	3,6	600,0	9,4
5. Ме дно -лудильный	3,5	2,7	157,5	2,5
6. Художественно-ювелирный	3,3	2,5	990,0	15,5
7. Слесарно-кузнечный	2,0	1,5	400,0	6,3
8. Сапожный	1,5	1Д	450,0	7,0
9. Кожевенный	1,4	1Д	420,0	6,6
10. Деревообделочный	0,6	0,4	240,0	3,7
11. Гончарный	0,2	0,2	36,0	0,5
Всего	132,5	100,0	6392,5	100,0

Для того чтобы представить, каково было состояние кустарных промыслов Дагестана к концу рассматриваемого периода, обратимся к таблице³⁷⁶:

Как видим, большая часть кустарей работала в шерстеобрабатывающих промыслах - почти 90%. Стоимость выработанной ими продукции составляла более половины доходов, даваемых кустарными промыслами.

Кустарями за 1915 г. было заработано 6,4 млн. руб., в то время как стоимость всего поголовья скота в Дагестане по рыночным ценам составляла 13 млн. руб.

Это говорит о том, что кустарные промыслы в исследуемый нами период играли большую роль и являлись одной из важных доходных статей в бюджете дагестанского крестьянства.

Отхожие промыслы. Наряду с домашними промыслами, когда крестьяне изготавливали кустарные изделия, не выезжая из дома, широкое распространение в Дагестане получили отхожие промыслы. Это был традиционный для горцев вид промысловой деятельности, источник средств для поддержания своего хозяйства. Каковы же были причины отходничества?

«Горные округа Дагестана давно стали притчей во языцах своей скудной растительностью, скуденностью населения и малозе-

мельем, - пишет о причинах этого распространенного в Дагестане явления корреспондент газеты «Новая Русь», - Наш округ, - говорит один из отходников, Хашид, - почти весь на заработках. Дома остаются лишь женщины и дети. Двенадцати, тринадцати лет мальчики уж идут искать пропитание на стороне. Садов у нас нет, пп груши, ни яблони даже в диком виде не произрастают на нашей земле. Впрочем, нет и места, где их садить, так как площадок у нас в горах едва хватит на посев трех- четырех мер пшеницы, ячменя и овса: у многих - как у меня - нет вовсе и такого участка. Мы никогда не вывозили ничего на продажу, но зато мы вечные покупатели чужого товара. Без заработка мы все помрем с голоду»³⁷⁷.

Таким образом, причинами отходничества были бедность населения, низкий уровень развития производственных сил, малоземелье, аграрная перенаселенность, сельское хозяйство не давало достаточных средств для существования. Все эти причины были внутреннего характера, имевшими место в Дагестане издавна. Но в исследуемый нами период, на рубеже XIX и XX веков размеры отходничества значительно выросли. По количеству отходников на тысячу жителей Дагестану принадлежало ведущее место в стране. Если в среднем по 50 губерниям России отход крестьян на заработки составил на тысячу жителей в 1910 году - 94 человека³⁷⁸, то в Дагестане количество отходников достигало 120 человек на 1000 жителей. М.Ш. Шигабудинов считает, что в исследуемый период помимо фактов внутреннего развития на первое место выдвигаются «внешние условия», «внешние факторы», обусловившие бурное развитие дагестанского отходничества. К таким «внешним факторам» он относит, и мы в этом с ним согласны, развитие российского капитализма «вширь», в результате которого были созданы такие мощные центры современного производства, как Юг России, Грозненский, Бакинский нефтяные районы и т.д., которые поглощали поступающую извне рабочую силу, в том числе и дагестанских отходников³⁷⁹. Возросла роль денег в жизни дагестанского крестьянства. Необходимо было платить налоги, делать покупки и т.д. Отходничество давало возможность заработать деньги.

По подсчетам П.В. Погорельского, 83000 крестьян, ушедших на заработки в 1914г., составляли половину трудоспособного населения Дагестана³⁸⁰. Отходники были во всех округах. Посмотрим, как они распределялись по округам.

Больше всего отходников давал Самурский округ, расположенный близко к мощному промышленному центру, каким был бакинский нефтяной район. На нефтяных промыслах Баку, а также хозяйствах закавказских помещиков, находили себе работу отходники из Южного Дагестана. Баку был мощным аккумулятором рабочей силы.

Сравнительно немного отходников давали Темир-Хан-Шуринский, Кайтаго-Табасаранский и Кюринский округа. Это были земледельческие округа, где на полевых сезонных работах в хозяйствах крупных землевладельцев находило себе работу не только местное крестьянство, но и отходники из агульских сел, селений Верхнего Кайтага и Табасарана. Урожай зерновых в горах поспевал на месяц позже, чем на равнине, и крестьяне успевали убрать урожай на равнине и вернуться к уборке урожая домой. Наименьшее количество отходников давал Аварский округ. Это объяснялось слабым проникновением в округ капиталистических отношений, глубоко укоренившиеся патриархальные пережитки заставляли уход из аула на заработки рассматривать как «измену» праху родителей. Привязанность к своему клочку земли, к дому была очень сильной.

Таблица³⁸¹ № 44

Отходничество в Дагестанской области в 1913 г.

Округ	Кол-во отходников	На тыс. жителей	% к кол-ву населения
1. Аварский	3286	87	9,9
2. Андийский	9375	156	16,6
3. Гунибский	15963	228	21,7
4. Даргинский	11763	129	14,4
5. Казикумухский	12069	220	23,8
6. Кюринский	8600	104	10,3
7. Кайтаго-Табасаранский	3828	63	4,7
8. Самурский	23189	327	32,7
9. Темир-Хан-Шуринский	5240	87	5,6

В неурожайные годы количество людей, ищущих заработок в отходе, увеличивалось. Как влияли неурожай на усиление отходничества, видно из следующей заметки: «1899 г. был неурожайным в Дагестане. Это вызывало усиленное переселение населения гор-

ных районов на низменность, где было легче найти заработок и пищу. И далее, ежегодно в Кабахчелы и Белоканы приходят масса-ми лезгины из горного Дагестана на заработки. Они нанимаются на всякого рода работы, главным образом, на земляные и лесные. В последние годы приход дагестанцев значительно вырос, но в настоящем году это приняло невиданные размеры: он в два-три раза больше обыкновенного. Переселялся в этом году из Дагестана всякий способный передвигать ногами: старики, женщины с грудными младенцами, подростки вереницей в конце осени направлялись к Закатальскому округу. В подобном неотрадном положении, - продолжает автор заметки, Дагестан находится не только в отчетном «неблагоприятном» году, но и вообще в годы «средние» и нормальные по своему характеру»³⁸².

Как следует из заметки, неурожайные годы были довольно частым явлением в Дагестане. Крестьяне были вынуждены уходить из дома в поисках заработка, как в другие части Дагестана, так и далеко за его пределы.

Накануне революции на сезонную работу внутри самого Дагестана нанимались примерно треть всех отходников, т.е. 25-30 тыс.³⁸³ Подавляющее большинство их нанималось на сельскохозяйственные работы в земледельческие округа Кайтаго-Табасаранский, Темир-Хан-Шуринский и Хасавюртовский Терской области. Незначительная часть устраивалась на промышленных предприятиях. Так, из 4 тыс. рабочих на промышленных предприятиях области дагестанцы составляли лишь 11,3%³⁸⁴.

Значительное число отходников концентрировалось на рыбных промыслах. По свидетельству многих источников, сезонная работа во время весенней путины привлекала от 10 до 15 тысяч рабочих, в зависимости от хода улова.

К весне у горцев истощались запасы продуктов, и два месяца работы на рыбных промыслах выручали их. Для найма рабочих на рыбные промыслы в горные селения приезжали подрядчики. Они заключали с рыбопромышленниками договор на поставку рабочей силы из местных жителей. Хозяин промыслов брался принять от подрядчика определенное число рабочих и заплатить ему три рубля за каждого из них. Подрядчик же должен был этих рабочих доставить точно к установленному времени на промыслы.

Подрядчики, пользуясь тяжелым положением горцев, брали с каждого из них по три рубля в качестве платы за предоставление работы, т.е. они получал двойную плату и с рыбопромышленника, и с рабочего. Такое обирание крестьян было возможно потому, что свободных рабочих рук, ищущих работу, было очень много, и каждый бедняк хотел попасть на весеннюю путину и заработать. Если в конце XIX в. подрядчики брали с горцев за предоставление работы по одному рублю, то позже, в связи с ростом желающих наняться на рыбные промыслы, эта сумма выросла до трех рублей³⁸⁵.

В более ранний период, когда в Дагестане процветало мареноводство, на маренных плантациях находили заработок много горцев. По сведениям Х.Х. Рамазанова, число горцев, работавших на плантациях марены, в отдельные годы достигало 100 тыс. человек³⁸⁶. Большинство отходников в поисках работы выезжало за пределы области. Одной из причин этого было то, что если в Дагестане наемный рабочий в сельском хозяйстве получал от 35 до 55 рублей в сезон, то в местах отхода в среднем от 80 до 130 руб. Естественно, что крестьяне шли туда, где заработки были выше³⁸⁷.

Традиционными местами отхода крестьян Дагестана были соседние закавказские губернии, зерновые районы Северного Кавказа. Расширению географии отходничества способствовало строительство железной дороги, связавшей Дагестан с промышленными районами России. Крестьяне Северного и Центрального Дагестана уходили на заработки преимущественно в Терскую и Кубанскую области и на нефтяные промыслы Грозного. О том, что многие дагестанцы находили себе работу в Терской области, говорят архивные документы. Так, например, начальник Даргинского округа в отчете за 1901 г. сообщал, что «на заработки уходят преимущественно беднейшие жители, нанимаются чернорабочими в приморских городах и в Терской области. В отчетном году уходило 11837 человек»³⁸⁸. Вот цитата из другого документа: «Из 6290 душ мужского пола Каратино-Технуцальского участка Гунибского округа 35% ежегодно направлялись, главным образом, в Терскую область, - сообщал в 1902 г. начальник этого участка, - находясь на промыслах большую часть года, не зная ремесла, они нанимаются, главным образом, в качестве чернорабочих, караульщиков, сторожей нефтяных промыслов, косарей в страдную пору и т.д.»³⁸⁹

Крупным рынком наемной рабочей силы в Терской области был Кизляр. В конце XIX - начале XX в. в течение года он притягивал до 17 тыс. рабочих³⁹⁰, значительную часть которых составляли выходцы из Дагестана. Многие дагестанцы работали на виноградных плантациях и в садах Терской области, где садоводство и виноградарство привлекало больше число рабочих.

Если север Дагестана был больше связан с Терской и Кубанской областями, то отходники из южных округов - Самурского, Кюринского и Кайтаго-Табасаранского уходили на заработки, преимущественно, в закавказские губернии. Некоторые из них работали и качестве батраков в хозяйствах грузинских помещиков, в различных отраслях сельского хозяйства Азербайджана³⁹¹. Условия жизни сельскохозяйственных отходников были очень тяжелыми, многие из них погибали от малярии и других болезней.

Центром сосредоточения большинства отходников из Южного Дагестана несомненно, был промышленный Баку. Баку был интернациональным городом, в поисках заработка сюда стекались крестьяне из дальних и ближних краев - Дагестана Украины Поволжья и других мест России, а также из Ирана (Южного Азербайджана)³⁹². В многонациональном пролетарском Баку дагестанцы представляли весьма солидный отряд. Из 26637 человек постоянных и временных рабочих и служащих, занятых в бакинской нефтяной промышленности, в 1900 году дагестанцев насчитывалось 3409 человек, т.е. почти 13%³⁹³.

Помимо сельскохозяйственного и промышленного отхода в Дагестане широкое распространение получил отход крестьян, занимавшихся кустарными промыслами. Серебряных и золотых дел мастера оружейники, медники и прочие оставляли осенью свои горные аулы и направлялись в большие города и торговые центры, где работали до наступления лета. «На Кавказе, - отмечал О.В. Маргграф, а вероятно и в Закавказье нет почти ни одного аула и селения, в коем не нашлось бы одного или двух дагестанских кустарей»³⁹⁴.

Отход кустарей усилился после проведения железной дороги, когда в Дагестан стали поступать фабричные металлические изделия из Тулы и Варшавы³⁹⁵ и стали конкурировать с изделиями кустарей. Кузнецам приходилось ликвидировать свое домашнее производство и искать заработок в отхожих промыслах. Каждую осень

по окончании полевых работ односельчане собирались группами и расходились в разные стороны по всему Кавказу. Весной же с апреля и до двадцатых чисел мая они возвращались теми же путями назад к началу полевых работ в своем хозяйстве.

Надо сказать, что в отходе кустари не всегда выполняли работу по специальности - кузнецами, лудильщиками и т.д. Иногда им приходилось браться за самые разнообразные работы. Условия жизни и работы и работы дагестанских кустарей в отходе были довольно тяжелыми. Вот как описывает О.В. Маргграф жизнь кустарей медников в отходе «Мастерские дагестанцев медников всюду довольно однообразны: они представляют из себя досчатые конуры 3 на 4 аршин в квадрате, в которых сторона, обращенная к улице, днем совершенно открыта, а на ночь закрывается откидной досчатой стеною, окон в этих бараках не полагается, мебели тоже: здесь кустари и работают, и едят, и спят. Работающие сидят обыкновенно на полу или на земле. Современники отмечают поразительное трудолюбие дагестанских кустарей, которые, если была работа, сидели, не разгибая спины, изо дня в день до самой весны до возвращения домой»³⁹⁶.

Питание кустарей зависело от того, была у них работа или нет. Если работы было много, то они могли позволить себе мясной суп с пшенной или рисовой крупой ежедневно. Когда же работы было мало, то приходилось ограничиваться хинкалом с бараньим курдюком или раз в неделю мясным хинкалом.

Каковы ж были заработки дагестанских кустарей, какой доход давал этот вид промысловой деятельности крестьянства?

Как отмечал О.В. Маргграф, чистый заработок в отходе кустаря медника за одну зиму с двумя работниками в среднем составлял 250 рублей. Питание им обходилось в 20 руб. в месяц, а квартира 8 руб., если учесть, что в отходе кустари находились с середины сентября до середины апреля или мая, то весь их расход за это время составлял примерно 210 рублей. Значит валовой доход кустаря медника составлял 460 рублей³⁹⁷.

Примерно в таких же условиях работали и примерно такие заработки имели кустари серебряники и оружейники.

Сказанное относится к кустарям, работавшим в городах Закавказья и Северного Кавказа. Часть кустарей вынуждена была устраниваться в сельской местности. У них валовой заработок был

меньше, чем у тех, кто работал в городах. Правда, им дешевле обходилось питание и помещение. Чистый заработок этих кустарей к зиме составлял в среднем 100 руб.

Таким образом, отхожий промысел давал дагестанским крестьянам неплохой заработок.

Выразительную картину жизни дагестанского села, зависимость ритма сельской жизни от промысловой деятельности его мужской и женской половин нарисовал О.В. Маргграф. «Еще с осени, с 1-го сентября и октября месяцев, пишет он, Дагестан значительно пустеет, большинство мужского населения, состоящее из медников, оружейников, лудильщиков, серебряников и прочих расходуется на и работы по всему Кавказу, распределяясь большими или меньшими группами по тем же городам и селам, в которых они работали и в прошлые годы.

Остаются дома только старики-хозяева или даже одни женщины с малолетними детьми, так как мальчики свыше 12 лет уже уходят со своими отцами. Женщины тогда принимаются за шерсть, снятую с овец еще осенью. В течении всей зимы они ее перебирают, расчесывают, перебивают и прядут, затем, весной ткуют и валяют.

Весной опять возвращаются мужья и братья и вносят в аулы оживление. Они приносят с собой заработки, а жены - в доказательство своего трудолюбия - показывают им свои сукна. Ранней весной вся семья совместно спешит окончить все свои изделия, продают их на базаре и покупают все необходимое для сельских летних работ, которые завершаются осенью уборкой хлеба, стрижкой овец и т.д. В таком порядке и проходит из года в год сельская жизнь в Дагестане»³⁹⁸.

Надо сказать, что постоянная работа «на два фронта» и в сельском хозяйстве, и промыслах, как домашних, так и в отхожих, формировала из дагестанских кустарей тип разностороннего, настойчивого и наблюдательного работника, который не боялся ни далекой дороги, ни тяжелой работы, ни чужих людей.

Расторопность и изобретательность часто выручали горцев, когда они оказывались далеко от дома. Так, унцукулец, живший в 1904-1905 гг. в городе Сан-Луи США, рассказывал, что из-за конкуренции их трости, трубки и разрезные ножи не покупали. И предприимчивые унцукульцы нашли выход. Они стали покупать крепкие и отлично сделанные, но без всяких украшений американские

трости, трубки и т.д. и покрывать их дагестанской насечкой. Товар быстро пошел в ход и не только за красоту и отделку, но, главным образом, потому, что он был сделан «рутэн казак» - русскими казаками - так в Америке называли всех кавказцев. Это была неплохая реклама, и унцукульцы крепко за нее ухватились и ревниво ее оберегали. Реклама поднимала цену на товар и унцукулец, купив американскую трубку за 20-30 копеек и покрыв ее насечкой, продавал за 10-15 рублей. То же самое они делали с тростями и ножами для разрезания бумаги. Дела унцукульских мастеров шли хорошо, заработки были высокими³⁹⁹.

Отхожие промыслы помимо выработки в горцах таких качеств, как изобретательность, предприимчивость, способствовали расширению их культуры. Сравнивая жизнь на родине с тем, что они видели в отъезде, крестьяне по возвращению домой стремились улучшить жизнь в своих селениях. Так, Абдурагим Далгат отмечал, что крестьяне-отходники селения Урахи постоянно поднимали вопрос о строительстве в селении школы, а также дороги, ведущей в село⁴⁰⁰. Во многом благодаря их настойчивости в 1913г. школа была открыта.

Отхожие промыслы были тем звеном, которое связывало отходников, а через них и все население Дагестана с окружающим миром. Отходничество разрушало вековую изолированность горцев, вовлекало их в промышленную, общественную и политическую жизнь страны. И, наконец, занятие отхожими промыслами давало крестьянам дополнительные заработки для поддержания своего хозяйства.

Вместе с тем, отходничество имело и негативные стороны. Так, среди отходников было распространено пьянство. Они также часто были разносчиками венерических заболеваний.

Извозный промысел. Кустарные промыслы и отходничество не были единственными видами промысловой деятельности. Еще одним видом крестьянского промысла в Дагестане был *извозный промысел*. В отличие от кустарных промыслов этот вид промысловой деятельности получил распространение далеко не во всех районах Дагестана, а в тех, которые занимали выгодное географическое положение, через которые проходили важные пути, связывавшие разные части области.

Исключительно выгодное положение в этом смысле занимал Темир-Хан-Шуринский округ, через который проходили дороги, (связывавшие плоскостные районы Дагестана с горными).

Извозный промысел в этом округе был широко развит. Как отмечено в Обзоре Дагестанской области, крестьяне Темир-Хан-Шурина имели хороший побочный заработок, а для некоторых извозный промысел являлся почти исключительным занятием⁴⁰¹.

Особенно возросло значение этого вида промысловой деятельности после строительства по территории Дагестана Владикавказской ветки железной дороги. Усиление связей с Россией, все большее включение Дагестана в сферу ее экономического развития приводило к появлению здесь продукции фабрично-заводской промышленности. Она поступала по железной дороге и через морской порт. Перевозкой этих грузов в горные районы и занимались крестьяне Темир-Хан-Шурина. Все маршруты проходили через областной центр - город Темир-Хан-Шуру. В самом городе в начале XX в. существовало 6-7 «ландо», в которых перевозили грузы и пассажиров из Петровска. Чистый заработок составлял 20 тысяч в 1903 г.⁴⁰², а в 1907 г. достиг 30 тысяч⁴⁰³.

Арба с волами - традиционное транспортное средство.

Извозным промыслом занимались крестьяне Даргинского округа, также занимавшего географически выгодное центральное положение среди округов. Через него шли дороги в высокогорный Дагестан. Наиболее развит был извозный промысел среди крестьян Мекегинского, Акушинского и Кутишинского участков⁴⁰⁴.

Обычно крестьяне этих участков извозом занимались с весны, после окончания посевов и до уборки хлеба, а также после уборки урожая. Извозным промыслом занимались и крестьяне южных округов области - Кюринского и Самурского. Перевозка грузов производилась от железнодорожных станций Дербент, Белиджи; и Худат Кубинского уезда Бакинской губернии до отдельных селений Южного Дагестана. Извоз особенно распространился в начале XX в., когда увеличилось количество грузов, поступающих по железной дороге.

Известно, что Южный Дагестан, особенно Самурский округ, давал большое число отходников на нефтяные промыслы Баку. В отход обычно уходили после уборки урожая и до начала весеннего сева. Но в отход уходили не все крестьяне, часть оставалась на зиму и своих аулах. Вот как раз эта категория крестьян и находила дополнительный заработок, занимаясь извозом, который у лезгин назывался «кири».

Как отмечает С.С. Агаширинова, «в таких селениях, как Ахты, Чсйхур, Хазри, Юхари-Тахирджал, Судур, Дустаир, Мака, Кара-Кюре, Микрах, Мискинджа и других, было немало крестьян, которые зимой постоянно занимались «кири»⁴⁰⁵. Они имели свои собственные арбы и волов и на этих арбах в течение зимы несколько раз делали рейсы по тракту с товарами до Белиджи, Дербента, Нухи и обратно. За один рейс, например, из Ахтов в Дербент и обратно, киричи (извозчик) получал 3 руб. Это было неплохим подспорьем для крестьянского хозяйства. За зиму можно было получить значительный доход. В тех случаях, когда не было колесных дорог, как, им пример, из Ахты в Нуху товары перевозили не на арбах, а вьючным транспортом. Для удобства проезжающих вдоль оживленных трактов состоятельные люди строили «караван-сарай», где можно было переночевать, накормить животных. Такие «караван-сарай», - пишет С.С. Агаширинова, - строили почти через каждые 12-15 км., за ночлег взималась плата»⁴⁰⁶.

В 90-е годы XIX в. была построена колесная Араканская дорога,⁴⁰⁷ соединившая Темир-Хан-Шуру с Хунзахом. Это привело к развитию здесь извозного промысла. Занимались этим промыслом преимущественно крестьяне селений Хунзах, Цада, Батлаич и Геничутль. Мы располагаем данными о том, сколько арб и на какую сумму нанималось в Аварском округе за ряд лет начала XX в. Это позволяет проследить динамику развития этого вида промысла.

Таблица⁴⁸ № 45

Развитие извозного промысла в Аварском округе в начале XX в.

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1913
Количество арб, нанятых для извоза.	135	230	415	385	400	450	400	700
Сумма, вырученная за извоз (в руб.)	1080	1840	3320	3657	3757	3700	3600	5600

Нанять одну арбу можно было примерно за сумму от 8 руб. до 9 руб.50 коп. Из таблицы очевидно, что извозный промысел был развивающейся отраслью крестьянского хозяйства Аварского округа. За десять лет более чем в 5 раз выросли доходы крестьян, занимавшихся извозом, с 1080 руб. они достигли 5600 руб. за год.

Таким образом, еще одним видом промысловой деятельности дагестанских крестьян был извоз, получивший распространение в некоторых округах области. Он имел подсобное значение для крестьянского хозяйства этих округов и лишь для незначительного числа семей играл ведущую роль.

В исследуемый нами период в промысловой деятельности произошли большие изменения. Вовлечение Дагестана в русло экономического развития России привело к тому, что здесь интенсивнее стали развиваться процессы перерастания домашних промыслов в ремесло, а ремесла в промышленное производство типа расseyанной мануфактуры.

Конкуренция фабрично-заводских изделий привела к тому, что некоторые промыслы исчезали, другие, наоборот, получили второе дыхание. Многие промыслы функционировали до Октябрьской революции и даже в годы Советской власти.

Промысловая деятельность занимала важное место в жизни дагестанского крестьянства, как в исследуемое нами время, так и в другие периоды истории. Она служила источником дополнительных доходов, пополнявших бюджет крестьянских хозяйств.

¹ Кавказские календари на 1860-1916 гг. Тифлис; Обзоры Дагестанской области за 1892-1917 гг. Темир-Хан-Шура; Дагестанская область. Свод статистических данных извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1893; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.; Вып. 62, Дагестанская область. М., 1905.

² Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области // Записки КОРГО, кн. VIII, Тифлис, 1873; Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895; Заикин Г.М. Населенные места Дагестана. Темир-Хан-Шура, 1917.

³ Таблица составлена нами на основании данных приведенных выше источников.

⁴ Данные нами взяты из Обзоров Дагестанской области за соответствующие годы

⁵ Ибрагимов М.-Р.А. Численность и этнический состав сельского населения Дагестана во второй половине XIX - начале XX в. // Быт сельского населения Дагестана. (XIX - нач. XX в.). Махачкала, 1981. С. 98.

⁶ Данные нами взяты из Обзора за 1913 год. Темир-Хан-Шура, 1915. С. 26.

⁷ Таблица составлена А.Г. Мелешко по материалам переписи 1917 г. // Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана. Рук. дисс... канд. ист. наук. М., 1957. С.238.

⁸ Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984. С.59.

⁹ Мелешко А.Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана. Рукоп. дисс... канд. ист. наук. Махачкала. 1957. С.73.

¹⁰ Там же.

¹¹ Гаджиева С.Ш. Общественно-экономический строй у кумыков в первой половине XIX в. // Учен. записки Дагестанского пединститута. Т.1, 1957. С.8.

¹² Мелешко А.Г. Указ. раб. С.75.

¹³ Особое мнение члена Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии майора М. Симонова // Феодальные отношения в Дагестане XIX - нач. XX в. М., 1969. С.149-150.

¹⁴ Там же. С.133.

¹⁵ РГВИА РФ. Ф.400. Оп. I. Д.951 (ч. I). Л.52.

- ¹⁶ ЦГА РД. Ф.90. Оп. I. Д.7. Л.15 об.
¹⁷ Там же. Д.6. Л.66 об. Материалы сословно-поземельной комиссии.
¹⁸ Записка о сословно-поземельном строе в Кайтаге // В сб. док. Феодальные отношения в Дагестане. XIX - нач. XX в. М., 1969. С.192.
¹⁹ Там же.
²⁰ Феодальные отношения в Дагестане. XIX- нач. XX в. М., 1969. С.192, 193.
²¹ ЦГА РД. Ф.90. Оп.2. Д.24. Л.67.
²² Там же.
²³ Там же.
²⁴ Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН (далее - Рук. фонд). Ф.3. Оп. I. Д.503. Л.51.
²⁵ Рамазанов Х.Х. Землевладение и землепользование в Дагестане в пореформенный период // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сб. научн. сообщений. Вып. IV. Махачкала, 1974. С.137.
²⁶ Рук. фонд. Ф. 1. Оп. I. Д.631. С.36.
²⁷ Рук. фонд. Ф.1. Оп.1. Д.620. Л.56.
²⁸ Там же. Д.624. Л.л.15,16.
²⁹ Феодальные отношения... С.195.
³⁰ Рук. фонд. Ф.1. Оп.1. Д.620. С.57.
³¹ Там же.
³² Рамазанов Х.Х. Указ. соч. С.138.
³³ Содержание документа зафиксировано нами (Э.Д.) в полевой тетради экспедиции 1988 г. Рук. фонд. Ф.1. Оп. I. Д.620. Л.78.
³⁴ Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1887. Т.1. С.196.
³⁵ Там же.
³⁶ ЦГА РД. Ф. 7. Оп. 3. Д. 37. С. 46.
³⁷ Анфимов А.М. Земельная аренда в России в начале XX в. М., 1961. С. 178.
³⁸ Россиков К.Н. Поездка в Чечню и Нагорный Дагестана // ЗКОР-ГО, кн. 13. Вып. 1. СПб., 1882. С. 247.
³⁹ ЦГА РД. Ф. 7. Оп. 3. Д. 29. С. 65.
⁴⁰ Там же. С. 101.
⁴¹ Там же. С. 117.
⁴² Там же. Оп. 4. Д. 37. С. 13.
⁴³ Там же. Л. 53.
⁴⁴ ЦГА РД. Ф.7. Оп. 4. Д. 17. С. 5-9.
⁴⁵ Очерк виноделия Кавказа // ССКГ. Вып. 3. Тифлис, 1870. С. 328.
⁴⁶ ЦГА РД. Ф. 7. Оп. 4. Д. 17. С. 23.

- ⁴⁷ Алиев Б.Г. Дифференциация узденства и наем сельскохозяйственных работников в Нагорном Дагестане. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984. С.76, 77.
⁴⁸ Мелешко А. Г. Указ. раб. С.105.
⁴⁹ Белобородое А. Землевладение в Терской области... // Терские ведомости. 1895. № 107.
⁵⁰ Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 106.
⁵¹ Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С.215.
⁵² Там же.
⁵³ История Дагестана. Т.2. М., 1968. С.167.
⁵⁴ Мелешко А. Г. Указ. соч. С.107.
⁵⁵ Хашаев Х.-М.О. Указ. соч. С.157.
⁵⁶ Там же.
⁵⁷ История Дагестана. Т.2. М., 1968. С.167.
⁵⁸ ЦГА РД. Ф.21.Оп.4. Д.101. Л.144.
⁵⁹ Там же. СС.155,158,168.
⁶⁰ Гидулянов П.В. Сословие-поземельный вопрос и райятская зависимость в Дагестане // Этнографическое обозрение 1901 г. №1. С.98.
⁶¹ Ленин В.И. Полн. соб. соч. Т.17. С.61.
⁶² Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984. С.73.
⁶³ Хашаев Х.-М.О. Общественный строй в Дагестане в XIX в. М., 1961. С.215.
⁶⁴ Плановое хозяйство Дагестана. № 3. Махачкала, 1927. С.79.
⁶⁵ Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г. Вып. I, II, III, IV, V, VI. // Труды Дагестанского статистического управления. Махачкала, 1924.
⁶⁶ Таблица № 7 составлена нами на основании Отчетов начальника Терской области за 1890-1915 гг. Владикавказ, 1891-1916 гг. Проценты выведены нами.
⁶⁷ Бюллетень Дагестанского статистического управления. Вып. 4-6. Махачкала, 1923.
⁶⁸ Таблица № 8 составлена нами на основании материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. // Труды Дагестанского статистического управления. Вып. I. Махачкала, 1924.
⁶⁹ Таблицы № 9 № 10 составлены нами на основании данных сельскохозяйственной переписи 1917 г. // Труды Дагестанского.
⁷⁰ Проценты выведены нами (Э.Д.)
⁷¹ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т.17. С.91-92.

- ⁷² Труды Дагестанского Статистического управления. Вып. I, Махачкала, 1924.
- ⁷³ При составлении таблицы мы воспользовались разработкой А.Г. Мелешко материалов сельхозпереписи 1917 г. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Приложение. Таблица 4. Махачкала, 1984. С. 155. Проценты выведены нами. (Э.Д.)
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ Таблица составлена на основании данных таблицы № 13.
- ⁷⁶ Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984. С.80.
- ⁷⁷ Все проценты выведены нами (Э.Д.) на основании данных таблиц №№ 15 и 16.
- ⁷⁸ Таблицы №№ 15,16 составлены нами на основании материалов Всероссийской с/х переписи 1917 г. // Труды Дагестанского статистического управления. Вып. II Махачкала, 1924.
- ⁷⁹ Таблицы №№ 15,16 составлены нами на основании материалов Всероссийской с/х переписи 1917 г. // Труды Дагестанского статистического управления. Вып. II Махачкала, 1924.
- ⁸⁰ Все проценты выведены нами (Э.Д.)
- ⁸¹ Таблицы №№ 17 и 18 составлены нами на основании материалов в Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. // Труды Дагестанского Статистического управления. Вып. III. Махачкала, 1924.
- ⁸² Все проценты выведены нами на основании данных таблиц 17 и 18.
- ⁸³ Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Даргинский округ. Тифлис, 1887. С.78-79.
- ⁸⁴ Таблицы №№ 19 и 20 составлены нами по материалам Сельхозпереписи 1917 г. // Труды Дагестанского Статистического управления. Вып. IV. Махачкала, 1924.
- ⁸⁵ Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья Даргинский округ. Тифлис, 1887. С.79.
- ⁸⁶ Там же. С.123-133.
- ⁸⁷ Там же. С. 154-155.
- ⁸⁸ Там же. С.160-161.
- ⁸⁹ РГВИА Ф.400. Оп.1. Д.242. Л.47-58.
- ⁹⁰ РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д.18. Лл.100-106.
- ⁹¹ ЦГА РД. Ф.80. Оп. I. Д.24. Лл.251-252.
- ⁹² Далгат А.М. В огне революции. Махачкала, 1960. С.57-58.
- ⁹³ Там же. С.57.
- ⁹⁴ Там же. С.56.
- ⁹⁵ Там же. С.58.

- ⁹⁶ ЦГА РД. Ф.7. Оп. I. Д.170. Л.8.
- ⁹⁷ Там же. Ф.79. Оп. I. Д.3. Л.73.
- ⁹⁸ Рук. фонд. Ф.1. Оп. I. Д.620. Л.28.
- ⁹⁹ Далгат А.М. Указ. соч. С.57.
- ¹⁰⁰ Рук. фонд. Ф.1. Оп. I. Д.620. Л.17.
- ¹⁰¹ Памятники обычного права Дагестана XVIII-XIX в. М., 1965. С.78.
- ¹⁰² Там же. С.93.
- ¹⁰³ Джураева Г. А. Вакуфный документ 1540 г. // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып.3. М.,1995. С.196.
- ¹⁰⁴ ЦГА РД Ф.73. Оп.1. Д.12. Л.10.
- ¹⁰⁵ ЦГА РД. Ф. 73. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.
- ¹⁰⁶ Там же. Ф.7. Оп. I. Д.116. Л.107.
- ¹⁰⁷ Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Вып. I. Тифлис, 1868. С.22.
- ¹⁰⁸ Обзор Дагестанской области за 1901 г. Т.Х. Шура, 1902. С.82.
- ¹⁰⁹ Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан // ИИРГО. Т. XX. 1884. Вып.4. М., 1884. С. 424.
- ¹¹⁰ Там же.
- ¹¹¹ Там же. С.399.
- ¹¹² Обзор Дагестанской области за 1898 г. Темир-Хан-Шура, 1899., С. 17.
- ¹¹³ РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.132. Л.37.
- ¹¹⁴ Гидулянов П. Сословие-поземельный вопрос и райятская зависимость в Дагестане // Этнографическое обозрение. №2. 1901.
- ¹¹⁵ Более подробно о реформе будет сказано ниже.
- ¹¹⁶ РГВИА. Ф.400. Оп. I. Д.492. Л.18:
- ¹¹⁷ Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С.233.
- ¹¹⁸ РГВИА. Ф.400. Оп. I. Д.3163. Л.41.
- ¹¹⁹ Там же. Л. 164.
- ¹²⁰ Цит. по Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С.213.
- ¹²¹ Хашаев Х.-М.О. Указ. работа. С.213.
- ¹²² Булатова А.Г. Лакцы. Махачкала, 1971. С.39.
- ¹²³ ЦГА РД. Ф.90. Оп. I. Д. 18. Л.7.
- ¹²⁴ Булатова А.Г. Указ. раб. С.40.
- ¹²⁵ Там же.
- ¹²⁶ Хашаев Х.-М.О. Указ. раб. С.165.
- ¹²⁷ ЦГА РД. Ф.2. Оп.3. Д.246. Л.87.

- ¹²⁸ Терские ведомости. 1898. № 90.
- ¹²⁹ Вопросу аграрной политики царизма посвящена специальная глава работы.
- ¹³⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Дагестанская область. СПб., 1905. С. 6
- ¹³¹ Там же. С. 7.
- ¹³² Взято у Османова Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965. С. 110.
- ¹³³ Османов Г.Г. Указ. раб. С. 109-110.
- ¹³⁴ ЦГА РД. Ф. 80. Оп. 1. Д. 25. Л. 34.
- ¹³⁵ Агулы. Махачкала, 1975. С. 38.
- ¹³⁶ Там же.
- ¹³⁷ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекменцы XIX-нач. XX в. М., 1990. С. 41.
- ¹³⁸ Полевой материал, собранный нами в Агульском и Курахском районах в 1989 г.
Рук. фонд. Ф. 1. Оп. 1 Д. 624 (8902). С. 15.
- ¹³⁹ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекменцы..., С. 42.
- ¹⁴⁰ Там же.
- ¹⁴¹ Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // ССКГ. Вып. III. Тифлис, 1870. С. 13.
- ¹⁴² Омаров А. Как живут лаки // ССКГ, Вып. IV, Тифлис, 1870. С. 16.
- ¹⁴³ Там же.
- ¹⁴⁴ Амиров Х.-М. Среди горцев Северного Кавказа // ССКГ. Вып. VII. Тифлис, 1873. С. 74-75.
- ¹⁴⁵ Там же. С. 75.
- ¹⁴⁶ Амиров Х.-М. Указ. раб. С. 75.
- ¹⁴⁷ Там же. С. 76.
- ¹⁴⁸ Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан // Известия ИРГО. Т. XX. 1884. Вып. IV. С. 392.
- ¹⁴⁹ Андреев А.П. По дебрям Дагестана // Исторический вестник. 1899, октябрь. Т. LXXVIII (78), С. 218.
- ¹⁵⁰ Омаров А. Указ. раб. С. 31.
- ¹⁵¹ ЦГА РД. Ф. 80. Оп. 1. Д. 25. Л. 34.
- ¹⁵² Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // ССКГ Вып. III. Тифлис, 1870. С. 36.
- ¹⁵³ Вильер де Лиль-Адам В. Две недели в Даргинском округе // ССКГ. Вып. VIII. Тифлис, 1875. С. 3.
- ¹⁵⁴ Там же.
- ¹⁵⁵ Воронов Н.И. Указ. раб. С. 36.

- ¹⁵⁶ Россиков К.Н. Канхидатль и Нижнее Энхели. (Из поездки в Нагорный Дагестан) // ЗКОРГО. Кн. 13. Вып. 1. СПб., 1884. С. 304-305.
- ¹⁵⁷ Там же. С. 305.
- ¹⁵⁸ Там же.
- ¹⁵⁹ Россиков К.Н. Поездка в Чечню и Нагорный Дагестан // ЗКОРГО. Кн. 13. Вып. 1. СПб., 1884. С. 244.
- ¹⁶⁰ Там же. С. 305.
- ¹⁶¹ Там же.
- ¹⁶² ЦГА РД Ф. 80. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.
- ¹⁶³ ЦГА РД Ф. 21. Оп. 1. Д. 41. Лл. 401-405; Д. 45. Лл. 693-699; Д. 47. Лл. 670-685; Д. 51. Лл. 12-30.
- ¹⁶⁴ Мелешко А.Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX-нач. XX в. М., 1957. Рукоп. дисс.... канд. ист. наук. Приложение № 5.
- ¹⁶⁵ Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 157.
- ¹⁶⁶ ЦГА РД Ф. 21. Оп. 5. Д. 94. Лл. 118-121.
- ¹⁶⁷ Там же. Д. 42. Лл. 51-52, 101-102, 126-127, 128-129.
- ¹⁶⁸ Там же. Л. 66-68.
- ¹⁶⁹ ЦГА РД Ф. 59. Оп. 1. Д. 10.
- ¹⁷⁰ Там же. Д. 215.
- ¹⁷¹ Там же. Д. 201.
- ¹⁷² ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101. Л. 51-52, 73-74.
- ¹⁷³ Там же. Л. 114.
- ¹⁷⁴ Далгат А. В огне революции. Махачкала, 1960. С. 45.
- ¹⁷⁵ Османов М.-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана. М., 1990. С. 129.
- ¹⁷⁶ Там же.
- ¹⁷⁷ Османов М.-З.О. Указ. раб. С. 123.
- ¹⁷⁸ Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII - нач. XIX в. М., 1986.
- ¹⁷⁹ Омаров Абдула. Как живут лаки // ССКГ. Вып. III. Тифлис, 1870. Л. 35.
- ¹⁸⁰ Каранаилов О. Аул Чох. // СМОМПК. Вып. 4. Тифлис, 1884. С. 5.
- ¹⁸¹ Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965. С. 52.
- ¹⁸² Османов М.-З.О. Указ. раб. С. 187.
- ¹⁸³ Османов Г.Г. Указ. раб. С. 52.
- ¹⁸⁴ Там же.
- ¹⁸⁵ Гаджиева С.Ш., М.-З.О. Османов, А.Г. Пашаева. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 40.

- ¹⁸⁶ Агулы. Махачкала, 1957. С.59.
¹⁸⁷ Османов М.-З.О. Указ. соч. С. 188.
¹⁸⁸ Там же. С. 190.
¹⁸⁹ Омаров Абдула. Воспоминания муталима // ССКГ. Вып. 1. Тифлис, 1868. С. 62
¹⁹⁰ Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С.26
¹⁹¹ Омаров Абдула. Как живут лаки // ССКГ. Вып. III. Тифлис, 1870. С. 29.
¹⁹² Там же.
¹⁹³ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекменцы. М., 1990. С. 36.
¹⁹⁴ Там же. С.36-37.
¹⁹³ Гаджиева С.Ш. Материальная культура кумыков. XIX - XX в. Махачкала, 1960. С. 11.
¹⁹⁶ Там же.
¹⁹⁷ Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX - нач. XX в. М., 1978. С. 29.
¹⁹⁸ Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1959. С. 144.
¹⁹⁹ Османов М.-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX-нач. XX в. М., 1990. С. 80.
²⁰⁰ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекменцы. XIX - нач. XX в. М., 1990. С. 54.
²⁰¹ Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 г. Терская область. Поселенные итоги. Владикавказ, 1919.
²⁰² Далгат А. В огне революции. Махачкала, 1960. С. 43.
²⁰³ Османов М.-З.О. Указ. раб. С. 82.
²⁰⁴ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекменцы XIX - нач. XX в. М., 1990. С. 55.
²⁰⁵ Османов М.-З.О. Указ. раб. С. 121.
²⁰⁶ Там же. С. 122.
²⁰⁷ Там же.
²⁰⁸ Там же. С. 125
²⁰⁹ Генко А.Н. О названиях плуга в северо-кавказских языках // Доклады Академии наук СССР, 1930. С. 128-135.
²¹⁰ Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 23.
²¹¹ Омаров Абдула Как живут лаки // ССКГ. Вып. III. Тифлис, 1870. С. 30.
²¹² Никольская З.А., Шиллинг Е.М. Горное пахотное орудие террасовых полей Дагестана // Советская Этнография, № 4. 1952. С. 91-100.

- ²¹³ Там же. С. 100.
²¹⁴ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекменцы XIX - нач. XX в. М., 1990. С. 35.
²¹⁵ Там же.
²¹⁶ Гаджиева С.Ш. Материальная культура кумыков XIX - нач. XX в. Махачкала, 1960. С. 7,9.
²¹⁷ Там же.
²¹⁸ Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX - нач. XX в. М., 1978. С. 29.
²¹⁹ Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // ССКГ Вып. III. Тифлис, 1870. С. 14.
²²⁰ Агаширинова С.С. Указ. соч. С. 30.
²²¹ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекменцы XIX - нач. XX в. М., 1990. С. 36.
²²² Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 29.
²²³ Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 40.
²²⁴ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекменцы. XIX - нач. XX в. М., 1990. С. 41.
²²⁵ Гаджиева С.Ш. Материальная культура кумыков XIX - нач. XX в. Махачкала, 1960. С. 16,17.
²²⁶ Обзор Дагестанской области за 1902 г. Темир-Хан-Шура, 1903. С. 8.
²²⁷ Таблица составлена нами на основании данных сельскохозяйственной переписи 1917 г.
²²⁸ Таблица № 28 взята нами из работы Г.Г. Османова Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965. С. 127.
²²⁹ Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г. // Труды Дагестанского статистического управления. Вып. V, Махачкала, 1924.
²³⁰ Вавилов Н.И. Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий // Природа. № 2. 1936. С. 74
²³¹ Прянишников Д.Н. Избр. Соч. М., 1963. Т. 3. С. 23.
²³² Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство европейской России. М., 1980. С. 174.
²³³ Анфимов А.М. Некоторые данные об агротехнике у крестьян европейской России в конце XIX - нач. XX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1980. С. 114.
²³⁴ Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С.28.
²³⁵ Там же. С. 27.
²³⁶ Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С.22.

- ²³⁷ Там же.
- ²³⁸ Булатова А.Г. Лакцы. Махачкала, 1971. С. 47-48.
- ²³⁹ Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX - нач. XX в. М., 1978. С. 30,31.
- ²⁴⁰ Там же.
- ²⁴¹ Агулы. Махачкала, 1975. С. 49.
- ²⁴² Алимова Б.М. Табасаранцы. Махачкала, 1992. С. 41,42.
- ²⁴³ Гаджиева С.Ш. Материальная культура кумыков. Махачкала, 1960. С.9.
- ²⁴⁴ Там же.
- ²⁴⁵ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекемцы ... С.33.
- ²⁴⁶ Там же.
- ²⁴⁷ Данные по Хасавюртовскому округу взяты из Отчетов начальника Терской области за соответствующие годы. В отличие от других округов исходным годом мы по объективным причинам вынуждены были взять 1890 год.
- ²⁴⁸ Третья строка в показателях по округам - отношение показателей 1913 года к показателям 1892 года к процентам.
- ²⁴⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 249.
- ²⁵⁰ Таблица № 30 составлена нами на основании данных таблицы № 29.
- ²⁵¹ Данные взяты из «Обзора Дагестанской области за 1892 год» Темир-Хан-Шура, 1893. Проценты выведены нами.
- ²⁵² Обзор Дагестанской области за 1913 г. Темир-Хан-Шура, 1915. С. 13.
- ²⁵³ Таблица составлена нами на основании данных «Обзоров Дагестанской области» за соответствующие годы.
- ²⁵⁴ Проценко Ю.П. Краткая география Кавказа. Тифлис, 1899. С. 46.
- ²⁵⁵ Добрынин Б.Ф. География Дагестанской АССР. Буйнакс, 1926. С. 88.
- ²⁵⁶ Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 47.
- ²⁵⁷ Добрынин Б.Ф. Указ. соч. С. 88.
- ²⁵⁸ Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С.48.
- ²⁵⁹ Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура, 1902. С.53.
- ²⁶⁰ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекемцы XIX-нач. XX в. М., 1990. С. 38,39.
- ²⁶¹ Там же.
- ²⁶² Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961. С. 164.

- ²⁶³ Вейс фон Вейсегоф С. Сведения о состоянии орошения на Кавказе по 1883 год. // Сборник Кавказского общества сельского хозяйства. Вып. VI. Тифлис, 1883. С. 20.
- ²⁶⁴ Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 24.
- ²⁶⁵ Там же. С. 25.
- ²⁶⁶ Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 22.
- ²⁶⁷ Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX - нач. XX в. М.1978. С 30.
- ²⁶⁸ Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 45
- ²⁶⁹ Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 27.
- ²⁷⁰ Там же. С. 28.
- ²⁷¹ Там же.
- ²⁷² Булатова А.Г. Лакцы. Махачкала, 1971. С. 53,54.
- ²⁷³ Там же. С. 47,54.
- ²⁷⁴ Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961. С. 65,66.
- ²⁷⁵ Подсчеты произведены нами на основании данных таблицы № 29, составленной нами.
- ²⁷⁶ Записка о сословно-поземельном строе в Кайтаге // Феодалные отношения в Дагестане XIX - нач. XX в. М., 1969. С. 196.
- ²⁷⁷ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекемцы. С. 34.
- ²⁷⁸ Полевой материал, собранный в экспедиции 1989 г. // Рукоп. фонд. Ф.1. Оп. 1. Д. 620. Л. 36.
- ²⁷⁹ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекемцы. М., 1990. С. 48.
- ²⁸⁰ Феодалные отношения в Дагестане XIX - нач. XX в. М., 1969. С. 196.
- ²⁸¹ Там же. 228.
- ²⁸² Рамазанов Х.Х. Социально-экономическое развитие Дагестана в пореформенный период. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Махачкала, 1974. С. 23.
- ²⁸³ Кривенко В.С. По Дагестану. Путевые заметки. СПб. 1896. С. 144-145.
- ²⁸⁴ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекемцы... 51.
- ²⁸⁵ Обзор Дагестанской области за 1902 г. Темир-Хан-Шура, 1903. С. 33.
- ²⁸⁶ Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961. С. 70.
- ²⁸⁷ Османов М.-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX - нач. XX в. М., 1990. С. 237.

²⁸⁸ Таблица составлена нами по материалам Обзоров Дагестанской области за 1896 и 1913 гг. Темир-Хан-Шура, 1897 и 1915. Проценты подсчитаны нами. (Э.Д.)

²⁸⁹ См. таблицу № 29 в этой главе.

²⁹⁰ Обзор Дагестанской области за 1895 год. Темир-Хан-Шура, 1896. С. 9.

²⁹¹ Обзор Дагестанской области за 1898 г. Темир-Хан-Шура, 1899. С. 63.

²⁹² Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала, 1972. С.49.

²⁹⁴ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. М., 1980 С. 213. Таблица 57.

²⁹⁵ Там же. С. 216.

²⁹⁶ ЦГА РД Ф. 37. Оп. 19. Л. 146.

²⁹⁷ Нахшунов И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956; Мелешко А.Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана // Рукоп. дис. ...канд. ист. наук. М. 1957; Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965; Его же: Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984.

²⁹⁸ Цифры для таблицы № 35 взяты нами из работ А.Г. Мелешко. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX - начале XX в. Рукоп. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1957, прилож. № 3 и Г.Г. Османова. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984. С. 87. Оба автора использовали данные переписи 1917 года.

²⁹⁹ Как и в таблице № 35 цифровые данные взяты у Г.Г. Османова, указ. соч. С. 80, и у А.Г. Мелешко, канд. дис. прилож. № 4.

³⁰⁰ См. таблицу № 34.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Таблица № 37 взята нами у Османова Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984. С. 132.

³⁰³ Таблица № 38 взята нами у Османова Г.Г. Указ. раб. С. 132.

³⁰⁴ Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала, 1972. С. 47.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Обзор Дагестанской области за 1895 год. Темир-Хан-Шура, 1896. С. 17.

³⁰⁷ Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала, 1972. С. 53.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Таблица составлена нами на основании данных взятых из «Обзоров Дагестанской области» за соответствующие годы, проценты выведены нами.

³¹⁰ Обзор Дагестанской области за 1903 г. Темир-Хан-Шура, 1904. С. 85.

³¹¹ Таблица составлена нами, все подсчеты произведены нами на основании сведений, взятых из «Обзоров» за 1896 и 1913 годы.

³¹² Обзор Дагестанской области за 1902 г. Темир-Хан-Шура, 1903. С. 32.

³¹³ Обзор за 1906 г. С. 23.

³¹⁴ РГИА Ф. 398. Оп. 64. Д. 2024. Л. 1.

³¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 329-335, 377-380.

³¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. Т.2. С. 237-238.

³¹⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 378.

³¹⁸ Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. М.-Л., 1949. С. 24.

³¹⁹ Цит. по Шиллинг Е.М. Кубачинцы С. 34.

³²⁰ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.3. С. 327.

³²¹ Пожидаев В.П. Деревообделочное производство в ауле Унцукуль. Махачкала, 1931 С.12-20.

³²² Нахшунов И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956. С. 89.

³²³ Там же.

³²⁴ Пожидаев В.П. Деревообделочное производство в ауле Унцукуль. Махачкала, 1931. С. 30.

³²⁵ Таблица составлена на основании данных Обзоров Дагестанской области за соответствующие годы.

³²⁶ Маргграф О.В. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. С. 37.

³²⁷ Маргграф О.В. Указ. соч. С. 39.

³²⁸ Маргграф О.В. Указ. соч. С.5; Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа // Кустарная промышленность России. Т. 2. СПб, 1913. С.76.

³²⁹ Маргграф О.В. Указ. соч. С. 3-4.

³³⁰ Там же. С. 32.

³³¹ Кустарные промыслы Закавказского края. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 2. СПб., 1894. С.301.

³³² Маргграф О.В. Указ соч. С. 71-72.

³³³ Там же. С. 72.

³³⁴ Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. М., 1949. С. 30.

³³⁵ Там же.

³³⁶ Пуд = 40 фунтам.

- ³³⁷ Маргграф О.В. Указ. соч. С. 94.
- ³³⁸ Надо отметить, что это была рыночная цена черкески, по которой ее покупал потребитель. До потребителя черкеска могла пройти через вторые и третьи руки скупщиков.
- ³³⁹ Для сравнения, доход балкарской семьи, занимавшейся сукноделием, равнялся 50 руб. в год, т.е. гораздо ниже, чем в Кубачи // Мамбетов Г.Х. Крестьянские промыслы в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1962. С. 31.
- ³⁴⁰ Маргграф О.В. Указ. соч. С. 99-100.
- ³⁴¹ Нахшунов И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956. С. 86.
- ³⁴² Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. М., 1978. № 66-67.
- ³⁴³ Кильчевская Э.В., Иванов А.С. художественные промыслы Дагестана. М., 1959. С. 69
- ³⁴⁴ ЦГА РФ Ф. 21. Оп. 4. Д. 20. Л. 20.
- ³⁴⁵ Там же. Д.47. Л. 6
- ³⁴⁶ Дагестанская промышленность за 5 лет. Махачкала, 1925.
- ³⁴⁷ Там же. С. 182.
- ³⁴⁸ Там же.
- ³⁴⁹ Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин в XIX-нач. XX в. М., 1978. С. 78.
- ³⁵⁰ Агаширинова С.С. Указ. соч. С. 79.
- ³⁵¹ Там же.
- ³⁵² Кавказский календарь на 1893 г. Отд. статис. Тифлис, 1892. С. 157.
- ³⁵³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 387.
- ³⁵⁴ Нахшунов И.Р. Указ. соч. С. 101.
- ³⁵⁵ Агаширинова С.С. Указ. соч. С. 74.
- ³⁵⁶ Обзор Дагестанской области за 1908 г. Темир-Хан-Шура, 1909. С. 41.
- ³⁵⁷ Обзор Дагестанской области за 1909 г. Темир-Хан-Шура, 1910. С. 45.
- ³⁵⁸ Там же.
- ³⁵⁹ Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961. С. 88.
- ³⁶⁰ Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 70.
- ³⁶¹ Хашаев Х.-М.О. Занятия населения Дагестана Махачкала, 1959. С. 67.
- ³⁶² Там же.

- ³⁶³ Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890. С. 135-137.
- ³⁶⁴ Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа // Сборн. «Весь Кавказ». Баку, 1914. С. 207.
- ³⁶⁵ Алкадари Г. Асари Дагестан. Махачкала, 1929. С. 139.
- ³⁶⁶ Хашаев Х.-М.О. Занятия населения Дагестана. Махачкала, 1959. С. 71.
- ³⁶⁷ Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура, 1902. Сс. 32-33.
- ³⁶⁸ Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. // ИРГО 1884. Т. XX. Вып. 4. С. 425.
- ³⁶⁹ Маргграф О.В. Указ. соч. С. 227.
- ³⁷⁰ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы XIX-нач. XX в. М., 1990. С. 64.
- ³⁷¹ Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала, 1972. С. 122.
- ³⁷² Там же.
- ³⁷³ Хашаев Х.-М.О. Занятие населения Дагестана в XIX в. Махачкала, 1959. С. 75.
- ³⁷⁴ Рамазанов Х.Х. Указ. соч. С. 126,127.
- ³⁷⁵ Там же. С. 127.
- ³⁷⁶ Таблица взята у И.Р. Нахшунова Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956. С. 84.
- ³⁷⁷ «Новая Русь». 30 апреля 1910. № 116.
- ³⁷⁸ Минц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М., 1926. С. 22-24.
- ³⁷⁹ Шигабудинов М.Ш. Социально-экономические причины отходничества в Дагестане в конце XIX - начале XX в. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 124.
- ³⁸⁰ Погорельский П.В. Колхозное строительство и реконструкция животноводства в горах Дагестана // Сельское хозяйство горного Дагестана. М.-Л., 1940. С. 37.
- ³⁸¹ Таблица составлена нами на основании данных «Обзора Дагестанской области» за 1913 г. Темир-Хан-Шура, 1915.
- ³⁸² Кавказ в сельскохозяйственном отношении в 1899 г. Тифлис, 1900. С. 222-223.
- ³⁸³ Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965. С. 118.
- ³⁸⁴ Там же.

- ³⁸⁵ Далгат А.М. В огне революции. Махачкала, 1960. С. 41.
- ³⁸⁶ Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала, 1972. С. 46.
- ³⁸⁷ Там же.
- ³⁸⁸ ЦГА РД. Ф.21. Оп. 3. Д. 16. Л. 461.
- ³⁸⁹ ЦГА РД. Ф.73. Оп. 3. Д.8. Лл.37,38.
- ³⁹⁰ Колосов Л.Н. Первое поколение пролетариата Чечено-Ингушетии. Грозный, 1965. С. 58.
- ³⁹¹ Сумбат-Заде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX веке. Баку, 1958 С. 147.
- ³⁹² Агаян У.П. Крестьянская реформа в Азербайджане. Баку, 1956. С. 359.
- ³⁹³ Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1900 г. Баку, 1901. С. 251-253.
- ³⁹⁴ Маргграф О.В. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. С. 216.
- ³⁹⁵ Там же. С. 315.
- ³⁹⁶ Там же. С. 218.
- ³⁹⁷ Там же.
- ³⁹⁸ Там же. С. 36.
- ³⁹⁹ Пожидаев В.П. Деревообделочное производство в ауле Унцукуль. Махачкала 1931. С. 29-30.
- ⁴⁰⁰ Далгат А.М. В огне революции. Махачкала, 1960. С. 76.
- ⁴⁰¹ Обзор Дагестанской области за 1913 г. Темир-Хан-Шура, 1915. С.23.
- ⁴⁰² Обзор Дагестанской области за 1903 г. Темир-Хан-Шура, 1904. С.84.
- ⁴⁰³ Обзор Дагестанской области за 1907 г. Темир-Хан-Шура, 1908. С.24.
- ⁴⁰⁴ Обзор Дагестанской области за 1913 г. Темир-Хан-Шура, 1915. С.23.
- ⁴⁰⁵ Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. XIX-нач. XX в М., 1978. №.47.
- ⁴⁰⁶ Там же.
- ⁴⁰⁷ История Дагестана. Т. II. М., 1968. С. 198.
- ⁴⁰⁸ Таблица составлена нами на основании данных "Обзоров Дагестанской области" за соответствующие годы.

Глава II

ВЛИЯНИЕ АГРАРНОГО РЫНКА НА КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ДАГЕСТАНА

§1. Торговое земледелие

Остановимся на функционировании крестьянского хозяйства Дагестана в условиях аграрного рынка, активно развивавшегося в конце XIX - начале XX в. Дагестан в этот период активно вовлекался в русло экономического развития России. Происходила постепенная ломка феодально-патриархальных и становление капиталистических отношений. Великорусский капитализм, преследуя свои цели, развивал экономику Дагестана в удобном для себя направлении, что вело к дальнейшему развитию внутреннего рынка, укреплению его связей с другими регионами империи.

“Дагестан, ставший колонией России, обеспечивал развитие российского капитализма вширь. Изучавший этот процесс В.И. Ленин отмечал, что “развитие капитализма вглубь старой, издавна заселенной территории, задерживается вследствие колонизации окраин”¹, т.е. российский капитализм не развивал производительные силы на старой русской территории, предпочитая быстрое обогащение за счет полуфеодальной эксплуатации завоеванных колоний.

Активная колонизация Дагестана началась сразу после окончания военных действий. В 60-е годы XIX в. во вновь образованной Дагестанской области были проведены реформы, приспособляющие край к нуждам метрополии, начался процесс экономического завоевания края. Большую роль в этом сыграли такие факторы, как прокладка дорог, рост городов, строительство порта, проведение железной дороги, дальнейшее развитие внутреннего рынка и т.д.

В первой половине XIX в. в Дагестане было мало хороших колесных дорог, что тормозило развитие экономики. Во второй половине XIX в. царское правительство начало прокладку в области грунтовых и шоссейных дорог. Оно руководствовалось соображениями военно-стратегической целесообразности, но объективно строительство дорог способствовало усилению экономических связей внутри Дагестана, развитию товаро-денежных отношений.

В 1861 г. трудами солдат нескольких полков, в том числе Апшеронского, Самурского и Ширванского, была проведена дорога, соединившая Темир-Хан-Шуру с Гунибом².

Тогда же совместными усилиями войск и местных жителей были проложены дороги через Мурадинский перевал до Карадаха и от Карадаха через Хунзахское плато до аула Херахи³. С 1860 по 1868 гг. в Дагестанской области было построено 908 верст колесных дорог⁴. Строительство дорог не прекращалось и позже. Были построены аваро-андийская, аваро-кахетинская и араканская дороги. К концу XIX в. длина колесных дорог в области составила 3831 версту⁵.

Помимо этих дорог, имевших стратегическое значение, строились грунтовые дороги между горными селениями, которые облегчали доставку сельскохозяйственной продукции и ремесленных изделий крестьянам на местные базары. Так, были построены дороги между Унцукулем и Ишкарты, от Дешлагара через Башлы до Маджалиса, Маджалис-Великент-Ахты-Куба, от селения Анди до границ Терской области и многие другие⁶. Как видим, в пореформенный период было построено много дорог, но тем не менее дорожная проблема была далека от своего решения, бездорожье сохранялось.

Большое значение для усиления экономических связей Дагестана с другими регионами империи имело строительство морского порта в Петровске. Он был аванпостом устьев реки Волги, как важный незамерзающий порт России на Каспии.

Через Петровский порт проходили различные грузы: главным образом хлопок, шерсть, кожа во всяком виде, фрукты сухие, железо, цемент, сахар, чай и т.д. Экономическое значение порта в значительной степени зависело от развития хлопководства в Средней Азии. Порт в Петровске осуществлял торговлю как с зарубежными странами, так и внутри страны. Так, в 1903 г. порт принял из-за

границы рис, ковры, шелка из Ирана, химические продукты, бронзированный порошок из Германии, фотоаппараты из Голландии, а также телефонные аппараты, музыкальные инструменты и т.д.⁷

Внутри страны товары из Петровского порта отправлялись в основном в Среднюю Азию и районы Поволжья. В свою очередь, из Средней Азии сюда ввозили хлопок, промышленное сырье и сушеные фрукты. С закрытием навигации на Волге, деятельность порта достигала максимума, так как грузы из Средней Азии направлялись в Россию главным образом через Петровск.

Строительство Дагестанского отрезка Владикавказской железной дороги вызвало резкое увеличение грузооборота Петровского порта. Если в 70-е годы XIX в. его грузооборот составил всего 5651 тонну, то в 90-е годы он составлял уже 229983 тонны⁸.

Деятельность порта и особенно железной дороги оказали большое влияние на развитие города Петровска, который из захолустного городка превратился в оживленный торговый город.

Появление железной дороги в Дагестане привело к быстрому расширению рынка, развитию промышленности - нефтяной, рыбной, консервной, винодельческой и т.д. Во много раз увеличился вывоз шерсти, кожевенного сырья, скота, изделий кустарной промышленности. Через Петровск и Дербент шла транзитная торговля с Ираном, Германией, Францией, Великобританией. Строительство железной дороги вызвало более интенсивное включение экономики Дагестана во всероссийскую рыночную систему.

Как мы уже говорили раньше, по железной дороге в область стали поступать заводские более совершенные сельскохозяйственная техника и орудия. Железная дорога послужила мощным толчком для развития товарных отраслей сельскохозяйственного производства, в частности, развития товарного хлебопашества. Говоря о факторах, способствовавших развитию аграрного рынка Дагестана, и об изменениях, происшедших в крестьянском хозяйстве, нельзя не сказать о роли крестьянской реформы XIX в., о которой мы упомянули раньше. В ходе реформы крестьяне ряда феодальных владений были наделены землей, была ликвидирована их зависимость от феодалов.

Наиболее последовательной реформа была в Засулакской Кумыкии. Несмотря на то, что почти половина лучших земель оста-

лась за феодалами, крестьянские хозяйства получили на правах общинного пользования по 28 десятин земли⁹.

Это было больше, чем в России, где размер крестьянского надела после реформы 1861 г. достигал II десятины. Другим преимуществом было то, что здесь крестьянам не пришлось выкупать земли и пребывать в положении временно обязанных, как это было в центральных губерниях России. Особенностью реформы в Засулакской Кумыкии, отмечает М.Х. Мансуров, было также то, что здесь наделяли не по душам, как в России, а по дворам, независимо от того, сколько человек проживало в данной семье¹⁰. Он считает, что этот факт сыграл определенную роль в дальнейшем развитии экономики Засулакской Кумыкии, ускорив превращение одних крестьян в кулаков, других в батраков".

Как видим, реформа в Засулакской Кумыкии имела целый ряд особенностей. Получив сравнительно большие земельные наделы, которые не надо было выкупать, кумыкские крестьяне оказались в более выигрышном положении, чем русские крестьяне после реформы 1861 г. Надо отметить, что реформа у засулакских кумыков была проведена более радикально и по сравнению с другими народами Северного Кавказа. Так, например, по реформе 1867 г., освободившей 21 тыс. кабардинских крестьян, они должны были платить выкуп за "свободу". Сумма выкупа, полученная владельцами Кабарды и Балкарии, составила около 3 млн. рублей¹².

Проведение реформы в России и на ее окраинах, несмотря на недостатки, имело прогрессивное значение, ибо отменялась феодальная повинность крестьян, земли крестьян хотя и не сразу б отмежеваны от земель феодалов. В.И. Ленин отмечал, что "содержание крестьянской реформы было буржуазное... Поскольку крестьянин вырывался из-под власти крепостника, оказывался в зависимости от нарождавшегося капитала"¹³. То, что В.И. Ленин говорил относительно социально-экономического строя центральных губерний России, вполне применимо к тому, что происходило в пореформенном Дагестане. Несмотря на ряд недостатков реформы, ее ограниченность, она способствовала развитию в области товарно-денежных отношений, вовлечению крестьянского хозяйства в товарное производство, ускорила дальнейшее развитие аграрного рынка, торгового земледелия.

В пореформенный период начался качественно новый этап в социально-экономических отношениях в Дагестане, что являлось следствием развития российского капитализма "вширь". А.В. Фадеев указывал, что развитие капитализма "вширь" углубляло общественное разделение труда в рамках всероссийского рынка, а значит, ускоряло процесс создания единой общероссийской экономической системы¹⁴. Осваивая национальные окраины, российский капитализм приводил живущие там народы в движение, вовлекал их в водоворот мирового хозяйства.

На рубеже XIX и XX вв. происходит дальнейшее развитие аграрного рынка Дагестана, формирование которого произошло раньше. Развитие здесь торгового земледелия было в интересах русского капитализма, испытывающего потребность в сырье, с одной стороны, а с другой, национальные окраины служили для него рынком сбыта промышленной продукции. В.И. Ленин писал: "Развитие промышленности в Центральной России и развитие торгового земледелия на окраинах стоят в неразрывной связи, создают взаимно рынок "дин для другого ...только благодаря тесной связи с внутренним и внешним рынком могло идти так быстро экономическое развитие их местностей; и это было именно капиталистическое развитие, так как наряду с ростом торгового земледелия шел так же быстро процесс вовлечения населения к промышленности..."¹⁵.

Процесс развития торгового земледелия активнее шел в тех районах области, где реформа дала крестьянам землю и освободила их от феодальной зависимости, а именно в Засулакской Кумыкии и бывшем Присулакском наместничестве, которое после административной реформы вошло в Темир-Хан-Шуринский округ. Дополнительным стимулирующим фактором для развития здесь торгового земледелия было то, что эти земли раньше других районов Дагестана оказались в зоне влияния железной дороги. По железной дороге стали поступать усовершенствованные орудия труда, которые постепенно сменяли устаревшие.

В "Обзоре Дагестанской области" за 1902 г. указывалось, что селения округов, прилегающих к железной дороге, постепенно вводятся в употребление усовершенствованные железные плуги.

Результаты вспашки этими плугами получались отличные, между тем как для работы ими требовалось только две пары буйво-

лов, для прежних плугов - четыре пары. Благодаря этому, в конце года явилось значительное число последователей по замене старых плугов новыми"¹⁶. Кроме железных плугов появились молотилки, сеялки, жнейки, веялки, косилки и т.д.

Фабричные сельскохозяйственные орудия распределялись по округам области неравномерно. Г.Г. Османов по степени распространенности усовершенствованных сельхозорудий разделил Дагестан на три района: "В первом районе, куда входили Аварский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский и Самурский округа, использовали преимущественно старые, примитивные сельхозорудия.

В Кюринском и Кайтаго-Табасаранском округах шло постепенное вытеснение железными плугами устаревшей техники.

И только в Темир-Хан-Шурином и Хасавюртовском округах усовершенствованные сельхозорудия составляли 80 %"¹⁷.

Фабричные орудия стоили недешево и приобрести их могли крупные землевладельцы и представители зажиточного узденства. Интересно, что судя по данным переписи сельскохозяйственных машин и орудий 1910 года, узденство намного чаще приобретало фабричные орудия, чем крупные землевладельцы. На долю крестьянских хозяйств приходилось 99% взятых на учет сельскохозяйственных орудий. Из этих орудий половину составляли усовершенствованные"¹⁸. Из этого можно сделать вывод, что основными производителями земледельческой продукции были крестьянские хозяйства, а не помещичьи. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., в Хасавюртовском округе насчитывалось 3460 однолемешных и 444 многолемешных железных плугов, 340 жнеек, 318 веялок, 859 косилок"¹⁹. Для сравнения по данным той же переписи в Кюринском округе насчитывалось 393 однолемешных железных плуга и всего один многолемешный"²⁰.

Определенную роль в развитии культуры земледелия в Хасавюртовском округе, распространению там фабричных сельскохозяйственных орудий сыграли русские переселенцы. "Там, где попадают русские поселения, - доносил в Санкт-Петербург чиновник, - окрестные кумыки довольно скоро убеждаются в полезности железного плуга, веялки, разведения новых злаков (льна) и в более интенсивной обработке полей и следуют примеру переселенцев"²¹.

Проведенный нами анализ материалов сельскохозяйственной переписи 1917г. говорит о прямой зависимости между количеством

русских переселенцев, проживавших в пяти административных участках Хасавюртовского округа, и применением в этих участках усовершенствованной сельхозтехники. На основании материалов переписи мы составили таблицу, которая подтверждает эту мысль более наглядно.

Таблица²² № 46

Количество русских переселенцев в 5 участках Хасавюртовского округа и применение в них усовершенствованных сельхозорудий (в процентах)

Административные участки	% русского населения	% усовершенствованных сельхозорудий
I	13	46
II	11	45
III	Нет	38
IV	20	59
V	Нет	27

Чем больше русского населения, проживало на административном участке, тем больше там применяли более современную технику. Ранее мы говорили о том, что сельскохозяйственные орудия неравномерно распределились между различными группами крестьян. 42% сельхозмашин и другой техники приходилось на 9,4% дворов самых зажиточных групп крестьянства, имевших 5 и более десятин пахотной земли"²³. Именно эти категории крестьянских хозяйств занимались крупным товарным производством зерна.

Для развития товарного земледелия было недостаточно земель, полученных в ходе реформы 60-х годов XIX в., и зажиточные слои крестьянства прибегали к аренде и покупке земель. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., в Хасавюртовском округе 66,4% хозяйств арендовали землю"²⁴. Посмотрим, как распределялись арендованные земли по угодьям.

Таблица²⁵ № 47

Распределение арендованных земель по угодьям в Хасавюртовском округе (в десятинах) в 1917 г.

Арендованная земля	Пашня	Покосы	Выгоны
18195,75	6863,25	6057	5275,5
100%	37%	34%	29%

Эти данные показывают, что наряду с развитием товарного земледелия, на что использовалось до 37% арендованной земли, в Хасавюртовском округе большую роль продолжало играть скотоводство, для нужд которого шло 63% арендованных земель.

В начале XX в. широкое распространение получила купля-продажа и аренда земли. Землю продавали частные землевладельцы, а также крестьяне, вынуждаемые к этому силой грозных обстоятельств. На вопросе соотношения надельной, купчей и арендованной земли в Хасавюртовском округе, по данным сельскохозяйственной переписи 1917г. мы подробно остановились во 2 главе работы. Мы пришли к выводу, что покупали и арендовали землю зажиточные слои крестьянства, занимавшиеся развитием товарного земледелия.

Значительно расширились площади под посевами зерновых и других сельскохозяйственных культур. С 1894 по 1900 годы посевные площади в Засулакской Кумыкии увеличились в 1,5 раза²⁶. В сельскохозяйственном производстве здесь получило развитие такое его направление, как производство зерна. По подсчетам М.Х. Мансурова производство зерна в Засулакской Кумыкии выросло с 113250 четвертей в 1879 г. до 403249 четвертей в 1915 г., т.е. в 3,5 раза²⁷. Причем, если в Европейской России выращивали в основном потребительские хлеба, такие как рожь, то Северный Кавказ был районом преимущественно высокотоварных культур. Так, в Хасавюртовском округе наибольшее распространение получило выращивание таких высокотоварных зерновых культур, как пшеница, ячмень и кукуруза. Наиболее высокоурожайной была кукуруза. Ее урожайность достигала 19-25 сам, в то время как зерновых - 7-8 сам. Это привело к особенно быстрому росту производства кукурузы по сравнению с общим ростом производства зерновых. К 1901 г. 23% всей пахотной земли в Хасавюртовском округе было занято под кукурузу, которая экспортировалась через Петровск в Иран²⁸.

Производимые в Хасавюртовском округе товарные хлеба реализовывались внутри округа в слободе Хасавюрт, селениях Костек и Аксай, и вывозились в районы Северного Кавказа и России. 15 1895-1900 годы со станции Хасавюрт было отгружено 1300 тыс. пудов хлебных грузов²⁹, произведенных в Хасавюртовском округе и, видимо, в других частях Терской области.

Таким образом, основным направлением эволюции сельского хозяйства Хасавюртовского округа в конце XIX - начале XX в. было черное производство, носившее товарный характер. Нам представляется ошибочным утверждение В.Н. Ратушняка о ведущей роли скотоводства в Хасавюртовском округе вплоть до 1917 года³⁰. Разведение крупного рогатого скота действительно занимало важное место в сельском хозяйстве этого округа, ибо для пахоты в плоскостных районах Дагестана использовали тяжелый деревянный плуг "сабан", требовавший от 3 до 6 пар волов", но на рубеже XIX и XX вв. в Хасавюртовском округе все чаще стали употреблять железный плуг, требовавший меньше тяглового скота. Поэтому в этот период говорить о ведущей роли скотоводства, на наш взгляд, является преувеличением. Доминирующей отраслью полеводства здесь все-таки было зерновое хозяйство.

Таблица № 48^H
Валовые сборы зерна в Дагестане

Годы	Снято четвертей								
	озимой пшеницы	яровой пшеницы	овса	ячменя	кукурузы	проса	риса	ржи	Итого с картофелем и прочими хлебами
1892	295066	29024	7701	141246	21610	8109	3875	9307	557.629
1896	253890	48649	16249	152129	31026	16058	12730	16799	590402
1899	134602	43473	14446	129176	52229	8061	12805	11674	443.274
1902	293074	20246	9330	143161	38148	18895	6013	20846	584.815
1903	469404	49517	21453	368814	55628	12594	10840	61047	1.130.431
1904	309716	62123	13259	156747	65977	11225	6884	33772	705.812
1905	297126	39927	16870	142693	46840	19995	6510	40121	658065
1906	298113	34502	8777	173880	55612	10354	7276	61712	713.677
1907	414147	42818	19861	172855	115440	9666	15085	54590	944.511
1908	700799	45155	18479	317155	159376	23181	24181	64175	1.481.676
1909	404136	43628	16098	196502	52990	31066	9036	35437	850.814
1910	523597	48179	10594	259919	46521	17647	10322	41388	1.004.164

Производство зерна носило товарный характер не только в Хасавюртовском округе. Остановимся на вопросе, каковы были валовые сборы зерна в Дагестанской области в исследуемый период.

Мы располагаем сведениями об урожае зерновых в Дагестане в 1881-1882 гг. из документа, выявленного Х.Х. Рамазановым в РГИА. Без Хасавюртовского округа урожай зерновых в 1881 г. составлял 988754 четвертей, в 1882 г. - 659629³¹. Систематически сведения об урожаях зерновых в целом по Дагестану и в разрезе округов стали публиковаться в приложениях к ежегодным отчетам военного губернатора. У нас есть возможность проанализировать состояние производства зерна в Дагестанской области за два десятилетия, начиная с 1892 года, когда стали публиковаться Обзоры Дагестанской области. Мы не включили в таблицу сведения об урожаях картофеля и "прочих хлебов", составлявших незначительную часть от всего

Влияние аграрного рынка на крестьянское хозяйство Дагестана

Посмотрим, какова была доля разных округов в валовом сборе зерна.

Таблица" № 49

Распределение посева и урожая по городам и округам с показанием процентного соотношения их к посеву и урожаю по области за 1909 год.

Наименование	Посеяно четвертей	В% отношении	Снято четвертей	В% отношении
Город Темнр-Хан-Шура	885	0,5	4950	0,6
Дербент	4850	2,8	29250	3,4
Петровок	330	0,2	1860	0,2
Округ Аварский	4288	2,4	20206	2,4
Андийский	7310	4Д	23960	2,8
Гунибский	12000	6,8	38526	4,5
Даргинский	12666	7,2	65696	7,7
Казикумухский	13290	7,5	59599	7,0
К. -Табасаранский	24704	14	117806	13,8
Кюринский	28830	16,4	186937	21,9
Самурский	29129	16,6	99045	11,6
Т.-Х.-Шуриинский	37143	21,2	202979	23,8

Данные таблицы свидетельствуют, что более 70% урожая, собираемого в области, приходилось на четыре округа: Кайтаго-Табасаранский, Темир-Хан-Шуриинский, Кюринский и Самурский, т.е. они были главными производителями хлеба в области. Какие

же категории населения являлись основными производителями хлеба в этих округах? Ответ на этот вопрос прослеживается по данным таблицы № 50, взятых нами в Обзоре за 1892 г., где сведения о посевах зерновых даны дифференцировано по категориям земле-владельцев, чего нет в Обзорах за другие годы.

Из таблицы видно, что зерновые выращивались в основном на крестьянских и арендаторских землях. Так, в Кайтаго-Табасаранском округе хлеб, выращенный на владельческих землях, составлял всего 24 % от всего собранного, а 76 % собранных зерновых было выращено на арендаторских и крестьянских землях. В Кюринском округе разница еще больше, здесь 97,4 % зерновых производились в крестьянских хозяйствах. В Самурском округе 93 % хлебов тоже произвели крестьянские хозяйства. В Темир-Хан-Шуриинском округе доля зерновых, выращенных на крестьянских землях, несколько ниже - 81 %.

Таблица^М № 50

Урожай зерновых на землях владельческих и крестьянских в 1892 г.

Округа	Снято четвертей				
	Озимой пшеницы	Яровой пшеницы	Ячменя	Итого	%
1. Кайтаго-Табасаранский					
на землях: владельческих	33024	897	6763	40684	24
крестьянских	64524	1871	20049	86444	51
арендаторских	32205	1179	9757	43141	25
итого:				170269	100
2. Кюринский					
на землях: владельческих	1200	Г'	1830	3030	2,6
крестьянских	73160	45	41676	114881	97,4
итого:				117911	100
3. Самурский					
на землях: владельческих	200	"	300	1500	7
крестьянских	10500	625	8800	19925	93
итого:				21425	100
4. Темир-Хан-Шуриинский					
на землях: владельческих	3622	455	3700	7777	17
крестьянских	23677	1067	12759	37503	83
итого:				45280	100

Таким образом, основными производителями товарных хлебов в Дагестанской области были крестьянские хозяйства.

Теперь остановимся на вопросе, какую часть зерновых, производимых в этих округах, составляли высокотоварные хлеба - пшеница, ячмень. «Обзор» за 1892 г. показывает, что во всех округах преобладающими были посевы товарных хлебов. В Кайтаго-Табасаранском округе на пшеницу и ячмень приходилось 93 % урожая зерновых, в Кюринском округе - 86%, в Самурском округе - 61 %, в Темир-Хан-Шурином 82,8%³⁵. Посевы других зерновых культур были незначительны и носили потребительский характер, т.е. использовались для собственных нужд производителей.

Из четырех указанных округов, лучше были обеспечены хлебом крестьяне Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов. Зажиточные крестьяне в урожайные годы продавали хлеб жителям других округов. С.Ш. Гаджиева указывает, что главным предметом торговли терекемцев было зерно - пшеница, ячмень³⁶. В их хозяйствах выращивался и рис, который тоже шел на продажу.

Несколько меньше хлеба выращивалось в Темир-Хан-Шурином и Самурском округах. В 1892 году, когда в первом из них, как указано в таблице № 50 было собрано 45280 четвертей хлеба, жители этого округа были вынуждены купить хлеба на 196,5 тыс. рублей³⁷.

Если хлеб, выращенный в Хасавюртовском округе, реализовывался внутри Дагестана и вывозился по железной дороге за его пределы, то хлеб, собранный в указанных выше округах, реализовывался на внутреннем рынке Дагестана. Например, терекемцы вывозили свое зерно, а также другую сельскохозяйственную продукцию на еженедельные базары, функционирующие в близлежащих аулах (Маджалис, Уркарах, Башлы)³⁸. Ездили они и на дальние базары - в Цудахар, Акуша, Уллуайя и др. Реализация хлеба шла на деньги, и в обмен на другие товары³⁹.

В первой половине XIX в., когда шло формирование аграрного рынка, меновая торговля в Дагестане была преобладающей. Деньги, хотя и имели хождение, широкого распространения не получили. В пореформенный период, с развитием рынка, ситуация изменилась. Деньги стали играть все большую роль в торговле в городах, за пределами области, а также, что очень важно, выросла роль денег в сельской местности, в крестьянском хозяйстве. Широ-

кое развитие товарно-денежные отношения получили в районах, где быстро развивалось торговое земледелие, например, в Хасавюртовском, Кайтаго-Табасаранском, Кюринском округах; менее развиты были денежные отношения в горных округах, где большую роль продолжала играть меновая торговля.

Возрастание роли денег в крестьянском хозяйстве, происходившее, в первую очередь, в районах, прилегавших к железной дороге, приводило к изменению социальной психологии крестьянства. Любопытен в этом плане документ, выявленный нами в государственном архиве республики Дагестан. В нем, в частности, сказано: "В селениях, расположенных ближе к городам и железной дороге, туземцы стали расчетливей, и всякий сельскохозяйственный продукт, прежде обыкновенно лежавший в виде запаса в доме, теперь торопятся отправлять на рынок и превращать его в деньги и поэтому часто бывает нечем угостить странника"⁴⁰. И далее в том же документе: "В настоящее время (начало XX в. - Э.Д.) гостеприимство встречается только в глухих захолустьях Кавказа, где нет, не только железных дорог, но и обыкновенные дороги едва-едва доступны"⁴¹.

Рыночные отношения, вторгавшиеся в жизнь крестьянства, меняли веками сложившийся уклад жизни, шла переоценка традиционных понятий, менялась социальная психология.

Развитие аграрного рынка в Дагестане сопровождалось не только увеличением производства зерна, о чем говорилось выше, а также расширением виноградарства, садоводства, огородничества, табаководства и т.д.

До 70-х годов XIX в. виноградарство носило потребительский характер, но после того, как большие площади освободились из-под марены, в равнинной части виноградарство стало развиваться быстрыми темпами.

По подсчетам Х.Х. Рамазанова, Дагестан вместе с Хасавюртовским округом и Кизлярским отделом в начале XX в. дал около 28% общекавказского производства винограда, более 18 % общекавказского производства вина, хотя доля земли, занятой здесь под виноградниками, не превышала 10%⁴².

Надо отметить, что лишь отдельные крестьянские хозяйства имели виноградники. В качестве владельцев виноградных плантаций выступали русские офицеры, купцы, чиновники, реже - ме-

стные беки. Так, в Памятной книжке и адрес-календаре Дагестанской области на 1901 г. указаны в качестве владельцев виноградных плантаций в Кайтаго-Табасаранском округе - генерал-адъютант И.И. Воронцов-Дашков, действительный статский советник В.С. Кривенко, дворяне Лазарев, Григорьев, дербентские купцы Папаевы, прапорщик Мамерзабек (из табасаранских беков Э.Д.) и т.д.⁴³ Роль крестьянских хозяйств в производстве товарного винограда была незначительной.

Несколько иным было положение в *садоводстве*, получившем развитие в ряде округов области. В некоторых селениях оно служило основным источником дохода крестьянского хозяйства, например, в селении Хаджал-Махи Даргинского округа, Могох, Игали, Тлох Аварского округа и т.д. В 1896 г. начальник Аварского округа писал в отчете: "Из всех отраслей хозяйства самое видное место в хозяйстве населения занимает садоводство. Оно настолько прибыльно, что им занимаются более половины населения округа"⁴⁴. Фрукты, выращенные в крестьянских хозяйствах, реализовывались на внутреннем рынке области, а также вывозились и Россию. С постройкой железной дороги товарность садоводства увеличилась. Надо сказать, что, несмотря на большой спрос на дагестанские фрукты, сами крестьяне, выращивавшие их, большой выгоды не получали. Цены на фрукты были низкими, так как крестьяне, не имея условий для их хранения, были вынуждены за бесценок продавать их скупщикам⁴⁵. Скупщики были как местные, приехавшие из Темир-Хан-Шуры и Дербента, так и русские из Москвы, Ростова и т.д.

Определенное товарное значение имело *огородничество*. Оно развивалось в основном в равнинной части области - в Дербентском районе, Темир-Хан-Шурином округе. В горных округах огородничество имело потребительский характер, овощи выращивались для собственных нужд. Из продуктов огородничества товарный характер носило выращивание лука, чеснока, моркови, арбузов, дынь. В более выгодном положении оказались крестьяне сел, расположенных вблизи городов, где они находили рынок сбыта своей продукции. В Обзоре Дагестанской области за 1898 год указывалось, что, например, крестьяне селения Халимбакаул снабжали разными овощами жителей Темир-Хан-Шуры⁴⁶. Крестьяне селения Тарки снабжали жителей Петровска луком и чесноком. Товарный

характер имело выращивание лука и чеснока крестьянами Карабудахкента⁴⁷.

На терекеменском участке товарный характер приняло выращивание арбузов и дынь, пользовавшихся большим спросом. Как отмечает С.Ш. Гаджиева, "бахчи имели далеко не все, а только более состоятельные крестьяне, хорошо обеспеченные скотом, работниками, которые могли не только сажать, поливать, полоть бахчевые культуры, но и обеспечивать их круглосуточную охрану"⁴⁸.

Вся продукция огородничества реализовывалась крестьянами на внутреннем рынке Дагестана, за пределы области не вывозилась.

В конце XIX - нач. XX в. товарный потенциал земледелия Дагестана неуклонно рос. Увеличивалась товарная часть ведущих отраслей земледелия: производства зерновых, садоводства. Помимо ведущих отраслей сельского хозяйства, повышался объем товарной продукции и в тех его отраслях, которые не являлись основными, например, огородничество.

Как отмечал В.И. Ленин, "развитие товарного земледелия состоит очень часто в переходе от одних продуктов к другим. Переход от производства сена и хлебов к производству овощей принадлежит именно к числу таких обычных переходов"⁴⁹.

§2. Торговое скотоводство

Помимо роста товарного потенциала главного сельскохозяйственного продукта Дагестана - зерна, возрастала и товарная продукция другой важной отрасли местного сельского хозяйства - животноводства.

Животноводческая продукция реализовывалась на внутреннем дагестанском и на внешнем российском рынках. Роль внешнего рынка резко возросла после начала функционирования Владикавказской ветки железной дороги по территории Дагестанской области.

Впервые более или менее достоверные данные о количестве скота в Дагестане были опубликованы в 1886 г. в "Кавказском календаре". По данным "Календаря" в области в 1885 г. было 1,5 миллиона голов всех видов скота⁵⁰.

В силу целого ряда причин, животноводство в области было малопродуктивным и малорентабельным. Это и низкое качество кормов, и отгонная система скотоводства из-за недостаточной кормовой базы, не позволяющей держать скот круглый год в горах. Удержание скота на зимних пастбищах на плоскости обходилось дорого. За содержание сотни голов овец в течении зимнего периода и Терской области в 90-х годах XIX в. платили землевладельцам от 20 до 50 руб., иногда и до 80 руб. при стоимости овцы в 3 рубля⁵¹.

Несмотря на все неблагоприятные для развития скотоводства условия на рубеже XIX-XX вв., происходило увеличение товарности этой отрасли крестьянского хозяйства. По данным "Обзора Дагестанской области" за 1891 г. следует, что из города Петровска было вывезено 1581 пуд шерсти и 5744 пуда кожи и шкур⁵², а в следующем 1892 г. - соответственно 2732 пуда шерсти и 2386 пудов кож и шкур⁵³.

Помимо шерсти, кож и шкур продавались сырое и сушеное мясо, масло, сыр, а также непосредственно живой скот. Особенно много скота крестьянские хозяйства вынуждены были продавать в засушливые годы из-за нехватки кормов.

Доходы, получаемые крестьянскими хозяйствами от продажи скота и продукции животноводства, были различными в разных округах. По нашим подсчетам, сделанным на основании данных Обзора Дагестанской области за 1902 г., больше всего денег от продажи скота было выручено в Казикумухском округе - 134450 рублей и в Темир-Хан-Шуринском округе - 131441 рубль. Животноводческой продукции было продано на сумму 15753 рубля в Казикумухском и на сумму 96248 рублей в Темир-Хан-Шуринском округах. В целом по области сумма, вырученная от продажи скота в 1902 г., составляла 660 тыс. Всего же скота и животноводческой продукции в 1902 г. было продано на 708821 рубль.

Посмотрим, как изменилась товарность животноводства через несколько лет - в 1909 г. Этот год для сравнения нами взят не случайно, ибо в Обзоре именно за 1909 год даны подробные сведения о продаже животноводческой продукции по округам, что бывало не всегда.

По прежнему Казикумухский и Темир-Хан-Шуринский округа лидируют по пролаже скота и продукции животноводства. В Казикумухском округе в 1909 г. скот продали на сумму 242827 руб., а

продукцию животноводства - на 370977 руб. В Темир-Хан-Шуринском округе продано скота на 169802 рубля, а продукции животноводства на 297727 рублей. Всего по области скота и продукции животноводства продано на сумму 1.076252 руб., т.е. сумма увеличилась по сравнению с 1902 г. на 52%. Интересным является то, что в 1909 г. стали больше продавать не скот, а продукцию животноводства. По области сумма от продажи скота составляла 44%, а от продажи продукции животноводства 56%, в то время как в 1902 г. эти данные выглядели так: 66% от продажи скота и 24% от продажи продукции животноводства⁵⁴.

В разных округах рост товарности продукции животноводства происходил неодинаково. Так, если в Темир-Хан-Шуринском - из 12904 пудов, собранной в 1902 г. шерсти было продано 10781 пуд или 83%, то в Гунибском округе из 12151 пуда собранной шерсти было продано только 4520 пудов или 33%⁵⁵. Как видим, товарность животноводства в хозяйствах Темир-Хан-Шуринского округа была выше, чем в Гунибском. По территории этого округа проходила железная дорога, которая оказывала большое влияние на крестьянские хозяйства, в селениях, расположенных вблизи нее. Все излишки, а зачастую и необходимый для семьи продукт уходили на продажу. Этот район мощно вовлекался в товарно-денежные отношения. Иначе обстояло дело в горах, где товарно-денежные отношения такого развития, как на плоскости, не получили. В Гунибском округе в 1902 г. всего треть собранной шерсти пошла на продажу.

К сожалению, мы не располагаем данными о поголовье всего реализованного скота и объеме животноводческой продукции, проданной в исследуемый нами период в масштабе всего Дагестана.

Мы располагаем лишь неполными данными. Так, в 1894 г. со станций железной дороги, расположенных в пределах Дагестанской области, было отгружено 19,5 тыс. пудов шерсти, 15,8 тыс. пудов кож. В 1895-1898 г.г. ежегодно отгружалось 72,9 тыс. пудов шерсти и 22,2 тыс. пудов кож. Помимо продукции животноводства по железной дороге из Дагестана вывозился и живой скот. В 1896-1900 гг. отгружено 1542 головы крупного рогатого скота и лошадей. 2759 голов овец⁵⁶.

Продукция животноводства вывозилась из Дагестана в 18 губерний России⁵⁷. Кроме этого, отдельные виды животноводческой

продукции вывозились и за границу. В 1900 году 20 пудов кишконолы вывезено из Дагестана в Германию и 165 пудов - в Австро-Иенгрию⁵⁸, т.е. расширился рынок сбыта сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, товарный потенциал земледелия и скотоводства Дагестанской области в рассматриваемый период постепенно рос, особенно под влиянием железной дороги, способствовавшей втягиванию области в экономическую систему России. В первую очередь, увеличилась товарная часть тех продуктов (зерно, продукция животноводства), производство которых определяло основное направление развития сельского хозяйства области.

Рост товарного потенциала Дагестанской области был связан, с активизацией его внутренних товарных связей и контактами с другими регионами империи.

О развитии внутреннего рынка Дагестана говорило возрастание товарообмена между селениями, появление новых торговых центров и новых форм торговли, увеличение числа торговцев. По данным Обзоров Дагестанской области число торговых свидетельств и документов, выданных в 1892 г. составляло - 940, а в 1904 г. - 4046, т.е. возросло многократно.

Росли обороты местных базаров. В Темир-Хан-Шуринском округе: в слободе Чир-Юрт, в селении Н. Дженгутай, Губдене и Кулеце годовая оборот базаров в 1897 г. был равен 223 тыс. руб., а в 1899 г. уже несколько больше - 250 тыс. руб.⁵⁹ Годовой оборот Хунзахского базара в конце XIX в. составлял 60 тыс. руб.⁶⁰

Помимо старых центров торговли, о которых мы говорили ранее, в пореформенный период появляются новые - Костек, Карабудахкент, Дженгутай, Аксай и т.д. "В нашем многолюдном Аксае, писал в 70-е годы XIX в. современник, страсть к торговле доходит почти до мании. Число торговцев растет с каждым днем, постройка новых лавок и переделка старых на новый лад идет безостановочно ..., немало крупными торговцами роздано товару в кредит меньшей своей братьи..."⁶¹.

Стимулировало развитие торговли открытие в Дагестане филиалов российских земельных банков. Так, в 90-е годы XIX в. в Петровске было открыто агенство Донского земельного банка с правом производить операции в Темир-Хан-Шуре и Дербенте, что привело к оживлению торговли в этих городах.

Таким образом, в конце XIX- нач. XX в. внутренний рынок Дагестанской области довольно интенсивно развивался. Торговля шла между различными районами области. Большую роль в этом товарообмене играла хлебная торговля. Наблюдался рост не только общей массы сельхозпродукции, но и товарность ее отдельных видов, производства зерна и другой продукции.

Одновременно с развитием внутреннего рынка шла активизация связей Дагестана с другими регионами России, особенно усилившаяся с проведением железной дороги. Получая из центра земледельческие машины, орудия, изделия промышленного производства и т.д., Дагестан поставлял в Россию хлеб, скот, продукты животноводства, фруктовые консервы, вино, рыбу.

Развитие экономических связей между Дагестанской областью и Россией способствовало дальнейшему втягиванию его в народнохозяйственную систему страны, в общероссийский аграрный рынок.

Крестьянское хозяйство приспособлялось к новым условиям. Шло вытеснение одних земледельческих культур другими, имевшими товарное значение. Все больше животноводческой и земледельческой продукции шло на рынок. Развитие аграрного рынка интенсивнее шло в равнинной и предгорной частях области, особенно в районах, находившихся в зоне влияния железной дороги. Преобладающей здесь стала денежная торговля, в то время как в горах в значительной степени сохранялась меновая торговля.

§3. Расслоение крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат

Включение Дагестана в систему общероссийского капитализма имело следствием расслоение крестьян на сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Об этом убедительно свидетельствуют приведенные нами во второй главе данные о распределении земли и скота между различными группами крестьянства, об использовании наемного труда и фабричных сельхозорудий высшей группой крестьян, о росте отходничества.

В дагестанском крестьянстве в исследуемый период уже выделялись две противоположные группы: первую, немногочисленную

группу, составили богатые крестьяне, владевшие большими стадами скота, большим количеством земель, крупные торговцы, хозяева ремесленных мастерских, ростовщики, т.е. народившаяся сельская буржуазия, а вторую группу - многочисленная сельская беднота: батраки, работавшие в хозяйствах своих богатых односельчан, чабанами у крупных барановодов, наемные рабочие, служившие в ремесленных мастерских или работавшие по найму у отдельных зажиточных мастеров. Третью группу составляло среднее крестьянство, самостоятельно ведущее свое хозяйство.

Процесс буржуазного расслоения крестьянства в разной степени охватил округа Дагестана. Им были охвачены районы товарного землевладения, к которым относились Хасавюртовский, равнинные части Темир-Хан-Шурина, Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов.

Буржуазное расслоение крестьянства имело место и в районах товарного овцеводства в Аварском, Гунибском, Самурском округах. Процесс буржуазного расслоения, по нашему мнению, совершенно отчетливо проявился и среди крестьян, занимавшихся промысловой и торговой деятельностью. Таким образом, расслоение крестьянства наблюдалось в основных сферах деятельности дагестанского крестьянства - в земледелии, скотоводстве, а также в промыслово-торговой сфере. Остановимся более подробно на этом вопросе.

В исследуемый нами период расслоение активно шло в Засулакской Кумыкии, где земледелие раньше, чем в других местах, приобрело торговый характер. После крестьянской реформы 1867 года за кумыкскими князьями осталось 186311 десятин земли. За 20 лет ими было продано 68185 десятин земли, а в 1903 году они владели лишь 51352 десятинами земли⁶². Землевладение становилось бессловным. По сведениям А.Г. Мелешко к 1915 году в Засулакской Кумыкии 70 % землевладения было бессловным⁶³. Новыми собственниками проданных феодалами земель становились офицеры, чиновники и в значительной степени сельская буржуазия, сосредоточившая в своих руках большое количество земель. Помимо покупки земель, разбогатевшие крестьяне с предпринимательской целью арендовали большие участки казенной земли. Интересные примеры этого приводит М.Х. Мансуров: "В 1893 году житель села Аксай Ибрагим Караглиев арендовал земельный участок в коли-

честве 400 десятин по цене 1 руб. 20 коп. за десятину, а Джумаки Караглиев, житель того же селения, взял в арендное содержание 1211 десятин земли, принадлежавшей Терскому казачьему войску⁶⁴. В 1899 году Д. Караглиев арендовал земельный участок в 1395 десятин. Житель сел. Аксай Адиль Хаспулат Аджиев арендовал два участка в 2333 десятины по акту от 12 июля 1899 г.⁶⁵ Как мы уже говорили, эта аренда носила предпринимательский характер. Ее целью было производство товарного зерна. В хозяйствах этой категории землевладельцев использовали фабричные сельскохозяйственные орудия, труд батраков. Таблица № 28, приведенная нами ранее, говорит о том, что более 80 % многолемешных плугов в Хасавюртовском округе использовалось в хозяйствах богатых крестьян, составлявших менее 10 % крестьянства. Также обстояло дело и с другими усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями. Большие земельные участки требовали использования труда наемных рабочих. Крупные землевладельцы из крестьян имели как постоянных работников, так и нанимали сезонных рабочих, например, на время уборки урожая.

Ремесленники за работой.

Согласно материалам переписи 1897 г. в селении Аксай Хасавюртовского округа 760 крестьянских хозяйств, составлявших 5 % всех хозяйств, держали постоянных батраков. Как отмечает А. Г. Мелешко, отдельные наиболее богатые хозяйства имели от 14 до 18 наемных работников⁶⁶. Такое явление наблюдалось и в других

селах как Хасавюртовского, так и в низменной части Темир-Хан-Шуринского, Терекемейской части Кайтаго-Табасаранского округов, где также было развито товарное земледелие, и шел процесс буржуазного расслоения крестьян.

Буржуазное расслоение наблюдалось и в районах с развитым овцеводством. В исследуемый нами период оно также приобретало товарный характер. Шла концентрация овцепоголовья в руках богатой узденской верхушки. Дагестанские феодалы, как и закавказские⁶⁷, за редким исключением, сами овцеводством не занимались. Считая это недостойным для себя занятием, свои пастбища они предпочитали сдавать в аренду за деньги богатым овцеводам из крестьян.

Многочисленные факты из различных источников говорят о наличии овцеводческих крестьянских хозяйств, имевших по несколько тысяч голов скота. Причем, в исследуемый период, как мы говорили, наблюдалась тенденция к концентрации овцепоголовья. Так, в 1895 г. согласно сведениям корреспондентов "Кавказского сельского хозяйства" в Кюринском округе насчитывалось 10 человек, имевших не менее 4 тыс. голов овец. Они были коренными жителями, начавшими разведение овец 15 лет назад с 10 голов скота⁶⁸, в то время как 10 лет назад в 80-е годы XIX в., в этом округе был лишь один крупный овцевод, имевший 2,5 тыс. голов скота⁶⁹.

Расслоение крестьянства на крупных овцеводов и тех, кто вообще не имел скота, наблюдалось в Самурском округе с ярко выраженным животноводческим направлением сельского хозяйства.

Материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г., обработанные А.Г. Мелешко, свидетельствуют, что в Самурском округе 4,6 % крестьянских хозяйств владели более чем половиной поголовья овец, в то время как две трети хозяйств совсем не имели овец⁷⁰. Еще более наглядным процесс расслоения был в Темир-Хан-Шуринском округе, где овцеводство приняло товарный характер раньше, чем в горных округах из-за того, что здесь было много пастбищ, недалеко располагались рынки сбыта. К 1917 г. 92 % крестьян не имела овец, а 2 % хозяйств владели 76 % поголовья овец⁷¹.

Большую роль в развитии товарности овцеводства в Дагестане сыграла железная дорога. С началом ее работы процесс концентрации овцепоголовья в хозяйствах богатых узденей усиливается. Хозяйства, имевшие до нескольких тысяч и более овец, прибегали

к найму чабанов, из числа бескотных и безземельных крестьян. Этот вопрос более подробно рассмотрен нами во второй главе, где мы говорили о крестьянском хозяйстве.

Третий вид деятельности дагестанского крестьянства, где также шло расслоение на сельскую буржуазию и сельский пролетариат, это промыслово-торговая деятельность.

Существование перехода от феодальных отношений в промысловой деятельности к капиталистическим было не в наличии товарного производства, т.е. в производстве непосредственно для обмена, а в росте товарного производства и превращении его в капиталистическое товарное производство. Большую роль в этом процессе играл торгово-ростовщический капитал.

В исследуемый нами период в Дагестане уже сформировалась довольно значительная прослойка профессиональных торговцев.

К началу XX в. здесь было 800 купцов, всего торговлей занималось более 10 тыс. человек. Торговцами становились обычно зажиточные крестьяне, предприимчивые кустари. В этой связи интересным является наблюдение А. Далгата о том, что в условиях развития товарно-денежных отношений в селении Урахи Даргинского округа даже религиозные деятели перестраивались - одни открывали торговлю мануфактурой, другие занимались перегоном скота из Караногая и его перепродажей, третьи сдавали деньги в рост и г.д.⁷² Много было в селении бакалейных лавок, торгующих чаем, мукой, пряностями, мануфактурных лавок. В Урахи сложилась прослойка крестьян, разбогатевших на весьма прибыльной торговле мясом. Они закупали овец, быков и забивали их. В прошлом бедняк, имевший маленький каменистый участок земли, Накрала Джапар, занявшись торговлей мясом, разбогател. У нового богатея имелись рогатый скот, буйволы, овцы, земельные участки, сенокосы⁷³. Так бедняк вышел в число урахинской элиты. И таких энергичных и предприимчивых крестьян в исследуемый период было немало.

Широкое развитие торговля получила в ремесленном производстве. В крупных ремесленных центрах таких как Кубачи, Анди, Кумух активно шел процесс классового расслоения. Так, в Кубачи выделилась прослойка разбогатевших мастеров, имевших мастерские в различных городах Кавказа и России. Больше всего мастерских было сосредоточено в Екатеринбурге, Тифлисе, Баку, Лабин-

ске, Хиве, Темир-Хан-Шуре, Дербенте и во многих других центрах⁷⁴. Хозяева мастерских начинали заниматься предпринимательством. Они выписывали из Кубачи своих бедных соотечественников и использовали их как наемную рабочую силу⁷⁵. Как отмечает известный кубачинский мастер Расул Алиханов, во Владикавказе у кубачинцев братьев Мисрихана и Гаджи Абдуллы Никамедовых имелась серебряная мастерская, и в ней работали 25-30 мастеров монтировщиков и граверов. Здесь делали оружие для царского драгунского полка, который давал заказы на изготовление серебряных драгунских сабель, поясов и газырей для черкесок⁷⁶. В том же городе имелась мастерская -магазин кубачинца Кабукаева Курбана, которая обеспечивала этот полк бурками и полной черкесской одеждой⁷⁷.

В начале XX в. в самом Кубачи начали создаваться крупные частные мастерские, в основном изготавливавшие оружие и кавказские пояса для экипировки Дагестанских конных полков⁷⁸.

Богатые хозяева мастерских, имея первоначальный капитал и будучи знатоками кубачинского искусства, начинали скупать, а также брать на реализацию изделия местных мастеров. Последние шли на это, потому что не у всех был опыт, коммерческие связи, кроме того, везти на продажу небольшие партии товара было невыгодно из-за дорожных расходов. Как отмечает Р. Алиханов, местные продавцы постепенно образовали самый богатый слой среди кубачинцев⁷⁹.

Помимо торговцев изделиями местных мастеров, в конце XIX-начале XX в. в Кубачи появляются торговцы антикварными вещами. Скупив старые высокохудожественные вещи, торговцы везли их за границу, преимущественно в Париж и выгодно перепродавали коллекционерам.

Таким образом, в исследуемый нами период, в Кубачи, с одной стороны, имелись крупные и мелкие капиталистические предприниматели в лице хозяев ювелирных мастерских, использовавших наемную рабочую силу, торговцев, скупщиков, имелись мастера - богатые, средние, бедные. С другой стороны, были наемные рабочие, работавшие как в ювелирных мастерских, так и у отдельных зажиточных мастеров, безземельные и батраки. Первые составляли сельскую буржуазию, вторые - сельский пролетариат.

Крупные торговые обороты совершали купцы из Кумуха. Сам Кумух был центром торговли округа. Торговцы доставляли на местные базары хлеб, фрукты, лес, ткани и т.д. Розничная торговля сосредотачивалась на кумухском базаре, который был особенно многолюдным летом и осенью, когда жители возвращались с заработков.

Лакцы имели ювелирные мастерские в Тифлисе, Кутаиси, Владикавказе, Баку и т.д. Так, например, в Тифлисе хозяевами таких мастерских были братья Омар и Камиль Шахшаевы, братья Сагытовы, Камиль и Жабраил Ибрагимовы⁸⁰. Работали в этих мастерских кубачинцы.

Среди кумухцев были крупные скупщики изделий из шерсти. По сведениям Д.С. Габиева, в конце XIX в. один из купцов 2-й гильдии селения Кумух вел большую оптовую торговлю, закупая по всему Дагестану шерстяные изделия народных мастериц⁸¹. В крупных населенных пунктах у него были свои агенты. Другой кумухский купец Дауд Кажлаев скупал андийские бурки и возил их для продажи в Тифлис. Там им было организовано товарищество для торговли бурками⁸². Как отмечается в Памятной книжке Дагестанской области на 1901 г., в Кумухе было несколько скупщиков лезгинских сукон и андийских бурок для Закавказья, кроме того, было 2 крупных торговца строевым лесом⁸¹.

В бурочном производстве также отчетливо прослеживалось расслоение крестьянства на предпринимателей и на наемных рабочих. В ряде селений Андийского округа получила развитие рассеянная мануфактура, когда бурочницы работали на дому. Были здесь также мастерские. Так, например, в мастерской известного скупщика андийских бурок Нурмагомед-Хаджи за деньги работали наемные рабочие женщины⁸⁴. На долю скупщиков-посредников падала вся выгода торговли бурками, в то время как производители бурочницы получали незначительную часть стоимости бурок, которая достигала по сведениям А.С. Пиралова от 5 до 9 руб. за штуку⁸⁵. Изолируя бурочниц от источников сырья и рынков сбыта, скупщики обирали и закабалляли их. Таким образом, в бурочном производстве наблюдался процесс перерастания простого товарного производства в капиталистическое товарное производство.

Торговцы-посредники существовали и в ковроделии. Ими, как правило, были горские евреи, которые, скупив в селениях ковры,

перепродавали их крупным торговцам для продажи в Закавказье. Как отмечается в "Памятной книжке Дагестанской области на 1901 г.", местные еврей-скупщики также в большом количестве вывозили за границу паласы из Кюринского округа⁸⁶.

Торговцы-посредники существовали в гончарном и ювелирном производствах, причем в последнем ими также были горские евреи. Таким образом, на рубеже XIX и XX вв. в Дагестане крестьянство расслаивалось на буржуазию и наемных рабочих. Основой расслоения стали торговое земледелие и скотоводство, а также промысловая деятельность. Шло формирование новой дагестанской элиты из разбогатевшего крестьянства. Феодалное сословие инертное, непредприимчивое, находящееся во власти сословных предрассудков уступало место энергичным деловитым, хорошо знающим конъюнктуру, не чуравшимся никакой работы представителями нового буржуазного сословия. Его составили крупные землевладельцы и скотоводы из крестьян, хозяева ремесленных мастерских, крупные и средние торговцы, ростовщики. На другом социальном полюсе находились безземельные и не имевшие скота крестьяне, вынужденные работать по найму у богачей.

¹ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 3. С. 396.

² История Дагестана. Т. 2. М., 1968. С. 198.

³ Там же.

⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 54. Л. 76.

⁵ Там же. Д. 2770. Л. 85.

⁶ История Дагестана. Т. 2. М., 1968. С. 199.

⁷ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 37. Л. 12.

⁸ Там же. Оп. 3. Д. 18. Л. 4; Д. 29. Л. 16.

⁹ Рамазанов Х.Х. Крестьянская реформа в Дагестане // Учен. зап. ИИЯЛ. Т. 2., 1957. С. 51.

¹⁰ Мансуров М.Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1994. С. 33.

¹¹ Там же.

¹² Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок. Нальчик, 1962. С. 114.

¹³ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 17. С. 95.

¹⁴ Фадеев А.В. Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России // История СССР, №6, 1959. С. 41.

¹⁵ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 3. С. 253-254.

¹⁶ Обзор Дагестанской области за 1902 год. Темир-Хан-Шура, 1903. С. 17.

¹⁷ Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965. С. 125.

¹⁸ Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России. СПб., 1913. С. 7.

¹⁹ Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г. // Труды Дагестанского статистического управления. Вып. 1. Махачкала, 1924. С. 19.

²⁰ Там же. С. 21.

²¹ РГИА. Ф. 592. Оп. 3. Д. 1343. Л. 14.

²² Таблица составлена нами на основании материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. // Труды Дагестанского статистического управления. Вып. 1. Махачкала, 1924.

²³ См таблицу № 28.

²⁴ Подсчеты сделаны нами по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. // Труды Дагестанского статистического управления. Вып. 1. Махачкала, 1924.

²⁵ Таблица составлена нами по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.

²⁶ История Дагестана. Т. 2. М., 1968. С. 169-170.

²⁷ Мансуров М.Х. Указ. соч. С. 43.

²⁸ Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала, 1972. С. 28.

²⁹ История Дагестана. Т. 2. М., 1968. С. 170.

³⁰ Ратушняк В.Н. Аграрный рынок Северного Кавказа (конец XIX - начало XX в.). Краснодар, 1988. С. 26.

³¹ Рамазанов Х.Х. Указ. соч. С. 14.

³² Таблица составлена нами на основании Обзоров Дагестанской области за соответствующие годы.

³³ Таблица взята из Обзора Дагестанской области за 1909 г. Темир-Хан-Шура, 1910. С. 25.

³⁴ Таблица составлена нами на материалах Обзора Дагестанской области за 1892 г. Темир-Хан-Шура. 1893. Ведомость № 1. Проценты, выведенные нами в последней графе, показывают сколько процентов хлебов собирали на землях разных категорий владельцев.

³⁵ Подсчитано нами на основании материалов "Обзора" за 1892 г.

³⁶ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы XIX-нач. XX в. М., 1990.

³⁷ Обзор Дагестанской области за 1894 г. Темир-Хан-Шура, 1895. С. 20.

- ³⁸ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекемцы XIX-нач. XX в. М., 1990. С. 70.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ ЦГА РД. Ф. 7. Он. 1. Д. 64. Л. 17.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Рамазанов Х.Х. Указ. раб. С. 69.
- ⁴³ Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 г. Темир-Хан-Шура, 1901. С. 56. 44 44. ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 2. Л. 25.
- ⁴⁵ Там же. Д. 27. Л. 8
- ⁴⁶ Обзор Дагестанской области за 1898 г. Темир-Хан-Шура, 1899. С. 68.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекемцы XIX -нач. XX в. М., 1990. С. 46.
- ⁴⁹ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 3. С. 247.
- ⁵⁰ Кавказский календарь на 1886 г. Тифлис, 1885 г.
- ⁵¹ Нахшунов И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана и России. Махачкала, 1956. С. 68.
- ⁵² Обзор Дагестанской области за 1891 г. Темир-Хан-Шура. 1892. С. 17
- ⁵³ Обзор Дагестанской области за 1892 г. Темир-Хан-Шура, 1893. С. 19.
- ⁵⁴ Все подсчеты сделаны нами на основании данных Обзоров Дагестанской области за 1902 и 1909 гг.
- ⁵⁵ Цифры взяты из Обзора Дагестанской области за 1903 г. Темир-Хан-Шура, 1904. С.24., а проценты выведены нами. (Э.Д.)
- ⁵⁶ История Дагестана. Т. 2. М., 1968. С. 180.
- ⁵⁷ Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала, 1972. С. 52.
- ⁵⁸ Обзор Дагестанской области за 1900 г. Темир-Хан-Шура, 1901. С. 27.
- ⁵⁹ Обзор Дагестанской области за 1897 г. Темир-Хан-Шура. 1 898.С.39: Обзор за 1899г. С.89.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Терские ведомости. 1871. № 7.
- ⁶² Мансуров М.Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1994. С. 94.
- ⁶³ Мелешко А.Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX - начале XX веков. Рукоп. Дис. ... канд ист. наук. М., 1957.С. 107.
- ⁶⁴ Мансуров М.Х. Указ. соч. С. 96.

- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 154-155.
- ⁶⁷ Мочалов В.Д. Крестьянское хозяйство в Закавказье в конце XIX в. М., 1958. С. 5.
- ⁶⁸ "Кавказское сельское хозяйство" 1895., № 86. С. 1479.
- ⁶⁹ ЦГА РД Ф. 21. Оп. 5. Д. 81. Л. 251-252.
- ⁷⁰ Мелешко А.Г. Указ. раб. С. 271.
- ⁷¹ Там же. С. 275.
- ⁷² Далгат А. В огне революции. Махачкала, 1960. С. 40.
- ⁷³ Там же. С. 84.
- ⁷⁴ Алиханов Р.. Кубачинские очерки. Записки мастера // Искусство Кубачи. Л., 1976. С. 42.
- ⁷⁵ Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. М.-Л., 1949. С. 17.
- ⁷⁶ Алиханов Р. Указ. раб. С. 43.
- ⁷⁷ Там же.
- ⁷⁸ Там же. С. 39.
- ⁷⁹ Там же. С. 43
- ⁸⁰ Искусство Кубачи. Л., 1976. С. 42.
- ⁸¹ Габиев Д.С. Ремесленники Дагестана в городах Кавказа в 80-е годы XIX в. // Рукоп. фонд . Ф. 3. Оп. 1. Д. 403. Л. 50.
- ⁸² Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 г. Темир-Хан-Шура, 1901. С. 246.
- ⁸³ Там же. С. 89.
- ⁸⁴ Хашаев Х.-М.О. Занятия населения Дагестана в XIX в. Махачкала, 1959. С. 67.
- ⁸⁵ Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. СПб. 1913. С. 56.
- ⁸⁶ Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 г. Темир-Хан-Шура, 1901.

Глава III

ПОДАТИ И ПОВИННОСТИ КРЕСТЬЯН

В исследуемый нами период в Дагестане существовало два вида податного обложения крестьян - налоги в пользу государства и рента в пользу землевладельца (для феодально-зависимой категории крестьян). Феодальная рента за пользование землей существовала как в форме барщины, когда крестьяне определенное число дней в году работали в хозяйстве феодала, так и в форме оброка натурального или денежного. Феодальная рента эволюционировала от натуральной к денежной форме. Государство облагало крестьян и натуральными повинностями, и денежными налогами. Рассмотрим каждый вид податного обложения крестьян.

§ 1. Частновладельческие повинности

Остановимся подробнее на характере повинностей, отбываемых зависимыми крестьянами, и постараемся проследить эволюцию их развития за исследуемый период.

Источниками для нас послужили Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья (Тифлис, 1890), Проект Положения о прекращении зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам и о главных основаниях поземельного устройства населения Дагестанской области и Закатальского округа, (Тифлис, 1910), а также дела Временной Дагестанской комиссии по подготовке проекта о ликвидации зависимых отношений (РГИА Ф. 718. Оп. 4. 1908 г. Д. 758.).

Как следует из Свода статистических данных, в 80-е годы XIX в. повинности отбывались крестьянами Темир-Хан-Шуринского, Кайтаго-Табасаранского и Казикумухского округов. Сведения о зависимых отношениях в Аварском, Кюринском и Самурском округах в Своде отсутствуют. В Темир-Хан-Шуринском округе, соглас-

Подати и повинности крестьян

но Своду, повинности бекам отбывали жители 15 селений. Из них 5 селений в Темир-Хан-Шуринском наибстве, 6 селений в Таркинском наибстве, одно селение в Карабудахкентском наибстве, три селения в Дженгутаевском наибстве. Повинности были двух видов - барщина, когда крестьяне должны были выполнять определенное число дней в году разнообразные работы на беков, а также денежная повинность. Причем, в Таркинском наибстве все зависимые селения отбывали барщину, в то время как в других наибствах одни села отбывали барщину, а другие - платили бекам деньги. Лишь общество селения Капчугай помимо барщины, должно было при смерти одного из членов бекского семейства внести 40 рублей на погребение¹. Размеры барщины в Темир-Хан-Шуринском округе колебались от 1 дня в год в селениях Гелли и Кадар до 4 дней в год в селениях Кумторкала, Капчугай и Эрпели. Всего барщину отбывало 11 селений округа. Денежная рента бекам составляла 1 рубль в год, и ее отбывали 4 селения регулярно, а селение Капчугай от случая к случаю, как было указано выше.

В Казикумухском округе, согласно Своду статистических данных, повинности бекам отбывало также 15 селений. В отличие от Темир-Хан-Шуринского округа здесь отсутствовала барщина, из 15 зависимых селений денежную повинность отбывали 10 селений, а 5 селений платили бекам натуральную повинность - тамач за пользование их землями.

Так, в селении Буркихан уздени и бывшие райяты в 80-е годы XIX в. отбывали бекам следующие натуральные повинности: 1) уздени и райяты совместно платили ежегодно бекам по 8 баранов малых и 12 больших, а также по одному барашку с каждого стада или пастуха; 2) кроме того, райяты отбывают бекам, особо от узденей, по 9 саб зерна и по 1 овце с каждого дыма, а также по 1 улью с каждых 10 ульев теми только дымами, у которых имеются пчелы; 3) четыре дыма из райятов, поочередно между собою, ежегодно вносят бекам по 4 батмана масла каждый, или всего в год 16 батманов².

В селении Бурши некоторые из дымов отбывали тамач или постоянную арендную плату в пользу кумухской фамилии Абдул-Фача, а именно: 1) 18 дымов за пользование горою под названием «Мачаллаши» вносят ежегодно по 4 батмана сыру (2 пуда) и 3 батмана масла (1,5- пуда), 2) 45 дымов за пользование горами под на-

званием «Чинияр», «Лошаар» и «Аруалу» вносили ежегодно 9 баранов.

Феодалам из фамилии Абдул-Фач за пользование их землями платили также крестьяне селений Чаравалю и Хулиσμα.

Другому землевладельцу кумухцу Абдул Халику Абдул Гамид-оглы крестьяне селения Гомиах за пользование его землями отбывали тамач -35 рублей в год. 28 дымов селения Кая, в котором было всего 439 дымов, за пользование принадлежавшем кадиевской фамилии участком пастбищной земли в местностях «Лучхив», «Цума», «Бурхусун» вносили ежегодно по 8 баранов, а 23 дыма за пользование пахотной землей в местности «Хараллай» по 30 саб хлеба в год³.

Таким образом, в конце XIX в. в Казикумухском округе существовали частновладельческие повинности в виде натурального оброка и денежной ренты. В основном крестьяне пользовались принадлежащими феодалами летними пастбищами, в меньшей степени пахотными участками.

В дореформенный период ряд селений платили денежную ренту казикумухским ханам за пользование их землями. С переходом ханских земель в казну эти деньги стали вноситься в казну, в государственный доход. Таких селений в Казикумухском округе было 9, кроме того, в селении Гомиах крестьяне отбывали тамач и за пользование бывшими ханскими землями и за пользование землями кумухца Абдул Халика Гамида оглы, о чем уже говорилось выше.

На состав частновладельческих повинностей влияли местные обычаи и условия, а также просто произвол беков в установлении тех или иных повинностей для зависимых крестьян. Особенно наглядно это проявилось в Кайтаго-Табасаранском округе. В этом округе частновладельческие повинности отбывали крестьяне 47 селений. Проанализировав данные Свода статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья, мы выявили, что в Кайтаго-Табасаранском округе имели место все три вида ренты - отработочная, натуральный оброк и денежная рента. В трех селениях крестьяне за пользование бекскими землями платили денежную ренту. Жители одного селения платили натуральный оброк и денежную ренту. В четырех селениях крестьяне отбывали все три вида ренты.

В большинстве селений, а именно в 39, отбывали отработочную и натуральную ренты⁴. В Кайтаго-Табасаранском округе они отличались разнообразием, зависели от того, что выращивали в том или ином селе, какие там были развиты ремесла. Так, жители селения Хан-Мамедкала платили своему беку за пользование земельными угодьями 10 саб пшеницы, 5 саб ячменя и 0,5 чалы самана. В селении Уллу -Терекеме, помимо пшеницы и ячменя, платили беку сорочинскую крупу от 12 капана по 5-ти саб., в селении Ве-ликент крестьяне платили пшеницу, ячмень и чалтык от 1 до 5-ти саб, в зависимости от благосостояния крестьянского хозяйства. Если у крестьянина не было скота или имелась всего одна голова крупного рогатого скота, он должен был платить беку 1/4 часть указанного выше зерна.

В ряде селений Кайтаго-Табасаранского округа еврейско-райятское население платило бекам табаком, сафьяном и парой поршней бычьей кожи. Так, в селении Рукель евреи платили беку по 1 пуду табаку, 1 сафьян и на 1 пару поршней бычьей кожи. Тоже самое в селениях Гимейды, Мугатыр, Маджалис, Янгикент⁵.

Отработочная рента, распространенная во многих селениях „ округа, существовала в нескольких видах. Крестьяне должны были производить посев, распашку и уборку хлеба с бекских полей, а также на своих подводах доставлять ему сено домой и зерно на мельницу, привозить беку дрова, отвозить его дрова на продажу в Дербент. Крестьяне ряда селений должны были отбывать бекам аробную повинность и выполнять по их требованию домашние работы. Количество дней полевой барщины в разных селах колебалось от 3 до 15 дней в год.

Денежная рента составляла в разных селах от 1 рубля до 3 рублей в год. Таким образом, в Кайтаго-Табасаранском округе имело место смешанное обложение, наряду с отработочной рентой, продолжала существовать продуктовая рента, которая, как известно, являлась раннефеодальной формой земельной ренты. В меньшей степени в округе получила распространение денежная рента.

Сведём в единую таблицу данные о повинностях по Кайтаго-Табасаранскому, Темир-Хан-Шуриному и Казикумухскому округам, отбываемым зависимым крестьянством в 80-е годы XIX в.

Таблица⁶ № 51
Распространенность различных видов ренты по округам в 80-е годы XIX в.

Округа	Количество селений, отбывающих ренту									
	Денежная	%	Натурой	%	Барщина	%	Смешан-	%	Итого	%
Казикумухский	10	66	5	34	-	-	-	-	15	100
Темир-Хан-Шурирский	4	26	-	-	И	74	-	-	15	100
Кайтаго-Табасаранский	3	-	-	-	-	-	44	94	47	100

Как следует из таблицы, преобладающей в 80-е годы XIX в. была смешанная рента. Характерно, что денежная рента преобладала в малоземельном горном Казикумухском округе. Барщина в этом округе в 80-е годы XIX в. переписью не зафиксирована. В предгорных Темир-Хан-Шурирском и Кайтаго-Табасаранском округах, где было много земель, распространение получили барщина и оброк. 39 селений Кайтаго-Табасаранского округа или 83 % платили и барщину, и оброк, а всего селений, плативших смешанную в разных сочетаниях ренту было 44 или 94 % от всех зависимых селений округа. Тем не менее, в пореформенный период, и особенно к концу XIX в., в Дагестанской области наблюдалась тенденция к замене барщины и оброка денежной рентой. К концу XIX в. денежные повинности отбывало приблизительно 50 % зависимого населения области⁷.

Таблица⁸ № 52
Зависимое население Дагестанской области в 80-е годы XIX в.

Округа	Число зависимых селений	Число дымов.	Душ обоего пола
Аварский	5	166	677
Кази-Кумухский	11	1166	5512
Самурский	2	293	1609
Кюринский	31	2031	11159
Кайтаго-Табасаранский	48	4646	24419
Темир-Хан-Шурирский	20	7234	32101
Итого:	117	15536	75480

Выше мы говорили о том, что в Своде статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья, отсутствуют данные о зависимых крестьянах Кюринского, Самурского и Аварского округов. Для полноты картины обратимся к другому источнику - делам Временной Дагестанской комиссии по подготовке проекта о ликвидации зависимых отношений и на основании данных двух источников составим таблицу, характеризующую зависимое население области в 80-е годы XIX в.

Таким образом, больше всего зависимого от феодалов крестьянства было в Темир-Хан-Шурирском, Кайтаго-Табасаранском и Кюринском округах. Меньше всего зависимого крестьянства было в Аварском округе, всего 5 селений и 677 человек, в то время как в Темир-Хан-Шурирском округе их число достигало 32101 человек. В Самурском округе было всего 2 селения, крестьяне которых зависели от беков, это селения Яллах и Луткун. Всего в Дагестанской области в 80-е годы XIX в. было 117 селений, крестьяне которых находились в феодальной зависимости от беков, число зависимых крестьян достигало 75480 человек.

Таблица № 53
Зависимое население Дагестана в 80-е годы XIX - начале XX в.

Округа	80-е годы XIX в.		Начало XX в.		%
	число зависимых селений	число дымов	число зависимых селений	число дымов	
Аварский	5	166	1	72	43
Кази-Кумухский	11	1166	8	842	72
Самурский	2	293		291	99
Кюринский	31	2031	27	1929	95
Кайтаго-Табасаранский	48	4646	40	3362	72
Темир-Хан-Шурирский	20	7234	17	6530	90
Итого:	117	15536	95	13026	83

В начале XX в. картина несколько изменилась. В результате упорной антифеодальной борьбы крестьянам ряда селений Дагестанской области удалось освободиться от зависимых отношений к бекам. Данные о количестве зависимых селений и числе дымов в них в начале XX в. мы взяли в Ведомостях повинностей Дагестанской области, которые прилагались к Проекту Положения о пре-

кращении зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам, составленному в 1910 году. Сопоставим данные за 80-е годы XIX с данными начала XX в.

По всем округам, кроме Самурского, заметно сокращение числа дымов, плативших феодальную ренту. Почти на треть сократилось число зависимых дымов в Казикумухском и Кайтаго-Табасаранском округах. В Кюринском округе количество зависимых дымов сократилось на 5 процентов, а в Темир-Хан-Шуринском округе на 10 процентов. Из пяти зависимых селений в Аварском округе за тридцать лет освободились от феодальной ренты четыре селения с числом дымов 94. Всего в Дагестанской области освободились от зависимых отношений к помещикам с 80-х годов XIX в. по 1910 г. 17 % дымов, что составляло 2510 дымов, или приблизительно 10 тысяч человек.

Таким образом, с пореформенного периода по начало XX в. в шести округах Дагестанской области существовала зависимость крестьян ряда селений от феодалов. Данные сословно-поземельных комиссий свидетельствуют, что в Аварском, Самурском и Кюринском округах, также как и в Казикумухском, Темир-Хан-Шуринском и Кайтаго-Табасаранском, существовало три вида ренты - натуральный оброк, барщина и денежная рента. Чаще всего рента носила смешанный характер, т.е. крестьяне отбывали барщину и платили деньги, или платили и натуральный оброк и денежную ренту, или отбывали барщину и платили оброк. В некоторых селениях зависимые крестьяне отбывали бекам все три вида повинностей.

Помимо трех основных видов повинностей имелись и другие, которые были дополнительной тягостью для крестьян. Существовала строительная повинность, когда бек строил дом, конюшню или какие-нибудь другие хозяйственные помещения. Крестьяне были также обязаны очищать бекские каналы, бек мог послать райят по своим надобностям в другие села пешими или конными. В случае приезда к беку чиновников из окружных управлений или гостей крестьяне должны были содержать их. Когда бек женил сына или выдавал дочь замуж, райяты брали на себя часть расходов по организации свадьбы, то же самое в случае похорон в бекской семье.

Не существовало строгой регламентации крестьянских повинностей. Если, например, у бека не было дойной скотины, отмеча-

лось в материалах Сословно-поземельной комиссии, «он берет буйволицу и корову у райятов, имеющих таковых, держит у себя весной, летом, осенью и возвращает оных хозяевам зимой, если будут живы, а если падут у бека, то бек вознаграждает за них хозяев. От состоятельных богатых райятов бек брал скотины от 1 по 6 штук»¹.

Вовлечение Дагестана в русло экономического развития России привело к усилению товарно-денежных отношений, что создавало стимул к расширению сельскохозяйственного производства. Возрастала роль денег. Приспосабливаясь к изменяющимся условиям, феодалы прибегали к увеличению податей и повинностей, а также к сокращению крестьянских наделов за счет захвата общинных земель.

Поверенные крестьян селения Шамхал-Янги-Юрт сообщили членам сословно-поземельной комиссии в 1884 году, что их бек прежде получал из общественных пахотных земель только четыре узденские доли, а потом силою стал брать для себя шестнадцать долей пахотной земли и столько же долей воды из канавы, проведенной крестьянами. Бек брал в неограниченном количестве покосы, чем очень сильно стеснял крестьян¹⁰.

Поверенные селения Кумторкала сообщили, что раньше для бека они всем обществом 1 день пахали и 1 день жали, больше ничего не делали. «При русском управлении, - сказано в документе, - нас стали заставлять работать еще третий день для кошения бекских покосов и стали брать кент-ясак (с имеющих овец 20 и больше по барану с барашком)»¹¹.

Увеличивалась феодальная рента и в зависимых селениях Южного Дагестана, особенно в Кайтаго-Табасаранском округе. Об этом говорят многочисленные крестьянские жалобы. Так, например, если раньше на бекских полях крестьяне работали на пахоте по одному дню, то к концу XIX в. помещики стали требовать работать по три дня. Беки также произвольно увеличивали количество дней жатвы и сенокосения на своих землях. Если раньше в обязанность крестьян входило привозить бекам по одной арбе дров, то в конце XIX - начале XX в., те стали настаивать, чтобы привозили по две арбы. Помимо увеличения существовавших повинностей беки вводили новые, которых не было раньше. Так, райяты Кайтаго-Табасаранского округа жаловались на то, что беки заставляют их выжигать уголь, этой повинности раньше не существовало¹².

Размеры повинностей всецело зависели от воли беков. Если беку требовалось для своих нужд 40 арб дров, то он требовал с райят именно такое количество, а не то, которое было указано в ведомости, составленной в 60-е годы XIX в.¹³

Дербентская сословно-поземельная комиссия, работавшая в Дагестане в 50-е годы XIX в., зафиксировала, что в шести бекских селениях Северного Табасарана - Рукеле, Куркаке, Вартатиле, Араке, Хучни, и Цуртиле, вся повинность крестьян в пользу беков состояла в трехдневной работе на них¹⁴. В начале XX в. в этих селениях существовало уже «множество разнообразных податей, повинностей и произведениями земли и работами»¹⁵.

Помимо увеличения повинностей беки стремились к расширению барщины запашки за счет зависимого крестьянства. В материалах Комиссии для определения личных и поземельных прав высшего сословия во владении Тарковском, ханстве Мехтулинском и наместстве Присулакском, созданной в 60-е годы XIX в., отмечается, что «другие же из земледельцев вызвали претензии живущих на их землях поселян тем, что стали расширять свое собственное хозяйство и через это уменьшили как пространство земель, находившихся до того в пользовании поселян, так и количество воды, служившей прежде для орошения поселянских посевов»¹⁶. Как отмечал член Сословно-поземельной комиссии Южного Дагестана майор Симонов, «в Южном Дагестане беки не только увеличивали постоянно повинности с поселян подвластных им деревень, но совершалось даже вновь порабощение свободных жителей в пользу беков»¹⁷. Это не могло не вызвать сопротивления крестьян, о чем будет сказано в специальной главе.

В начале XX в. комиссия, собиравшая материалы о сословно-поземельных отношениях в Дагестанской области для подготовки крестьянской реформы, все повинности, отбываемые бекам зависимым крестьянством, оценила в денежном выражении.

Вот как выглядели крестьянские повинности в 1910 г. по данным Сословно-поземельной комиссии.

Степень обложения повинностями крестьян в Кайтаго-Табасаранском округе - 5р.53к., в несколько раз выше, чем в других округах. На втором месте по тяжести феодальных повинностей стоял Кюринский округ - 2р.44к. Жители двух зависимых селений Самурского округа платили 2р. 18к. каждый дым. Как видно из

таблицы, самые незначительные повинности были в Казикумухском округе, они достигали всего 8,5 коп., т.е. фактически носили чисто символический характер. На Темир-Хан-Шуринский округ приходилось почти половина зависимых крестьян области, но размер повинностей бекам был здесь сравнительно невелик и был почти в шесть раз меньше, чем в Кайтаго-Табасаранском округе. 72 дыма зависимых крестьян Аварского округа отбывали повинности, оцененные комиссией по 1 рублю в год.

Таблица¹⁸ № 54

Повинности зависимых крестьян Дагестанской области в денежной оценке в 1910 г.

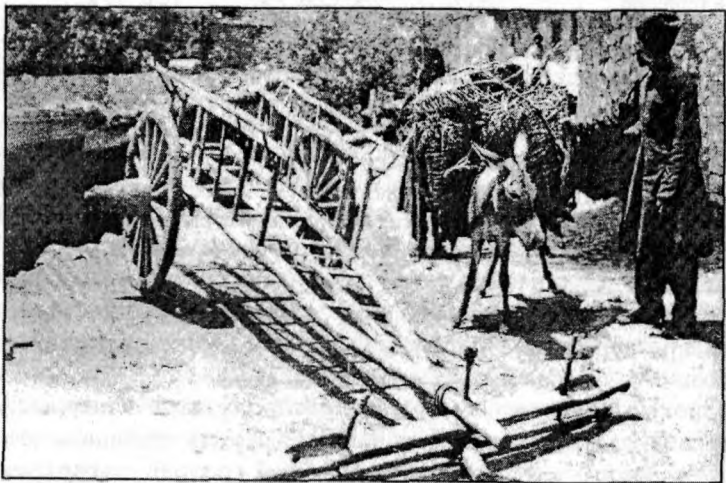
Округа	Число зависимых дымов	Оценка всех повинностей, отбываемых бекам ежегодно каждым селением	Средний размер повинности отдельных дымов по каждому селению в денежной оценке
1. Темир-Хан-Шуринский	65530	6114 р. 80 к.	93 к.
2. Кайтаго-Табасаранский	3362	18612 р. 10 к.	5 р. 53 к.
3. Кюринский	1929	4725 р. 9 к.	2 р. 44 к.
4. Казикумухский	842	71 р. 30 к.	8,5 к.
5. Самурский	291	635 р. 65 к.	2 р. 18,4 к.
6. Аварский	72	72р.	1 р.
Итого	13026	30230 р. 94 к.	2 р 32 к.

Как видно из таблицы, в наиболее тяжелом положении находились зависимые крестьяне Кайтаго-Табасаранского округа. Этот округ был в социальном отношении наиболее взрывоопасным. Стремление крестьян освободиться от феодального гнета выливалось в разнообразные формы борьбы, вплоть до убийства наиболее ненавистных феодалов. За исследуемый нами период в этот округ неоднократно вводились воинские части для подавления выступлений райят, о чем будет сказано ниже. Постоянные жалобы крестьян на непомерность налогов и повинностей говорят о возрастании в конце XIX - начале XX в. налогового гнета.

§ 2. Государственные повинности

Выше мы говорили о том, что государство облагало крестьян как натуральными повинностями, так и денежными налогами.

В Дагестане как и на всем Северном Кавказе в пореформенный период была проведена унификация налоговой системы. Податная система приобрела универсальный характер. Начиная с 60-х годов до конца XIX в. основным государственным налогом в Дагестане была подымная подать. Ее размер колебался от одного рубля до трех рублей на двор. Подымная подать падала исключительно на податное сословие, которым являлось крестьянство как феодально-зависимое, так и свободное. Феодалы, офицеры, муллы, должностные лица колониальной администрации обладали налоговым иммунитетом. При обложении отдельных единиц подымной податью не принималось во внимание соответствие размеров подати с платежеспособностью населения. Таким образом, государственное налогообложение Дагестана в конце XIX в. было неравномерным, вся тяжесть налогов падала на малообеспеченные слои населения, что характерно для феодальных отношений.

Распространенный способ перевозки грузов в горах.

Наряду с подымной податью с 60-х годов XIX в. был введен земский сбор, размер которого колебался от 5 рублей до 15 коп. со двора в год¹⁹. Его целью было удовлетворение как общегосударственных, так и местных нужд.

В 80-е годы в правительственных сферах обсуждался вопрос о привлечении к воинской повинности инородцев. После оживленных дискуссий по этому вопросу было решено заменить на Северном Кавказе воинскую повинность воинским налогом. Обучать воинскому делу и снабжать оружием воинственные и лишь недавно усмирившие народы посчитали нецелесообразным.

Воинский налог был установлен с 1887 года. Его размер повсеместно составил 35 коп. с каждого мужчины.

Таким образом, в конце XIX в. дагестанское крестьянство платило 3 вида государственных денежных налогов: подымную подать, земский сбор и воинский налог.

Эти налоги тяжелым бременем ложились на крестьянство, особенно на его малообеспеченные слои. Они пагубно отражались на их экономическом положении. Наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков отмечал, что последствием экономической политики, возложившей всю тяжесть податного бремени на крестьянское хозяйство, является малочисленность рабочего скота, примитивность сельскохозяйственных орудий труда, прогрессирующее уменьшение урожайности земли²⁰.

Крестьянство было не в состоянии платить все налоги. Подорывались его производственные силы, год от года росли недоимки, что обостряло противоречия в обществе.

Выше мы говорили, что принцип неравномерного распределения налогов, когда вся их тяжесть падала на малообеспеченные слои населения, характерен для феодальных отношений. Для капиталистических отношений характерен принцип подоходного налога, когда налогами облагаются все сословия.

В рассматриваемое нами время была проведена реформа податной системы, в результате которой подымная подать была заменена поземельным налогом.

В 1899 г. специальная комиссия выработала, законопроект о преобразовании существовавший в Закавказском крае податной системы. Этот законопроект был рассмотрен в Государственном совете и 12 июня 1900 г. утвержден царем.

— Согласно новому закону; 1) с 1 января 1901 г; отменялись взимаемая на Кавказе подымные, а также разного рода поземельные подати, и взамен их устанавливались государственная оброчная подать и поземельный налог; 2) привлекались к расходам на земские повинности, наряду с землями сельских обществ, земли частных лиц к составу этих обществ принадлежащих, а также владения высших сословий. Как отмечалось в законе, меры эти имели целью распределить равномерно бремя поземельных платежей, ввести в податное обложение края необходимую справедливость²¹.

Государственную оброчную подать необходимо было платить со всех казенных земель, состоящих в постоянном пользовании крестьян.

Государственный поземельный налог платили со всех других земель, кроме состоящих в непосредственном распоряжении казны, т.е. земель частных землевладельцев, разных учреждений, а также с земель крестьян, получивших эти земли в надел или постоянное пользование из владений помещичьих.

Оба эти налога должны были взиматься следующим образом: каждые три года законодательным порядком устанавливалась сумма государственной оброчной подати, которую должна была уплатить Дагестанская область. Таким же образом и на тот же срок определялась сумма поземельного налога. Далее Областное присутствие по раскладке поземельных сборов распределяло эту сумму по округам. В свою очередь, окружные присутствия распределяли назначенные на округ суммы между отдельными платежными единицами.

В первое же после принятия закона трехлетие (1901-1903 гг.) Дагестанская область должна была уплатить поземельного налог 13244 рубля из расчета 3,3 копейки с каждой из 401.329 десятин земли, подлежащих обложению. Кроме того, область должна выплатить 206.000 рублей государственной оброчной подати.

Произошли изменения и в земских сборах. Согласно закону от 12 июня 1900 года земские сборы, как и поземельный налог, устанавливались каждые три года. Те, кто платил поземельный налог, платили в земскую кассу по 4 рубля 50 коп., те же, кто был обложен оброчной податю, платили земские сборы пропорционально окладам этой подати.

Воинский налог в начале XX в. остался без изменения и по-прежнему составил 35 коп. с каждого мужчины. Помимо трех указанных налогов существовали так называемые мирские сборы, составлявшие в начале XX в. по 2-3 руб. со двора²².

Что представляли собой мирские сборы в Дагестане? В исторической литературе ответа на этот вопрос нет. В России мирские сборы с крестьян шли на жалование сельскому начальству, на починку и постройку запасных сельских хлебных магазинов, на карательных при церквях, на исправление натуральных повинностей наймом или подрядом, когда крестьяне не могли исполнить их сами⁷¹. Как отмечает Н.М. Дружинин, мирские сборы в России «номинально были или денежной заменой натуральных повинностей, или дополнительной оплатой за выполнение общественных обязанностей крестьянскими выборными»²⁴. Как же обстояло дело в Дагестане? По нашему мнению, мирские сборы здесь могли предназначаться для содержания сельского управления, размежевания земель и т.д. В исследуемое нами время при подавлении антиправительственных выступлений крестьян в качестве наказания власти назначали правительственного старшину с содержанием за счет провинившегося сельского общества. На это также могли идти мирские сборы.

Помимо денежных сборов в конце XIX - начале XX в. дагестанские крестьяне выполняли целый ряд натуральных повинностей государству. Почти все повинности, кроме дорожной, служили для армейских потребностей. Главное место среди них занимали подводная и конная повинности, отрывавшие крестьян от хозяйства на длительные сроки. Подводы брались для передвижения войск, полковых и гарнизонных работ, а также для перевозки провианта²⁵. Квартирная или постоянная повинность включала в себя содержание на постое воинских чинов, снабжение в известных случаях квартирующихся войск провиантом и фуражом, отвод и наем пастбищ и мест для лагерных стоянок²⁶. На крестьянах лежало и содержание в исправности дорог, а равно и конвоирование проезжающих и транспорта.

Натуральные государственные повинности были для крестьян обременительными, подрывали их хозяйство.

Суммируя общие средние размеры всех податей и сборов, мы можем сказать, что средняя величина денежного обложения сво-

бодного крестьянства Дагестана составляла 6-8 рублей в год. Положение феодально-зависимого крестьянства было еще тяжелей, ему приходилось помимо государственных отбывать и феодальные повинности.

Показателем несоответствия норм государственного обложения и крестьянской платежеспособности является рост недоимок. Если в 1892 г. недоимки составляли 66.337 руб., то в 1908 г. они уже составили 438.708 рублей²⁷.

Таким образом, изучение государственной налоговой политики и частновладельческих повинностей крестьян на рубеже XIX-XX вв. позволяет сделать следующие выводы.

Феодальные повинности крестьян являлись реализацией феодальных прав беков на землю и на экономическое принуждение крестьян. Увеличение феодальной ренты как в виде податей, так и в виде повинностей вело к подрыву феодального способа производства.

Реформа государственного налогообложения, проведенная на рубеже XIX-XX вв., призванная более равномерно распределить налоги между сословиями, ожидаемого облегчения для крестьян не принесла. В особенно тяжелом положении под двойным налоговым прессом оказались феодально-зависимые категории дагестанского крестьянства. Результатом этого явился рост недоимок и социальной напряженности в обществе.

¹ Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Дагестанская область. Тифлис, 1890. с. 126.

² Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890. с. 159.

³ Там же ...с. 158-159.

⁴ Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890, №.167-185.

⁵ Свод статистических... Тифлис, 1890, с. 167-169.

⁶ Таблица 51 составлена нами на основании материалов Свода статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890

⁷ История Дагестана. Т 2-, М., 1968. С. 185.

⁸ Таблица составлена нами на основании данных Свода статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавка-

зья. Тифлис, 1890 и Временной Дагестанской комиссии по подготовке проекта о ликвидации зависимых отношений. - РГИ А Ф.718. Оп. 1, Д.758.

⁹ ЦГИА Грузии. Ф.416, Оп. 3. Д.1224. Л.397.

¹⁰ ЦГА РД. Ф.90. Оп.1. Д.6. Л.6.

¹¹ ЦГА РД. Ф.90. Оп.1. Д.6. Л.14.

¹² Там же. Ф.150.Оп.1. Д.8. Л.2.

¹³ РГИА Ф. 1276. Оп.1. Д.135. Л.760..

¹⁴ Там же. Д. 27. Л. 136.

¹⁵ Рукоп. фонд. Ф.1. Оп. 1. Д. 215. л. 16. Справка к законопроекту о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа от беков и кешкелевладельцев.

¹⁶ ЦГИА Грузии, Ф.416, Оп. 2, Д. 157. Л.31.

¹⁷ Рукоп. фонд Ф.1., Оп. 1. Д.25. Л.17.

¹⁸ Таблица составлена нами на основании данных Ведомостей повинностей Дагестанской области и Закатальского округа, приложенных к проекту Положения о прекращении зависимых отношений поселян к бекам который был подготовлен на основании материалов Сословно-поземельной комиссии. ЦГИА Грузии Ф.416. Оп. 3. Д.137.

¹⁹ Крестьянство Северного Кавказа и Дона в период капитализма. Ростов-на -Дону, 1990. С. 42.

²⁰ ЦГА РД Ф. 80. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

²¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1900. № 73. С. 1621.

²² Даниялов Г.-А.А. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX -начале XX в. Махачкала, 1970. С. 125.

²³ Полное собрание законов II. Т. VIII. № 6592.

²⁴ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. М., 1946. Т. 1. С. 330.

²⁵ Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961. С. 128.

²⁶ История крестьянства России с древнейших времен до 1917 г. Т. 3. М., 1993. С.372.

²⁷ Данные взяты из Обзоров дагестанской области за 1892 т 1908 гг. Темир-Хан-Шура, 1893 и 1909гг.

Глава IV

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.

Политика, проводимая царизмом в Дагестане в области сословно-поземельных отношений на рубеже XIX и XX вв., уходит корнями в более ранний период истории. Коротко осветим наиболее важные моменты истории этого вопроса, без чего трудно понять политику царских властей в исследуемый нами период.

После подавления национально-освободительного движения горцев Дагестана, царские власти столкнулись с целым комплексом вопросов, которые надо было здесь решать. Одним из таких вопросов был сословно-поземельный.

Царские чиновники отмечали, что после войны горские народы стали стремиться к точному определению сословно-поземельных прав и отношений. По их мнению, поземельные споры породили вопросы о сословных правах феодальных правителей, так как эти права во многих отношениях служили источником прав и поземельных, и на отбывание сельскими общинами повинностей.

При решении аграрного вопроса кавказская администрация столкнулась с целым рядом трудностей. Применять к горскому населению соответствующие общие законоположения империи не представлялось возможным, так как здесь сословие-поземельные отношения своей разнообразностью и своеобразием отличались от русских. Поэтому наместник Кавказа признал необходимым учредить особые сословно-поземельные комиссии, как «такие специальные учреждения, которые занялись бы делами исключительного этого рода, выяснив предварительно основания сословно-поземельных прав»¹.

На Северном Кавказе для решения земельного вопроса в 60-е годы XIX в. были учреждены Терская, Закатальская, Сухумская сословно-поземельные комиссии².

Целый ряд сословно-поземельных комиссий были созданы в Дагестане. Первая по времени создания комиссия называлась «Кумыкский комитет по правам личным и поземельным» и была учреждена в 1860 г. Последняя в исследуемый нами период сословно-поземельная комиссия была учреждена в 1908 г. и называлась «Временная областная комиссия».

В задачу комиссий входил сбор материала по сословно-поземельным отношениям. Они должны были потребовать у феодальных властей поколенную роспись своего рода с обозначением боковых линий, такие же росписи должны были представить джанкабеки от владетельного дома и его боковых линий. Доказательствами поземельных прав и владельческих отношений к крестьянам комиссии должны были принимать в отношении населенных земель - действительное владение или пользование ими по праву наследования, приобретения покупкою, меною, даром и предоставлением от царского правительства, подкрепленное свидетельством соседних землевладельцев и почетных представителей тех сельских обществ, расположенных близ владельческих земель³.

При работе над определением поземельных прав комиссии различали отношения феодалов к крестьянам, вытекающие из прав землевладения и отношения, вытекающие из прав присвоенных правителями деревень. Первые права члены комиссий называли поземельными, а вторые - бекскими.

Как отмечали чиновники, местное население называло оба права бийликом. Но оно далеко не считало их равными⁴.

При решении аграрного вопроса в Дагестане постоянно возникали разногласия между феодалами и крестьянами при перераспределении земельного фонда. В таких ситуациях администрация прибегала к соглашению - маслаату между беками и крестьянами. В отчете за 1863-1869 гг. наместник доносил верховной власти - по Кумыкскому округу по недостатку исторических и документальных данных, которые смогли бы служить основанием для закрепления за высшим сословием присвоенных им себе прав на землю, был избран более всех других способов гарантирующий безобидное для обеих сторон решения дела, способ взаимного соглашения⁵. По мнению наместника, «соглашение отвечает духу вековых традиций горских народов, в глазах их безапелляционно и наиболее уважаемо и почитаемо ими»⁶.

Проводником такой политики правительства на Северном Кавказе стал начальник Терской области граф М.Т. Лорис-Меликов. Он обладал необходимым дипломатическим чутьем и пользовался большим влиянием среди кумыкского дворянства⁷. Оценивая его деятельность на этом поприще, М.М. Ковалевский писал, что поземельное устройство горских народов составляет одну из видных сторон его государственной деятельности⁸. Он отмечал редкую, по его мнению, в России обстоятельность, с которой изучено было назначенной графом комиссией сословное и имущественное устройство горцев. Наисложнейший вопрос земельного права был разрешен к обоюдному согласию населения, считает М.М. Ковалевский, во многом благодаря осмотрительности и политическому такту М.Т. Лорис-Меликова⁹.

При проведении аграрной реформы на Северном Кавказе правительство положило в ее основу проект главнокомандующего на Кавказе князя - Орбелиани, по которому общинная форма землевладения сочеталась с частной.

Часть земли была отдана сельским общинам, как юридическому лицу, с правом временного использования¹⁰. Правительство не собиралось закреплять за сельскими общинами эти земли на праве полной собственности, оставляя этот вопрос открытым. Часть земель была закреплена за высшим сословием.

Нам представляется интересным сопоставить решение аграрного вопроса в Дагестане с тем, как он решался правительством у других народов Северного Кавказа в пореформенный период. В таком разрезе этот вопрос в дагестанской исторической литературе еще не ставился.

При решении аграрного вопроса на Северном Кавказе администрация руководствовалась тем, что земля здесь является казенной. В одних случаях она открыто заявляла об этом, в других - действовала более завуалировано.

Так, при проведении реформы в Кабарде было объявлено, что «земля, занимаемая жителями на плоскости, есть казенная»¹¹. Эту «казенную» землю администрация по своему усмотрению распределяла между кабардинскими селениями на правах общинного владения, а также наделяло землей кабардинских дворян-уорков на праве частной собственности.

При проведении реформы в Осетии, в Тагаурской ее части, администрация также утверждала, что земли здесь являются казенными, а первоначальной формой землевладения и землепользования была форма общинная. Владельческие права осетинских старшин - алдаров администрация не признавала. Они были уравниены в правах, за некоторым исключением, с простыми крестьянами - фарсаглами и пользовались землей на общинном праве¹².

Такая политика царизма мотивировалась якобы желанием поддержать «черный» народ, исповедывавший христианство, в его стремлении освободиться от владельцев - мусульман¹³.

Иначе обстояло дело в Дагестане. Здесь правительство не решилось объявить земли казенными, оно признало феодалов землевладельцами, а повинности крестьян - платой за пользование землей. Осторожность, проявленная правительством в этом вопросе, объясняется, на наш взгляд, следующими соображениями.

Во-первых, власти не могли не считаться с тем, что дагестанские феодалы были влиятельной силой, стояли во главе политически независимых феодальных владений. Их никак нельзя было равнять в правах с теми же алдарами, которые по существу являлись осетинской общинной знатью.

Во-вторых, власти предпочитали действовать осторожно в крае, который был очагом многолетней изнурительной войны, еще не остыл от военных действий и считался беспокойным.

В результате аграрных реформ администрация закрепила за феодалами Дагестана и Кабарды половину земельного фонда, причем лучшей земли. Характерным является то, что в ходе реформ администрация отобрала у местных народов большое количество земель, объявив их казенным фондом.

Ранее мы говорили о том, что аграрная реформа 60-х годов XIX в. в Дагестане была проведена у северных кумыков. Неопределенность сословно-поземельных прав остального Дагестана вызывала напряженность в отношениях между сословиями, о чем с тревогой сообщал Главнокомандующий Кавказской армией в письмах к военному министру от 14 мая 1869 г.¹⁴

Для разбора сословных и поземельных прав в Южном Дагестане, где находилась значительная часть зависимого крестьянства области, в 1869 г. была создана Особая сословно-поземельная комиссия. Это была вторая попытка решения сословно-поземельного

вопроса в этой части области. Первая - неудачная - была предпринята в конце 40-х, начале 50-х годов XIX в. Дербентской комиссией, призванной разработать вопрос о применении рескрипта 6 декабря 1846 г. в Южном Дагестане.

За 12 лет работы Южно-Дагестанская сословно-поземельная комиссия собрала обширный материал и в 1881 г. представила «Проект положения о поземельном устройстве поселян Южного Дагестана», но этот «Проект» не был утвержден вышестоящими властями. И в 1883 г. комиссия была ликвидирована³.

Такова вкратце предыстория аграрной политики царизма в Дагестане. Посмотрим, какова была эта политика в 80-е и 90-е годы XIX в.

§1. Деятельность сословно-поземельных комиссии в 80-е и 90-е годы XIX в.

80-е годы XIX в. в характеризуются усилением ультраправого реакционного крыла правительственного аппарата. 29 апреля 1881 г. был издан манифест, провозгласивший незыблемость основ самодержавия, что означало отказ от либерального курса.

Дворянство, которое в период проведения буржуазных реформ поролось за такой путь их осуществления, при котором максимально сохранились бы феодально-крепостнические пережитки и выступавшее в течение всего пореформенного периода за возврат к дореформенным порядкам, получило возможность приступить к осуществлению своих реакционных притязаний.

В 80-е годы резкие формы принял «старый национализм»¹⁶ самодержавия. Четко проявилось насильственная русификаторская политика царизма, гонения обрушились на национальную культуру, населявших Россию народов. Широкое развитие получила великодержавная реакция на окраинах, в том числе и в Польше и Финляндии.

Царизм не обошел своим вниманием и Кавказ. Одним из результатов усиления реакции было то, что пределы власти наместника кавказского с целью централизации были ограничены. Наместничество на Кавказе было упразднено, вместо наместника указом

царя от 1 января 1882 г.¹⁷ был назначен главноначальствующий гражданской частью на Кавказе.

При утверждении должности главноначальствующего выбор царя пал на генерал-адъютанта А.М. Дондукова-Корсакова. По его приказу от 27 июня 1883 г. Кавказское военно-народное управление было упразднено, а состоявшие в его ведении губернии и областные управления должны были подчиниться непосредственно главноначальствующему гражданской частью, т.е. его действия распространялись на весь Кавказ.

В Дагестане им были осуществлены следующие преобразования:

1) были упразднены должности командующего войсками и начальников отделов, штаб войск области и Южно-Дагестанская сословно-поземельная комиссия.

2) управление областью было вверено военному губернатору, с двумя помощниками.

3) в Гунибском и Андийском округах были образованы окружные управления.

4) Дербентское градоначальство и существовавшее при нем особое управление было упразднено; та часть, которая не входила в состав г. Дербента, была присоединена в Кюринскому округу¹⁸.

В 80-е годы XIX в. - период реакции, министром финансов был поднят вопрос о том, чтобы с целью экономии упразднить Дагестанскую область, присоединив ее южные округа (Кайтаго-Табасаранский, Самурский и Кюринский) к Бакинской губернии, а все остальные к Терской области¹⁹.

Это предложение встретило возражение со стороны главноначальствующего, который отмечал, что из всех местностей Кавказского края именно Дагестанская область удовлетворяет тем условиям, которые требуются для установления самостоятельной административной единицы, ибо Дагестан имел естественные географические границы, ограниченные морем и горными хребтами, население его представляло почти однородную массу по культурному развитию, религии, характеру и нравам. Таким образом, Дагестан составлял совершенно самостоятельное целое в географическом, этнографическом и в историческом отношении и дробить его было нецелесообразно. Помимо этого главноначальствующий считал, что разделение области может иметь опасные последствия, ибо

труднее будет контролировать население, которое, по его мнению, отличается энергией, храбростью и предприимчивостью, и оно лишь 25 лет назад сложило оружие после полувековой упорной борьбы²⁰.

Предложение министра финансов о разделении Дагестана не было поддержано в Государственном совете.

Недоверие к дагестанцам было проявлено также в связи с вводом воинской повинности на Кавказе. Этот вопрос был поднят военным министром после упразднения наместничества. Главнначальствующий представил проект, одобренный царем, по которому к 1 января 1887 г. введение воинской повинности на Кавказе должно было быть завершено²¹. Но А.М. Дондуков-Корсаков считал нецелесообразным распространять эту меру среди кавказских мусульман. Во-первых, он считал опасным распространять военное образование среди горской массы, знакомить ее с новым усовершенствованным оружием и создавать среди враждебного населения огромный контингент, прошедший правильную школу военной подготовки²².

Во-вторых, главнначальствующий отмечал, что существует «нескрываемое несочувственное отношение всего туземного населения края к ожидаемому введению всеобщей повинности, могущее проявиться открытым неудовольствием»²³.

Несмотря на доводы главнначальствующего, военное министерство все-таки пошло на ввод воинской повинности в мусульманской части Кавказа, но подошло к этому дифференцированно. Так, если кабардинцы и балкарцы в 1887 г. были привлечены к отбыванию воинской повинности²⁴, то дагестанские народы вместо этого были привлечены к уплате особого денежного сбора, и такое положение сохранялось до революции. В этом также проявился особый подход по отношению к Дагестану. В связи с обсуждением в 80-е годы XIX в. в высших правительственных сферах вопроса о введении воинской повинности на Кавказе нас заинтересовало соображение, высказанное в 1884 г. на заседании высочайше утвержденной комиссии по применению Устава о воинской повинности к населению Кавказа и Закавказского края. Оно сводится к следующему, как предполагали члены комиссии обязательное распространение воинской повинности на горское население Северного Кавказа и Дагестана может вызвать стремление горцев к выселе-

нию из пределов империи и даже вооруженное восстание. Такое предполагаемое развитие событий члены комиссии предлагали использовать следующим образом: с одной стороны обезоружить население, а с другой - удалить «неблагонадежные в политическом отношении племена» с тем, чтобы землями, оставленными выселяющимися, увеличить земельные наделы станичных казаков и тех горцев, которые останутся на местах настоящего жительства²⁵.

Известно, что до середины 60-х годов XIX в. царское правительство придерживалось политики массового переселения горцев Северного Кавказа в Турцию²⁶. Позже, с развитием на Кавказе капиталистических отношений, требовавших рабочей силы в промышленности и в сельском хозяйстве, правительство отказалось от этой политики. Но в правительственных кругах продолжали существовать сторонники необходимости выселения с Кавказа мусульманского населения, если не всего, то по крайней мере значительного количества. Приведенная выше выдержка из протокола заседаний комиссии по военной повинности является проявлением таких тенденций в правительственных кругах. В 80-90-е годы XIX в. с новой силой заставила говорить о себе проблема сословно-поземельного устройства дагестанских народов. Это объяснялось, на наш взгляд, двумя причинами. Во-первых, усилилось социальное напряжение в дагестанских селениях, возрос антагонизм между беками и райятами. Во-вторых, в условиях реакции некоторые центральные ведомства стали требовать объявить земли в Дагестане казенными, т.е. сделать шаг, на который не осмелились пойти власти в эпоху реформ 60-х годов. Остановимся на этих двух моментах.

Официальная политика властей по поддержке бекского сословия, сохранению за ним права взимать подати с зависимого населения привела к тому, что беки стали в Дагестане могущественной силой. Их права по отношению к крестьянам ничем не регламентировались и не были ограничены.

Как отмечал М.Н. Кучаев, «заботы правительства направлены были преимущественно к созданию имущественных и сословных прав высших сословий, вопрос же об обеспечении быта поселян имел второстепенное значение и ему отведена роль подчинения и зависимая от главного предмета»²⁷.

Половинчатость реформ 60-х годов привела к тому, что, пользуясь неопределенностью сословно-поземельных отношений, беки закрепили за собой, большое количество лучшей земли. Изданная в 60-е годы XIX в. инструкция узаконила повинности крестьян в пользу беков без точного определения их размеров. Это давало бекам возможность произвольно увеличивать размер повинностей, что вело к усилению антифеодальной борьбы.

Обострение классовых отношений не могло не вызывать беспокойства администрации, сознававшей, что причиной этого была неопределенность сословно-поземельных отношений.

Сословно-поземельная комиссия 1883 г.

Выше мы писали о деятельности Южно-Дагестанской сословно-поземельной комиссии, собравшей большой добротный материал. Но проект, предложенный комиссией, не был реализован, и она была ликвидирована, так же как Сухумская и Закатальская сословно-поземельные комиссии. Вместо этих комиссий приказом от 27 июля 1883 г. главноначальствующий образовал «Комиссию для окончания сословно-поземельных дел в местностях, состоящих в ведении военно-народного управления», которая подчинялась непосредственно ему²⁸.

Председателем был назначен Бакрадзе, который до этого возглавлял Закатальскую комиссию. Вновь учрежденная комиссия должна была, по мнению А.М. Дондукова-Корсакова, посылать своих членов на места, где они при содействии местной администрации обязаны были большую часть года - весенние, летние и осенние месяцы, собирать материал о сословно-поземельных отношениях. Зимой все члены комиссии собирались в Тифлисе, разбирали и приводили в порядок материалы, собранные на местах²⁹. Такой метод работы привел к тому, что комиссия, как коллегиальный орган, фактически перестала существовать. Видя это, главноначальствующий предложил ликвидировать эту комиссию и заменить ее чиновниками особых поручений, а для делопроизводства и окончательной разработки сословно-поземельных вопросов учредить при канцелярии сословно-поземельное отделение³⁰.

Это предложение А.М. Дондукова-Корсакова обсуждалось в Главном штабе и было отклонено. Как отмечалось в докладной записке по Главному штабу, «коллегиальный порядок производства дел в комиссии, за успешным ходом которых ответственным лицом

был председатель комиссии, более обеспечивал правильность решений различных вопросов при определении прав населения на землю, чем обыкновенный канцелярский порядок»³¹.

Таким образом, комиссия была сохранена и продлила работу в Дагестане.

В 80-е годы XIX в. Министерством государственных имуществ был поднят вопрос о передаче земель Дагестанской области в его владение, т.е. о признании земель - казенными. Это породило оживленную дискуссию между петербургской и кавказской администрациями.

При обсуждении этого вопроса в Совете главноначальствующего уполномоченный министра государственных имуществ на Кавказе высказал свое особое мнение. Он считал необходимым передачу в свое министерство не только казенных, а вообще всех земель, входящих в состав территорий военно-народного управления включая Дагестан³². Это мнение уполномоченного министерства государственных имуществ основывалось на следующих соображениях:

1) не смотря на значительный период времени, протекшего со дня окончательного покорения Кавказа, и целый ряд попыток со стороны администрации, поземельный вопрос в местностях военно-народного управления до сих пор не получил разрешения. Между тем обширные площади лесных дач и других угодий не охраняются и не приносят доход.

2) В завоеванных мусульманских провинциях Кавказского края царствует в отношении землевладения невыразимый хаос. Расхищение государственных имуществ, находящихся в этих провинциях, совершается в размерах превосходящих всякое вероятие. Частное землевладение продолжает возрастать с поразительной быстротой, в прямой ущерб крестьянского населения. Это есть следствие той, ныне непоправимой ошибки, в силу которой признание земельных прав частных лиц предшествовало признанию прав государственных»³³.

В этом особом мнении интерес представляет наблюдение уполномоченного государственных имуществ о «поразительно быстром росте частного землевладения в ущерб крестьянам», что свидетельствовало о глубоких процессах, происходивших в экономике пореформенного Дагестана.

Позиция уполномоченного государственных имуществ была поддержана представителями министерства внутренних дел и министерства финансов. Главнoначальствующего гражданской частью на Кавказе не убедили доводы представителей центральных ведомств о необходимости признать земли в Дагестане казенными.

А.М. Дондуков-Корсаков считал нецелесообразным передавать все земли в ведение Министерства государственных имуществ. Он отмечал, что «эта мера была бы в высшей степени опасною для провинций завоеванных и несправедливой по отношению к тем частям края, где русская власть водворилась постепенно, без пролития крови»³⁴.

Говоря о причинах замедления решения земельного вопроса, главнoначальствующий указывал на внешние обстоятельства, а именно восстание 1877 г. в Дагестане и Абхазии, эмиграцию абхазцев в Турцию и возвращение обратно.

Разногласия между представителями министерства и кавказской администрацией по вопросу принадлежности земель в Дагестане были предметом обсуждения Государственного совета. Не отрицая необходимости передачи казенных имуществ в ведение министерства государственных имуществ, Совет, находил возможным, совершить эту передачу лишь тогда, когда исследование поземельного строя местностей военно-народного ведомства выяснит, какие именно категории земель и лесных пространств должны быть признаны собственностью казны.

Совет признал, что радикальная перемена в поземельных делах может действительно вызвать колебания, весьма опасные в таком сложном деле³⁵. Этой точки зрения придерживался и Главный штаб.

В докладной записке по Главному штабу указывалось, что «признание всей территории области и отделов, состоявших в военно-народном ведомстве государственной собственностью вряд ли в настоящее время удобоисполнимо»³⁶.

Таким образом, в 60-е годы XIX в. и в последующий период царизм не решился применить в Дагестане радикальные меры в поземельном вопросе, объявив все земли казенными.

Тем не менее, на практике администрация часто прибегала к захвату крестьянских земель. Сословно-поземельная комиссия собрала большое количество показаний поверенных сельских об-

ществ об изъятии у них земель казной. Так, земли, принадлежавшие всему Даргинскому обществу, были отобраны казной под штаб-квартиру Самурского полка в Дешлагаре. Земли, оказавшиеся лишними, казна стала отдавать в откуп кайтаго-табасаранцам, поставив тем самым бывших хозяев земли в тяжелое положение³⁷.

Жители селения Хахита заявили комиссии, что окружным управлением у них была взята пастбищная земля «Атидапкан» для лошадей всадников управления, с тем чтобы джамаату платили по 30 руб. Требуют возвращения земель, так как деньги им не платят³⁸. Поверенные селения Губден показали, что у них два раза взяли земли и 300 и 400 дес. для штаба полка в Дешлагаре³⁹. Давая показания сословно-поземельной комиссии, крестьяне настаивали на том, что их имения были их полной собственностью, считали себя полными хозяевами своих земель, которые они могли продавать, завещать, дарить и т.д.

Дискуссия по закону давности владения. При определении комиссией сословно-поземельных прав народов Дагестана возник вопрос о том, применять или нет здесь закон о десятилетнем давностном владении.

Еще 21 июня 1871 г. в Положении Кавказского комитета было указано: «при распространении в 1864 г. на Закавказский край общего закона о десятилетней земской давности сделано изъятие из сего в отношении населенных имений, находящихся во владении частных лиц на правах бекских и на эти имения. Высочайше было повелено не распространять давность до особого о них постановления»⁴⁰. Но 21 июня 1887 г. по представлению главнoначальствующего император повелел: отменить этот закон и распространить закон о десятилетней земской давности на населенные имения, находящиеся во владении частных лиц на правах бекских в уездах Шемахинском, Шушинском, Нухинском и Ленкоранском после определения прав беков на имения⁴¹.

Военный губернатор Дагестанской области в 1883 г. дважды ходатайствовал о немедленном распространении на область закона земской десятилетней давности. Но главнoначальствующий отклонил ходатайство «впредь до окончания поземельного устройства населения»⁴².

Член сословно-поземельной комиссии полковник Симонов полагал, что при обсуждении дел давность владения землей, между

прочими мотивами, может и должна быть принимаема во внимание комиссией, но в настоящее время, до определения вообще прав населения Дагестана, принимать десятилетнюю давность владения землей за неоспоримое и достаточное доказательство права собственности считал преждевременным. Он считал, что в Дагестане происходило много незаконных захватов и отчуждения земли и поэтому здесь нельзя применять закон о десятилетней давности. «Введя этот закон, - считал Симонов, - казна навсегда потеряет право на земли, которые по своему характеру должны в нее поступить, а также создаются затруднения при устройстве и наделении землею местных безземельных крестьян или имеющих нищенские наделы»⁴³.

Несмотря на то, что главноначальствующий отклонил ходатайство дагестанского губернатора о распространении на область закона о давности владения, в 90-е годы XIX в. суды в своей практике признавали это право.

Решением Бакинского окружного суда, состоявшемся 20 марта 1895 г., за землевладельцем Темир-Хан-Шуринского округа князем Казаналиповым признано было право собственности по давности владения на принадлежащий ему участок земли мерой свыше 10000 дес.⁴⁴

Два года спустя, мировой судья Петровского мирового отдела своим решением, состоявшимся 22 января 1897 г., признал за жителем селения Тарки Темир-Хан-Шуринского округа Абдурегимом Омаровым право собственности по давностному владению на принадлежащий ему в том же округе участок земли, мерой 16 дес 1846 кв. саж.⁴⁵

В виду опасения, что случай этот может послужить прецедентом для будущей практики судебных решений, вопрос о возможности применения общегражданских законов к земской давности к землям Дагестанской области поступил на обсуждение состоящей при управлении главноначальствующего сословно-поземельной комиссии, которая решила вопрос отрицательно. Комиссия считала, что для силы давности необходимо владеть землей на праве собственности. В то время, как население Дагестана, при отсутствии

признанных на нем в законодательном порядке прав собственности на землю, владеет ими на правах постоянного пользования, по чему

и не может приобретать их в собственность по давности владения. Мировыми судьями предписывалось не принимать подобных дел к своему рассмотрению.

С этим мнением не был согласен старший председатель Тифлисской судебной палаты, считавший, что положение о нераспространении закона о давности в Дагестане должно быть подкреплено указанием на существование в самом законе соответствующего ограничения.

Из-за выявившихся разногласий вопрос о распространении закона о давности на Дагестанскую область и на Закатальский округ поступил на разрешение Сената.

15 октября 1907 г. Правительствующий сенат рассмотрел вопрос о том: применяется ли к землям, оставленным правительством во владении туземного населения Дагестанской области и Закатальского округа на прежнем основании, закон о давности владения.

Был принят указ, по которому общий закон о давности владения должен был применяться к землям, состоявшим во владении населения в Дагестане и в Закаталах⁴⁶.

Практическое применение этого закона зависело от признания или непризнания земель, которыми пользовались дагестанские крестьяне, их собственностью. Если суды в своей практике исходили из того, что крестьяне только пользуются землей, но не владеют ею, то указ Сената имел бы очень узкое применение, так как в Дагестане было очень мало земель, укрепленных на праве собственности.

В том случае, если бы суды стали рассматривать бесспорное и непрерывное в течение 10 лет владение жителей Дагестана и Закатальского округа их землями, как «владение в виде собственности», то тогда местное население, разобравшись в преимуществах такой практики начало бы укреплять свои земли в порядке давностного владения и поземельный вопрос мог бы разрешиться в процессуальном порядке, не ожидая законодательного своего решения.

Таким образом, практическое применение сенатского указа в Дагестане было ограничено до окончательного определения поземельных прав населения.

Запрещение отчуждения земель. В 70-е XIX в. годы кавказская администрация запретила населению Закатальского округа от-

чуждать земли посторонним лицам, ибо они могли считать себя вправе руководствоваться в отношении владения купленной землей только общими русскими законами о правах частной собственности, а это не устраивало власти, которые признавали за собой известные права верховного обладания землями Дагестана и Закавказского округа, откладывая окончательную формулировку этого права до издания соответствующего законодательного акта.

Для Дагестанской области кавказская администрация не издала такого общего воспрещения. Тем не менее, и здесь местная администрация твердо держалась взгляда, что лица, не принадлежащие к коренному населению области, не могут приобретать земли, состоящие во владении дагестанцев.

Не разрешая переход земель в посторонние руки, местная администрация для большей устойчивости сделок по отчуждению недвижимости, совершаемых между жителями Дагестана, установила порядок, по которому все сделки этого рода должны были вноситься в особые книги, заведенные при окружных словесных судах. Ввиду того, что действия этих судов распространялись только на местное население, то посторонним было затруднено приобретение в Дагестанской области недвижимости. С другой стороны, дагестанцы сами воздерживались от покупок земли в Дагестане из-за отсутствия законодательного определения земельных прав местного населения и возникавших в связи с этим опасений, что закон, который должны были принять в будущем, не обеспечит их права приобретателей. Поэтому, земли, приобретаемые в Дагестане, они старались укрепить в общем порядке, на праве собственности, например, путем назначения продаж за долги имений с публичных торгов. Это было возможно, поскольку на Дагестанскую область не распространяется изданный для Батумской и Карской областей 26 октября 1884 г. закон, по которому в этих районах не допускается продажа с публичного торга недвижимых имений, если владелец не имеет крепостного акта, совершенного на основе русских законов.

Ввиду такой возможности, в Дагестане образовалось некоторое число владений, укрепленных на праве собственности указанным способом.

В течение всего продолжительного периода изучения местного поземельного вопроса и подготовки законодательного решения на-

селение Дагестана в отношении принадлежавших ему земель пользовалось весьма широкими правами владения, пользования и распоряжения. Государство не присвоило никаких конкретных прав на земли дагестанцев. Не будь запрещения отчуждать земли посторонним лицам, местные земельные права имели бы в себе все признаки права собственности.

При существовании же этого ограничения земельные права населения Дагестана с официальной точки зрения являлись особым видом потомственного пользования. Официальная административная терминология не отличалась определенностью по этому предмету. В переписке по земельному вопросу наряду с выражением «пользование» встречаются и такие, как «владение» и «собственность». Позже, в 1903 г., главноначальствующий князь Г.С. Голицын запретил в определениях народных судов и других документах по поводу публичной продажи недвижимых имуществ употреблять выражение: «право собственности», которое при необходимости должно было заменяться термином - «право владения».

Дискуссия по «Проекту» 1898 года.

Вернемся к работе сословно-поземельной комиссии. Сбор материалов продолжался 15 лет, и в 1898 г. она предложила «Проект положения о поземельном устройстве государственных поселенцев Дагестанской области, водворенных на землях лиц высшего мусульманского сословия, а также находящихся в зависимости от беков и обществ», а также объяснительную записку к нему. «Проект» обсуждался в Совете главноначальствующего, который в значительной мере изменил его.

Так, если в «Проекте» комиссии предполагалось закрепить земли за крестьянами на праве частной собственности, то Совет предложил оставить эти земли на праве потомственного пользования. Если в «Проекте» комиссии крестьянам разрешалось продавать свою землю и односельцу, а с согласия общества - и жителю других сел, то Совет решил, что земли могут быть проданы только односельцу, во временное пользование, с согласия общества, утвержденного администрацией.⁴⁷

Как видно из поправок, внесенных Советом, предложенный им вариант «Проекта» был менее демократичен, не отвечал интересам крестьянства, а ограничения в продаже земли тормозили бы экономическое развитие области.

Отредактированный Советом главноначальствующего, проект был отправлен для обсуждения в Петербург. В ходе обсуждения «Проекта» были высказаны различные точки зрения. Министр земледелия и государственных имуществ в целом одобрил его, но считал, что приведение в жизнь этого положения должно происходить при участии его министерства⁴⁸.

Для нас представляет интерес точка зрения министра внутренних дел. В 1899 и 1900 гг. (время обсуждения «Проекта») этот пост занимал Д.С. Сипягин, который по оценке С.Ю. Витте был умный, знающий, но ультраконсерватор.⁴⁹

Д.С. Сипягин подверг «Проект положения» подробному анализу и раскритиковал ряд его статей. Министр признал положение дагестанских крестьян ненормальным, мало отличающимся от крепостного, усугубляющимся чрезмерными притязаниями беков. Сущность замечаний Д.С. Сипягина сводилась к следующему:

- 1)распространить действие «Проекта положения» на весь Дагестан, а не только на Кайтаго-Табасаранский и Кюринский округа;
- 2)отменить выкуп, как не отвечающий общему законодательству о крестьянах;
- 3)снять ограничения с развития арендных отношений внутри сельского общества;
- 4)отменить круговую поруку при уплате крестьянами денежных платежей при подворном землевладении;
- 5)осуществление «Положения» возложить на мировых посредников, а не на поселянских комиссаров, как это предлагалось в «Проекте положения».⁵⁰

В других частях Кавказа существовал институт мировых посредников, а не временных чинов поселянских комиссаров. В виду этого «Проект положения» был возвращен из Петербурга на Кавказ для доработки. Сословно-поземельная комиссия как самостоятельное учреждение была ликвидирована.

Особая временная комиссия 1901 г.

Поскольку при обсуждении «Проекта Положения» в Петербурге было сделано замечание, что остались неопределенными земельные права беков, то по предложению председателя сословно-поземельной комиссии Сандрыгайло в 1901 г. была создана Особая временная комиссия.⁵ Она должна была выяснить вопрос: должен ли распространяться на Дагестан рескрипт от 6 декабря 1846 г., т.е.

имеют ли беки право собственности на земли, занимаемые крестьянами.

Комиссия работала в Дагестане с апреля по сентябрь 1901 г. Из «рапорта» ее председателя начальнику канцелярии главноначальствующего следует, что, по его мнению, необходимо отвергнуть признававшиеся до сих пор права беков на наследованные имения, т.е. беки не являются собственниками земель, находящихся в пользовании жителей, платящих им повинности.

Населенных имений, по сведениям комиссии, в Дагестане не существовало, и в переписке не употреблялось далее само выражение - «населенные имения». По всем собранным сведениям, бекам давались деревни и то только в управление, с правом получения с них доходов, установленных обычаем. Вместе с деревнями давались им и кутаны. Сам способ отобрания и пожалования бекам деревень указывал на то, что такие пожалования ни в коем случае не могли давать бекам право собственности. Деревни отбирались не только главноуправляющим Грузией и Закавказским краем, но даже Военно-окружным начальником в Дагестане и дербентским комендантом, без утверждения этих распоряжений высшей администрацией⁵³.

По смыслу распоряжений, беки получали власть только над населением, никаких прав на земли, находящиеся в пользовании крестьян, беки не получали⁵⁴. Результаты работы этой комиссии также, как и предыдущей, были направлены в канцелярию главноначальствующего на Кавказе, где они должны были быть доработаны. Возглавивший кавказскую администрацию в конце XIX - нач. XX вв. князь Г.С. Голицин, бывший по словам С.Ю. Витте, крайне ограниченным и ультралиберальным,⁵⁵ не проявил заинтересованности в скорейшем решении сословно-поземельного вопроса в Дагестане. Таким образом, материалы, собранные комиссией и осевшие в канцелярии, пролежали там до революций 1905-1907 гг.

§ 2. Мероприятия царизма в аграрном вопросе в начале XX в. (1900-1917 гг.)

Податная реформа 1900 г. Начало XX в. ознаменовалось изменением в аграрной политике царизма в Дагестане. Здесь, как и на всем Кавказе, было решено провести податную реформу, которая, по мнению администрации, должна была стать «новым звеном объединения окраины с центром». ⁵⁶ Более подробно на этом вопросе мы останавливались раньше.

С 1 января 1901 г. подымная подать была отменена и введены государственная оброчная подать и поземельный налог. ⁵⁷

Обложив земли сельских обществ оброчной податью, власти тем самым признали их в принципе казенными. В этом законе получила выражение мысль о правах казны на дагестанские земли, возникшая как следствие широко распространенного убеждения в том, что в мусульманских странах поземельной собственности не существует, так как вся земля там принадлежит носителю государственной власти - шаху, султану и т.д. Выше мы уже писали о запрете дагестанским крестьянам отчуждать земли неодносельцам, в чём также проявлялись претензии казны на дагестанские земли.

Как сообщали податные инспектора в Бакинскую казенную палату, в Дагестанской области в 1900 г. насчитывалось 922.196 десятин, подлежащих обложению оброчной податью и 401329 десятин, подлежащих обложению поземельным налогом ⁵⁸, т.е. по реформе в принципе казенными было признано вдвое больше земель, чем в частном владении.

По реформе 1900 г. земли райятских селений были признаны частными, как отданные беками в пользование крестьянам, и на этом основании обложены поземельным налогом. Материалы же Особой временной поземельной комиссии, о чем мы писали ранее, не подтверждали прав беков на земли, которыми пользовались крестьяне.

Эта путаница сословных и поземельных прав на практике приводила к тому, что райяты после реформы 1900 г. должны были платить государственный поземельный налог, кроме этого отбывать повинности бекам, которые настаивали на том, что они являются собственниками земли. Ненормальное положение, сложившееся

между райятами и беками, приводило к многочисленным конфликтам, о чем подробно будет сказано дальше.

Все это вынуждало правительство снова вернуться к сословно-поземельному вопросу в Дагестане.

Аграрная политика И.И. Воронцова-Дашкова.

Начиная с 1905 г. аграрная политика царизма на Кавказе связана с именем **И.И. Воронцова-Дашкова**, который в этом году был назначен наместником. Восстановление наместничества было вынужденной мерой, на которую пошло правительство ввиду революционного брожения, охватившего Кавказ в годы первой русской революции.

Наместник обладал более широкими полномочиями, чем главноначальствующий. «Опыт централизации управления Кавказом из Петербурга, - отмечал в докладной записке И.И. Воронцов-Дашков, - с учреждением на месте должности главноначальствующего, продолжавшийся более 20 лет, дал печальные результаты» ⁵⁹. И далее: главноначальствующие имели возможность только возбудить вопросы пред надлежащими ведомствами, вести с последними длинную и почти всегда бесплодную переписку и отказываться от своих проектов, встречая в ведомстве явное несочувствие своим начинаниям. Проекты всех существенных для края реформ, намечаемых главноначальствующим, не получили в Петербурге дальнейшего движения». ⁶⁰ Назначение наместником князя И.И. Воронцова-Дашкова было не случайным. Во-первых, он был человеком, приближенным к императору, занимавшим долгие годы пост министра двора при Александре III. Во-вторых, в годы, когда на Кавказе обострились классовые противоречия, держать в качестве главы кавказской администрации князя Г.С. Голицина, придерживающегося крайне правых взглядов и, по словам С.Ю. Витте, «явившегося на Кавказ с целью его русифицировать» ⁶¹, было нежелательно. Нужен был человек с репутацией либерала. Как отмечали газеты, в Петербурге возобладало настроение, наиболее талантливым выразителем, которого был граф С.Ю. Витте. В числе выдвинутых эпохой С.Ю. Витте администраторов был и граф И.И. Воронцов-Дашков. ⁶²

По словам самого С.Ю. Витте, «наместник Воронцов-Дашков в 1905 г. проводил политику «доброжелательства», выражающегося в постоянной смене либеральной и реакционной мер». ⁶³

Реакционность его политики нагляднее всего проявилась в подавлении революционных выступлений закавказского, в частности, грузинского крестьянства. Проводя «усмирение» Кавказа, И.И. Воронцов-Дашков вместе с тем сознавал, что надо менять политику правительства в поземельном устройстве местного населения, ибо в ней он видел корень многих бед. Во всеподданнейшей записке в 1907 г. он отметил, что в местностях военно-народного управления земельный вопрос требует коренного изменения. Он считал, что земельные права беков Дагестана и Закатальского округа остались до сих пор неутвержденными из-за того, что в своей земельной политике власти придерживались мысли о необходимости удержать завоеванные земли за государством, как преемником верховных прав турецкого султана, единственного по мусульманским воззрениям собственника подвластных ему земель.

Эта точка зрения, по утверждению наместника, порождает на практике бесконечные жалобы и земельные споры, вызывают в населении озлобление против государственной власти и приводит к земельным неурядицам.⁶⁴ Реально оценив местную обстановку, наместник считал необходимым в основание поземельного устройства Дагестанской области и Закатальского округа положить начало охранения давностного владения с закреплением земель на праве собственности за их фактическими владельцами и возвращением им всех ранее отобранных от них в казну владений, если только последние не заняты другими группами населения.

Программа преобразований в крае, предложенная И.И. Воронцовым-Дашковым, была обширна и заключала в себе следующее основные пункты:

1) прекращение зависимых отношений крестьян различных наименований от помещиков, с выкупом повинностей их за счет казны;

2) поземельное устройство предполагалось на следующих основаниях:

а) развитие деятельности Крестьянского банка;

б) замена поземельно-устроительных работ простым судебным межеванием с устройством жителей многолюдных селений на особых участках казенной земли.

Медник

в) признание за населением Дагестанской области и Закатальского округа, Батумской и Карской областей право собственности на находящиеся в их владении земель, с возвращением владельцам отобранных в казну земель;

г) предоставление права собственности на земли государственным крестьянам и переселенцам.

Наместник предполагал реорганизовать и податное обложение. Он предлагал:

а) заменить оброчную подать государственным поземельным налогом, с повышением размера последнего. Эта мера свидетельствовала бы о признании земель не казенными, а собственностью населения, т.е. шла вразрез правительственной политике, проводимой до этого;

б) обложением земским сбором всех земель края казенных, частновладельческих и крестьянских на равных основаниях;

в) изменение системы обложения мусульман воинским налогом с повышением его размера или отмена сего обложения с допущением призыва мусульманского населения Кавказа к отбыванию воинской повинности.

И.И. Воронцов-Дашков предлагал провести реформу местного управления на следующих основаниях: взамен военно-народного управления в областях Дагестанской, Карской, Батумской и ок-

ругах Сухумском и Закатальском ввести ту же систему губернского управления, как во внутренней России с присоединением названных округов: первого - к Черноморской, второго - к Тифлисской губернии или к Дагестану.

Установить тесную связь между наместником и центральным правительством, введя в состав Совета министров наместника, а при его отсутствии в Петербурге - заменяющее его здесь лицо и включить в управление наместничества представителей отдельных ведомств с тем, чтобы эти представители входили в состав Совета наместничества, получали от надлежащих министерств общие указания и являлись докладчиками по делам своих ведомств у наместника.⁶⁵

Программа, предложенная И.И. Воронцовым-Дашковым, как мы видим, затрагивала различные аспекты жизни края. Предложение о децентрализации управления краем подвергалось различным нападкам со стороны правых, которые обвиняли наместника в мягкотелости, в пренебрежении интересами русских на Кавказе.⁶⁶ В июле 1907 г. Совет министров обсудил всеподданнейшую записку наместника с предложениями о поземельном устройстве на Кавказе. Ряд мер, предложенных И.И. Воронцовым-Дашковым, получил одобрение. Например: чтобы в развитие рескрипта от 6 декабря 1846 г. за землевладельцами в местностях военно-народного управления признать право собственности на все состоящие в их добросовестном давностном владении земли. Одобрено было предложение об ускорении межевания земель.⁶⁷

Для рассмотрения предложений наместника по земельному устройству края в 1908 г. в Тифлисе было создано "Особое совещание" из членов канцелярии наместника и податной инспекции под председательством помощника наместника Кавказа с участием представителей беков. Это совещание обсудило вопрос о прекращении зависимых отношений и решило, что при прекращении этих отношений не следует выкупать земли, находящиеся в пользовании крестьян, а нужно выкупать отбываемые ими повинности, определить их стоимость и современные размеры путем обследования на месте.

Работа была возложена на "Временную областную комиссию". Руководил комиссией губернатор, в ее состав входили начальники округов, податные инспектора, а также представители от беков и

крестьян⁶⁸. По подсчетам комиссии, стоимость ежегодных повинностей, отбываемых зависимыми крестьянами Дагестана, определялась в 30230руб.⁶⁹

Зависимые отношения существовали, по сведениям комиссии, в 95 селениях области с 13026 дымами, представляющими группу населения приблизительно в 70000 человек⁷⁰. Комиссия отметила, что в Дагестанской области повинности крестьян носят неземельный характер даже там, где они отбывались произведениями земли. Основанием для отбывания повинностей являлась не земля, а рабочая сила. У дагестанских беков, сделала вывод комиссия, не имелось ни одного из признаков права собственности на землю, состоящую у поселян: ни права владения, ни пользования, ни распоряжения, хотя бекам принадлежали сервитутные права на земли поселян (и обратно), но наличие которых вовсе не означало принадлежность владельцам сервитутов и самой земли.⁷¹

На основании данных, собранных комиссией, канцелярия наместника составила предложение по прекращению зависимых отношений крестьян и по их земельному устройству.

Совет наместника в 1910г. обсудил эти предложения и передал в канцелярию для разработки проектов. На это ушло два года, по истечению которых в 1912 г. было представлено два проекта - «О прекращении зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам Дагестанской области и Закатальского округа» и «Землеустройстве населения Дагестанской области и Закатальского округа.» После многократного обсуждения на заседаниях Совета наместника проекты реформы были переданы в Петербург в Межведомственное совещание. Затем проекты были внесены в Государственную Думу. При обсуждении законопроектов член IV Государственной Думы, депутат от Дагестанской области и Закатальского округа, М. Далгат внес существенные поправки в правительственный законопроект, звучавший так: «О поземельном устройстве населения, водворенного на казенных землях Кавказского края (кроме губерний Тифлисской, Елисаветпольской и Эриванской)».⁷² По этому проекту не делалось различий между коренным населением Кавказа и пришлыми. После поправки, внесенной М. Далгатом в заглавие законопроекта, он звучал так: «О поземельном устройстве неказачьего населения Терской и Кубанской областей, населения Дагестанской, Батумской и Карсской областей и Закатальского ок-

руга и крестьян, поселенных на казенных землях в Закатальском крае (кроме губерний Тифлисской, Елисаветопольской и Эриванской)»).

Законопроект о поземельном устройстве дагестанского крестьянства в марте 1913 г. обсуждался земельной комиссией Государственной Думы, о чем М. Далгат сообщал телеграммой во Владикавказ присяжному поверенному Баширу Далгату и Шаханову, которые в качестве юристов принимали активное участие в работе по изменению и уточнению законопроекта заместника.⁷³

IV Государственная Дума одобрила «Закон о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам и об утверждении в сих местностях установлений по крестьянским делам», а законопроект о «Поземельном устройстве крестьян» утвержден не был и затеялся в Думе.⁷⁴

К закону были приложены «Правила о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам», в которых излагались условия освобождения крестьян от феодальных повинностей.

По этим «Правилам» зависимые поселяне Дагестанской области и Закатальского округа всех разрядов (райяты, уздени, кешкелеплательщики) с 1 января 1913 г. освобождаются от всех отбываемых ими в пользу беков и кешкелевладельцев повинностей.»⁷⁵

В специальном «Расписании причитающегося бекам вознаграждения за отменяемые повинности», приложенном к закону, была определена выкупная сумма, следуемая бекам с крестьян по каждому селению в отдельности. Сумма вознаграждения определялась по данным «Временной комиссии» 1908 г., но увеличивалась в десятикратном размере и составила 302309 руб. При этом выкупная сумма выдавалась бекам одновременно из государственной казны, а на крестьян возлагалась обязанность погасить выкупную сумму путем ежегодных равных взносов в течение 20 лет (с 1913г. по 1933г.)⁷⁶.

Для проведения реформы в жизнь в Дагестане по образцу других частей Кавказа был создан институт мировых посредников в количестве 20 человек и Дагестанское областное по поселянским делам присутствие. Этим было реализовано предложение, высказанное в 1900 г. министром внутренних дел Д.С. Сипягиным при

обсуждении проекта, представленного в 1898 г. Временной сословно-поземельной комиссией.

В результате реформы 1913 г. от податей и повинностей в пользу беков было освобождено 70 тыс. крестьян 95 селений.

Но основной вопрос - землевладения в Дагестане - реформа 1913г. не решила. В положении крестьян мало что изменилось. Они по-прежнему юридически не были признаны собственниками земель которыми владели. Законопроект, по которому предлагалось закрепить за крестьянами их земли, внесенный в IV Думу, не получил утверждения.

Вместо податей и повинностей, отбываемых бекам, крестьяне стали платить специальный налог, взимание которого проводилось так же, как и взимание государственных налогов.

Беки, казна и мечети продолжали владеть огромным количеством земли - более 487800 десятин, или 32 %, крестьяне же, составлявшие 95% населения, имели 1081080 дес., или 68% общего количества земли.⁷⁷ Таким образом, не решив поземельного вопроса, реформа 1913 г. была полумерой, как и все предпринятое правительством в области сословно-поземельных отношений в Дагестане.

В этой связи нам показалось интересным сопоставить аграрную политику России в Дагестане с аграрной политикой, проводимой Англией в Индии. Система райятвари, созданная англичанами в Индии, целенаправленно вела к ломке натурального хозяйства, созданию условий, облегчающих проникновение товарно-денежных отношений в крестьянское хозяйство, которое должно было производить как можно больше товарной продукции, служившей сырьем для британской промышленности.⁷⁸ В Дагестане же товарность сельского хозяйства развивалась не благодаря политике, проводимой здесь царским правительством, а вопреки этой политике.

Россия на протяжении полувекового периода со времени образования Дагестанской области проявила последовательность в своей аграрной политике, которая заключалась в упорном нежелании признавать дагестанских крестьян юридическими собственниками земель, которыми они владели. Не закрепив земли на законном основании за крестьянами, правительство тем самым ограничивало возможность для развития крестьянского хозяйства, произ-

водства ими товарной продукции, чем ущемляла интересы русской промышленной буржуазии. На наш взгляд, капиталистическая Англия проводила в Индии аграрную политику, подчиненную интересам своей буржуазии - создание класса производителей сырья для английской промышленности. В то время как Россия с ее неразвитым, незрелым капитализмом проводила в Дагестане феодальную политику, защищая интересы помещичье-дворянского сословия, насаждала здесь российскую модель: помещики - зависимые крестьяне.

Вместе с тем, отмена зависимых отношений части дагестанского крестьянства к бекам имела большое положительное значение, создавая условия для развития в области капиталистических отношений.

После реформы 1913 г. и до Февральской революции правительство в области поземельных отношений в Дагестане не принимало ничего нового. Сохранились запутанные земельно-правовые отношения, не проводилось межевание земли, продолжали существовать сервитуты.

Подведем краткие итоги аграрной политики царизма в Дагестане.

На наш взгляд, в исследуемый период в аграрной политике правительства можно различить два этапа:

Первый этап - 80-90-е годы XIX в.

Второй этап - начало XX в. - 1917 г.

Первый этап ограничился сбором материалов по сословно-поземельным отношениям в южных округах области, никаких конкретных мер правительством не было предпринято.

Второй этап в аграрной политике царизма связан с именем наместника Кавказа И.И. Воронцова-Дашкова, при котором в 1913 г. была проведена реформа по отмене зависимых отношений крестьянства к бекам. Решение о юридическом закреплении за крестьянами земель, которыми они пользовались, не было принято. Особенностью этого периода является активное участие представителей дагестанской интеллигенции в обсуждении и подготовке крестьянской реформы.

Говоря об особенностях аграрной политики царизма в Дагестане, надо отметить, что в отличие от других народов Северного Кавказа, в Дагестане царизм не решался объявить земли собствен-

ностью казны, хотя в своей аграрной политике правительство придерживалось мысли о необходимости удержания земель за государством. Открыто заявить об этом оно не решалось, не без оснований опасаясь резко отрицательной реакции населения, убежденного в неоспоримости и незыблемости своих прав на землю. Поэтому правительство все время тянуло с определением поземельного строя в Дагестане, несмотря на то, что громадный материал, собранный несколькими сословно-поземельными комиссиями, свидетельствовал, что крестьянские повинности бекам являются платой за управление, а не за пользование землей.

Свидетельством того, что правительство склонно было считать дагестанские земли казенными, является ряд мероприятий в области поземельных отношений, например: запрет отчуждать земли и т.д.

Искусственное затягивание решения земельного вопроса создавало массу неудобств для населения, сковывало развитие экономики края, а также служило причиной непрекращающейся классово-вой борьбы.

Во всех конфликтных ситуациях в области сословно-поземельных отношений, которые возникали в течение всего исследуемого периода, администрация прибегала к формуле, что решение вопроса откладывается «впредь до окончательного определения сословно-поземельных прав.» Эти права так и не были определены вплоть до 1917 года.

¹ РГВИА Ф. 416. Оп. 3. Д. 1037. Л. 11.

² Там же. Л. 11.

³ ЦГИА Грузии Ф. 90. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.

⁴ Там же. Л. 12.

⁵ ЦГА РД Ф. 90. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.

⁶ Там же.

⁷ С. 29 Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961. С. 156.

⁸ Ковалевский М.М. Поземельные и сословные отношения у горцев Северного Кавказа//Русская мысль. Кн. XII. М., 1883. С. 151.

⁹ Там же.

¹⁰ История Дагестана. Т. 2. М., 1968. С. 133.

¹¹ История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 1. М., 1967. С. 305.

¹² История Северо-Осетинской АССР. Т. 1. М., 1959. С. 192.

¹³ Там же. С. 186.

- ¹⁴ ЦГИА Грузии Ф. 416. Оп. 3. Д. 1039. Л. 9.
¹⁵ РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 859. Л. 2.
¹⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 20.
¹⁷ РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 859(1). Л. 2.
¹⁸ Там же. Д. 950(3). Л. 131.
¹⁹ Там же. Л. 136.
²⁰ Там же. Л. 167.
²¹ РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 960 (ч. 1). Л. 11.
²² Там же. Л. 11.
²³ Там же. Л. 12.
²⁴ История Кабардино-Балкарской АССР. М., 1967. С. 316.
²⁵ РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 960(2). Л. 71.
²⁶ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982. С. 416.
²⁷ Кунаев М.Н. Поземельное устройство государственных крестьян, водворенных на владельческих землях в Закавказских губерниях // Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. 1.4. 2. Тифлис, 1887. С. 69.
²⁸ РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 859 (ч.1). Л. 2.
²⁹ Там же Д. 951 (1). Л. 47.
³⁰ Там же. Л. 48.
³¹ Там же. Л. 63.
³² Там же. Л. 49.
³³ РГВИА РФ Ф. 400. Оп. 1. Д. 951 (ч.1) Л. 49.
³⁴ Там же. Л. 52.
³⁵ Там же. Л. 54.
³⁶ Там же. Л. 63.
³⁷ ЦГАРД Ф. 90. Оп. 1. Д. 7. Л. 10 об.
³⁸ Там же. Л. 15 об.
³⁹ Там же. Д. 6. Л. 66 об.
⁴⁰ Там же. Д. 2. Л. 22.
⁴¹ ЦГА РД Ф. 90. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.
⁴² Там же. Л. 23.
⁴³ Там же. Л. 25.
⁴⁴ Там же. Д. 17. Л. 19.
⁴⁵ Там же. Оп. 2. Д. 4. Л. 103.
⁴⁶ РГИА Ф. 1274. Оп. 13. Д. 45. Л. 101 - Приложение к законопроекту о поземельном устройстве населения, водворенного на казенных землях Кавказского края.
⁴⁷ ЦГАРД Ф. 90. Оп. 2. Д. 30. Лл. 13-15.
⁴⁸ Там же. Л. 45.

- ⁴⁹ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. М., 1960. С. 204.
⁵⁰ ЦГА РД Ф. 90. Оп. 2. Д. 30. Лл. 46-50.
⁵¹ Рамазанов Х.Х., Крестьянская реформа в Дагестане. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1958. С. 19.
⁵² ЦГА РД Ф. 90. Оп. 2. Д. 30. Л. 162.
⁵³ Там же. Лл. 212, 213.
⁵⁴ Там же.
⁵⁵ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. М., 1960. С. 105, 207.
⁵⁶ Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (далее РГБ) Ф. 58/П.59.6. Л. 11. - Фонд И.И. Воронцова-Дашкова.
⁵⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 3 июня, 1900. СПб. 1900. С. 216.
⁵⁸ ЦГА РД Ф. 73. Оп. 1. Д. 4. Л. 238.
⁵⁹ Отдел рукописей ГНБ Ф. 58/И. 143.28. Л. 23.
⁶⁰ Там же.
⁶¹ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. М., 1960. Л. 207.
⁶² Отдел рукописей РГБ Ф. 58/И. 143.27. С. 29.
⁶³ Витте С.Ю. Указ. соч. С. 548.
⁶⁴ РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 3586. Л. 35.
⁶⁵ РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 3586. Л. 28.
⁶⁶ Отдел рукописей РГБ Ф. 58/11. 143.28. Л. 23.
⁶⁷ Там же.
⁶⁸ Рамазанов Х.Х. Крестьянская реформа в Дагестане. Автореф. дис. канд. ист. наук. Махачкала, 1958, с. 20.
⁶⁹ Там же.
⁷⁰ ЦГА РД Ф. 90. Оп. 3. Д. 37. Л. 16.
⁷¹ Там же.
⁷² К проекту закона, внесенному в Государственную Думу 9 февраля 1913 г. О землеустройстве сельского населения Кавказского края. Владикавказ. 1913. Л. 38.
⁷³ Архив У. Далгат. Телеграммы М. Далгат Баширу Далгату от 13 марта и от 15 марта 1913 г.
⁷⁴ История Дагестана. Т. 2. М., 1968. С. 270.
⁷⁵ Полное собрание законов Российской империи. 3-е собрание. Т. XXX. Отд. 1. № 39734.
⁷⁶ Рамазанов Х.Х., Крестьянская реформа в Дагестане. Автореф. дис... канд. ист. наук. Махачкала, 1958. С. 21.
⁷⁷ История Дагестана. Т. 2. М., 1968. С. 271.
⁷⁸ Ульяновский Р.А. Аграрная Индия между мировыми войнами. М., 1981.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА КРЕСТЬЯНСТВА

§1. Крестьянское движение в конце XIX в.

В исследуемый нами период имели место многочисленные антифеодальные выступления крестьянства. Их целью было освобождение крестьян от зависимых отношений к феодалам. Мы уже говорили о том, что крестьянская реформа 60-х годов XIX в. была половинчатой, непоследовательной. Она не коснулась целого ряда округов, где существовала феодальная зависимость нескольких десятков тысяч крестьян. Кроме того, несколько тысяч рабов и крепостных крестьян - чагар, освобожденных в 60-е годы XIX, не были наделены землей, поэтому сохранялась их экономическая зависимость от прежних владельцев.

В конце XIX в. в Дагестане наблюдался экономический подъем, интенсивно развивались торгово-экономические связи с Россией, росла товарность различных отраслей сельского хозяйства. Приспосабливаясь к изменяющимся условиям, феодалы прибегали к увеличению повинностей и податей, а также сокращению крестьянских наделов за счет захвата общинных земель. В новых условиях феодалам было выгоднее отдавать эти земли в аренду. В архивах отложилось большое число прошений крестьян по поводу захвата феодалами общественных угодий. Несколько лет, например, продолжалась переписка жителей общества Костек с администрацией по вопросу о захвате князьями Хамзаевыми земельных угодий общества¹.

В 1893 г. один из наследников шамхала Джамалудин Тарковский отнял у общества селения Атлыбоюн участок пахотной и пастбищной земли Кокрек². Лишившись земли, крестьяне вынуждены были арендовать ее у других или целыми семьями уходить в отход. Имели место попытки беков выселить крестьян со своих земель, с

целью увеличить свои доходы за пользование землями. В этом плане интересно прошение землевладельца Казикумухского округа Абдулы Вариса Абдулы Пача-оглы, поданное на имя Александра II. В прошении высказывалась просьба выселить с его земли жителей селения Червлю на другое место, так как они мало платят ему за пользование землей³. Из объяснений начальника Дагестанской области видно, что земля, на которой жили крестьяне, была дана им в пользование казикумухскими ханами. Сурхай-хан обязал крестьян платить подати в пользу отца подателя прошения, что в прежних размерах они продолжали делать и на момент подачи прошения⁴. Но в условиях развивавшихся торгово-денежных отношений, возрастания ценности земель Абдуле Варису стало невыгодно получать за землю, видимо, незначительные подати, и он предполагал распорядиться этой землей с большей выгодой для себя.

Поверенные крестьян селения Шамхал-Янги-Юрт сообщили членам сословно-поземельной комиссии в 1884 г., что их бек прежде получал из общественных пахотных земель только четыре узденских доли. А потом силою стал брать для себя шестнадцать долей пахотной земли и столько же долей воды из канавы, проведенной крестьянами. Бек брал в неограниченном количестве покосы, чем очень стеснял крестьян⁵. Выше в специальной главе мы подробно остановились на усилении феодальной эксплуатации. Было приведено много примеров увеличения барщины и оброка в округах с зависимым крестьянством. Помимо этого, пользуясь поддержкой администрации, беки захватывали крестьянские земли. В 80-е гг. Бейбала-бек Гимейдинский захватил несколько участков пахотной и пастбищной земли в местности Каласувар⁶.

В конце XIX в. - начале XX в. имелись факты захвата общественных земель не только беками, но и разбогатевшими крестьянами. В середине 80 гг. богатый крестьянин селения Губден Таиб Гамзалау-оглы захватил участок общественной земли и построил на нем хутор. И окружной, и Дагестанский народные суды оправдали его⁷.

Документы свидетельствуют, что беки, отбирая у крестьян земли, заставляли их нести повинности в прежних размерах. Это объяснялось тем, что размеры феодальной ренты не находились в соответствии с размерами крестьянских наделов. Сословно-поземельная комиссия отмечала, что «поселянские повинности в

Дагестане не имеют прямого отношения ни к трудоспособности отдельной податной единицы, ни к ее состоятельности, ни к земельной обеспеченности: как бы различно не было количество земли у отдельных поселян, они все вносят повинности бекам в одинаковом размере»⁸.

Помимо бекских повинностей райяты должны были уплачивать земские сборы и подымную подать, а после 1900 г. поземельный налог или оброчную подать, о чем мы уже говорили выше. Двойное обложение тяготило крестьян. В 1895 г. райяты 15 селений Кайтаго-Табасаранского округа, в которых размеры отбываемых повинностей были особенно крупными, заявили помощнику военного губернатора, что они не в состоянии отбывать одновременно казенные и бекские повинности⁹.

В тех случаях, когда крестьяне отказывались вносить подати, их насильно взыскивали наибы, без решения суда. У крестьян отнимали домашние вещи в счет обеспечения податей. Двойной гнет, испытываемый зависимыми крестьянами, отрицательно сказывался на их экономическом положении, хозяйство приходило в упадок, год от года росли недоимки, числившиеся за крестьянами, о чем мы уже говорили.

Приведенные нами материалы свидетельствуют об усилении феодальной эксплуатации, обострении антагонизма между зависимыми крестьянами и беками. В результате этого борьба крестьянства, не прекращающаяся весь пореформенный период, разгорелась с новой силой к концу XIX в.

В 90 -е гг. XIX в. в отличие от предыдущего периода наблюдается массовость в подаче прошений и в других формах борьбы. В 1895 г. на имя главноначальствующего гражданской частью на Кавказе было подано прошение от 25 селений Кайтаго-Табасаранского округа. В нем райяты сообщают, что с 1894 г. ими было подано 1 прошение на имя главноначальствующего, 1 - в сословно-поземельную комиссию и 5 - на имя военного губернатора¹⁰. В прошении крестьяне жалуются на бекскую эксплуатацию и просят перевести их в разряд государственных. В тот же период на имя военного губернатора было подано прошение 22 селений Северного Табасарана.

Многочисленные коллективные прошения исследуемого периода по своему характеру были антибекскими. Среди крестьян

постепенно укреплялась мысль о необходимости активной борьбы за отмену зависимых отношений. В 90-е гг. XIX в. выступления крестьян принимают массовый характер. Архивные материалы - прошения крестьян, заявления беков с требованием утихомирить бунтовщиков, материалы сословно-поземельных комиссий дают представление о широком размахе антифеодальной борьбы, охватившей округа с зависимым населением. Помимо организованной подачи жалоб, о которой мы говорили, антифеодальная борьба в этот период проходила и в форме массового отказа от выполнения повинностей беков.

В 1895 г. жители селения Рукель, отказавшись выйти на бекские работы, мотивировали это тем, что у них самих созрел хлеб, не убрав который они не смогут платить казенные подати. Из рапорта помощника военного губернатора видно, что на приказание старшины выйти на работу, переданное чаушем, райяты заявили, что побьют чауша и старшину, если он снова явится с тем же приказом. Возбужденные рукельцы решили послать 50 человек в окружной центр Маджалис, чтобы потребовать объяснений у начальника округа по поводу ареста их поверенного, ездившего в Тифлис с жалобой на беков. В ответ на это были арестованы и брошены в дербентскую тюрьму вожаки крестьян Гаджи Ахмед Ага Рагимоглы и Джамис Абдулла-оглы. Раздраженные этим рукельцы стали уговаривать жителей соседних селений не отбывать повинностей¹². Недовольство беками зрело во всех райятских селениях, и они поддерживали рукельцев. «В 1895 г. в райятских селениях Кайтаго-Табасаранского округа возникли волнения, - указывалось в документах сословно-поземельной комиссии, - причем райяты отказались отбывать своим бекам установленные обычаями повинности. Эти волнения повторились в начале текущего 1898 г. Хотя, вследствие принятых строгих мер райяты и успокоились, но это успокоение, надо признать, временным впредь до возникновения нового серьезного повода к столкновению между райятами и беками»¹³.

Встревоженная происходящим администрация пыталась усмирить райят. На место выезжал помощник военного губернатора, но райяты не поддались на его уговоры.

Помимо пассивных форм борьбы, таких как отказ выполнять повинности, крестьяне прибегали к открытым выступлениям против беков. Так, военный губернатор сообщал главноначальствующему

щему, что райяты селений Зидиан, Зиль, Екрах, Дарваг, Кемах, Бильгады и Татиль Кайтаго-Табасаранского округа в массовом количестве вырубали бекские леса. Отмечалось, что делалось это не с целью воспользоваться лесом, а для того, чтобы повредить бекам.¹⁴ Казанов бек Табасаранский жаловался в 1899 г., что райяты селений Мугатыр и Митаги каждый год потравляли его посевы, покосы и ятаги, угоняли его скот, подожгли два саманника. Убыток, причиненный действиями райят, бек оценил в 8270 руб.

Помимо указанных форм борьбы, крестьяне прибегали к захвату бекских земель. Так, райяты селения Мугатыр Эмирза Бага Кичи оглы и Магомед Алихан оглы и селения Митаги - Мирзатила Меджид оглы и Метилин Гасан оглы силой захватили бекские земли¹⁵.

Выступления райят в Кайтаго-Табасаранском округе носили очень упорный, настойчивый характер. Отношения между райятами и беками сильно обострились, председатель сословно-поземельной комиссии сообщал военному губернатору, что райяты «оскорбляют беков словами и действиями и даже покушаются на их жизнь»¹⁶. Боясь гнева райят, многие из беков бежали в города под защиту царских властей¹⁷.

В Засулакской Кумыкии также получили распространение поджоги имущества феодалов. По подсчетам М. Мансурова, в 1885 г. в Засулакской Кумыкии было зарегистрировано 14 поджогов¹⁸. Так, житель селения Костек Герейхан Мирзахмаев поджег сенокосные угодья князя Алиша Хамзаева. Пожаром было уничтожено 8 стогов сена и подножный корм на сумму 200 рублей. В 1887 г. неизвестными лицами были подожжены хлеба аксаевского князя Мусы Уцмиева. Пожаром было уничтожено 216 арб пшеницы на сумму 2140 руб.¹⁹ В селении Хамавюрт был подожжен стог сена землевладельца Алхаза Азнаурова²⁰.

В исследуемое время имели место факты убийства представителей феодального класса и царской администрации. Эта форма протеста наблюдалась в тех округах, где положение крестьянства было более тяжелым. Так в качестве причин убийства старшин в Кайтаго-Табасаранском, Самурском округах документы называют злоупотребление властью²¹. В апреле 1889 г. райятом селения Митаги Кайтаго-Табасаранского округа был убит бек-владелец селения²². По архивным материалам, убитый Даниель-бек Аслан-бек-

оглы отличался жестокостью по отношению к подвластным ему райятам. Озлобленные крестьяне организовали заговор с целью убийства бека. Исполнить приговор должен был райят Султан-Ферзани-оглы, что он и сделал в мечети при помощи других крестьян.

Случай этот встревожил администрацию области. Губернатор писал в «Рапорте»: «В настоящее время необходимо с особой осторожностью отнестись к убийце и его пособникам, так как слабость наказания может иметь весьма неблагоприятные последствия на отношение райят к своим бекам»²³. Главнначальствующий разделил опасения губернатора, и Султан Ферзали-оглы был сослан на Сахалин, а другие крестьяне, принимавшие участие в убийстве бека, в Сибирь²⁴.

Террористические методы борьбы получили распространение и в Хасавюртовском округе. По подсчетам М.Х. Мансурова, за два года (1884-1885) в Засулакской Кумыкии было совершено 54 убийств²⁵. Причинами многих из этих убийств были злоупотребления администрации и феодалов.

Большую роль в организации массового недовольства райят в конце XIX в. сыграли крестьянские вожаки, агитировавшие крестьян не подчиняться бекам. Агитацию они вели не только в своих селах, но выезжали и в соседние. Когда в 1899 г. жители селения Буркихан отказались отбывать бекские провинности, начальник Казикумухского округа посчитал виновными в этом «подговорщиков» Ибрагим Мазай оглы, Кади Бузукай оглы, Махай Гаджи Гусейн оглы, Абдула Азиз Рамазан оглы, Курбан-Шабан оглы, Абас Раджаб оглы, Гасан-Гусейн Рамазан оглы и Айша Омари-кызы.

По словам начальника округа, двое из них, а именно Ибрагим Мазай оглы и Кади Бузукай оглы, явились подстрекателями к неповиновению крестьян во время поездки по Дагестану бывшего главнокомандующего А.М. Дондукова-Корсакова²⁶. Оба были арестованы на 4 месяца. Крестьянские агитаторы не только призывали односельчан не платить подати бекам, но «во время беспорядков ругали наиба Шахназарова и всех царских начальников»²⁷. «Смутьянов» следовало наказывать, ибо по мысли военного губернатора, «оставление без наказания подстрекателей к неповиновению может послужить дурным примером, и жители селения Буркихан будут упорствовать в своем нежелании уплачивать бекские повинности,

пока не увидят, что стоящие во главе этого сопротивления не понесут строгой кары»²⁸. Всех виновных в «подстрекательстве» он просил выслать во внутренние губернии России под надзор полиции сроком на два или три года.

В 1900 г. крестьяне селения Марага Сулейман Айдум оглы и Али Мурад Гаджи Мурад оглы были арестованы и отправлены в Воронежскую губернию, как виновные в подстрекательстве райят к борьбе против беков²⁹.

Антифеодальная борьба крестьянства в конце XIX в. проходила и в других округах области. В ряде селений Темир-Хан-Шуринского округа имели место открытые столкновения крестьян с беками. Так, в 1900 г. произошла вооруженная схватка крестьян с беком Узун-Гаджи. Причиной этого столкновения явился захват беком лучших крестьянских земель и отказ крестьян нести бекские повинности³⁰.

Борьба крестьян с беками в Кайтаго-Табасаранском, Темир-Хан-Шуринском округах воодушевляла всех зависимых крестьян Дагестана. Жители селений Нита, Накитль и Датуна в 1896 г. самовольно прекратили уплату податей Хунзахскому обществу. Жители селения Очлы отказались платить ясак обществам Тануси и другим за право пастбы скота на горе Арак-Меер³¹.

Характеризуя крестьянскую борьбу в Дагестане в конце XIX в. в целом, надо отметить, что по сравнению с предыдущим периодом она отличается массовостью и наступательным характером. В ней больше элементов сознательности. В крестьянской среде появляются агитаторы, ведущие за собой народные массы.

§ 2. Крестьянские выступления в начале XX в.

Антифеодальная борьба дагестанских крестьян, достигшая наибольшего подъема в конце XIX в., продолжалась и в начале XX в. По-прежнему отказывались платить подати и отбывать повинности зависимые крестьяне Кайтаго-Табасаранского округа³². Так, в 1900 г. на требование властей уплатить подати крестьяне селения Делибочан кричали: «Хоть убейте нас, сошлите в Сибирь, а мы ни за что не заплатим бекам»³³. Крестьяне некоторых селений округа стали отказываться платить не только бекам, но и казне. Встрево-

женный начальник округа сообщил, что примеру селений Алесандркент, Джават-кент и Гапкай-кент стали следовать многие другие. Выступления крестьян продолжались и в Темир-Хан-Шуринском округе. Отказались исполнять повинности бекам и чанкам крестьяне селения Кадар³⁴, Эрпели³⁵. В 1903 г. крестьяне селения Кафыр-Кумух выступили против помещика Тарковского и бека Бахтияр Хаджи, захвативших участки крестьянских общинных земель³⁶. В начале XX в. в крестьянском движении произошел качественный скачок. Он связан с возникновением и деятельностью в Дагестанской области социал-демократических организаций. Первые социал-демократические кружки возникли в Дербенте³⁷ и Петровске. В 1904 г. разрозненные кружки стали превращаться в социал-демократические организации. Они придавали большое значение аграрному движению и работе среди крестьян. Порт-Петровская социал-демократическая организация, через своих членов, Дж. Атаова, И. Алиева, А. Алиева, Ш. Таркинского и др. проводила работу в селениях Тарки, Кяхулай, Альбурикент, Кумторкала, Шамхал-Гермен, Агач-аул, Атлыбоюн³⁸. Члены Дербентской организации РСДРП Исрафилов, Гамзаев, Саруханов и др. развернули агитацию среди райят Кайтаго-Табасаранского округа. Большую работу среди крестьян Аварского, Гунибского и Андийского округов проводили члены Темир-Хан-Шуринской организации РСДРП Д. Коркмасов, М. Дахадаев, М.-М. Хизроев, П. Ковалев³⁹.

Работая среди крестьян, дагестанские социал-демократы убеждались в необходимости создания организации, которая была бы доступна и понятна крестьянским массам, выражала бы ее интересы. Такой организацией стал, созданный в 1904 г. «Кружок пропаганды среди крестьян», позже он превратился в постоянный орган по руководству крестьянским движением - «Крестьянский центр»⁴⁰. Один из руководителей темир-хан-шуринских социал-демократов П. Ковалев отмечал, что «через «Крестьянский центр» крестьянство связывается организационно с рабочим движением»⁴¹.

По мнению А.-Г.С. Гаджиева, в условиях Дагестана очень важна была роль «Центра» в освобождении крестьянства из-под влияния духовенства, выступающего в качестве выразителя интересов всех мусульман. «Крестьянский центр», пишет он, подрывал без-

раздельное господство духовенства над крестьянством, постепенно завоевал его на свою сторону»⁴².

Большой толчок крестьянскому движению дали события первой русской революции. Наибольшего размаха движение приняло в Южном Дагестане и в Темир-Хан-Шурином округе, где сохранились зависимые отношения. В апреле 1905 г. «Крестьянский центр» поддержал вооруженное выступление крестьян селения Атлыбоюн против помещика Тарковского. Это выступление сыграло большую роль в активизации борьбы за землю. Причиной выступления, как мы уже говорили, явилось то, что с 60-х г. XIX в. беки стали захватывать землю «Кокрек», принадлежащую обществам селений Тарки и Атлыбоюн, а к началу XX в. князю Джамалутдину Тарковскому разными путями удалось завладеть двумя третями этого участка. В результате этого общество селения Атлыбоюн осталось совсем без пашни. Многочисленные жалобы крестьян в вышестоящие инстанции были безрезультатными. В марте 1905 г. пришел очередной ответ из Тифлиса, из которого следовало, что спорная земля остается за Тарковским. Атлыбоюнцы обратились за советом к «Крестьянскому центру», который посоветовал силой захватить землю и распашать ее. 2 апреля 1905 г. крестьяне всем обществом пришли на «Кокрек» и стали пахать землю. Против мятежных крестьян была вызвана из Темир-Хан-Шуры сводная сотня Дагестанского конного полка в составе 3 офицеров и 75 нижних чинов⁴³.

В результате столкновения несколько крестьян было убито и ранено. 7 крестьян, в том числе член «Крестьянского центра» Черив Мурза Супьян оглы, были арестованы и посажены в темир-хан-шуриномскую тюрьму⁴⁴. После подавления выступления атлыбоюнцев во владение «Кокреком» вновь вступил Тарковский.

Волнения охватили и соседние аулы Альбурикент. Кяхулай, Кумторкала. На борьбу поднялись жители селения Тарки, у которых Тарковский также отнял большой участок земли, они стали сжигать скирды бекского сена, вырубать спорные участки леса, захваченные беками.

Весь Темир-Хан-Шуриномский округ был охвачен волнениями крестьян, которые жгли и уничтожали бекское имущество, захватывали земли, незаконно отнятые беками. Крестьянские выступления настолько напугали помещиков, что они склонялись к тому,

чтобы убить князя Тарковского и тем самым отвлечь от себя гнев восставших.

Движение крестьян в Темир-Хан-Шурином округе носило массовый характер. Так, в волнениях в Атлыбоюн принимало участие 168, а в Тарках - 200 крестьян⁴⁵. Все они были вооружены кинжалами и кольями.

Администрация, напуганная развитием событий, потребовала, чтобы Тарковский во избежание худшего, вернул крестьянам спорный участок земли в 380 десятин⁴⁶.

Весной 1905 г. «Крестьянскому центру» удалось установить связь с райятами Кайтаго-Табасаранского округа, в целом ряде селений которого не прекращалось антибекское движение. Особенно активно выступали райяты селений Марага, Ерсиде, Деличобан, Дарваг, Хучни и др. Они захватывали бекские земли, сжигали кутаны, вырубали бекский лес, оказывали сопротивление властям. Осенью 1905 г. в ответ на отказ марагинцев от уплаты податей приехал начальник участка, пытавшийся уговорить крестьян. Но последние пришли в крайнюю степень раздражения и чуть не растерзали его. Он был вынужден спастись бегством. Для сбора дани беку был вызван отряд казаков в 200 человек. Были арестованы руководители выступления⁴⁷.

В 1905 г. произошли выступления крестьян селений Джемикент, Великент, Кала, Татлар, бывших райятами князя Амира Чопана Уцмиева. Они категорически отказывались от уплаты податей. Как только весть об этом дошла до социал-демократов Дербента, они сразу же связались с райятами и приняли на себя руководство борьбой крестьян. Закончилось это тем, что крестьяне твердо решили ничего не платить помещику и не исполнять ему никаких повинностей. Что ни делали власти, заставить общество исполнять свои обязанности не могли⁴⁸.

В 1906 г. выступления крестьян продолжались. Большое влияние на крестьян оказали события, происходившие в городах, борьба пролетариата, за которой крестьяне следили очень внимательно.

Весной 1906г. темир-хан-шуриномские социал-демократы распространили в селении Апши Аварского округа прокламацию «Дагестанским беднякам от имени Дагестанского комитета». В ней говорилось: «С давних времен от имени русского царя с нас, дагестанцев, брали большие налоги, ссылали в Сибирь, отставивших

интересы своего народа. Восемнадцать месяцев тому назад (январь 1905 г.) рабочие решили отнять власть у царя и передать ее представителям народа ... Сторонниками правительства являются миллионеры, ханы, беки, чиновники, офицеры. Они - то и есть наши первые враги ... Это они поддерживают царя. Готовьтесь, единоверцы, совместно с другими рубить головы наших врагов...⁴⁹

Под влиянием социал-демократической агитации население области отказалось принимать участие в выборах в первую Государственную думу и фактически сорвало их, пассивно отнеслась и к выборам во вторую Думу.

Летом 1906 г. в селении Кумух был создан «Комитет 27-ми», которым руководил видный революционный деятель и просветитель С. Габиев. Комитет был создан для организации и руководства борьбой крестьян. Власти разгромили комитет, С. Габиев был на пять лет выслан из Дагестана.

В 1906 г. крестьянское движение охватило все зависимое население Кайтаго-Табасаранского округа. Райяты вооруженным сопротивлением отвечали на попытки беков и администрации принудить их к исполнению повинностей. 9 января 1906 г. райяты селения Марага выгнали арендаторов кутанов Мамерзабека Табасаранского и приступили к строительству жилищ из бекского леса. Бек обратился к губернатору за помощью, которая и была ему оказана. Райяты были удалены, а арендаторы водворены на место.

В 1907 г. крестьянское движение не прекратилось. В марте 1907 г. крестьяне селения Агач-аул Темир-Хан-Шурина округа согнали с общественных земель стада бека Алыпкачева и сожгли два его скотных двора. Прибывшему на место происшествия начальнику участка, крестьяне заявили: «Мы будем так делать всегда, потому, что земля наша, никаких беков мы не признаем»⁵⁰.

Ротмистр Далатов доносил, что «бек Алыпкачев подозревает в качестве зачинщиков учителя Касимова Али и приезжего из селения Кафыр-Кумух студента Атая Абуева, который в это время был в Петровске. Касимова он подозревал только потому, что он друг Коркмасова, который вообще возмущал татарское население против беков»⁵¹. Власти подавили выступления агачаульцев.

В том же году произошло выступление кадарцев против беков и чанков, которые захватили общественные сенокосные и пастбищные горы⁵².

3 июня 1907 г с роспуском II Думы в стране наступила политическая реакция. Наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков дал указания об усилении репрессий против революционного движения в крае. В телеграмме генерал-губернаторам 7 июня 1907 г. он заявил, что «времена увещаний и уговаривания рабочих прошли», что «всякие разъяснения излишни».

Революция 1905-1907 гг. потерпела поражение, но она была не безрезультатной. В ходе борьбы крестьянству Дагестана удалось улучшить свое положение, целый ряд земельных споров между крестьянами и беками удалось решить в пользу первых.

Несмотря на то, что революция потерпела поражение и в стране наступила полоса политической реакции, в Дагестане царила атмосфера непрекращающегося брожения и острого недовольства крестьянства. На период реакции приходится целый ряд его крупных массовых выступлений.

Причина была прежней - сохранение зависимых отношений в области. Более того, после поражения революции администрация стала настаивать на возобновлении уплаты податей бекам, а также уплате всех недоимок за прежние годы. По-прежнему в селениях царил бекский произвол, процветала коррупция среди чиновников всех рангов. В архивах отложилось много крестьянских жалоб, свидетельствующих об этом. Так, в 1908 г. 37 жителей Курахского участка подали жалобу на начальника участка Шахмардан бека и его письмоводителя. Их обвиняли во взяточничестве и в покровительстве ворам и грабителям⁵³.

Жители Самурского округа подали наместнику жалобу на начальника округа Брусилова, по вине которого в округе все поставлено так, что ни одно дело без взятки не решается⁵⁴.

Коррупция проникла во все звенья областной администрации. Сам губернатор Дагестана Тихонов брал взятки коврами от должностных лиц Кюринского округа, позволял им совершать преступления по должности⁵⁵.

О том, что представляла собой царская администрация Дагестана, красноречиво говорят следующие факты: из 33-х начальников участков 3/4 - люди, не имевшие даже образования низших одноклассных сельских школ. Имелись среди них и такие, которые, как отмечал известный общественный деятель, издатель газеты «Заря Дагестана» С.И. Габиев, - «умели подписывать только свою фами-

лию, и то еле-еле. В руках таких людей была сосредоточена вся разнообразная жизнь 20-40 -тысячного населения вверенных им участков»⁵⁶.

Пытаясь оправдать действия своей администрации, военный губернатор Тихонов писал директору канцелярии заместителя Петерсону, что в Дагестане «с незапамятных времен процветали разбойничество, скотокрадство и пр., а жители вообще отличаются распушенностью, кляузничеством и леностью ... И ввиду этого, - продолжал губернатор, - я полагаю бы возвращаемые жалобы оставить без последствий»⁵⁷. Действительно, такой выход из положения как нельзя больше устраивал кавказскую и дагестанскую администрацию. Ее несколько не тревожили такие факты, как, например, что в результате непомерных поборов и вымогательства со стороны старшины селения Хаджал-Махи Даргинского округа Якуба Якуб-оглы началось массовое переселение в Турцию жителей этого селения⁵⁸. И такие случаи были не единичными.

Зачастую крестьянские ходоки, доставлявшие жалобы начальству, подвергались преследованиям. Так, жители аула Хунзах написали летом 1907 года жалобу на начальника Аварского округа Барляева, обвиняя его в бездействии, непринятии мер против бандитов, терроризовавших население. Бумагу с изложением жалобы привезли в областной центр Темир-Хан-Шуру трое крестьянских ходоков, и все трое по настоянию Барляева были посажены губернатором в тюрьму на 2 месяца⁵⁹. Подверглись преследованиям поверенные общества селения Маджалис, подавшие жалобу на начальника округа подполковника Жеравовича. Последний писал доносы на неугодных ему крестьян, провоцировал драки между жителями аула и т.д.⁶⁰ Опасаясь репрессий, крестьяне писали анонимные жалобы. В ответ на это последовал приказ военного губернатора -уничтожать безымянные жалобы без рассмотрения. Губернатор лицемерно писал на страницах печати, что «каждый, считающий себя обиженным, имея свободный доступ ко мне во всякое время найдет у меня защиту своих прав»⁶¹. О том, какую «защиту» нашли у губернатора 3 хунзахских крестьянина, говорилось выше.

Таким образом, крестьяне убеждались в том, что писать жалобы бесполезно. С одной стороны, авторы жалоб подвергались преследованию властей, с другой - анонимные жалобы администрации не рассматривались. Положение крестьян осложнялось тем, что

административные начальники, наибы, оказались и получателями податей в порученных им ведению участках, т.е. лицам заинтересованным, и райяты, естественно, не могли встретить объективного отношения к своим правам и интересам. От мирных ходатайств об улучшении своего положения крестьяне переходили к другим методам борьбы против своих угнетателей.

Как и в более ранний период, в годы реакции интенсивность крестьянского движения как по масштабам, так и по его качественному уровню - поступательности, активности была связана со степенью феодальной эксплуатации, поэтому оно достигло наибольшего развития в Кайтаго-Табасаранском и Темир-Хан-Шуринском округах. Как и прежде, крестьяне использовали такие методы борьбы как захват и распашка бекских земель, потрава бекских лугов и пастбищ и т.д. Но наибольшее распространение получила пассивная форма борьбы в виде массового отказа отбывать повинности бекам и платить налоги казне. В результате за крестьянами накопилось много недоимок. Для выколачивания этих недоимок летом 1908 г. в селение Марага прибыл отряд казаков во главе с начальником округа Каранаиловым. Крестьяне оказали им вооруженное сопротивление, но подати все же были собраны⁶². В селении Падар события развивались иначе. В ответ на требование начальника Нижне-Кайтагского участка Хамаза Гаджиева внести подати, толпа крестьян, ворвавшись в помещение, где находился начальник, стала угрожать смертью всякому, кто захочет внести подати. Попытка властей собрать подати в Падаре закончилась неудачей⁶³. Аналогичные столкновения между райятами и беками произошли еще в ряде селений Кайтаго-Табасаранского округа.

В Темир-Хан-Шуринском округе выступления крестьян происходили в форме массовой порубки бекского леса. Весной 1909 г. крестьяне селения Дургели, несмотря на запрет, самовольно вырубали лес на Кафтар-кутане на пространстве около 2000 десятин⁶⁴. В качестве наказания были арестованы поверенные, обвиненные в подстрекательстве, смещены с должностей старшина и кадий. В Дургели были назначены правительственный старшина и кадий с жалованием по 200 руб., а также двое рассыльных с жалованием 120 руб. в год за счет общества⁶⁵. Но и после этого, как сообщал начальник Темир-Хан-Шуринского округа, «дургелинское общество далеко не успокоилось»⁶⁶.

Летом 1908 г. произошло столкновение между крестьянами и властями в селении Султан-Янги-юрт, где грубое, пренебрежительное отношение темир-хан-шуринского окружного словесного суда к местному населению привело к взрыву народного возмущения. Для подавления крестьян в Султан-Янги-юрт прибыла воинская команда. Жители соседних селений внимательно следили за развитием событий в Султан-Янги-юрте. Зная это, администрация примерно наказала султан-янги-юртовцев. Они были лишены права носить оружие, к ним также назначили правительственного старшину и кадия с содержанием за счет общества⁶⁷.

Несмотря на усилия властей выступления крестьян не прекращались. В августе 1910 г. директор канцелярии заместителя Кавказа писал, что «движение среди поселян Дагестана продолжается»⁶⁸. В этот период среди крестьян появляется стремление к объединению, к организованности. В этом плане большой интерес представляет «Тайный совет», созданный райятами селения Марага. В «Совет» входили энергичные авторитетные крестьяне. Они проводили среди марагинцев и жителей соседних селений большую работу, агитировали не подчиняться бекам. «Совет» поддерживал крестьян при захвате ими бекских земель, вел судебные тяжбы с богачами из-за общественных земель.

Администрация вскоре узнала о деятельности «Тайного совета» и арестовала наиболее активных его участников, в том числе Абдурагима Гасан Али-оглы, которого помощник военного губернатора считал «вредным агитатором райятского населения к беспорядкам и забастовкам»⁶⁹.

Несмотря на то, что «Тайный совет» в Марага просуществовал не многим более 3 месяцев, значение этой организации высоко, как свидетельство повышения сознательности крестьянства, понимания ими того, что надо объединяться для осуществления своих целей. В этот период в крестьянском движении появляются новые тенденции, которых не было раньше. Большую роль в этом, на наш взгляд, сыграло отходничество дагестанских горцев в промышленные центры Кавказа. Тысячи крестьян южных округов Дагестана находили себе работу в Бакинском нефтепромышленном районе. Будучи крупнейшим пролетарским центром Кавказа, Баку в качестве такового предоставлял «весьма благоприятные условия для распространения и восприятия разного рода социальных и рево-

люционных учений», - отмечал во «всеподданнейшем отчете» сенатор Кузминский⁷⁰. Основание для озабоченности были самые серьезные. В многонациональном пролетарском Баку хорошую школу революционной борьбы проходили, помимо русских рабочих, представители многих народов Кавказа, в том числе дагестанцы. Здесь в большом городе, на промышленных предприятиях начинает формироваться классовое самосознание отходников. Крестьяне, ушедшие из аула в поисках заработка и лучшей жизни, видели, что жизнь в городе не легче, а иной раз и тяжелей, чем дома. Если на родине они подвергались угнетению со стороны беков, то в городе рабочие эксплуатировались капиталистами. Революционные организации Баку проводили большую агитационную работу среди трудящихся, в том числе дагестанцев, втягивали их в классовую борьбу бакинского пролетариата.

В 1906 году передовые рабочие-дагестанцы организовали социал-демократическую группу «Фарук» (Поборник справедливости. Э.Д.), которая работала под руководством Бакинского комитета партии⁷¹. Группа объединила вокруг себя рабочих всех народностей Дагестана, которые к тому времени работали в Баку. Возглавил группу Казим-Магомед Агасиев, отходник из селения Ахты Самурского округа. Жизнь К.-М. Агасиева может послужить ярким примером того, как революционный пролетарский Баку влиял на дагестанских отходников, превращал многих из них в революционеров, убежденных борцов против самодержавия. Группа проделала большую работу по политическому воспитанию рабочих-дагестанцев. Результатом такой работы было то, что дагестанцы принимали активное участие в революционной борьбе бакинского пролетариата, часто бывали застрельщиками и организаторами забастовок на нефтяных промыслах⁷².

Крестьяне с большим вниманием слушали агитаторов, приезжавших из Баку, с сочувствием относились к революционной борьбе бакинского пролетариата. Широкие связи с крестьянством Дагестана имела группа «Фарук», члены которой выезжали в Дагестан и проводили большую пропагандистскую работу среди горцев преимущественно южного Дагестана, откуда приходило в Баку большинство отходников.

За участие в революционных выступлениях бакинского пролетариата дагестанские отходники часто высылались домой. Они ста-

новились проводниками новых идей в аулах, в которых еще царили зависимые отношения, давно отмененные в других частях страны. Влиянием отходников объясняется тот факт, что в крестьянских жалобах и прошениях этого периода, в отличие от предшествующего времени, чаще упоминали о крестьянской реформе, давно уже проведенной в России.

По возвращении домой отходники использовали богатый революционный опыт, приобретенный на нефтяных промыслах Баку и Грозного, в других крупных промышленных центрах России. Они сразу же активно включались в антифеодальную борьбу крестьян. Часто именно отходники становились вожаками крестьянских выступлений. В начале XX в., когда отходничество приобретает массовый характер, усиливаются элементы организованности и сознательности в движении крестьян Дагестана.

В отходе росло классовое самосознание горцев, расширялся их кругозор. Отходники становились подстрекателями и проводниками недовольства и классовой вражды. Постоянно принося с собой из-за пределов Дагестана бунтарский дух, отходники пробуждали и втягивали в классовую борьбу трудящихся горцев.

Документы, выявленные нами, показывают, что, возвращаясь на родину из крупных промышленных городов России, отходники часто привозили огнестрельное оружие. Царские чиновники с тревогой признавали: «Вообще практикующийся провоз оружия в Дагестан туземцами, уходящими на зимние заработки в Россию, наблюдается как явление х р о н и ч е с к о е (разрядка наша, Э.Д.) и большинство возвращается на родину хорошо вооруженными; помимо сего, приведенные случаи дают полное основание предполагать, что, независимо от личного вооружения, оружие транспортируется вглубь Дагестана с целью перепродажи его местному населению»⁷³. Ввоз оружия в Дагестан сильно встревожил не только местную администрацию, но и центральные органы власти. В письме от 21 января 1909 г. товарищ министра внутренних дел Курлов писал заместителю Кавказа, что «по сведениям министерства в Дагестанскую область ввозится много усовершенствованного огнестрельного оружия, и что в случае осложнений на азиатской границе народ Дагестана поднимется на открытое восстание»⁷⁴. Чиновники явно преувеличивали угрозу повсеместного и открытого восстания в области, но все же крестьянское движение, охватившее в

годы реакции Дагестан, было достаточно серьезным, чтобы внушить опасения властям. Ротмистр Кумсков в письме от 10 сентября 1908 г. сообщал в Тифлиское жандармское управление: «По словам благонамеренных и преданных русской власти туземцев, Дагестан вооружен и вооружен хорошо»⁷⁵. Обеспеченность оружием позволяла каждое выступление крестьян превращать в вооруженное и оказывать сильное сопротивление властям.

В годы реакции с нефтяных промыслов Баку и Грозного было выброшено много отходников-дагестанцев. Так, в 1909 году на 3700 человек по сравнению с 1907 годом уменьшилось число отходников из Кайтаго-Табасаранского округа, по Самурскому округу эта цифра составляет - 1900 человек, а по Кюринскому - 1400⁷⁶. Оставшись без работы, отходники вынуждены были возвращаться домой в Дагестан. Как пишет в воспоминаниях упоминавшийся ранее активный участник аграрного движения в Южном Дагестане, организатор «Тайного совета» в селении Марага Абдурагим Гасан Али-оглы, при возвращении домой отходники часто привозили прокламации, газеты и читали их своим односельчанам⁷⁷.

Крестьянские вожаки, а ими чаще всего бывали крестьяне, побывавшие в отходе, разъезжая по аулам, призывали крестьян захватывать бекское имущество, не платить податей и повинностей. Часто они преднамеренно распространяли слухи о том, что правительством приняты законы об освобождении крестьян от бекской зависимости, о том, что не надо платить повинности и т.д. Эти и подобные слухи еще больше обостряли отношения между беками и крестьянами.

В 1908-1909 гг. отходниками из Самурского и Кюринского округов в аулах Каусумкенте, Буткенте, Шихкенте и некоторых других селениях Южного Дагестана были созданы социал-демократические ячейки. Большую роль в создании и активизации деятельности этих ячеек сыграл Казим-Магомед Агасиев, который в годы реакции за активную революционную деятельность был уволен с работы с запрещением «жительства в пределах бакинского градоначальства»⁷⁸.

Таким образом, возвращение в Дагестан в годы реакции нескольких тысяч отходников, на наш взгляд, сыграло немаловажную роль в революционизированности населения области, способствовало активизации аграрного движения, особенно в южных округах.

Отклик общественности на крестьянское движение в Дагестане в 1908-1909 гг.

Крестьянское движение в Дагестане в период первой русской революции и в последующие годы имело широкий общественный резонанс. Оно привлекло внимание общественности в этом уголку России. В печати появились статьи, посвященные землепользованию в крае, положению крестьян.

В январе 1909 г. в «Тереке» появилась статья «Из жизни Дагестана», автор которой, взявший себе псевдоним «Хатабала», писал: «Вероятно, даже многим из жителей Кавказа неизвестно о существовании в Дагестане сословия «райятов», находящихся до сих пор в зависимости от беков, как людей, живущих на бекской земле и в силу этого и других исторических причин обязанных нести различные повинности в пользу беков. Этот пережиток прошлого, - писал он далее, - уже давно взывает о необходимости его уничтожения»⁷⁹. Описав безуспешные попытки властей изменить существующее положение путем создания «Временных комиссий» по обследованию повинностей, автор пришел к выводу, что к настоящему времени между райятами и беками «в значительной степени обострились и без того враждебные отношения»⁸⁰. «Вопрос этот (о зависимых отношениях, - Э.Д.), - признает «Хатабала», - является весьма серьезным тормозом в деле сельскохозяйственного и культурного развития беков и поселян и предметом постоянных между ними раздоров, споров и недоразумений, доходящих до открытых столкновений»⁸¹. Автор другой статьи, появившейся на страницах «Терека» в этот период, - Макар Незаметный - писал о том, что «земельный вопрос на Кавказе сознательно осложняется властями, которые хотят представить его очень сложным и почти неразрешимым»⁸². Статьи подобного содержания не могли нравиться властям, и поэтому против издателя газеты «Терек» несколько раз возбуждалось уголовное преследование⁸³.

Положение кавказского крестьянства вновь привлекло внимание в связи с деятельностью Государственной Думы третьего созыва, на заседаниях которой Кавказ неоднократно становится предметом ожесточенных споров и разногласий реакционного большинства и думской оппозиции, выступлений социал-демократической фракции. Царизм использовал Думу в качестве орудия реакции, внося на обсуждение законопроекты, направлен-

ные на подавление все еще продолжающегося в стране революционного движения.

От Дагестанской области в III Думу был избран социал-демократ Ибрагимбек Гайдаров,⁸⁴ по специальности инженер путей сообщения. Войдя в Думу во фракцию социал-демократов, он вскоре изменил своим прежним взглядам и уже во вторую сессию вышел из состава фракции и перешел в мусульманскую,⁸⁵ но некоторое время еще находился под влиянием социал-демократов, что нашло свое отражение в его выступлениях в Думе по различным вопросам, касающимся Кавказа. В дальнейшем он все более отходил от прежних позиций.

В Думе шла ожесточенная борьба между правыми и левыми фракциями.

В апреле 1908 г. правые внесли в Думу запрос о попустительстве кавказской администрации «туземцам-националам» и бездействию власти в революционное время. Социал-демократическая фракция поспешила воспользоваться случаем, чтобы показать царскую политику национального угнетения. Кавказские депутаты, члены социал-демократической фракции, приняли активное участие в прениях по запросу правых о Кавказе. Они подробно обрисовали политику правительства в крае до 1905 года и в период революции. Выступая на заседании Думы 10 декабря 1908 года, они говорили, что на Кавказе система управления сводилась, в конечном счете, к поддержке кучки привилегированных, кучки, на которую бюрократия могла бы опираться и проводить свою политику⁸⁶.

Цитатами из правительственных документов социал-демократы рисовали картину полукрепостного положения крестьян на Кавказе. «В некоторых частях Закавказья, говорили они, - а именно Дагестане, в Закатальском округе существуют особые зависимые отношения одной части населения от другой. Сложился целый ряд повинностей, которые должны уплачиваться райятами беку в виде, например, отбывания во время жатвы, сенокоса, молотбы определенного количества дней в бекских имениях, рытья и очистки в них каналов, исполнения отдельных работ по возведению отдельных бекских хозяйственных построек ... уделения в пользу беков доходов от торговли, уступки беку выморочных имуществ и т.п.»⁸⁷. Существование таких отношений социал-демократы называли причиной брожения, волнений, «свидетелем которых вы были и по

всей вероятности, если это будет продолжаться, будете и впредь»⁸⁸. Верность этих слов подтвердилась буквально в том же году, так как именно в 1908-1909 гг. Дагестан стал ареной крупных выступлений крестьян, требовавших отмены зависимых отношений.

«За целое столетие со времени присоединения Кавказа к Российской империи, отметил в своем выступлении батумский депутат Шервашидзе, - местное население не могло дожидаться не только обновления своей жизни, но даже в отношении одинакового разрешения крестьянского и аграрного вопросов»⁸⁹.

В своих выступлениях депутаты Кавказа касались таких животрепещущих вопросов, как крайний застой в земледелии, наводнение края взяточниками, гнет и произвол администрации и полиции, преследование родного языка и т.д. Приводились факты жестокого подавления революционных выступлений трудящихся на Кавказе, разгромов селений, расстрелов и т.д.

Показав, что политико-экономическое положение края осталось таким же, что и до революции 1905-1907 гг., кавказские депутаты говорили о том, что и после революции население Кавказа не успокоилось и не успокоится, пока не будут осуществлены те задачи, те вопросы, которые были выдвинуты революционным движением⁹⁰. В ответ на запрос правых о Кавказе социал-демократическая фракция решила внести контрзапрос. В нем, в частности, говорилось: «Известно ли Председателю Совета министров, что на Кавказе, вопреки указу 12 декабря 1904г.,⁹¹ манифесту 17 октября 1905 г. и в особенности указу 5 октября 1906 г..⁹² объявившему равноправность крестьян, до сих пор продолжается зависимое отношение одной части населения от другой, и даже до сих пор существуют на Кавказе остатки крепостничества? ... Вся деятельность местной администрации сосредоточивается на борьбе с населением и выражается исключительно в репрессиях?»⁹³

Дискуссия, развернувшаяся в Думе вокруг «Кавказского запроса», нашла отклик и в печати. Отчеты о выступлениях депутатов буквально на следующий день появлялись на страницах как местных, так и столичных газет. «Баку» охарактеризовала думские прения по запросу как «генеральное сражение, долженствующее решить не только судьбу запроса правых, но и дальнейшее направление правительственной политики на Кавказе. И чем бы ни кончилось это сражение, - писала газета, - несомненно одно - запрос о

Кавказе делает свое дело, он дал возможность сказать всю правду о Кавказе перед всей страной»⁹⁴. «Суд над Кавказом продолжается, писала другая газета «Каспий». - Иное определение происходящего не подходит. Хотя запрос предъявлен о действиях кавказской администрации, но обвинения, выставленные в нем, относятся ко всему населению Кавказа, - и далее, - слишком ясна глубокая основная мечта авторов запроса, охарактеризованная во время прений, как желание «смести кавказское население и на его место посадить своих единомышленников»⁹⁵.

С критикой в адрес Думы выступила кадетская газета «Речь». В статье «Голос кавказца», опубликованной на ее страницах в январе 1909 г., говорилось о равнодушии думского большинства к нуждам трудящихся края. «Говорить о чувстве удручения, с которым мы, кавказцы,- писал автор статьи,- думаем о невеселом нашем будущем не приходится. Руки опускаются перед нежеланием гг. Гучковых, Тимошкиных и К^о дать 10,5-миллионному населению огромной страны возможности собственными силами выбираться из невозможных условий бесправия, темноты и бедности, из которых ни на шаг не вывело его за сто лет хозяйничанья русское чиновничество»⁹⁶.

Выступления думских социал-демократов, разоблачение ими не только кавказской администрации, но и правительства, как поджигателей межнациональной розни, заставили правых снять свой запрос, т.е. он фактически провалился, ввиду этого не баллотировался и контрзапрос социал-демократической фракции.

Весной 1910 г. социал-демократической фракцией был внесен новый запрос к министру внутренних дел - «По поводу существующих архаических форм отношений между различными частями населения в Дагестанской области и Закатальском округе»⁹⁷. Своим появлением он был обязан репрессиям, которые обрушила кавказская администрация на крестьян - участников аграрного движения, охватившего в 1908-1909 гг. южные округа Дагестана. В запросе рассматривалась история возникновения зависимых отношений в Дагестане, причем подчеркивалось, что повинности райятов являются не платой за пользование землей, а платой за управление. «Тягость всех райятских повинностей, - отмечалось в запросе, - помимо государственных налогов, заключалась в том, что размеры и виды их зависели всецело от произвола беков»⁹⁸. Далее в запросе

перечислялись случаи насилия над крестьянами селений Падар, Деличобан, Татляр, Рукель, Зиль, Марага и Гимейды, допущенные властями в мае 1909 г. при сборе податей. В заключение авторы запроса обращались к правительству с вопросом, «какие меры оно предполагает принять к уничтожению ненормальных архаичных форм отношений между различными частями населения в Дагестанской области и Закатальском округе»⁹⁹ и требовали принятия запроса в порядке спешности. Но думское большинство отклонило спешность, и 21 мая 1910 г. запрос был направлен на предварительное рассмотрение комиссии¹⁰⁰, которая должна была выработать свои предложения. Запрос затерялся в думских комиссиях. Несмотря на то, что реакционное думское большинство с равнодушием отнеслось к запросам о тяжелом положении дагестанского крестьянства, уже одно то, что об этом во всеуслышание было сказано с думской трибуны, имело большое значение. Широкая общественность с возмущением отнеслась к факту существования в Дагестане зависимых отношений одной части населения к другой. Требование немедленной ликвидации позорящих достоинство человека отношений, раздававшееся на страницах печати, вынудили правительство заняться решением этого вопроса.

В 1913 г. в Дагестанской области была проведена реформа, отменившая зависимые отношения крестьян к бекам. О реформе мы подробно говорили в предыдущем разделе работы, поэтому скажем лишь, что вопрос о земле так и не был решен. Беки по-прежнему оставались юридическими собственниками земель, которыми пользовались крестьяне. Этим была сохранена почва для социальной напряженности.

Начало первой мировой войны ознаменовалось резким ухудшением жизни трудящихся. Крестьянство одним из первых ощутило на себе тяготы военного времени. За один только первый год войны в Дагестане в результате реквизиции для нужд армии на 10 тыс. голов уменьшилось количество лошадей¹⁰¹, что тяжело сказало на крестьянском хозяйстве.

Значительно увеличилось налоговое обложение: повысились ставки всех прямых и косвенных налогов, пошлин, были введены новые налоги. В Дагестане за годы войны прямые и косвенные налоги увеличились более чем на 100 %, были введены новые повин-

ности - охрана телеграфных линий, военно-конская повинность и т.д.

Массовое недовольство войной, правительством все глубже охватывало широкие слои населения. В дагестанских селениях крестьяне охотно беседовали на политические темы, осуждали войну и даже критиковали священную особу Государя»¹⁰².

В годы войны наряду с распространенной в Дагестане первой социальной войной - крестьян с феодалами, властями были зафиксированы случаи второй социальной войны простых общинников против богатых крестьян. Пользуясь тяжелым военным временем, последние скупали у крестьян участки земли, а иной раз просто захватывали общественную землю. Так, в начале 1916 г. Бакинским окружным судом разбиралось дело о нападении крестьян селения Аргуани Андийского округа на своего односельца Гази Магому Биакай оглы, построившего хлев на захваченной им общественной земле. Во время вооруженного столкновения двое крестьян - Курбан Али Хаджи Кура Магома оглы и Магомед Хаджи Мусаит оглы заявили Гази Магоме следующее: «Ты, оказывается, говорил, .. что начальник округа разрешил построить хутор, мы ... разрушим твой хлев, ибо земля принадлежит ни начальнику округа и ни Русскому царю, а Аргуанскому сельскому обществу»¹⁰³.

Во время вооруженного конфликта Гази Магома был ранен, арестовано несколько крестьян¹⁰⁴.

Большую роль в росте антивоенных настроений горцев играли отходники, которые, возвращаясь с заработков, агитировали земляков не вступать в конные полки и не подчиняться приказам администрации. Стремясь подавить растущее в народе недовольство, власти ссылали подозреваемых в антивоенной агитации в отдаленные губернии России под надзор полиции.

Наряду с традиционными формами классовой борьбы крестьян в годы войны появились новые, такие, как борьба против реквизиции лошадей, рогатого скота, подвод, отказ от мобилизации на строительство оборонительных сооружений. Реквизиция лошадей и рогатого скота сильно подрывала крестьянское хозяйство, так как государство платило за реквизируемый скот вдвое меньше, чем он стоил на рынке¹⁰⁵, поэтому крестьяне всячески ей сопротивлялись реквизиции. И тогда власти прибегали к вооруженной силе.

Наиболее крупным выступлением дагестанского крестьянства в годы войны было вооруженное выступление в селении Аксай в июле 1916 г. Его жители отказались подчиниться требованию властей о реквизиции 190 конных подвод с возчиками.

Для подавления сопротивления крестьян в Аксай была вызвана воинская часть, произошла перестрелка. На помощь аксаевцам прибыли крестьяне соседних селений, в том числе чеченцы. О событиях в Аксае было доложено военному министру и главнокомандующему Кавказской армией. В ответ последовал приказ расправиться с жителями Аксае, чтобы «другим неповадно было»¹⁰⁶. На подавление восстания были брошены три роты солдат и казачья сотня.

В результате подавления восстания наиболее активные его участники были арестованы, 22 из них преданы военно-полевому суду. Аксаевцам запретили носить оружие, назначили им правительство старшину, наложили денежный штраф¹⁰⁷. А.-Г.С. Гаджиев отмечал, что аксаевское восстание «послужило мощным толчком для развития в Дагестане революционного движения народных масс против царизма»¹⁰⁸.

После подавления аксаевского восстания брожение среди крестьян Дагестана продолжалось, и это вынудило администрацию отменить план мобилизации на военно-оборонительные работы.

Вторая половина 1916 г. ознаменовалась в Дагестане усилением политической активности масс. Участились случаи неповиновения распоряжениям начальства, отказа выполнять повинности военного времени.

В годы войны усилился процесс обнищания крестьян, хозяйство которых приходило в упадок в связи с дороговизной. Дестабилизация коснулась всех сторон хозяйственной и политической жизни. В стране назревал политический кризис, приведший к Февральской революции.

§ 3. Социально-психологические аспекты классовой борьбы дагестанского крестьянства на рубеже XIX -XX вв.

Остановимся на социально-психологических аспектах классовой борьбы дагестанского крестьянства на рубеже XIX-XX вв. Вопрос о месте социальной психологии в борьбе крестьянства все более привлекает внимание историков. Разработка проблемы взаимосвязи и взаимовлияния классовой борьбы и социальной психологии позволяет лучше понять сознание крестьянства, активное выступление которого определяло характер и особенности революционного движения на рубеже XIX -XX вв. в Дагестане. Многие работы односторонне исследуют жизнь крестьян этого периода, сосредотачивая все внимание на социально-экономической стороне вопроса и оставляя в тени чувства, традиции, мысли, переживания и настроения крестьянской массы.

Нами предпринята первая попытка рассмотреть социально-психологические аспекты крестьянской борьбы на материалах Дагестана.

Экономические условия жизни любого класса, в том числе и крестьянства, определяют характер его социальных потребностей, интересов и целей. Изменения, происходящие в экономическом положении крестьянства, вызывают изменения в его общественной психологии. Выше мы рассмотрели важные изменения, произошедшие в социально-экономической жизни дагестанского крестьянства. Они не могли не отразиться на психологии крестьянства. Она была уже иной, чем в более ранний дореформенный период. Новые черты психологии крестьянства нашли свое отражение в ходе его антифеодальной борьбы, оказав определенное влияние на ее формы и методы, на содержание крестьянских требований.

В различных донесениях чиновников о крестьянских выступлениях явно прослеживается мысль их авторов о решительном неповиновении крестьян как своим бекам, так и начальству - и окружному и областному.

Основное требование крестьян состояло в отказе от исполнения повинностей в пользу беков. В своих прошениях крестьяне называют зависимые отношения «анахронизмом», резко критикуют их¹⁰⁹. Свидетельством быстрого роста крестьянского самосознания является изменение их отношения к бекам. В сознании крестьян-

ства складывалось убеждение, что у беков нет никакого морально-го и юридического права на паразитическое существование за счет зависимых крестьян. «Самозванными помещиками» называют беков крестьяне селений Коркак, Задиан и Марага Кайтаго-Табасаранского округа¹ «Раньше, - пишут крестьяне, - мы платили беку за его службу обществу, за управление. Теперь мы знаем и должны знать одного лишь царя, а нас заставляют молиться двум богам - нести повинности и царю и беку»¹¹.

Антибекские настроения характерны почти для всех прошений конца XIX - начала XX в. «Песенка беков спета давно, - читаем в прошении крестьян, - и нужно заботиться о благосостоянии платежной массы - населения»¹².

Ненависть крестьян к бекам проявлялась настолько открыто и резко, что беки не были уверены в своей личной безопасности. Как отмечал председатель сословно-поземельной комиссии в письме военному губернатору, «райяты оскорбляют беков словами и действиями и даже покушаются на их жизнь»¹³. Боясь гнева райят, многие из беков бежали в города под защиту властей.

В прошении ярко проявлялся рост крестьянского самосознания. «Зависимые отношения глубоко оскорбляют наше самолюбие, - пишут крестьяне, - и кажутся нам большой несправедливостью»¹⁴. Весь массовый материал жалоб показывает, что в очень редких случаях индивидуальные по форме жалобы не превращались в коллективные по своему содержанию, так как в них говорилось о всем зависимом крестьянстве. «Правительством даже над животными назначены покровители, - пишут крестьяне, - неужели, мы, люди, стоим ниже их, что не имеем никакого покровительства, что все наши прошения, заявления остаются без последствий»¹⁵.

Жалобщик почти всегда рисовал картину гнета, разорения, жестокости не только по отношению к нему, но и к другим зависимым крестьянам аула. Так даже переходная форма от пассивного сопротивления к активным действиям, какой являются жалобы, не могла не толкнуть крестьян в сторону коллективных действий.

Чем выше уровень сознания крестьян, тем выше форма их выступлений. А уровень сознания определяется не только отрицательными эмоциями крестьян, не только их борьбой «против», но и их положительными идеалами, их борьбой «за». Крестьянское «за» было нечто весьма неформальное, очень смутное, чаще всего оно

получало реальное выражение в стремлении перейти в другую сословную группу крестьянства. Так, райяты Кайтаго-Табасаранского округа просят причислить их к числу государственных крестьян, думая облегчить этим свое положение¹⁶.

Понятие «свобода» - постоянный спутник процесса осознания себя как личности, для зависимых крестьян Дагестана имело самое простое содержание - свобода от беков. Именно поэтому прошения о переводе в государственные крестьяне отражают крестьянское понятие свободы. Оно не выходит за рамки феодального строя, так как в основе этого понятия лежит стремление перейти в менее обездоленное с точки зрения личной свободы сословие.

В психологии крестьянства еще долгое время сохранялись старые черты: обычаи, традиции, нравы. В ходе крестьянской борьбы они проявлялись, прежде всего, как царистские иллюзии. Крестьяне и их поверенные были уверены, что в рамках существующего строя можно было действительно улучшить положение. Обращаясь к главноначальствующему на Кавказе, крестьяне просят снабдить их охранной бумагой от притеснения беков и окружного начальника до разбора поданной ими жалобы.¹⁷ Они надеются, что крупный царский чиновник оградит их от произвола более мелких. Крестьяне не верили, что во главе беков и всех чиновников, притеснявших их, стоит царь. Поэтому выступления были направлены против феодалов, но не против царя.

Отказываясь выполнять повинности, крестьяне ссылались на ходившие по области слухи о том, что в высших правительственных сферах уже решен вопрос об окончательном освобождении райят от зависимости от беков, что высшее начальство сочувствует их горестному положению, и что за неисполнение требований и приказаний местного окружного начальства их не станут наказывать¹⁸.

В многих жалобах крестьяне просили назначить для разбора жалоб «справедливого и беспристрастного» чиновника, называли царя «человеколюбивым монархом», а себя его «верноподданными». Характерной в этом отношении является жалоба, поданная крестьянами селения Параул на имя главноначальствующего генерал-лейтенанта С.А. Шереметьева. Крестьяне просят оградить их от произвола беков Мехтулинских и апеллируют к «доброте» Шереметьева. «Вы ... очень добры. - пишет поверенный крестьян - и поэтому смею надеяться, что доброту эту употребите на защиту уг-

нетенных»¹¹⁹. Вера крестьян в справедливого царя, в возможность улучшения своего положения в рамках существующего строя характерна для конца XIX - начала XX в. Наивно-монархические иллюзии крестьянских прошений свидетельствуют о том, что в идеологическом отношении их авторы не выходили за рамки представлений, типичных для эпохи феодализма, не понимали социальной обстановки в стране. Но уже в годы первой мировой войны в сознании крестьян произошел перелом. Они не только осуждали войну, но и критиковали правительство и самого царя¹²⁰.

Рассмотрим соотношение «массы» и «вождя» в антифеодальной борьбе в конце XIX в. - начале XX в. Вожаками были те крестьяне, чей авторитет действовал организующе. Часто это были отходники, в силу этого кругозор их был шире, яснее понимание целей, стоящих перед крестьянством. Они агитировали райят не подчиняться бекам, распространяли слухи об их скором освобождении. «Мульки перейдут в руки крестьян безвозмездно»¹²¹, - утверждали они, будоража тем самым крестьянскую массу. Агитацию вели не только в своих селениях, но и выезжали в соседние села. В некоторых случаях мы видим вожака, который направляет действия крестьян. Выше мы уже говорили о том, как это произошло в селении Рукель летом 1895 г., где вожак райятов Гаджи Ахмед Ага Рагим оглы весьма решительно заявил старшине об отказе выполнять бекские работы. Вся райятская община Рукеля поддержала своего вожака. Настроение возбуждения и протеста, охватившее рукельцев было настолько сильно, что оно вылилось в действие. Как мы уже писали раньше, 50 человек рукельцев, возглавляемые выбранным из их среды вожаком - Джамис Абдулла оглы, явились к начальнику округа в Маджалис и потребовали объяснить, за что он арестовал их поверенного, ездившего с жалобой в Тифлис.

На этом примере видно, как коллективное настроение превращалось в коллективное действие. Коллективное настроение завершалось коллективным прорывом - «походом» крестьян в окружной центр. И на этом революционная энергия исчерпалась.

Масса всегда отстаивает своих вожаков, но последние, оторванные от массы, теряют качества, проявляемые ими, когда действует «чувство плеча». Вместе с массой - они вожаки, без нее - они ничем от нее не отличаются.

Целый ряд антибекских выступлений в Дагестане на рубеже XIX-XX вв. показывает, что высшей точки накала настроение достигает на сходах крестьян. Карательные меры, предпринимаемые властями, в некоторых случаях вызвали яростное сопротивление крестьян. В других случаях властям удавалось достичь успеха, применяя тактику «увещевания», уговора. Дело в том, что каждое крестьянское выступление отражало коллективное настроение именно потому, что настроение в основе своей является эмоциональным состоянием, оно легко поддается воздействию сознания, в том числе и сознания, враждебного крестьянским интересам. Но все же в подавляющем большинстве случаев в рассматриваемый нами период, как мы уже писали выше, для подавления выступлений крестьян власти вынуждены были прибегать к помощи войск, так как «увещевания» не приносили успеха, так это было и в 90-е годы XIX в. и в начале XX в.

Стремясь лишить крестьянскую массу организаторов, власти принимали энергичные меры к выявлению вожаков, «подстрекателей», как называли их в официальных документах. 30 «зачинщиков беспорядков» выявил во вверенном ему участке наиб Северного Табасарана в 1899г.¹²²

Судьба крестьянских вожаков была одинакова, их арестовывали и высылали за пределы области, изолировали таким образом от крестьянской массы.

В крестьянских выступлениях проявилось еще одно качество крестьянской психологии - готовность к самопожертвованию, убежденность в необходимости жертв, для достижения своих целей. В повседневной борьбе за конкретные требования крестьянам приходилось идти на большой риск, поэтому для них была характерна большая решимость. Большую смелость проявляли поверенные крестьян, которые, несмотря на то, что их преследовали, били, лишали свободы, шли в областной центр к военному губернатору, в Тифлис к главноначальствующему, а затем к заместителю для того, чтобы изложить жалобы крестьян. Зачастую им приходилось идти без паспортов, так как начальство отказывалось им их выдать¹²³.

Большое влияние на ход крестьянского движения оказывала сила примера. Внимательно следя за тем, как развиваются события в тех или иных аулах, крестьяне близлежащих селений готовы были каждую минуту поддержать их. Особенно ярко это проявилось в Кайта-

го-Табасаранском округе, где близкие интересы отдельных сельских общин слились в один общий интерес, что вызвало массовое выступление крестьянства. Солидарность является одной из характерных черт антифеодальной борьбы в конце XIX - начале XX в.

Антифеодальные выступления происходили почти во всех селениях Кайтаго-Табасаранского округа с зависимым крестьянством.

В 80-е годы XIX в. в Хасавюртовском округе было массовое выступление крестьян, вызванное составлением посемейных списков. 27 аулов кумыкских, ауховских и салатаевских крестьян отказались подписать списки и лишь только после того, как восставшие аулы со всех сторон были окружены войсками, они вынуждены были уступить¹²⁴.

Среди крестьян появлялось стремление к единству действий. Так, летом 1895 г. рукельцы отказались выполнять бекские повинности и агитировали жителей соседних селений последовать их примеру¹²⁵. Выше уже говорилось о крестьянских вожаках, которые ездили по селам с призывами не подчиняться бекам.

Следует особо отметить упорство, с каким крестьяне отстаивали свои интересы и убеждения, настаивая на прекращении всяких отношений с беками. Выше мы писали о большом количестве жалоб в разные инстанции, направленных райятами Кайтаго-Табасаранского округа.

Решительность и упорство крестьяне проявляли не только в написании многочисленных жалоб, но и непосредственно при столкновениях с властями. Как мы уже писали, на сходе, созванном начальником округа в селении Деличобан для того, чтобы уговорить крестьян повиноваться беку, крестьяне решительно заявили: «Хоть убивайте нас, сошлите нас в Сибирь, а мы ни за что не заплатим бекам»¹²⁶. В подобной же ситуации крестьяне селений Митаги и Мугатыр для того, чтобы подчеркнуть важность и непоколебимость принятого ими решения, выдали наибу своеобразный документ - подписку о том, что крестьяне категорически отказываются подчиняться бекам. Для придания веса этому документу он был утвержден, как сказано в документе, сельским судом. Начальник Кайтаго-Табасаранского округа жаловался военному губернатору на то, что райяты выражают свой отказ исполнять бекские повинности в форме «крайне грубого неповиновения»¹²⁷.

Посмотрим, как крестьяне обосновывали свое нежелание работать на беков.

Одним из самых распространенных мотивов в прошениях было усиление феодального гнета, увеличение беками повинностей. Далее, крестьяне часто жалуются на двойное обложение. «Кому, казне или бекам вносить повинности и сборы за свой надел?» - спрашивают райяты¹²⁸. В некоторых случаях крестьяне мотивируют свой отказ выйти на бекские работы тем, что, например, у них созрел свой хлеб и они вначале хотят убрать свой хлеб, «иначе, - утверждают они, - нечем будет платить казенные подати»¹²⁹. Этим самым они как бы противопоставляют интересы беков интересам казны, пытаясь таким образом привлечь начальство на свою сторону.

Интересной, с точки зрения роста крестьянского самосознания, является прошение кумторкалинских крестьян, которые мотивируют свой отказ подчиняться бекам тем, что русское крестьянство 40 лет как освободилось¹³⁰. О росте крестьянского самосознания говорит и факт создания ими организации для борьбы с беками, каким был «Тайный совет», созданный в 1908 г. в селении Марага.

Как уже говорилось выше, крестьяне некоторых селений считали землю своей собственностью и претензии беков необоснованными. Так это было в случае с крестьянами селения Агач-аул Темир-Хан-Шурина округа, которые в марте 1907 г. прогнали с общественных земель стада бека Алыпкачева.

В некоторых случаях крестьяне объясняли свое уклонение от бекских работ тем, что они ждут ответа на свою жалобу от главного начальствующего или наместника и отказывались работать до возвращения из Тифлиса своих поверенных. В случае неблагоприятного результата они снова посылали поверенных для разъяснения своего положения.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на самые различные мотивировки, общим было стремление крестьян освободиться от гнета беков. В этом заключается крестьянский идеал. В прошениях крестьян конца XIX - начала XX в. прослеживается мечта о ликвидации зависимых отношений к бекам.

Из прошений мы видим, что в крестьянском представлении на рубеже XIX-XX вв. сложилась довольно четкая схема сословно-классовых отношений. Часто противопоставляются «райяты» и «беки». В беках крестьяне видят враждебную себе силу.

Таковы вкратце социально-психологические аспекты антифеодалной борьбы дагестанского крестьянства на рубеже XIX-XX вв.

- ¹ ЦГИА Грузии Ф. 12. Оп. 3. Д. 150. Лл. 20-22. -Рукоп. фонд. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1413. Л. 42.
- ³ ЦГВИА РФ Ф. 400. Оп. 1. Д. 326. Л. 3.
- ⁴ Там же.
- ⁵ ЦГА РД Ф. 90. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.
- ⁶ ЦГА РД Ф. 150. Оп. 1. Д. 18. Л. 9.
- ⁷ ЦГИА Грузии Ф. 231. Оп. 1. Д. 131. Л. 1-10.
- ⁸ Рук. фонд. Ф. 1. Оп. 1. Д. 518. Л.116.
- ⁹ Там же. Д. 163. Л.99.
- ¹⁰ Рук. фонд. Ф. 1. Оп. 1. Д. 163. Л.88.
- ¹¹ Там же. Л. 47.
- ¹² Рук. фонд. Ф. 1. Оп. 1. Д. 163. Л. 98.
- ¹³ ЦГА РД Ф. 90. Оп. 2. Д. 163. Л. 4.
- ¹⁴ Рук. фонд. Ф. 1. Оп. 1. Д. 163. Л. 89-138.
- ¹⁵ Рук. фонд. Ф. 1. Оп. 1. Д. 163. Л. 151.
- ¹⁶ Там же. Л. 149.
- ¹⁷ Рамазанов Х.Х. К вопросу райят и зависимых узденей за отмену зависимых отношений // Уч. зап. ИИЯЛ. Т. 5. Махачкала. 1958. С. 168.
- ¹⁸ Мансуров М.Х. Крестьянские выступления в Засулакской Кумыкии в пореформенный период // Классовая борьба в дореволюционном Дагестане. Махачкала. 1983. С.100.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ ЦГИА Грузии Ф. 229. Оп. 2. Д. 135. Л. 57; Д. 875. Л. 1.
- ²² Там же. Д. 869. Л. 133.
- ²³ ЦГИА Грузии Ф. 229. Оп. 2. Д. 869. Л. 3.
- ²⁴ Там же. Л. 27-33.
- ²⁵ Мансуров М.Х. Указ. Соч. с. 102.
- ²⁶ Рамазанов Х.Х. Антифеодалная борьба крестьян Дагестана в 70 90 гг. XIX в. // Советский Дагестан 4, 1974. С.74.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ ЦГА РД Ф. 2. Оп.4. Д. 43. Л. 31.
- ³⁰ Умалатов Н.А. Крестьянские волнения в Темир-Хан-Шурином округе в конце XIX – нач. XX вв. // Классовая борьба в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1983. С. 110-111.
- ³¹ Очерки истории Дагестана. Т.1, Махачкала, 1957. С. 267.
- ³² ЦГА РД Ф. 2. Оп. 3. Д. 22а, Л. 10-11.

- ³³ Очерки истории Дагестана. Т.1. Махачкала, 1957, С. 284.
- ³⁴ ЦГА РД Ф. 2. Оп. 3. Д. 22а, Л. 1-7.
- ³⁵ Там же. Ф. 239. Оп. 1. Д. 2 Л. 23.
- ³⁶ Очерки истории Дагестана. Т.1. Махачкала, 1957, С. 285.
- ³⁷ Лебедик Н.И. Партийные организации Северного Кавказа накануне и в период II съезда РСДРП // Второй съезд РСДРП и местные партийные организации Росси Пермь, 1973, С. 414.
- ³⁸ Гаджиев А. -Г.С. Крестьянские выступления в Дагестане в годы первой русской революции // Революция 1905-1907 гг. в Дагестане. Махачкала. 1976, С.110.
- ³⁹ Там же. С. 111.
- ⁴⁰ «Красный Дагестан» 8 января 1926 г.
- ⁴¹ Рук. фонд. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1413. Л.39.
- ⁴² Гаджиев А. -Г.С. Указ.соч. С. 111.
- ⁴³ Козубский Е. История Дагестанского конного полка. Петровск. 1909. С. 319.
- ⁴⁴ Революционное движение в Дагестане в 1905-1907 гг. Махачкала, 1957. С. 113.
- ⁴⁵ Бушуев С.К. Революционное движение в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1941. С. 23-24.
- ⁴⁶ Мужев И.Ф. Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа (1900-1919) Нальчик, 1965. С. 39.
- ⁴⁷ Гаджиев А.-Г. Указ. соч. С. 117.
- ⁴⁸ Рукоп. фонд. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1413. Л. 9.
- ⁴⁹ Гаджиев А.-Г. С. Указ. соч. С. 125.
- ⁵⁰ ЦГА РД Ф. 2. Оп. 4. Д. 68. Л. 1.
- ⁵¹ ЦГА РД Ф. 66. Оп. 1. Д. 89. Л. 107.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ ЦГИА Грузии Ф. 229. Оп. 2. Д. 2583. Л. 21.
- ⁵⁴ Там же. Л. 22.
- ⁵⁵ ЦГИА Грузии Ф. 13. Оп. 15. Д. 810. Л. 89.
- ⁵⁶ Заря Дагестана, 4 августа 1913г.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Там же. Л. 24.
- ⁵⁹ Кавказский запрос в Государственную думу. Тифлис, 1909. С. 175,176.
- ⁶⁰ ЦГА РД Ф. 2. Оп. 5. Д. 31. Лл. 9,10.
- ⁶¹ Терек, 1909. №3510.
- ⁶² ЦГА РД Ф. 2. Оп. 5. Д. 31. Л. 60.
- ⁶³ Там же. Ф. 2. Оп. 3. Д. 137а. Л. 8.
- ⁶⁴ Там же. Д. 67. Л. 30.

- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ ЦГИА Грузии. Ф. 13. Оп. 15. Д. 960. Л. 1.
- ⁶⁷ Там же. Оп. 21. Д. 405. Л. 104.
- ⁶⁸ ЦГИА РФ Ф.919. Оп. 2. Д. 758. Л. 19.
- ⁶⁹ ЦГАРДФ. 13. Оп. 31. Д. 357. Л. 1.
- ⁷⁰ Всеподданнейший отчет сенатора Кузьминского о ревизии г.Баку и Бакинской губернии. Особое приложение. СПб., 1905. С. 9.
- ⁷¹ Эмиров Н.П. Кази-Магомед Агасиев. Махачкала, 1972. С. 6.
- ⁷² Каширин Е.Д. Участие дагестанцев в революционном движении в Баку в 1905-1907 гг. Рукоп. Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 1973. С. 7.
- ⁷³ ГАРФ Ф. ДП ОО-102. Оп. 237. Д. 32. Ч. 10. Л. 45.
- ⁷⁴ ЦГИА Грузии Ф. 13. Оп. 31. Д. 242. Л. 1.
- ⁷⁵ ГАРФ Ф. ДП ОО-102. Оп. 238. Д. 20 Ч. 10. Л. 80.
- ⁷⁶ Цифры взяты из Обзоров Дагестанской области за соответствующие годы.
- ⁷⁷ ЦГА РД Ф. Р. -175. Оп. 2. Д. 32. Л. 2.
- ⁷⁸ Эмиров Н.П. Кази-Магомед Агасиев. Махачкала, 1972. С. 13.
- ⁷⁹ Терек, 1909, №3326.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² Терек, 1909. №3466.
- ⁸³ Гриценко Н.П. Истоки дружбы. Грозный, 1975. С. 135.
- ⁸⁴ Очерки истории Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1957. С. 336.
- ⁸⁵ Кавказские депутаты в III Государственной Думе. Баку, 1912. С. 3.
- ⁸⁶ Стенограф. отчет Госуд. думы. Созыв.3. сессия 2. Ч. 1. Засед. 30. 10 ХП-1908. СПб., 1908. С. 2568.
- ⁸⁷ Там же. С. 2574.
- ⁸⁸ Там же.
- ⁸⁹ Стенограф. отчеты Госуд. думы. Созыв 3. Сессия 2. Ч. 2. Засед. 37. 21 января 1909, СПб., 1909. С. 97.
- ⁹⁰ Там же. С. 95.
- ⁹¹ Имеется в виду указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». ПСЗ, сбор. 3. Т. XXIV. Отд. 1. № 25495.
- ⁹² Речь идет об указе «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний». ПСЗ, сбор. 3. Т. XXVI. Отд. 1. № 28392.
- ⁹³ Стенограф, отчеты Госуд. думы созыв 3. Сессия. Засед. 37. 21-1
- ⁹⁴ Баку, 1909, 23 января, № 21.
- ⁹⁵ Каспий, 1909, 3 января, № 3.
- ⁹⁶ Речь, 1909, №27.

- ⁹⁷ Приложение к стенографическому отчету Госуд. думы. Созыв 3. Сессия 3. Т. 3. № 446, СПб., 1910; ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 3. Д. 187 а. Д. 2.
- ⁹⁸ Приложение к стенограф. отчетам Госуд. думы. Созыв 3. Сессия 3. Т. 3. № 446. СПб., 1910; ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 3. Д. 187 а. Л. 2.
- ⁹⁹ Там же.
- ¹⁰⁰ Стенограф, отчеты Госуд. думы. Созыв 3. Сессия 3. Ч. 4., 17-5, СПб., 1910. С. 1554.
- ¹⁰¹ Очерки истории Дагестана. Т. 1. М., 1957. С. 366.
- ¹⁰² ЦГИА Грузии Ф. 13. Оп. 31. Д. 1090. Л. 10.
- ¹⁰³ ЦГА РД. Ф. 66. Оп. 5. Д. 62. Л.12
- ¹⁰⁴ Там же.
- ¹⁰⁵ Крестьянское движение в России в 1914-1917 гг. М.-Л., 1965. С. 16.
- ¹⁰⁶ Там же С. 382.
- ¹⁰⁷ Далгат Э.М. Аксаевское вооруженное восстание // Советский Дагестан. № 3, 1977.С. 37.
- ¹⁰⁸ Гаджиев А.-Г.С. 40-летие вооруженного восстания в Аксае // Дагестанская правда, 15 июля 1956 г.
- ¹⁰⁹ Рук. фонд. Ф. 1. Оп. 1. Д. 192. Л.40.
- ¹¹⁰ Там же. Д. 165. Л. 116.
- ¹¹¹ Там же. Д. 192. Л. 40.
- ¹¹² Там же.
- ¹¹³ Там же. Д. 163. Л. 149.
- ¹¹⁴ Там же. Д. 192. Л. 40.
- ¹¹⁵ Там же. Д. 165. Л. 128.
- ¹¹⁶ Там же. Д. 163. Л. 88.
- ¹¹⁷ Там же. Д. 165. Л. 129.
- ¹¹⁸ ЦГА РД Ф. 2. Оп. 4. Д. 43. Л. 2.
- ¹¹⁹ ЦГИА Грузии Ф. 229. Оп. 2. Д. 704. Л. 57.
- ¹²⁰ Там же. Ф. 13. Оп. 31. Д. 1090. Л. 10.
- ¹²¹ Россия, № 519, 4 октября, 1900 г.
- ¹²² ЦГА РД.Ф 2. Оп. 4 Д. 43. Л. 13
- ¹²³ Рук. фонд. Ф. 1. Оп. 1. Д. 165. Л. 128.
- ¹²⁴ История 83 Самурского полка. Петровск, 1892. С. 716.
- ¹²⁵ Рукоп. фонд. Ф. 1. Оп. 1. Д. 165. Лл. 112,113.
- ¹²⁶ Там же. Л. 148.
- ¹²⁷ Рук. Фонд. Ф. 1. Оп. 1. Д. 165. Л. 148.
- ¹²⁸ Там же. Д. 163. Д. 157.
- ¹²⁹ Там же. Д. 165. Л. 138.
- ¹³⁰ Там же Ф 1 Оп 1 Л 109 П 4Л

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разнообразные исследовательские материалы, представленные в этой работе, дают основание для определения социально-экономического развития дагестанского крестьянства в один из самых сложных периодов истории Дагестана на рубеже XIX-XX вв., когда нагляднее, чем раньше, проявлялось воздействие российской экономической системы на различные стороны жизни дагестанского общества, в частности, на социально-экономическое развитие крестьянства. Дагестан на рубеже XIX-XX вв. был краем еще более крестьянским, чем центральная Россия. По своей численности крестьянство многократно превосходило все остальные слои населения Дагестана вместе взятые. Оно было главной и производительной силой, а также громадной потенциальной политической силой.

В исследуемый нами период качественно новым моментом социально-экономического развития Дагестана является наличие здесь двух процессов: 1) смены натурального сельского хозяйства товарным; 2) превращение мелкого товарного земледелия в капиталистическое. Простые товаропроизводители стали вытесняться мелкими и крупными предпринимателями, которые переходили к капиталистическому способу хозяйствования. Процессы проходили в сложных условиях колониального положения Дагестана. Сохранение многочисленных остатков феодально-крепостнических отношений, национально-колониальный гнет царизма и русской буржуазии делали здесь капиталистическое развитие более затянутым, мучительным для народа.

Дагестанское крестьянство в переходный период оказалось под воздействием старых феодальных и новых буржуазных приемов эксплуатации. Разные категории крестьянства в различной степени находились в зависимости от феодалов. Так, бывшие крепостные чагары и рабы, освобожденные реформами 60-х годов XIX в., не были наделены землей и отсюда их экономическая зависимость от прежних хозяев. Несколько десятков тысяч феодально зависимых крестьян-райят продолжали отбывать оброк и барщину до реформы 1913г. Многие селения со свободными общинниками-узденями, не имея достаточного количества пастбищ, арендовали их у феодалов,

Заключение

т.е. в какой-то степени также зависели от них. Все вместе они были феодально зависимы от самодержавного государства, платили ему налоги, отбывали натуральные повинности. С другой стороны, в конце XIX- начале XX в. в Дагестане развивались рыночные отношения и крестьяне превращались в мелких товаропроизводителей, попадали в сферу интересов торгово-ростовщического капитала. В самом крестьянстве происходило расслоение на сельскую буржуазию и сельский пролетариат, причем последний становился объектом эксплуатации первого. Шел процесс ломки старого патриархального быта, менялась психология крестьянства. Формировалась новая дагестанская элита, вытеснявшая старую феодальную знать, не умевшую и не желавшую приспособиться к новым условиям. Предприимчивые ремесленники становились хозяевами мастерских, магазинов, скупщиками товаров, богатели и брали своих менее энергичных односельцев в наемные работники. Аульская верхушка в лице чиновников сельской администрации, духовенства, зажиточных крестьян, скупая земли у бедняков, представителей феодального сословия начала заниматься товарным производством. Этому способствовали проведение в Дагестане в 60-е годы XIX в. реформ, приспособляющих край к нуждам метрополии, прокладка дорог, строительство порта, проведение железной дороги, развитие внутреннего рынка и т.д.

Широкое распространение получили купля-продажа и аренда земли. В районах торгового земледелия, в частности, в Хасавюртовском округе, уменьшается роль наделного земледелия и возрастает значение купчей и арендованной земли. Здесь высшие категории крестьянства, занимающиеся товарным зерноводством, владели лишь 3 % наделной и 63 % купчей земли. Эта же категория крестьянства чаще других прибегала к аренде земель. Зажиточные крестьяне «собирали» землю, а неимущие «бросали» и превращались в батраков.

Мобилизация земли шла и в других частях Дагестана. Там, где занимались земледелием, арендовали и покупали пашни, в районах с развитым скотоводством чаще арендовали пастбища. Так в скотоводческом Самурском округе аренда пастбищ составляла более 90 % всех арендуемых земель.

Арендаторами пашни выступали малоземельные, но имевшие тягловый скот крестьяне. Это была потребительская аренда из ну-

жды. Зажиточные крестьяне арендовали землю с предпринимательской целью, для производства зерна на продажу. Предпринимательская аренда получила распространение в Хасавюртовском округе, низменной части Темир-Хан-Шурина округа, Терек-мейском участке Кайтаго-Табасаранского округа, в районе города Дербента. В качестве арендной платы на рубеже XIX-XX вв. выступали отработки, часть урожая, а также деньги. Натуральная плата имела место при аренде пахоты, а денежная - при аренде пастбищ. Определить долю каждой формы арендной платы в исследуемое время не представляется возможным из-за состояния источниковой базы. Договаривались об аренде обычно устно, никаких письменных документов не составлялось.

В земледелии и землепользовании сохранилось много элементов натурально-патриархального строя. Так, помимо натуральной платы за аренду земли, сохранялся такой институт обычая как сервитут. Это порождало бесконечные споры между владельцами земель и обладателями права сервитута, тормозило развитие экономики.

В исследуемое нами время медленно шел процесс укрепления материально-производственной базы в крестьянских хозяйствах. Основная часть крестьянства не использовала наемную рабочую силу, а также фабричные сельскохозяйственные орудия труда. С другой стороны, имелись крестьянские хозяйства, нанимавшие до нескольких десятков наемных работников. Это скотоводческие хозяйства, а также зерновые хозяйства в период сезонных полевых работ. Укрепление материальной базы крестьянских хозяйств, расположенных вдоль железной дороги, ускорило с 90-х годов с завозом из России фабричных сельхозорудий. В некоторых крестьянских хозяйствах использовали многолемешные плуги, веялки, жнейки, сеялки, другие усовершенствованные земледельческие орудия. В целом же укрепление материально-производственной базы крестьянских хозяйств шло медленными темпами. Помимо других причин это объясняется тем, что террасное земледелие в горах требовало особых хорошо приспособленных к местным условиям земледельческих орудий. Многие изделия фабрично-заводского производства здесь просто не могли применяться.

На рубеже XIX и XX в. произошли изменения в крестьянском земледелии и животноводстве. В земледельческом производстве на

первом месте по своему удельному весу стояло зерновое хозяйство. Здесь мы наблюдаем изменения структуры посевов. В результате борьбы между культурами за место в севообороте побеждают более конкурентоспособные. Шел процесс вытеснения одних культур другими в соответствии с требованиями рынка. Перестройка дагестанского земледелия шла в направлении производства торговых культур. Традиционные многовековые зерновые культуры из севооборота вытеснялись. В районах торгового земледелия на первые позиции вышли пшеница и ячмень, как самые товарные виды хлебов.

Помимо зерновых культур крестьяне занимались техническими культурами: шелководством, выращивали хлопок, лен, коноплю. Все они не имели товарного значения и использовались для домашних нужд.

Животноводство в Дагестане в конце XIX - начале XX в., в частности, крестьянское животноводство, в целом находилось в застое, более того, на наш взгляд, можно говорить о регрессе. С 1896 г. по 1913 г. количество скота на 100 человек населения сократилось на 12 %. Скот неравномерно распределялся среди крестьянства. В животноводческих округах высшие группы крестьянских хозяйств, составляя менее 1 %, владели от четверти до трети всего скота. Скот концентрировался в руках разбогатевшей сельской верхушки, в то время как роль мелкого производителя в сельскохозяйственном производстве уменьшилась.

В исследуемый период предпринимались отдельные попытки улучшить породность крупного рогатого скота и овец, но поскольку работа велась не систематически, никаких существенных сдвигов в этой области не произошло.

Помимо основного занятия сельским хозяйством дагестанское крестьянство традиционно занималось промысловой деятельностью. Наиболее распространенными были кустарные промыслы. Они являлись одной из важных доходных статей в бюджете дагестанского крестьянина. Почти 90 % кустарей работала в шерстеперерабатывающих промыслах - суконном, ковровом, трикотажном, бурочном. Во многих селениях Дагестана получила распространение металлообработка. Она существовала в форме меднолудильного, художественно-ювелирного и слесарно-кузнечного промыслов. Крестьяне занимались также обработкой дерева, кости

и глины. Мастерство дагестанских кустарей, особенно в области художественных ремесел, было признано не только на Кавказе, но и в России. Их изделия премировались и на заграничных выставках. Широкое распространение ремесел, признанное качество изделий художественных ремесел создало Дагестану на рубеже XIX-XX вв. репутацию «страны мастеров».

Аграрная перенаселенность, низкий уровень производительных сил, бедность населения были причиной широкого распространения в Дагестане отхожих промыслов. Это был традиционный для горцев вид промысловой деятельности, источник для поддержания своего хозяйства. В исследуемый нами период помимо внутренних причин выдвигаются внешние условия, вызвавшие бурное развитие дагестанского отходничества. В результате развития российского капитализма вширь возникли мощные центры современного производства, как юг России, Грозненский и Бакинский нефтяные районы, поглощавшие поступающую извне рабочую силу, в том числе и дагестанских отходников.

На рубеже XIX-XX вв. помимо традиционных причин отходничества появляется новая причина. Мы имеем ввиду классовое расслоение крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Часть малоземельных и безземельных крестьян нанималась батраками в богатые хозяйства внутри Дагестана, большинство же искало заработков вне области. Отход делился на земледельческий, промышленный и кустарный. Поскольку Дагестан не мог поглотить всю рабочую силу, крестьяне-отходники шли в Терскую область, Бакинскую губернию, Грузию, центральные губернии России. Некоторые наиболее предприимчивые из числа кустарей уезжали даже за границу, добивались до Америки.

Отхожие промыслы вырабатывали в крестьянах изобретательность, предприимчивость, расширяли их кругозор, повышали культуру, и, наконец, давали дополнительные заработки для поддержания своего хозяйства.

В конце XIX - начале XX веков получил развитие еще один вид промысловой деятельности - извозный промысел. Он распространился в географически выгодно расположенных селах, особенно после строительства железной дороги. Грузы и пассажиров от железнодорожных станций Порт-Петровск, Дербент, Белиджи, Худат извозчики везли в горные районы. Для одних крестьян извоз

был хорошим дополнительным заработком, для других становился основным занятием.

В исследуемый период крестьянское хозяйство Дагестана находилось под влиянием аграрного рынка. Это влияние было неодинаковым в разных районах. В горах оно было менее заметным, но и здесь крестьянское хозяйство редко обходилось без купли-продажи, оно попадало в зависимость от рынка. Все больше произведенных в хозяйстве продуктов начинало поступать в продажу, а затем и производиться как товар, т.е. с целью обмена. На вырученные от продажи земледельческого продукта деньги крестьянин приобретал необходимые продукты питания, промышленные товары, сельскохозяйственные орудия и т.д. Таким образом, здесь патриархально-натуральное хозяйство тоже, хотя и очень медленно, сменялось денежным, но все еще была велика роль натурального обмена. Если в горах шел процесс смены натурального сельского хозяйства товарным, то в предгорных, и особенно в равнинных округах, были целые районы, где развивался процесс превращения мелкого торгового земледелия в капиталистическое, и земледельческий капитализм пустил здесь корни. Тем не менее, основу экономики Дагестана, как и Закавказья, составляло не капиталистическое, а мелкокрестьянское и мелкобуржуазное товарное земледелие, т.е. в значительной мере торговое земледелие простых товаропроизводителей, простое товарное хозяйство.

В товарном производстве участвовали разные категории крестьян. Безусловно, наиболее товарными были хозяйства зажиточных крестьян. Средняки тоже продавали сельскохозяйственные продукты своего хозяйства. Даже бедняки из нужды должны были отрывать от семьи и продавать земледельческую и животноводческую продукцию.

Развитие аграрного рынка способствовало усилению обмена между крестьянскими хозяйствами, производившими различную продукцию, а также между разными районами Дагестана. Все оживленнее становился обмен товарами между горными округами с преимущественным развитием животноводства и плоскостными зерновыми округами. Главным рынком для животноводов, хлебопашцев, виноградарей, ремесленников был местный рынок. В создании внутреннего рынка большую роль сыграло развитие торгового земледелия. Оно же способствовало включению Дагестана во

всероссийский, а через него и мировой рынок. Российские губернии являлись рынком сбыта как сельскохозяйственной продукции, так и ремесленных изделий дагестанских крестьян.

Процессы смены натурального хозяйства товарным и превращение мелкого товарного земледелия в капиталистическое проходили бы быстрее, менее мучительно, если бы не сословно-поземельная политика царского правительства. Более полувека оно тянуло с определением поземельных прав дагестанского крестьянства, не признавало его собственником земель, которыми оно пользовалось, запрещало их отчуждение. Крестьянская реформа 60-х годов XIX в. коснулась лишь части зависимых крестьян, несколько десятков тысяч крестьян продолжало отбывать феодальные повинности вплоть до 1913 г. Консервирование царизмом феодально-крепостнических пережитков тормозило социально-экономическое развитие Дагестана. Продворянская политика царизма в Дагестане объясняется, на наш взгляд, незрелостью, неразвитостью российского капитализма. Царизм стоял на защите интересов не буржуазии, а помещичье-дворянского сословия, в то время как капиталистическая Англия в интересах своей буржуазии проводила в своей колонии Индии аграрную политику, направленную на создание торгового земледелия, производства сырья для британской промышленности.

Сохранение феодальной зависимости части крестьян от феодалов, усиление ими гнета в условиях развития товарно-денежных отношений, расслоение крестьянства на бедняков и богатых общинников, захватывающих общественные земли, послужило причинами усиления в Дагестане классовой борьбы. Особенностью исследуемого периода является то, что в Дагестане наряду с антифеодальной борьбой, имевшей место и раньше, т.е. первой социальной войной, появляется вторая социальная война - борьба беднейшей части крестьянства против разбогатевшей узденской верхушки. Преобладающей все же была первая социальная война.

Особенностью классовой борьбы исследуемого периода является также лучшая организованность крестьян, появление в их среде тайных обществ, а также руководство борьбой крестьян революционными организациями, особенно в годы первой русской революции.

Из среды крестьянства формировалась новая дагестанская элита, шедшая на смену старой феодальной. Энергичные, предприимчивые, не чуравшиеся никакой работы представители крестьянства являлись порождением нового времени. Они занимались торговлей земледелием и животноводством, открывали ювелирные, булочные и другие мастерские. Из среды крестьянства формировалась новая дагестанская интеллигенция, появлялись предприниматели и купцы.

Непрекращающаяся классовая борьба крестьянства вынуждала власти принимать меры к ограничению феодального произвола, делать шаги в сторону назревших потребностей экономического развития. Изучение огромного исторического опыта, накопленного дагестанским крестьянством, в современных условиях может сыграть свою положительную роль.

Список сокращений

ЗКОРГО - Записки Кавказского отделения Российского географического общества

Рук.фонд - Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук.

ЦГА РД - Центральный государственный архив республики Дагестан.

ССКГ - Сборник сведений о кавказских горцах

РГВИА - Российский государственный военно-исторический архив.

ИИРГО - Известия императорского русского географического общества

СМОМПК - Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.

РГИА - Российский государственный исторический архив.

Учен. Зап. ИИЯЛ - Ученые записки Института истории, языка и литературы.

РГБ - Российская государственная библиотека.

ЦГИА Грузии - Центральный государственный исторический архив Грузии.

ГАРФ - Государственный архив Российской Федерации.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Содержание

Введение	3
Глава I. Крестьянское хозяйство Дагестана	7
§1. Краткая демографическая характеристика крестьянства	7
§2. Крестьянское землевладение и землепользование.....	12
§3. Материально-производственная база крестьянского хозяйства	50
§4. Крестьянское земледелие и животноводство	81
§5. Промысловая деятельность дагестанского крестьянства	122
Глава II. Влияние аграрного рынка на крестьянское хозяйство Дагестана	169
§1. Торговое земледелие	169
§2. Торговое скотоводство	183
§3. Расслоение крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат	187
Глава III. Подати и повинности крестьян	198
§1. Частновладельческие повинности	198
§2. Государственные повинности	208
Глава IV. Аграрная политика царизма на рубеже XIX – XX вв	214
§1. Деятельность сословно-поземельных комиссий в 80-е и 90-е годы XIX вв.	218
§2. Мероприятия царизма в аграрном вопросе в начале XX в. (1900-1917гг)	232
Глава V. Классовая борьба крестьянства	244
§1. Крестьянское движение в конце XIX в.....	244
§2. Крестьянские выступления в начале XX в.....	250
§3. Социально-психологические аспекты классовой борьбы дагестанского крестьянства на рубеже XIX-XX вв.....	269
Заключение	280

Научное издание

ДАЛГАТ
Эльмира Муртузалиевна

КРЕСТЬЯНСТВО ДАГЕСТАНА НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.
(Проблемы социально-экономического развития)

Компьютерный набор и верстка *Магомедовой З.Г.*

ЛР 064859

Подписано в печать 17.01.00. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$
Бумага офсетная. Печать офсетная № 1. Гарнитура «TIMES»
Усл.п.л. 16,74, Уч.- изд. л. 16,7. Тираж 300 экз. Заказ 2

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
Издательско-полиграфического объединения «Юпитер»
367012. Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Пушкина, 6.

ДАЛГАТ
Эльмира Муртузалиевна

старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, кандидат исторических наук. В 1968 г. с медалью окончила Сергокалинскую среднюю школу, в 1974 г. с отличием Ленинградский государственный университет, а в 1978 г. там же защитила кандидатскую диссертацию.

Сфера научных интересов - различные аспекты социально-экономического развития Дагестана в период капитализма. В последнее время занимается изучением влияния капиталистических отношений на крестьянское хозяйство, изменения социальной психологии крестьянства, формирования новой дагестанской элиты на рубеже XIX-XX вв. Она является автором 38 научных публикаций, в том числе 2-х монографий.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН**

ISBN 978-5-905784-05-7

9 785905 784057

instituteofhistory.ru